

Константин Мзареулов Первая в новом веке

Константин Мзареулов Первая в новом веке

В Вашингтоне была середина пятницы, 2 августа, когда телеканалы передали экстренное сообщение: к Восточному побережью приближаются сверхзвуковые бомбардировщики противника. Вскоре выступил секретарь по обороне, уверенно заявивший, что система ПВО «Норад» отразит любое воздушное нападение. На это военные обозреватели NBC и CNN единодушно возразили, что эскадрилья «Черных Джеков» может выпустить десятки крылатых ракет с дистанции около 2000 миль, то есть сбить сами самолеты не удастся, и перехватчикам предстоит охота за крохотными снарядами типа Kh-55 Kent.

Неизвестное количество бомбардировщиков немедленно сделалось главной дилеммой дня. Следующие одна за другой передачи ведущих телеканалов нагнетали панику, которая достигла пика, когда на портале Yahoo было выложено предупреждение Белого Дома: Нью-Йорк и Вашингтон обречены, поэтому жители должны срочно покинуть города. Сотни тысяч машин немедленно превратили автострасы в одну сплошную пробку.

Президент, появившийся на экранах вскоре после полудня, держался нервнее обычного, но попытался успокоить сограждан известием, что пресловутые файлы в Yahoo – фальшивки, внедренные разведкой противника, и что два обнаруженных Ту-160 способны нести не более дюжины ракет каждый. Дик Уайлер добавил, что эти ракеты не представляют большой опасности, поскольку летят с дозвуковой скоростью и обязательно будут перехвачены многочисленными истребителями системы «Норад».

После недавнего разгрома авиабаз на Британских островах никто в такие заверения уже не верил, и магистрали, ведущие из мегаполиса, стали напоминать ад. Телеканалы вели прямую трансляцию с улиц Нью-Йорка, где обезумевшие люди с оружием в руках штурмовали поезда подземки, надеясь добраться до окраин хотя бы на метро. Вскоре после полуночи стало известно о кровавых драмах, разыгравшихся на станциях «191-я улица» и «Кингсбридж».

В половине первого выступил мэр Нью-Йорка, сказавший, что в уличных схватках погибло не менее двухсот горожан, а в результате дорожных аварий сгорели сотни автомобилей, также имеются жертвы и нанесен большой ущерб муниципальной собственности. Не дав городскому голове договорить призыв к благоразумию, порядку и спокойствию, редактора пустили в эфир волну сенсационной информации:

– Известие о мощных взрывах в Вашингтоне передано по телефону, поскольку прервана электронная связь со столицей...

– Истребители-перехватчики сбили не меньше девяти ракет.

– В некоторых районах южнее Нью-Йорка прекращена трансляция телепередач.

– На сайтах появилось предупреждение о фугасах, заложенных в «Эмпайр Стейт Билдинг», в «Рокфеллер-центре» и Фондовой бирже на Уолл-стрит.

– Пожаром, вспыхнувшим в результате крупной автомобильной аварии, охвачены 500 ярдов Хадсон-стрит, огонь распространяется на прилегающие дома.

– По уточненным сведениям от вашингтонских корреспондентов, взрывом мощной боеголовки уничтожен один из корпусов Агентства национальной безопасности.

– Истребители-перехватчики сбили не меньше пятнадцати крылатых ракет противника, однако остальные девять находятся на расстоянии ста миль от берега и летят на предельно малой высоте, что затрудняет их обнаружение.

– Грандиозный пожар разгорается в Голландском тоннеле – это может означать, что десятки автомобилей и все их пассажиры уже погибли.

– Истребители-перехватчики сбили не меньше семнадцати ракет.

Впервые за два столетия Америка подверглась нападению, и этот факт поверг налогоплательщиков в неопиcуемый ужас. Истеричные сообщения о появлении вражеских бомбардировщиков поступали уже со всех концов страны – даже из таких медвежьих углов, где и своим-то самолетам делать нечего.

А потом первая крылатая ракета разнесла северо-восточную стену Пентагона. В следующие минуты случилось еще несколько взрывов, потому что никакая ПВО не способна защитить город от массированного ракетного удара. В довершение всего, сайт «Вашингтон Пост» известил мир о высадке воздушного десанта в пригороде столицы и о продвижении танковой колонны противника в сторону Белого Дома. Лишь к вечеру выяснилось, что известие о танках было очередной фальшивкой вражеских мастеров по части информационной войны.

Документы

МВД РФ

Управление "Р"

5 ноября 2000 г .

Справка

Черепяхин Богдан Анатольевич, родился 16 сентября 1977 г . в г.Москве, в политических партиях не состоял, русский, офицер запаса, семейное положение – холост. Отец – научный сотрудник, мать – учительница. В 1998 г . гр. Б.Черепяхин окончил ВТУ им.Баумана, после чего работал программистом и веб-мастером в коммерческих фирмах «ЛоготипБанк», «АстраИнвест», «Издательский дом Н.Соколова».

Гр.Черепяхин попал в поле зрения Управления "Р" в конце 1998 г ., когда появились подозрения, что он является хакером по кличке «Череп». Согласно материалам, переданным официальным представительством ФБР в Москве, в 1996-98 гг. хакерская группа «Вельзевул95» (в составе хакеров «Хабар», «Череп», «Осирис», «Гоблин» и др.) осуществила взлом банковских счетов и баз данных различных коммерческих компаний и государственных организаций в США и других зарубежных странах. При этом были похищены крупные денежные суммы, а также сведения, составляющие коммерческую тайну. Оперативные мероприятия по отношению Б.Черепяхина и других членов группы «Вельзевул95» не привели к ощутимым результатам ввиду высокого профессионализма подозреваемых. Тем не менее, ФБР включило всех предполагаемых членов группы в список разыскиваемых преступников.

Место работы гр. Черепяхина в настоящее время не установлено. Известно, что в начале 2000 г . он, по поручению властей Саудовской Аравии, разработал программу, воспрещающую гражданам этого государства просматривать порнографические сайты Интернета. Подходный налог с полученного гонорара уплатил полностью.

Настоящая справка составлена в связи с запросом, поступившим из Управления информационной и компьютерной безопасности ФСБ. Коллеги просят прекратить работу по Черепу и группе «Вельзевул95» и передать им все наши материалы по этому делу.

Министерство Безопасности РФ

Совершенно секретно

Выписка

из протокола заседания Коллегии МБ РФ

от 18 июня 2001 года

9. По вопросу о докладной записке подполковника В.Давыдова.

а) Организовать Отдел информационной борьбы в составе Управления информационной и компьютерной безопасности;

б) Назначить начальником Отдела ИБ подполковника Давыдова Викентия Олеговича с присвоением ему воинского звания «полковник»;

в) В кратчайшие сроки укомплектовать ОИБ личным составом согласно штатного расписания;

г) Об исполнении доложить к 1 августа 2001 г .

Министерство Безопасности РФ

Отдел информационной борьбы

За последние 2 года моими сотрудниками организована и успешно проведена операция «Саквояж» по изъятию персональных компьютеров (лэптопов) у высокопоставленных сотрудников ЦРУ, АНБ, ФБР и госдепартамента США, а также британских спецслужб MI5 и MI6. Также удалось скачать совершенно секретную информацию, которую хранил на своем домашнем компьютере бывший директор ЦРУ Джон Дейч.

Изъятая таким образом информация была расшифрована силами сотрудников ОИБ и передана соответствующим управлениям Министерства для дальнейшей разработки.

В связи с успешным завершением сложных оперативных мероприятий, имеющих важное значение с точки зрения обеспечения государственной безопасности, прошу присвоить очередные воинские звания офицерам Отдела ИБ (список прилагается).

Начальник ОИБ полковник Давыдов В.О.

Лента новостей

1.05 (Среда) Минск. Сегодня завершился двухдневный саммит глав постсоветских государств. На итоговой пресс-конференции президент Казахстана сообщил сенсационную новость: Россия, Беларусь, Казахстан и Киргизия заключили договор об образовании единого федеративного государства, которое получило название Евразийский Союз. Выборы в парламент Союза предполагается провести в начале августа. Президенты заявили, что Минский Договор остается открытым для подписания другими республиками бывшего СССР.

3.05 Новый фильм С.Спилберга «Смерть на Марсе» по мотивам «Марсианских хроник» Р.Брэдбери продолжает удерживать первое место по сборам.

4.05 Сегодня, после ратификации Минского Договора национальными парламентами стран-участниц, Оргкомитет назначил выборы в Верховный Совет Евразийского Союза на воскресенье 4 августа.

5.05 Гарольд О'Ши и Леонид Харченко, сопредседатели Комиссии ООН по ликвидации оружия массового поражения объявили, что достигнута договоренность о дальнейшей судьбе подводных ракетноносцев снятых с вооружения в прошлом месяце. Американские субмарины «Огайо», «Лафайет» и «Джорджия» будут разрезаны на металлолом, а «Мичиган» и «Флориду» предполагается переоборудовать в пассажирские корабли для подводных экскурсий. Правительству РФ разрешено использовать исключенные из боевого состава атомные подлодки проекта «667БДРМ» в качестве плавучих электростанций. После демонтажа боевого и навигационного оборудования ядерные реакторы субмарин будут снабжать энергией города Заполярья и Дальнего Востока. В дальнейшем, когда придет время

выводить из состава ВМФ гигантские ракетноносцы класса «Тайфун» (проект 941), планируется переоборудовать их в подводные «грузовики». Эти корабли смогут круглый год снабжать необходимыми материалами регионы, расположенные на южных берегах Северного Ледовитого океана.

6.05 Вашингтон. Госдепартамент США осудил Киев за отказ разрешить проведение мирной демонстрации крымских татар.

7.05 Москва. Большая группа видных деятелей российской интеллигенции украинского происхождения направила открытое письмо президенту, Верховной Раде и правительству Украины с призывом присоединиться к Минскому Договору и вступить в ЕАС. Среди подписавших письмо академики Михаил Денисенко и Андрей Майборода, телевизионный магнат Олег Морощенко, кинорежиссер Степан Гончар, президент холдинга «Тюменьнефтегаз» Борис Россомеха, кинозвезда Роксана Курченко, эстрадный певец Лев Лещенко, рок-звезда Антон Ванченко, писатель-фантаст Сергей Часныченко.

8.05 Симферополь. Несанкционированное шествие крымских татар сопровождалось массовыми беспорядками. Начавшийся в полдень митинг уже через полчаса превратился в вакханалию погрома. Несколько тысяч экстремистов, вооруженных охотничьими ружьями, арматурой, ножами, камнями, избивали горожан, громили магазины и общественные учреждения, поджигали автомобили. Имеются убитые и раненые среди мирных жителей и сотрудников правоохранительных органов. Милиция арестовала несколько десятков хулиганов. В телевизионном обращении министр внутренних дел Украины генерал-полковник Владимир Ляховский назвал столкновения в Симферополе заранее подготовленной и хорошо спланированной акцией. По словам министра, на нескольких грузовиках провокаторы заблаговременно привезли заточенные прутья арматуры, боевые группы четко выполняли приказы, поступавшие по сотовым телефонам из пока неустановленного центра. Организаторы массовых беспорядков ставили цель взорвать общественное согласие на полуострове и резко обострить обстановку, чтобы захватить власть, устроить этническую чистку и геноцид нетатарского населения.

9.05. Симферополь. При попытке арестовать зачинщиков массовых беспорядков милиция и спецназ встретили вооруженное сопротивление. Автоматным огнем боевиков убито 6 и ранено 19 сотрудников правоохранительных органов. К месту столкновения были подтянуты подкрепления внутренних войск и бронетехника, которым лишь к вечеру удалось подавить сопротивление. На месте боя осталось не меньше 30 убитых преступников, примерно столько же бандитов взяты в плен. По сообщению МВД, штаб-квартира Национального движения крымских татар была превращена в настоящую крепость, на вооружении боевиков находились крупнокалиберные пулеметы, зенитные и противотанковые ракеты.

10.05 В Интернете открылся сайт информационного агентства «Крым-центр», первое сообщение которого гласит: «Бисмиллах иррохьман иррахьими! Сегодня в Бахчисарае собрался Мелли Межлис, т.е. Национальный совет крымских татар. Депутаты татарских общин обвинили украинские власти в геноциде и призвали начать вооруженную борьбу за полную независимость Крыма. В резолюции, принятой Мелли Межлисом, полуостров провозглашен суверенным государством. Депутаты избрали Верховную Шуру Крыма (ВШК) – временное правительство Крымского государства. Президентом ВШК и Амиром Верховного Командования Крымских Моджахедов (ВККМ) избран Джамиль Назифов».

11.05 Киев. Из информированных источников в Бахчисарае стало известно, что Исламский курултай Крыма (ИКК) провел свое очередное заседание, на котором были обсуждены последние события на полуострове. Как отмечено в принятом заявлении, ИКК обеспокоен создавшейся ситуацией в регионе, а также усилением военного присутствия и концентрацией дополнительных сил МВД и министерства обороны Украины в Крыму. В документе отмечено, что ИКК готовится объявить о создании независимого Исламского государства Крым (ИГК) и потребовать от руководства Украины вывести все оккупационные войска с территории суверенной республики. В настоящее время имеющая собственные

вооруженные отряды ИКК уже установила контроль над многими населенными пунктами Крыма.

12.05 Симферополь. Сегодня в эфире радиостанции «Голос Киева» председатель Верховной Рады Крыма заявил, что так называемую «шуру» создали чеченцы, переселившиеся в Крым после 2000 года. По оценке крымских властей, на территории области проживает до 60 тысяч чеченцев, причем 6-8 тысяч из них принимали участие в боях против российской армии на Северном Кавказе.

13.05 Симферополь. В результате нападения банды боевиков на горотдел милиции в Феодосии захвачено около 200 автоматов. В ходе перестрелки убито несколько милиционеров и мирных жителей. По сообщению СБУ УР, выступления крымских националистов финансируются и направляются реакционными кругами некоторых государств Среднего Востока. Мятежники получают из-за рубежа оружие и крупные финансовые суммы.

14.05 Издательство: ДМК выпустило (наконец-то в твердой обложке) 5-е издание культовой книги «Атака на Internet» (авторы – И.Д.Медведовский, П.В.Семьянов, Д.Г.Леонов).

CNN Морской пехотинец разоблачает президента.

15.05 Вашингтон. Сегодня офицер морской пехоты Джеймс Нордлинг, имеющий звание второго лейтенанта, выступил на пресс-конференции с сенсационным заявлением. По его словам, президент США Дик Уайлер регулярно устраивает в Белом Доме гомосексуальные оргии. Нордлинг, который командовал подразделением, охранявшим Белый Дом, сообщил журналистам, что верховный главнокомандующий склонял к сожителству молодых солдат и офицеров, обещая им ускоренное продвижение по службе. В подтверждение своих разоблачений Нордлинг предъявил фотографии, на которых запечатлена подобная оргия.

CNN Опровержение Белого Дома.

16.05 Вашингтон. Пресс-секретарь Белого Дома Грэг Хоттомс назвал грязной ложью вчерашнее заявление лейтенанта Джеймса Нордлинга. Хоттомс сказал, что президент Уайлер – примерный семьянин и никогда не совершал поступков, противоречащих христианским заповедям. Предъявленные Нордлингом фотоснимки пресс-секретарь назвал грубо сделанным фотомонтажом. Хоттомс также сообщил, что верховный главнокомандующий распорядился уволить из вооруженных сил лейтенанта Нордлинга.

17.05. Симферополь. За последние три дня в окрестностях Ялты проведена масштабная антитеррористическая акция силами милиции при поддержке спецназа МВД. Несмотря на сложную ситуацию в зоне боевой операции по уничтожению бандформирований можно констатировать стабильную тенденцию к достижению постоянно наращиваемого и развиваемого успеха правительственных сил практически во всех районах Крымской области.

CNN Продолжается скандал вокруг президента Уайлера.

18.05 Вашингтон. Капрал морской пехоты Рэй Бэмфорд заявил, что он также занимался сексом с Диком Уайлером. В доказательство своих слов капрал продемонстрировал простыню со следами спермы и крови. «Сперма принадлежит мне и другим парням нашего взвода, а кровь – Дику, – сказал двухметровый рыжеволосый Бэмфорд. – Этот ненасытный педик требовал продолжать, и каждый из нас поимел президента по три-четыре раза. Когда мы выдохлись, из задницы этого ублюдка пошла кровь. Не знаю, что мы ему порвали, но Дик почти неделю не приглашал нас в Овальный кабинет. Потом наши встречи возобновились».

19.05 (Крым-центр) Исламская Армия Крымских Моджахедов нанесла ответный удар. В результате мощных атак ИАКМ полностью разгромлены несколько батальонов украинских наемников, убиты сотни прислужников Киева, подбиты и захвачены десятки танков и другой бронетехники. В результате ракетного удара по аэродрому Бельбек сгорели не меньше тридцати боевых самолетов и вертолетов.

22.05 («Крым-центр») В настоящее время силы вооруженной оппозиции контролируют более 10 крымских сел и опорных пунктов. По последним данным, численность боевиков Исламской Шуры, которая объявила о создании в Крыму Исламского государства, превышает 2500 человек. Они имеют на вооружении бронетехнику, минометы, гранатометы, зенитные комплексы типа «Стингер» и стрелковое оружие. Амир ВККМ и президент ВШК Д.Назифов отверг лживые обвинения украинской пропаганды. По словам Амира, татарские борцы за свободу не имеют отношения к недавним терактам. Д.Назифов заявил, что взрывы в различных городах Украины организованы уголовно-фашистским режимом Киева.

23.05 Москва. Выступая перед слушателями военных академий, лидер Патриотического фронта Виктор Коршунов предупредил, в частности, что наступают опасные времена. По его мнению, причиной международных осложнений может стать разразившийся в США скандал, получивший названия «диккигейт» или «педогейт». Чтобы заморочить голову американскому народу, президент Уайлер может обратиться к традиционному средству – начать миротворческие бомбардировки какой-нибудь слабой в военном отношении страны.

24.05 Москва. Интернетовский сайт «Крым-центр» перестал раскрываться. Вместо обычной заставки появляется издевательская надпись: Time Over, т.е. «Время вышло».

25.05 («Крым-центр»). Разгром украинской армии.

Сегодня моджахеды окружили и полностью уничтожили дивизию уголовно-террористических наемников киевского режима. Украинские собаки в панике бежали с поля боя, бросая оружие и военную технику. После победоносного сражения на подступах к крепости Юхари-Баг осталось от 370 до 440 трупов карателей, 76 кафилов сдались в плен. Моджахеды сожгли 24 вражеских танка и много другой техники, 4 танка и 13 бронемашин захвачены в качестве трофеев. В ходе боев за Юхари-Баг сбито 6 самолетов и 7 вертолетов преступного киевского режима. Оставшиеся в живых летчики взяты в плен и подвергнуты публичной казни.

Как заявил командующий Западным фронтом генерал Зариф Мустафин, это сражение стало переломным моментом героической войны за полное освобождение Крыма. Генерал также сказал, что его войска потеряли 2 моджахедов убитыми и 5 ранеными. Вместе с тем варварские удары самолетов и артиллерии привели к многочисленным потерям среди мирного населения. Под снарядами и бомбами погибло не меньше 600 жителей Юхари-Баг – главным образом, славянской национальности.

Безуспешной оказались попытки украинских войск захватить мост у села Услон или обойти его и выйти к селу с другой стороны. После трехдневных атак подразделения разведки и пехоты, понеся потери, отступили. По сообщению очевидцев, пятеро украинских военнослужащих и двое киевских журналистов, снимавших на видеопленку ход боя, были захвачены моджахедами и обезглавлены.

27.05 На сайте Крым-центр выставлено интервью, которое Джамиль Назифов дал представителям зарубежных СМИ.

Назифов: Площадь Крыма – 27 тысяч квадратных километров, в 3 раза больше, чем территория Чечни. Если пять тысяч чеченцев могли два года сопротивляться бандам кафиrow-урусов, то мы и подавно сумеем победить украинских кафиrow. К тому же Крым – густонаселенное государство, кафиры не посмеют применять здесь авиацию и тяжелые пушки. Украинцы помогали чеченцам, когда наши братья из Ичкерии воевали против русских кафиrow. Почему же теперь украинцы не хотят помочь татарам, которые ведут точно такую же войну за независимость, как чеченцы несколько лет назад?

Вопрос: Ставите ли вы целью создание исламского государства, как в Афганистане?

Назифов: Наш народ хочет жить свободно. Других целей у нас нет. Однако ислам и шариат, безусловно, будут играть определенную роль в нашем государственном устройстве...

Вопрос: Ни одно правительство мира кроме афганских талибов не признало ваше государство. На какую помощь мирового сообщества вы рассчитываете?

Назифов: Когда-то Соединенные Штаты тоже были колонией, тоже вели борьбу за независимость, тоже были названы «самопровозглашенным государством».

28.05 Симферополь. Основная группировка мятежников в секторе Юхари-Баг – Чатырдаг полностью разгромлена. На поле боя обнаружено свыше 700 трупов боевиков и иностранных наемников.

30.05 «Известия» (г.Москва). Столь резких слов в адрес Украины западные лидеры еще не произносили. Выражали озабоченность, призывали к сдержанности, осуждали «непропорциональное применение силы». Но до вчерашнего дня никто Киеву напрямую не угрожал. И вот Роберт Хэдден перешел Рубикон. «Украина может дорого заплатить за свои действия в Крыму», – заявил госсекретарь США на заседании Комитета по иностранным делам Сената США. Особенно возмутило Хэддена применение авиации против татарских повстанцев. По мнению главы Госдепартамента, этот шаг осложнит положение в регионе и подорвет позиции Украины на международной арене. Затем, как бы сглаживая эффект от своих слов, Хэдден повторил, что «по-прежнему считает оправданной борьбу с терроризмом», которую ведет украинское правительство. Еще более жесткую позицию занял Европейский союз. Собравшиеся в Брюсселе министры иностранных дел ЕС выразались вполне конкретно. Европейцы четко обозначили, что ждет Киев в случае продолжения антитеррористической акции. Если военная операция в Крыму не завершится, ЕС прекратит безвозмездные поставки продовольствия Украине, заморозит подписание любых новых соглашений о сотрудничестве и, наконец, «поставит вопрос о целесообразности» выделения новых кредитов МВФ.

31.05. Москва. 29 мая корпорация Intel представила процессор OctopussyR с тактовой частотой 6,8 гигагерц, выполненный по передовой 0,07-микронной технологии, которая обеспечивает повышенное быстродействие кристаллов, увеличение объемов выпуска и сокращение производственных затрат. Новое устройство Intel – самый быстродействующий процессор в мире для настольных ПК. Новейшие процессоры содержат 12 Мб кэш-памяти второго уровня и имеют системную шину 800 МГц, сообщает пресс-служба корпорации «Intel». Серийные поставки процессора ожидаются в начале июля.

31.05 Киев (Reuters) В Крыму введено военное положение. Президент Украинской Республики Р.Фердецкий выразил протест против грубого вмешательства некоторых стран Запада во внутренние дела его страны.

1.06 Николаев. Сегодня в торжественной обстановке спущен на воду авианосец «Хуанг-Ди», который строится в Николаеве для Китая. На стапелях судостроительного предприятия в Мариуполе завершается сборка корпуса однотипного корабля «Хубилай». Согласно проекту, авианосцы будут иметь водоизмещение около 70 тысяч тонн и смогут принимать на борт 60-70 боевых самолетов Су-34 и МиГ-33 российского производства.

2.06 Киев (Интерфакс-Украина). «Очевидно, что политические обстоятельства в данном случае явились ключевыми для принятия решения», – сказал президент Украины Роман Фердецкий в беседе с журналистами в Киеве, комментируя решение МВФ об отсрочке предоставления Украине второго транша кредита. По его словам, этим решением «статус МВФ подвергнут сомнению как неполитической организации». Фердецкий подчеркнул, что подобная политика международных финансовых организаций принесет урон самим этим организациям, а не их партнерам, т.к. их решения о сотрудничестве «стали малопредсказуемыми и не лежат в их логике принятия решений».

3.06 Казань (НТВ. Интернет-версия). Как сообщает наш корреспондент, на бурном заседании Законодательного собрания Республики Татарстан звучали резкие выступления. Некоторые депутаты призвали потребовать от Кремля немедленно разорвать отношения с Киевом и объявить войну Украине. Один из депутатов даже потребовал выслать из Татарстана всех украинцев. Однако в итоге было принято сравнительно мягкое постановление, осуждающее «террор украинских варваров против мирного татарского населения Крымского государства». В постановлении выражено требование к И.О. президента и правительству РФ немедленно прекратить подачу на Украину российского газа и других нефтепродуктов.

4.06 (Крым-центр) Совет улемов Крыма объявил Украине священную войну – газават.

6.06 Иерусалим. По сообщениям западных СМИ, министр иностранных дел Израиля Цви Минскер заявил, что в случае обретения независимости Крыма эта провинция может присоединиться к союзу европейских исламистов, включающего Боснию и Албанию. Тем самым может возникнуть сильный исламский блок, который может угрожать стабильности в Европе и во всем Средиземноморском регионе. Как передает агентство «Рейтер», на прошлой неделе Ц.Минскер высказался, что у Израиля есть причины не поддержать военную акцию НАТО против Украины, «так как в один прекрасный день НАТО может использовать силу для разрешения израильско-палестинского конфликта».

7.06 Москва. Джордж Лукас объявил о завершении монтажа фильма «Звездные войны: Эпизод-3». Мировая премьера нового блокбастера намечена на конец июля или начало августа.

8.06. Лондон. Представители британского отделения «Международного исламского фронта» опубликовали в воскресном номере *Sunday Telegraph* призыв к джихаду против Украины и России. Одним из главных объектов для нападения названо российское посольство в Лондоне. МИД Великобритании в связи с этим выступил с заявлением о «потенциальной угрозе» нападения исламистов на посольство Украины и РФ и подчеркнул, что власти не допустят в отношении «дружественной России» каких-либо провокаций со стороны фундаменталистов. Вместе с тем, в заявлении британского МИДа отмечается, что изложение газетой позиции исламистов не противоречит существующей в Великобритании «давней традиции свободы слова».

9.06 «Вашингтон Пост» Многие западные эксперты по СНГ считают президента Украины Романа Фердецкого психически ненормальным. Его мать покончила жизнь самоубийством, и теперь он сам полным ходом движется к политическому самоубийству в вопросе Крымского полуострова. На Украине же, по мнению Запада, он творит, что хочет – он непредсказуем, и от него можно ожидать всего. Если поверить «бабышке Роману», то Украина способна и дальше противостоять давлению демократических стран. Координация работы военных и гражданских ведомств на Украине, по его словам, превосходная, что привело к усилению оборонной мощи этого постсоветского государства. Р.Фердецкий утверждает, что простые граждане Украины и военные проникнуты патриотическим духом и готовы вынести тяжести борьбы с «преступным агрессором».

10.06 Симферополь. Повстанцы при поддержке бронетехники и артиллерии начали штурм Ялты. На подступах к городу ведутся ожесточенные бои. Правительственные войска широко применяют штурмовую авиацию, наносящую ракетно-бомбовые удары по наступающим бандформированиям.

11.06 Киев. Министр иностранных дел УР Василь Антощенко заявил протест послу США в связи с клеветнической публикацией в газете «Вашингтон Пост». Посол принял к сведению сообщение о том, что мать президента Фердецкого еще жива, а потому не могла покончить жизнь самоубийством. Посол заявил, что демарш Киева лишен смысла, поскольку свобода прессы гарантирует американским журналистам право публиковать любые статьи без разрешения чиновников из стран «третьего мира».

12.06 «Кавказ-центр». Уголовно-террористические банды киевского режима в панике отступают под ударами моджахедов. Как заявил президентом Джамиль Назифов, полностью разгромлены несколько бригад наемников, захвачены огромные трофеи.

13.06 Симферополь. Тяжелые уличные бои в ведутся в пределах городской черты города Ялта. Имеются многочисленные жертвы среди мирного населения. Повстанцы бьют из минометов по жилым кварталам. Корабли украинского Черноморского Флота и авиация нанесли мощные огневые удары по позициям боевиков. Полностью разрушено селение Услон, превращенное в укрепленный район. Выбитые из Ялты мятежники отступают, бросая оружие и раненых. Вертолеты расстреливают бегущих.

15.06 Брюссель. В заявлении Совета НАТО говорится: Деревня Услон стала символом чудовищного преступления, совершенного посткоммунистическим режимом Киева. Это название отныне стоит в одном ряду с Лидицей, Орадуром и Ковентри. Западный мир требует от киевского режима немедленно прекратить насилие над мирным населением.

16.06 «Столичные новости» (г.Киев): В числе военных преступлений прошлого века генералы из Брюсселя забыли упомянуть Хиросиму, вьетнамскую деревню Сонгми, разрушенные американской авиацией телецентр и китайское посольство в Белграде.

18.06 Москва. Украинский сторожевик «Днипро» перехватил возле берегов Крыма парусник с грузом оружия и боеприпасов. На допросе владелец яхты показал, что с апреля совершил восемь подобных рейсов. По его словам, организаторами переброски оружия являются высокопоставленные офицеры НАТО в Стамбуле – турки, англичане и американцы.

19.06 Киев. Украины заявил решительный протест правительствам США, Англии и Турции в связи с грубым вмешательством во внутренние дела УР. В ноте говорится, что страны НАТО, оказывающие вооруженную поддержку бандам террористов и сепаратистов, превращаются в пособников международного криминалитета. Вооруженным силам Украины отдан приказ уничтожать любые морские или воздушные суда, перевозящие оружие для террористов, независимо от их национальной принадлежности.

20.06 Москва. Компания Advanced Micro Devices выпустила процессор SuperTathlon с тактовой частотой 7 ГГц на две недели раньше Intel'овского Ostorus'a, частота которого составит всего 6.7 ГГц. По сообщению московского представительства AMD, оптовая цена такого процессора составит \$623 при поставке партии от 1000 штук.

22.06 Вашингтон. Соединенные Штаты заявили, что неоправданное применение силы в Крыму нарушает Женевскую конвенцию и другие международные соглашения. В самом критическом заявлении за последние недели Госдепартамент США говорит, что глубоко озабочен гуманитарными последствиями Крымской кампании. Представитель Госдепартамента заявил, что Украина не выполняет своих обязательств, взятых при подписании Женевской конвенции, обозначающей правила ведения войны. По сообщению ВВС, Вашингтон вновь призвал Киев найти политическое решение конфликта.

24.06 Вашингтон. Верховный Суд США признал незаконным увольнение с действительной службы лейтенанта Джеймса Нордлинга. Одновременно демократическое большинство Сената провело резолюцию о тщательном расследовании всех обстоятельств «педогейта». В резолюции подчеркивается, что президент, принимающий решения на основе собственной ориентации, может представлять угрозу для общества.

27.06 Киев. В различных районах Крыма обнаружены массовые захоронения мирных жителей, зверски уничтоженных боевиками. Жертвами террора стали, в основном, жители русских и украинских деревень Гвардейское, Новоселовское, Заозерное, а также татары,

отказавшиеся воевать против правительственных войск.

28.06 Нью-Йорк. В Совете Безопасности ООН РФ и Китай заблокировали принятие постановления, осуждающего действия Украины. После заседания представитель США заявил: Если ООН не сможет остановить насилие в Крыму, это сделает НАТО.

30.06 Симферополь. Начавшееся позавчера наступление украинских войск на базы повстанцев увенчалось впечатляющими успехами. Артиллерийскими и воздушными ударами подавлены основные очаги сопротивления и укрепленные пункты в центральной и юго-восточной части полуострова. Бандформированиям нанесены тяжелые потери. По оценкам штаба Крымской группировки, до полной победы остается не больше недели.

1.07 Вашингтон. Северо-Атлантический блок предъявил Украине ультиматум, в котором потребовал от Киева огласить график вывода войск. В случае, если правительственные войска не прекратят геноцид мирного населения, по военным объектам Украины будут нанесены воздушные удары. По приказу президента Уайлера, в Черное море направлены боевые корабли США, на базы ВВС НАТО в Италии, Польше и Венгрии дополнительно переброшены 38 ударных самолетов тактической авиации. Приведена в боевую готовность стратегическая авиация.

2.07 Зачистка (Б.Мамлеев, «Московский бульвар»).

Творчески используя чеченский опыт наших войск, украинский спецназ проводит зачистки крымско-татарских селений, из которых выбиты банды. Как и следовало ожидать, часть террористов осталась в разбитых артиллерией деревнях, надеясь развлечься любимой местной забавой – стрельбой в спину солдатам правительственных войск. Однако, прочесавшая селение Чухур рота капитана Сердюка превратила затаившихся бандитов в груды фарша. Происходило это до гениального просто: если в ответ на приказ покинуть дом раздавались выстрелы, то в дом летели гранаты. Заодно спецназовцы изъяли порядочное количество оружия западного производства – хватило бы на усиленный пехотный взвод.

Солдаты были злы – они пережили гибель боевых товарищей, видели братские могилы убитых террористами мирных крымчан, слышали угрозы забросать Украину американскими бомбами. Вашингтонские политики, как известно, всегда поддерживают себе подобных, в том числе и террористов. Даже «не в том числе», но – в первую очередь.

Эта злоба выплеснулась до последней капли вскоре после боя в Чухуре, когда к отдохнувшим бойцам явился английский лорд Флексли из Европарламента. Первым делом аристократ потребовал прекратить стрельбу по жилым домам. Сердюк вспылал, но попытался сдержанно объяснить: мол, там засели убийцы которые стреляют по моим солдатам.

«Нельзя стрелять по жилым домам», – с упрямством идиота повторил лорд. Кто-то из офицеров весело поинтересовался, как иначе можно обращаться со снайперами и пулеметчиками, которые ведут непрерывный огонь. «Надо вступать с ними в переговоры, – принялся поучать европарламентарий. – Ищите общий язык. Или вы боитесь выйти из укрытий?»

Лорд явно красовался перед тележурналистами, которые снимали сцену вразумления варваров посланцем культурной Европы. Смекнув, что продолжение диспута не принесет полезного результата, Сердюк сменил тон и, сделав широкий жест, сказал:

– Прошу, господа. Научите меня, дикого хохла, как это делается. Вот в двухстах метрах отсюда оборудовал позицию татарский снайпер, которого полгода тренировали американские и турецкие инструкторы. Пусть кто-нибудь из вас выйдет из-за укрытия и покажет, как искать общий язык с террористами. Смелее, лорд, или вы боитесь снайперов?

Почему-то ни лорд, ни бравые акулы пера не проявили желания вступать в переговоры со снайпером. Тогда молодой лейтенант-бандеровец поинтересовался у заморского депутата: когда, мол, НАТО и ООН введут санкции против Анкары за геноцид курдского народа? Лорд гордо ответил, что истребление курдов не вредит делу свободы и демократии во всем мире. «А раз так, то нечего гавкать на Украину», – посоветовал лейтенант.

Когда вся эта компания поспешно покинула расположение роты, Сердюк в сердцах сказал: «Вот ведь сучье племя. На той неделе приезжали съемочные группы из Штатов, мы им показали трупы украинцев, замученных боевиками, а эта тварь нагло говорит: мол, это нас не интересует».

3.07 Вашингтон. По решению Совета НАТО в Черное море введено соединение военно-морских сил альянса. В состав международной эскадры вошли американский ракетный крейсер «Виксбург», фрегаты «Тейлор» и «Кауфман». Франция направила фрегат «Жан де Венн», Англия – эсминец «Бирмингем» и фрегат «Ковентри», ФРГ – эсминец «Лютьенс» и фрегат «Любек». Турция выдвинула в северную часть моря фрегаты «Гемлик» и «Гелиболу». Согласно заявлению штаб-квартиры Северо-Атлантического блока, эскадре поручено обеспечить безопасность гуманитарных конвоев, эвакуирующих мирное население из зоны Крымского конфликта.

4.07 Радиостанция «Эхо Москвы». В Вашингтоне циркулируют упорные слухи, что военные корабли американского флота, стянутые в бухту Нью-Йорка для участия в традиционном шоу по случаю Дня Независимости, будут отправлены в Черное море сразу после завершения торжеств. В настоящее время на рейде Нью-Йорка сосредоточено до двадцати боевых выпелов, включая два атомных авианосца.

5.07 Киев. (Интерфакс-Украина) Правительство Украины согласилось вывести из Крыма армейские части и тяжелое вооружение. Правительственным войскам в Крыму приказано прекратить боевые действия. По приказу президента Р.Фердецкого, украинские войска в Крыму полностью прекратили воздушные бомбардировки и артиллерийские обстрелы позиций незаконных вооруженных формирований. Войскам разрешено открывать огонь лишь в ответ на обстрел со стороны боевиков. Вместе с тем осведомленный источник в министерстве обороны сказал, что боевики, пользуясь прекращением боевых действий, активно восстанавливают свои потрепанные отряды и готовятся к новым атакам против правительственных войск.

7.07 Стамбул. (ИТАР-ТАСС) Сегодня через Босфор прошла в Черное море новая эскадра НАТО. Основу группировки составили два атомных авианосца «Рональд Рейган» (США) и «Шарль де Голль» (Франция). В состав соединения также вошли американский ракетный крейсер «Анцио», несколько эсминцев и фрегатов, а также многоцелевые атомные подводные лодки «Олбани», «Монпелье» (обе – США), «Рубин», «Сапфир» (Франция) и «Трафальгар» (Великобритания). Корабли авианосной группы имеют на вооружении свыше ста ударных самолетов и до ста крылатых ракет типа «Томагавк».

8.07 Вашингтон. Получив сообщение о том, что Киев заявил о завершении вывода войск из Крыма, президент Уайлер сказал: «Военная группировка НАТО останется в черноморской зоне ответственности до полного разрешения конфликтной ситуации».

9.07 Вашингтон. Госсекретарь Р.Хэдден, выступая на банкете, коснулся резких заявлений некоторых московских политиков. Хэдден прозрачно намекнул, что Россия и другие страны так называемой Евразии получают очередные кредитные транши МВФ и Всемирного Банка лишь в случае безоговорочной поддержки западного плана разрешения украинско-татарского конфликта.

10.07 (Крым-центр) Объединенное командование крымских моджахедов (ОККМ) приняло сегодня постановление об образовании Шариатского трибунала, которому поручено «провести расследование преступной деятельности украинских военных и политических деятелей, а также их ставленников из числа руководителей оккупационного режима в Крыму». Расследование должно быть проведено по фактам: государственный терроризм; вооруженное сопротивление установлению шариата Аллаха; преднамеренное убийство мусульман. В числе тех, чья деятельность подлежит расследованию, называются имена главных киевских палачей: главы МВД Ляховского, министра обороны Панченко, начальника Генштаба Бунчука, а также самого президента Фердецкого. В ближайшие дни будет назначен Верховный Кази Шариатского суда.

11.07 Симферополь. В ночь на пятницу, бандформирования так называемой Исламской Шуры совершили внезапные нападения на позиции правительственных войск, сильно поредевших после вывода из Крыма частей регулярной армии. Массированным атакам подвергаются блок-посты, прикрывающие подступы к Симферополю, Ялте, Севастополю, Керчи и Джанкою. Началось массовое бегство славянского населения из деревень в северной части полуострова. Малочисленные и деморализованные отряды милиции и ополчения отразили атаку на Симферополь. Поступают сведения о захвате боевиками Ялты и нескольких деревень в различных районах Крыма.

15.07 Киев. В результате ожесточенного сражения на подступах к Севастополю боевики потерпели поражение и отступили с большими потерями. Депутаты Верховной Рады потребовали немедленно вернуть в Крым регулярную армию и любыми средствами уничтожить бандформирования. Вызванный в парламент министр обороны Петр Панченко сообщил, что войска были двинуты на полуостров через несколько часов после известия о нарушении перемирия бандами экстремистов.

16.07 Вашингтон («Голос Америки») Во вчерашних боях у Севастополя принимали участие корабли украинского и российского ЧФ. Тем самым нарушено обязательство Киева не применять тяжелое оружие. Кроме того, Москва нарушила нейтралитет, что грозит России международными санкциями. Госсекретарь Хэдден потребовал от Кремля немедленно вывести с крымских баз все военные корабли российского Черноморского флота. Хэдден также потребовал немедленно вывести из Крыма все армейские и полицейские части украинского правительства.

17.07 Москва. По сообщению пресс-центра МО РФ, корабли российского флота СКР «Керчь» и БПК «Очаков» были вынуждены открыть ответный огонь, так как артиллерия боевиков обстреляла корабли, в результате чего было убито 7 и ранено 18 российских моряков.

18.07 Симферополь. По всей территории Крыма продолжаются тяжелые бои. Повстанцы широко применяют танки, артиллерию и боевые вертолеты. Сегодня ночью десантный корабль НАТО, прибывший из грузинского порта Потти, высадил десант в районе Евпатории, а также и обстрелял позиции украинских ополченцев.

19.07 Киев. Военная разведка Украины располагает информацией о том, что из Грузии, Турции и Румынии на контролируруемую боевиками территорию Крыма переброшены морским путем 150 наемников в возрасте от 15 до 40 лет. По условиям контракта, за участие в боевых действиях против правительственных сил каждому из наемников обещано ежемесячное вознаграждение в размере 1,5 – 2 тысячи долларов США плюс 100 процентов премиальных. Тот же источник сообщил, что «главный амир» Джамиль Назифов получил официальное известие от нынешнего афганского руководства: талибы готовы принять правительство Крыма в изгнании. В связи с этим руководство обороной Бахчисарая отныне возложено на полевого командира пакистанского происхождения Аль-Муслима.

20.07 Киев. В окрестностях Евпатории взяты в плен военнослужащие морской пехоты США из состава подразделения, разгромленного через 2 часа после высадки десанта. Майор Джо Эстон подтвердил на допросе, что приказ о военной помощи повстанцам поступил из Пентагона. В связи с этим президент Украины отдал приказ атаковать все корабли и самолеты, которые нарушат границу в зоне боевых действий. Армии поручено уничтожить бандитов, потерявших человеческий облик.

21.07 Симферополь. Возобновились бои по всему полуострову. Танковые и моторизованные части украинской армии при поддержке авиации движутся в сторону Ялты и Джанкою. Корабли Украинского ЧФ обстреливают позиции бандформирований.

22.07 Освобождение (Б.Мамлеев, «Московский Бульвар»).

Я вступил в освобожденную Массандру вместе с передовыми подразделениями украинской армии. Соппротивление боевиков удалось сломить лишь после трехчасовых ударов гаубиц и авиации, но устремившимся в атаку танкистам пришлось прорываться через

прекрасно оборудованные позиции под залпами безоткатных пушек и управляемых ракет. А в городе солдат ждали превращенные в огневые точки дома и плотный огонь снайперов.

Местное население восторженно встретило освободителей. Нам показали многочисленные свидетельства зверств, которые творили боевики. Мы видели пленных инструкторов НАТО, наемников из арабских стран. Видели и сгоревший дотла всемирно известный завод марочных вин, и груды осколков в подземном хранилище – варвары-фундаменталисты уничтожили все запасы готовой продукции, включая редчайшие сорта «Массандры» столетней выдержки.

23.07 Киев Министр обороны Панченко предъявил ультиматум боевикам, занимающим Ялту: в течение суток сложить оружие и покинуть город. В противном случае они будут уничтожены вместе с присоединившимися к ним наемникам из США и арабских стран.

24.07 Вашингтон. Постоянный совет НАТО предъявил киевскому режиму ультиматум: вывести все вооруженные формирования в течение 7 дней, выдать военных преступников и допустить в Крым миротворческие силы НАТО. С 00.00 26 июля объявлена полная блокада территориальных вод Украины, накладывается арест на украинские счета в зарубежных банках. В случае начала миротворческой операции любые запасы нефти, поступающие на Украину из других стран, будут рассматриваться как потенциальные цели для бомбардировок НАТО, сообщает агентство «Ассошиэйтед Пресс» со ссылкой на официальных представителей США. Эти меры направлены на то, чтобы лишить украинские войска необходимого им топлива, подчеркнули неназванные чиновники Пентагона.

25.07 Киев. Министр обороны Панченко объявил на пресс-конференции, что правительство Украины приняло предложения западных стран и согласилось приостановить военные действия в Крыму. «Штурм Ялты не будет», – сказал министр. Ряд депутатов Верховной Рады потребовали выразить вотум недоверия правительству, капитулировавшему под бесцеремонным нажимом обнаглевших претендентов на мировое господство.

26 июля. Пятница.

Новости дня

В Москвы разворачиваются работы по выносу из центра города железнодорожных вокзалов. По решению мэрии вокзалы будут перемещены к третьему транспортному кольцу. Сообщая об этом на пресс-конференции в Центральном доме журналиста, главный архитектор Москвы, В.Назаров подчеркнул, что это планы на перспективу до 2020 года. Подходящими площадками для размещения вокзалов вне центра мэрия считает районы Сити, Рогожской заставы и Царицыно. Причем, здесь, по мнению главы Москомархитектуры, «могут быть предусмотрены вокзалы для высокоскоростных поездов».

Продолжается эвакуация иностранцев. Сегодня специальным рейсом «British Airlines» Украину покинули семьи британских дипломатов и сотрудники ряда представительств Великобритании. По сведениям МИД Украины, в Киеве остается лишь посол с небольшим штатом сотрудников. Всего за последние два дня Украину покинули несколько тысяч граждан стран НАТО. Вчера начался исход японских, турецких и южнокорейских бизнесменов и туристов. Пресс-атташе МИДа уклонился от прямого ответа на вопрос, означает ли бегство иностранцев, что вскоре силы НАТО нанесут превентивный удар по Украине.

Из Тирасполя сообщают о концентрации молдавских войск возле мостов через Днестр. Здесь высказывают опасения, что Кишинев попытается силой решить приднестровскую проблему, когда внимание соседних стран будет отвлечено конфликтом между НАТО и Украиной.

Великобритания двинула к Босфору еще одну военно-морскую группировку, включающую авианосцы «Илластриес» и «Арк Ройял», 5-ю флотилию эсминцев из

Портсмута и 6-ю флотилию фрегатов из Девонпорта.

Подмосковье.

Ранним утром, тарахтя по рельсам сталью колес, приближалась к Москве электричка. В полупустом вагоне сидел возле окошка возвращавшийся из дачного поселка знаменитый хакер Череп, за которым в разное время охотились спецслужбы многих стран. Накануне он пережил очередной разрыв с очередной любимой девушкой, а потому настроение у хакера было подстать его мрачному прозвищу.

Череп уныло муссировал давнюю мыслишку: дескать, новое столетие оказалось совершенно непохожим на бесчисленные прогнозы футурологов, писателей-фантастов и тому подобных дармоедов. Двадцать первый век наступил незаметно – ни грандиозных свершений, ни ужасных катастроф. Не случилось обещанного сбоя компьютеров, автомобильный транспорт не перешел на электрическую тягу, человечьи подошвы не оставили следов на пыльных тропинках даже самых близких планет, не разразилась экологическая катастрофа, в Землю не врезалась комета, не высадились долгожданные агрессоры из космоса. И от СПИДа человечество тоже не вымерло.

В десятилетнем возрасте будущий Череп пристрастился запоем читать фантастику, а потому искренне верил и надеялся, что следующий век будет сильно отличаться от мира его детства. Ну как же, «Космическая одиссея 2001 года»! Уже дети, зачатые в пресловутом две тысячи первом году, научились ходить и разговаривать, а космическими одиссеями даже не пахивает.

Что вообще изменилось за последнее десятилетие? Вместо одряхлевшего «Мира» на орбите работает Международная станция, но нет ни обитаемых баз на Луне, ни атомных ракет, способных за разумное время долететь до Марса или Юпитера. Более того, уже не строятся ракеты, которые умели бы, как в шестидесятые годы, забрасывать на орбиту полезную нагрузку в полторы сотни тонн.

Костяк военной авиации по-прежнему составляют МиГ-29 и F-18, существовавшие чуть ли не четверть века назад. Пассажиры летают на аэробусах выпуска восьмидесятых годов. Армии вооружены старенькими АК-74, М-16, Т-80 и «Абрамсами». Ну, допустим, в Москве построили новые микрорайоны Новоподрезково и Кожухово, да протянули линию мини-метро от Киевского вокзала до Сити... Маловато, черт подери, для нового века!

Прогресс словно присел отдохнуть, надорвавшись после бешеного спурта в третьей четверти прошлого столетия. Из всех успехов технологии вспоминается только выросшая в полсотни раз тактовая частота процессоров. На смену Windows 3.1 и пакету Works пришли Windows2002 и Office2003 – сомнительное, прямо скажем, достижение. Как будто развитие мощной устремленной к звездам техники сменилось микропрогрессом, направленным в глубины виртуальной вселенной, что затаилась в джунглях компьютерных сетей.

Десять лет назад мечталось о другом...

Электричка, мало чем отличавшаяся от тех, что бегали вокруг Москвы десять и двадцать лет назад, остановилась у перрона на окраине города-гиганта. Выйдя из вагона, Череп нырнул в подземелье метрополитена. О бросившей его даме хакер не вспоминал – она не смогла оставить след в его сердце.

Москва. Отдел информационной борьбы.

Накануне начальник отдела разрешил лейтенанту Дутовой провести этот день дома, но в шесть часов утра разбудил неожиданным звонком и приказал явиться на службу к восьми.

Галина пришла на Лубянку вся на нервах и направилась прямым ходом в кабинет полковника.

– Что за порнография, шеф? – возмущенно заявила она с порога. – Вы не забыли, что завтра я уезжаю в отпуск?

– Поезд только завтра, – мягко ответил Давыдов. – А в отпуску вы только с понедельника.

– Но мы же договорились, я хотела ребенка повести по магазинам, приодеть в дорогу, – заскулила Галина.

Обаятельно улыбаясь, шеф промурлыкал:

– Галочка, ваша мама – очаровательная женщина. Она будет просто счастлива провести этот день с любимым внуком.

– Откуда вы знаете, счастлива моя мама или нет? – взывала Дутова.

– Уж поверьте опытному человеку. Женщина, трижды побывавшая замужем, счастлива по определению.

Галя нехорошо посмотрела в глаза непробиваемому начальнику и только теперь спросила, за каким дьяволом ее подняли ни свет ни заря. Ответ полковника заставил лейтенанта забыть о всех претензиях, которые она собиралась вывалить на седую голову ветерана отечественного хакерства: родственное ведомство, расположенное в окрестностях Тушинского рынка, выделило коллегам канал связи и спаренный суперкомпьютер – всего на два часа.

– Маловато, чтобы устроить «Большие Грабли», – озабоченно сказала Дутова.

– Постараемся продлить сеанс, если понадобится, – сказал полковник, не забыв льстиво вернуть: – Вам, Галочка, с вашими талантами, хватит и часа. Но в любом случае мы используем все время до последней секунды, которую я сумею из них выбить.

Она собралась выдать что-нибудь ехидное о начальниках, умеющих говорить комплименты, когда обстоятельства прижмут к стенке, а потом забывающих про человека до следующего аврала. Однако заготовленная колкость осталась невысказанной, потому как Галя понимала: работать придется программой «Калейдоскоп», а лучше всех освоила этот инструмент она, лейтенант Дутова.

– Когда начнем? – деловито спросила Галина.

– Обещали дать канал в полдень.

– Вы поможете?

Полковник кивнул. Сказал ободряюще:

– Конечно, Галочка, мы все будем рядом. Сделаем все, что сможем... – Он виновато улыбнулся. – Только сможем мы немного. Это будет ваша партия.

– С вами все равно спокойнее, – вздохнула Галя.

Киев. Министерство обороны Украины.

Минувшую ночь генерал-майор Кутенко провел в министерстве – ждали новостей из Центра управления полетами. Лишь под утро подоспело сообщение, что ракета «Зенит-3SL» благополучно вывела спутник «Вибух-9» на заданную орбиту, заняв предписанную позицию в группировке, насчитывающей почти полдюжины спутников. Радостное событие отметили «Гайдамацкой» горилкой (каковая в прежние времена именовалась «Московской водкой») под соответствующую закуску, после чего уже не имело смысла возвращаться домой. В четвертом часу Кутенко прилег на диване в своем кабинете, а ровно в половине восьмого его разбудил телефон. Начальник Генштаба вызывал на совещание.

Они были знакомы почти четверть века. Вместе воевали в Афгане, где старший лейтенант Семен Кутенко командовал ротой в батальоне майора Николая Бунчука. После развала сверхдержавы вместе строили национальную армию – Збройни Сили. Всякий раз,

когда возникали деликатные проблемы, глава Генерального штаба сначала советовался с начальником оперативного управления, а уж потом вызывал других высокопоставленных офицеров.

– Мы пока не можем уверенно сказать, будут ли нас бомбить, или дело кончится мирно, – медленно проговорил генерал-полковник. – Завтра припрется госсекретарь – тогда и решится. Но сейчас мы обязаны готовиться к худшему, поэтому хочу спросить тебя как старого друга... – Он сделал паузу, затем продолжил: – Веришь, что сможем отбиться от поганных миротворцев?

Криво улынувшись, Кутенко ответил встречным вопросом:

– Собственными силами, без союзников?

В менее напряженной ситуации упоминание о союзниках могло вызвать даже смех, но не сейчас. Всерьез рассчитывать на главных дипломатических партнеров последних лет мог разве что дебильный первоклассник. И пресловутый ГУУАМ, и Черноморская коалиция с ее объединенной флотилией «Black Sea Forces» буквально из кожи вон лезли в холуйском порыве присоединиться к НАТОвским ударам по Украине.

Бунчук понимающе наклонил голову, показывая, что не желает слышать убийственный вывод. Потом очень тихо произнес:

– Я считаю, у нас может быть только одна реальная стратегия. Встретить налеты всей огневой мощью ПВО, в первые же часы нанести максимально возможные потери группировке противника. У них общественность очень нервная, даже не любит, когда в Америку гробы привозят.

– По другому не получится, – согласился Кутенко. – Я, друже, и сам точно так же думал. Только при многократном превосходстве в силах, которое создает НАТО, мы не должны рассчитывать на серьезные успехи даже при самой активной обороне.

– Не так уж многократно их превосходство, – с неожиданным и совершенно неуместным энтузиазмом вскричал генерал-полковник.

Он принялся сопоставлять силы своей армии с «миротворческой» группировкой, в два столбика записывая на листке блокнота количество боевых единиц. Получалось, что противник имеет примерно вдвое больше ударных самолетов, поэтому исход битвы могли решить только противокорабельные и зенитные ракеты. Последние имелись в достаточном количестве, но за два десятилетия успели малость устареть.

– Кстати, эффективность их ударов – предмет отдельной дискуссии, – заметил Кутенко. – Вот, послушай.

Он извлек из портфеля припасенную впрок бумажку с веселой информацией. После завершения операций против Сербии главнокомандующий Объединенных сил НАТО в Европе американский генерал Уэсли Кларк хвастался на пресс-конференции в Пентагоне: дескать, за 78 суток его каратели разбомбили 110 югославских танков и 210 бронемашин. Но год спустя, летом 2000 года, Джон Корли, бригадный генерал ВВС США привел совершенно другие цифры: по его сведениям, Югославия потеряла всего 14 танков, 18 БМП и 20 артустановок. Остальные бомбы легли мимо цели, накрыли гражданские объекты, либо были растратчены на уничтожение ложных мишеней.

– Утешает, – согласился генерал-полковник. – Но и противник за эти годы мог поумнеть. А что мы сможем противопоставить вражеской авиации? «Трехсотых» комплексов – раз-два и обчелся. К тому же они еще ни разу не применялись в реальной войне.

– Применим, – бодро сказал Кутенко.

– С тобой все понятно, – вздохнул начальник Генштаба. – В общем, расхреначат нас к бисовой неньке... Ладно уж, завтра к вечеру появится определенность, чего ждать и в каких количествах.

И он приказал подготовить планы переброски в Крым дополнительных наземных сил и массированного наступления на опорные пункты бандформирований. От оперативного управления требовалось представить расчет сил, необходимых, чтобы за два-три дня стереть в порошок всех боевиков.

Москва. Редакция журнала «Московский бульвар».

Начало миссии было несложным. Пользуясь набранным на прошлом уровне арсеналом, Богдан без труда зарубил Розенкранца и Яго, пополнив при этом запас зарядов в патронташе. Оба противника безусловно относились к отрицательным персонажам, поэтому он расправился с ними быстро и жестоко, не опасаясь неприятных сюрпризов в виде штрафного бонуса. Потом из темного коридора на него бросился гадкого вида мужичонка в красной и зеленой штанинах, клетчатом камзоле, шляпке с перьями и коротком плаще в желто-зеленую полосочку.

Геймер машинально пробежал пальцами левой руки по цифровым клавишам от единицы до семерки. Из нижней части экрана последовательно вырастали варианты вооружения: две лапы в малинового цвета бархатных перчатках с отворотами, кинжал, шпага, двухствольный кремневый пистолет, секира, мушкет и наконец пузырек с ядом. Поскольку противник был один, Богдан остановил выбор на кинжале и, кликнув правой клавишей, вызвал меню «Диалог». Из предложенных вариантов приветствия он предпочел наиболее миролюбивый:

– Как звать тебя, прекрасный юноша!

– Что значат эти крики? – вызываясь осведомился незнакомец. – Что случилось?

Руки чесались прикончить этого невежу без долгой болтовни, но умение вести длительные беседы вознаграждалось дополнительными очками, на которые впоследствии можно было прикупить лишнюю жизнь. Поэтому геймер, наплевав на самолюбие, вежливо попросил желтый ключ, одновременно пытаясь вспомнить, который ублюдок из обеих пьес способен разговаривать таким образом.

– К чему расспросы ваши? – нахамил выродок в разноцветных штанах. – Вы помешались?

Междумордие, по-приличному именуемое интерфейсом, вновь предложило три варианта ответа. Стоило тянуть мозги, обиделся геймер, выбрав третий:

– Умри, собака!

Одновременно Богдан нажал Shift+2 и Alt+3. Теперь кинжал переместился в левую руку, а в правой оказалась шпага.

– Ты – подлый негодяй! – крикнул клоун во всю мощь sound-карты, также выхватывая шпагу.

– А вы – сенатор, – ответил геймер.

Клинки скрестились. Богдан легко отразил очевидный выпад, затем кольнул шпагой в голову (разноцветный довольно трафаретно прикрылся), а кинжалом – в живот. Противник упал на ступеньки, под ним расплылась лужа крови, на груди свеженького покойничка появилась табличка с надписью: «Брабанцио, сенатор, +20». Сумма выигрыша в углу экрана увеличилась всего на 20 очков. Столь малый приз означал, что поражен третьесортный персонаж, то есть ключа при нем не имеется.

Расстроенный Богдан двинулся к лестнице, ведущей на следующий этаж. Стены коридора покрывала весьма подозрительная матерчатая драпировка, за которой запросто мог затаиться целый взвод киллеров. Осторожный геймер шел, тыча туда-сюда шпагой, и очередной удар оказался успешным – оборвав портьеру, под ноги Богдану вывалился смертельно раненный Полоний. Из слабеющей руки старого негодяя, звякнув, запрыгал по полу вождеденный ключ.

Во мраке возле самой лестницы мелькнула темная фигура. Богдан приготовился сражаться, но это была всего лишь Тень Отца, затянувшая долгую и нудную нотацию. Как назло, озвучку делал на редкость бездарный переводчик, отродясь не читавший Шекспира, по каковой причине речь призрака звучала совершенно бессвязно. Посоветовав на прощанье

опасаться отравленной стали и не клеиться к мамаше, Тень наконец растаяла, после чего геймер смог ступить на лестницу. Загорелся транспарант:

Hamlet vs Otello
Level 06 over

Богдан засэйвился, переживая, что здоровья осталось маловато – всего 37. На седьмом уровне придется забыть о драках и для начала поискать не меньше трех бутылок вина или пару тарелок с бифштексами, чтобы восстановить силы. На этой гастрономической ноте его прервал заглянувший в комнату Серега Бубнов.

– Хорош му-му валять, шеф на планерку кличет, – сказал коллега и уже в коридоре поинтересовался: – Какой уровень?

– Вышел на седьмой.

– А за кого играешь – за Отелло или Гамлета?

– Гамлет я, Гамлет, – усмехнулся Богдан. – Уже раскаиваюсь, что взялся. Нудная бродилка.

– Да уж, движок старый, еще с «Квейка» остался. Но ты учти – после Лаэрта на тебя бросится Клавдий. Он очень хитро бьет шпагой снизу. Если пройдешь, очутишься в спальне, где Отелло душит Дездемону. Не пжонь – сразу стреляй из мушкета. Эту мавританскую собаку другое оружие не возьмет, он сразу бросится тебя душить, а у него лапы здоровые. Если у тебя жизни меньше двух сотен – хана. И ни в коем случае не зацепи шальными выстрелами Офелию или Дездемону – сразу вернешься на пять уровней вниз.

Богдан намертво запомнил полезные советы, на всякий случай уточнив:

– Что с ними делать, когда освобожу? Я Офельку с Дездемонкой имею в виду...

– Только в виду и будешь иметь, – хохотнул Бубнов. – Переспать с ними не получается.

Последнюю фразу он произнес, усаживаясь за стол в кабинете главного редактора, и Сергачев укоризненно поглядел на молодежь. Те послушно умолкли.

– Начнем, – сказал главный. – Завтрашний номер практически готов, осталось только добавить последние новости. Борис сегодня дежурный, в полночь вставит файлы из телетайпной ленты – и отправляем в типографию. Вот, поглядите, какая получилась обложка.

На демонстрационном экране появилась картинка – под набранным старославянским шрифтом названием журнала примостилась фотография зенитной ракетной установки С-400, перечеркнутая надписью: «Кто поможет Украине?». Сергачев продолжил:

– Ну-с, кто и что готовит на следующую неделю? Обязательно нужен обзор событий по Крыму. И прогноз на недельку-другую.

Церемонии в конторе были не приняты, поэтому Бубнов сказал с места:

– Прогноз сделать не трудно. Наверняка повторится старый сценарий, как уже было в Ираке, Боснии, Косово. Снова станут бомбить, Москва пригрозит послать в те края флот, но, как и прежде, ограничится обещаниями, потому что никакого флота у нас нет. И будет там Крымское ханство, которое тут же вступит в НАТО.

– Пиши, – сказал Сергачев. – А ты, Богдан, пройдишь по архивам и составь сводку об украинской армии: сколько у них ракет, танков и прочего металлолома. Попробуй прикинуть соотношение сил.

Борис Луганов, поморщившись, буркнул:

– Верняк, «Красная звезда» раньше нас такой материал даст. Они же – ежедневка.

– Бабушка надвое полуось ломала, – сказал Мамлеев. – Скорей уж НАТО начнет бомбить до того, как мы журнал сверстаем.

Сергачев, печально покачивая начавшей лысеть головой, признался, что ему до слез жалко хохлов и очень хочется помочь двоюродным братьям. Деликатно дослушав сентенции шефа, Борис предложил:

– Давайте, я напишу о сверхсекретном и сверхмощном оружии, которое совсем недавно

создали гениальные украинские ученые. Например, гравитационные волны с лазерным самонаведением. Может, в Пентагоне клюнут, начнут проверять...

Идея подбросить дезинформацию, в которую наверняка поверят очень многие, пришлась народу по душе. Посыпались полезные советы: подвесить это сообщение на сайт украинского министерства обороны, протолкнуть в новости сервера Yahoo и так далее. Мамлеев и Бубнов на ходу развивали замысел, предложив притянуть испытания нового супероружия к сегодняшнему запуску украинского спутника.

Терпеливо дождавшись, когда у молодняка иссякнет приступ недержания умных мыслей, редактор вернул их на землю:

– Это все хаханьки. Хохлов уже не спасти. Ударят и размажут. Я даже радуюсь, грешным делом, что Крым теперь не в России. А то бы не их, а нас бомбили.

– Нас могли бы еще в том веке грохнуть, – напомнил Луганов. – Когда из-за Чечни прижали.

– Тогда было другое время, – грустно сказал Сергачев. – А сейчас бы точно не пожалели. Поймите наконец – Украину будут бить, чтобы мы испугались. Ясно же, как дважды два, не хотят они видеть в Кремле команду Коршунова.

По этому поводу сомнений, равно как иллюзий, ни у кого не было. Мамлеев вернулся к прежней теме.

– Насчет Крыма – это неплохо, можно сделать такой материал, – сказал Богдан. – По сообщению конфиденциальных источников в Киеве, украинское правительство рассматривает вопрос о срочном возвращении Крымской области в состав России. Передача полуострова состоится еще до истечения сроков НАТОвского ультиматума, предъявление которого ожидается в ближайшие часы.

– Нормально, – одобрил главный. – Пойдет в завтрашний номер. Борис, втиснешь это, когда будешь делать информационную полосу... Ладно, с военной частью как будто утрясли. Только держите себя в руках – страничка на каждую статью, не больше.

Сотрудники взвыли, но шеф был неумолим. На следующий номер ожидалось много рекламы, поэтому следовало тискать поменьше ерунды. Чтобы подсластить пилюлю, Сергачев намекнул, что в сороковом номере отведет побольше места материалам на крымскую тему.

– К тому времени уже война начнется, – вздохнул Мамлеев. – Впору будет фронтовые репортажи печатать.

– А ты оптимист, – засмеялся Бубнов. – К тому времени война уже кончится...

Москва. Офис фирмы «Легион»

Тихонько напевая привязавшиеся строки из клипа, который уже месяц крутили по нескольким телеканалам, Лея набрала код на кнопках замка и впорхнула в тамбур. Дверь в комнату шефа была заперта, а из рабочего зала доносились раскаты оружейных залпов, плеск волн и стоны умирающих. Похоже, мальчишки с утра взялись доводить до ума последний заказ. «Ты – мой, вы все – мои, но я – не ваша», – снова вернулся навязчивый мотив.

– Привет существа! – крикнула она с порога.

– И тебя туда же, – с готовностью откликнулся Вовка Дублон и похвастался: – Мы подчистили Фолкленды.

– Не говори «гоп», пока я тебя не потопил, – предостерег его Марцелл. – Лейка, ты не знаешь, где у нас кофе?

– На месте, – сообщила девушка, очень не любившая, когда ее называли Лейкой. – В сливном бачке.

К общей радости Марцелл побрел в санузел, долго там возился и даже спустил воду. Вернувшись, сказал озабоченно:

– Там нету. Ты, что же, опять прикалываешься?
– Посмотри в кладовке, – злорадно посоветовала она. – Под ворохом надувных вешалок.

– Значит, прикалываешься, – вздохнул Марцелл.

Володька взмолился:

– Даст мне кто-нибудь кофе? Такой сушняк после вчерашнего, тыква раскалывается, а они маздайством занялись...

– Нетути кофию, – признался Марцелл. – Он действительно в бачке плавал, а я по привычке загрузил программу слива. Так что теперь ищи его на сайте www.kofe.net...

На этом традиционный ритуал утренней разминки был исчерпан. Марцелл достал банку «Нескафе» из ящика собственного стола, бухнул две ложки коричневого порошка в свою чашку объемом 0.4 литра, добавил немыслимое количество сахарного песка и залил полученную смесь кипятком, после чего кинул банку девушке.

Потягивая бодрящий напиток, они обменялись новостями. Игра «Морская битва», которую «легионеры» третий месяц лепили для питерской фирмы BalticGame, была почти готова. Оставалось лишь немного подшлифовать графику Синопской битвы и кое-какие миссии, связанные с Цусимским и Ютландским сражениями. Даже если не слишком сильно бить лежачего, работы оставалось максимум на пару недель, а «Балтикгейм» дал им времени до конца августа. Поэтому Дублон собирался сразу после обеда взяться за внеочередной заказ, а Марцелл вдруг вспомнил, что надо дописывать следующую главу диссертации.

– Ты бы полегче с Образами, – грозно напомнила Лея. – Должен понимать, что твой диссер не должен иметь ничего похожего на Гремлина.

– Кажется, младенцу вздумалось учить дяденьку, – печально констатировал Марцелл. – Ты еще монитор с унитазом путала, когда я знал, что такое конспирация и профессиональные секреты!

Они обменялись длинными очередями беззлобных колкостей, после Дублон и Лея занялись новым заданием. Некий неназванный заказчик был готов выложить крутые бабки за взлом программы «CalifUniv Particle WaveLab Res», предназначенной для совершенно заумных исследований в области теоретической физики.

Пока они безуспешно хакали систему паролей, Марцелл успел набрать пару страничек текста, а потом вдруг поинтересовался:

– Ну, как успехи?

– Неважно, – без особого восторга сообщил Дублон. – Крепко сработано. Прикинь, подруга, может, Гоблином покрываем?

– Придется, – вздохнула она.

– Не надо Гремлина беспокоить, – решительно сказал Марцелл. – Давайте, я своего Шалуна запущу.

– А он сможет? – засомневалась Лея.

– Меня этот вопрос интересует гораздо сильнее, чем тебя...

Шалуном звали Образ, который Марцелл создал в качестве иллюстрации для своего диссера. Автономная самообучающаяся программа была намного примитивнее, чем Гоблин и Гремлин, разработанные совместными усилиями всех «легионеров». Тем не менее, Шалун умел многое, включая способность проникать через защитные модули.

Квазитрехмерный монитор с диагональю в 24 дюйма строил изображение сразу в полусотне плоскостей, довольно правдоподобно имитируя объемную картинку. Программа виртуальной визуализации «3D Rapogama 2.0» трансформировала все задействованные элементы в наглядные изображения. Сопряженные процы пахали во всю мощь своих трех с хвостиком гигагерц, катая по световодам двоичные слова длиной в 64 бита, а на экране разворачивалось веселое действо вроде мультика из жизни монстров.

Похожий на лиловую амебу Шалун, выпустив отростки псевдоподий, ощупал подвешенный на ворота большой английский замок, изображавший защитную систему атакуемой проги. Потом одна ложноножка удлинилась, погрузившись в замочную скважину.

«Легионеры» замерли в ожидании чуда, но тут внутри замка, негромко щелкнув, шевельнулось лезвие гильотины, и Шалун, торопливо выдернул обрубленный отросток.

– Дополнительная защита, – с отвращением прокомментировал Дублон. – Вмешаешься?

Марцелл отрицательно мотнул головой, хладнокровно процедив:

– Сам справится, не маленький.

Второй попыткой Шалун ввел в замок сразу две ложноножки. Одной он придерживал гильотину, а другая достигла запирающего устройства и плавно повернула соответствующие детали механизма. В действительности сейчас в глубине электронного устройства Образ отключил страхующую программу, одновременно считывая файл, где были записаны пароли, охраняющие «Particle WaveLab» от любителей халявного доступа. А на мониторе язычок замка выпал из паза, и дверь бесшумно отворилась. В верхнем левом углу экрана появились символы: 4D18B5A4.

Шумно выдохнув, Лея воскликнула:

– Есть пароль! Молодчина, Шалун!

– Рано радуешься, – с мрачным видом буркнул Марцелл. – Там вторая дверь.

Действительно, авторы программы предусмотрели, по меньшей мере, двухярусную защиту. Пожав плечами, Марцелл покликнул мышом по иконкам меню, и Шалун послушно бросился на штурм новой преграды. Через полчаса захватывающего сражения новый замок также был взломан, и Шалун сообщил остальные цифры 16-ричной кодировки. В окончательном виде пароль принял устрашающий вид: 4D18B5A409E37406F.

– Володенька, перезагрузись, и попробуй войти этим паролем, – попросила Лея. – А я пока свою почту проверю.

WaveLab приняла пароль за милую душу и доложила о готовности приступить к работе. Марцелл самодовольно щерился, радуясь успеху собственного детища. Поздравив приятеля, Дублон с воодушевлением проговорил:

– Считай, штуку зеленых президентов заработали.

Одновременно у него за спиной, где стоял рабочий компьютер Леи, послышался возмущенный и вроде бы даже взволнованный голос девушки:

– Скотина! Подонок!

– Чего еще? – меланхолично поинтересовался Марцелл. – Комп на копыто уронила?

Оказалось, что дело куда серьезнее. В текстовом поле почтового браузера светилось послание:

Дарова Крез

Пару деньков меня не будет потом приеду и ты станешь моей хочешь или нет.

Поэтому будь готова расслабиться и получить удовлетворение.

Твой Sekans.

– С грамматикой у этого козла неважно, – тонко подметил Дублон. – Слышь, принцесса, ты ж его вчера типа того, послала.

– А он, похоже, не послался, – Лея скорчила гримасу, выражавшую крайнюю степень отвращения. – Вот ублюдок отстойный.

– Мастдай, – согласился Марцелл. – Давай, мы тебя будем провожать до хаты.

Она гордо вздернула подбородок.

– Нет уж! Лучше с газовым пистолетом ходить.

– Тоже верно, – сказал толстокожий циник Марцелл. – Любовь под запах «черемухи» – что может быть романтичнее.

Обозлившись, Лея в доступной форме объяснила коллегам, что думает насчет их способностей и возможностей – как интеллектуальных, так и физических. По ее мнению, наглый тип, подписавшийся кликухой Sekans, был способен положить одной левой Дублона и Марцелла вместе взятых.

– Да, здоровая скотина, – со вздохом признал Дублон. – Хотя газ на всех действует – и на бугаев, и на дистрофиков. – Он добавил: – Ничего, вечером Шаман вернется, он Гадюке

одним ударом морду своротит.

Все согласились, что президент «Легиона» по части рукопашного боя не уступает самым крутым голливудским персонажам. Впрочем, их энтузиазму не суждено было дожить до конца рабочего дня. Примерно через час Шаман позвонил из Малазийской столицы и сообщил, что возникли кое-какие проблемы, поэтому он задержится на денек-другой.

Одно утешало: шеф все равно должен был вернуться раньше, чем Гадюка-Секанс. Тем не менее, Лея переложила газовый баллончик из сумочки в нагрудный карман, а оба «легионера» мужского пола твердо заявили, что проводят ее сегодня вечером.

Москва. Отдел информационной борьбы.

Перед началом операции «Большие Грабли», как официально назывался давно задуманный визуальный штурм, Галина заметно нервничала. Мандраж заставлял то и дело протирать очки, курить сигарету за сигаретой, без конца регулировать высоту кресла. Понимая состояние подчиненной, Давыдов чуть ли не силой влил в нее стопку коньяка и пообещал, что все мужчины отдела, если Галя хорошо отработает «Грабли», совершенно бесплатно отдадутся очаровательной лейтенанточке.

– Бесплатно я на вас всех и смотреть не захочу, – буркнула Галина и вдруг поняла, что шуточки начальника помогли успокоить расшалившуюся нервную систему. – Налейте-ка еще.

– Так-то лучше, – ворчливо заметил полковник. – Соберись. Ты ж офицер, а не кисейная барышня.

– Ладно уж, я в норме, – сказала она, опрокинув вторую порцию.

Двадцатидюймовый монитор привычно имитировал трехмерность, расположив поверх обоев пиктограммы главного меню. В нижнем правом углу экрана переливалась изогнутая в четверть дуги разноцветная полоска спектра – эмблема операционной системы «Радуга 2.2», на которую этим летом перешли российско-белорусские силовые структуры.

Потыкав мышкой в иконки, лейтенант Дутова запустила программы, которые понадобятся ей в ближайшие два часа. Главной среди них был «Калейдоскоп», занимавший почти семь гигабайт на винте «Октопуса». По экрану запорхали, раскрываясь, таблички сообщений об активизации прикладных пакетов. Рабочая станция была готова к визуальному штурму, но мощности сорока миллионов транзисторов, спрессованных в пластине процессора, не хватило бы, чтобы за разумное время прочесать мелким гребнем накопленные Отделом архивы.

– Осталось две минуты, – предупредил Давыдов.

Рассеянно кивнув, она убрала в футляр очки, выдернула заколку и тряхнула головой, распуская волосы. Затем натянула интерфейс-перчатки и надела шлем виртуальной реальности, окунувшись в киберпространство, формируемое «Калейдоскопом». Объемная картинка медленно колыхалась как бледно-сиреневое озеро, взбудораженное косяками играющих в глубине рыб. В нижней части активного поля выстроились, подобно атомам в кристаллической решетке, виртуальные кнопки управления.

Две стилизованные пятерни с длинными и острыми, как у незабвенного Фредди Крюгера, пальцами без задержек повторяли малейшее шевеление рук оператора. Галина быстро и точно нажимала виртуальными пальцами на виртуальные кнопки, подключая архивы и настраивая «Калейдоскоп» в режим «Большие Грабли».

Ровно в 13.00 к внутренней сети ОИБ пристыковался суперкомпьютер ГРУ «Казбек-3». Два блока по 144 процессора в каждом обладали производительностью, соизмеримой с возможностями заокеанских машин фирмы Cray Corporation. Поток несчитанных гигагерц раскрутил турбину «Калейдоскопа», а бездонная память серверов ОИБ выплеснула в эту воронку терабайты информации, накопленной за последние три недели. В визуальной

транскрипции эта картина была потрясающе прекрасно, хотя и подавляла воображение – исполинский пейзаж с тщательно прописанными мельчайшими деталями. Застонав от восторга, лейтенант Дутова с бешеной скоростью заработала пальцами, превращая безумие хаотичных сигналов в рационально организованное изображение.

В прежние времена шпионов частенько ловили с поличным на передаче донесений. Контрразведчики подолгу наблюдали за выявленными тайниками, куда предательская рука закладывала сообщения для хозяев. Опытные оперативники вели слежку за каждым шагом подозреваемых, а чуткие антенны перехватывали зашифрованные сигналы шпионских радиопередатчиков. Интернет и электронная почта сделали эти усилия бесполезными. Любой пользователь без труда получил возможность пересылать файлы с донесениями прямо в штаб-квартиру неприятельской спецслужбы, воспользовавшись Всемирной Паутиной, неподконтрольной ни одному государству.

Выход был найден – перехватывать сообщения электронной почты, и тогда из недр пентагоновского Агентства Национальной Безопасности вылутился спрут по имени «Эшелон». Бесчисленные станции, разбросанные по всему миру, прослушивали каждый сигнал, переносимый радиоволнами или телефонными проводами. Суперкомпы АНБ проверяли все файлы на наличие ключевых слов, и попавшие под подозрение сообщения попадали в оперативные подразделения спецслужб для дальнейшей разработки.

Сегодня лейтенант Дутова должна была за два часа решить задачу, на порядок более сложную – найти сайты, на которые стекалась шпионская информация, не покидающая виртуальных пределов государства.

Визуальный шторм продолжался второй час. «Калейдоскоп» неумоимо превращал вихрь электронных сигналов в подобранную по вкусу оператора систему изображений, имеющих более-менее осмысленные регулярные формы. Мониторы, расположенные внутри очков перед зрачками Галины создавали подлинный стереоэффект. Сейчас, после долгих преобразований виртуальной Панорамы, она видела прозрачную бесконечность, в которой – по всем направлениям одновременно – струились, медленно вращаясь, сплетенные жгутами разноцветные нити – так «Калейдоскоп» интерпретировал пакеты файлов.

Сигналы текли хаотично, потому что миллионы пользователей непрерывно обменивались посланиями, болтали на чат-страничках, импортировали информацию на сайты, либо скачивали с сайтов тексты, картинки, видеоклипы и прочую дребедень. Просмотреть каждый файл на предмет выявления шпионских донесений было невозможно, однако существовали другие способы выловить нужную каплю из электронного океана.

Время от времени Галина шевелила ладонями, и тогда поперек рабочего объема появлялись многослойные решетки, составленные из нанизанных на невидимые стержни голубых кубиков или ярко-красных шариков. Эти фильтры словно отсекали некоторую часть волн киберпространства или направляли какие-то ручейки в новое русло. Всякий раз после подобных манипуляций трехмерная картина избавлялась от мнимой хаотичности, становясь более простой и приглаженной.

Если бы Галину попросили поведать, какие соображения руководят ее действиями, она не сумела бы ответить. Визуальным штормом управлял не разум, главную роль здесь играла интуиция.

Психологи объясняли этот феномен различием в работе полушарий мозга. Левое полушарие выполняет логические функции, обрабатывая конкретные понятия, которые

можно выразить словами, цифрами, либо иными символами, что придуманы людьми. А вот правой половине мозга подвластны зрительные образы, осмыслить которое способно лишь абстрактное мышление.

Сопряженные процессоры тушинского суперкомпьютера трансформировали электронный хаос будней Инета в не менее беспорядочную картину, однако Дутова непостижимым образом продиралась сквозь кружево цветастых паутинок.

Острый кончик указательного пальца завис над кнопкой, однако Галина передумала и прошлась шипами по совсем другим кнопкам. Картина плавно развернулась, представ в совершенно неожиданном ракурсе. Для офицеров, следивших за визуальным штурмом по 3D-мониторам, новый угол обзора был столь же непонятен, как и предыдущий. Однако Галина неожиданно громко сказала: «Вот ты где...» – и засвистела что-то в ритме танго, покачивая при этом головой, словно следуя движениям невидимого партнера. Затем она снова пошевелила пальцами, вызывая на подмогу дополнительные функции. Поле обзора перечеркнула мерцающая поверхность сложной фигуры, напоминая сильно пересеченный рельеф, который сочетал конические и закругленные холмы, цилиндрические овраги, прямоугольные площадки. Зеленые нити немедленно исчезли, черные сделались пунктирными, коричневые закрутились спиральными петлями. В киберпространстве сразу стало просторнее.

Следующие шесть-семь минут Галина сидела молча. Рабочий объем продолжал неторопливо вращаться. Иногда Дутова увеличивала масштаб отдельных участков, недолго их рассматривала, затем возвращалась к общему обзору. Внезапно она вздохнула, расслабилась и потребовала:

– Полковник, уберите регулярный обмен. И дайте кто-нибудь пить.

Во время операции Отделом командовала она, хоть и была самой младшей по званию. Сразу три офицера бросились выполнять ее указания, а майор Челпанов собственноручно поднес к губам Галины стаканчик «спрайта». Сам начальник ОИБ наравне с подчиненными стремительно двигал мышку и бегал пальцами по клавиатуре, убирая группы сигналов, которые, по мнению Дутовой, не имели отношения к цели поиска.

– Быстрее, черепахи беременные, – зашипела Галя. – Упущу его по вашей милости.

– Готово, – доложил Давыдов. – Давай, девочка, подсекай.

Они видели, как женщина в шлеме прядет пальцами, играя гамму на невидимом рояле. Повинуясь ее командам, с экрана исчезли коричневые петли, желтые и черные пунктиры, голубые и фиолетовые синусоиды. Напротив, сделались ярче красные, бирюзовые и малиновые нити. Теперь, когда панорама избавилась от лишних элементов, стало видно, что оставшиеся пучки сигнальных нитей сходятся в нескольких узловых точках.

Решительно убрав все детали кроме этих узлов, Галя Дутова извлекла из памяти своего компа программы «Перехват 5.25» и «Щелкунчик 8.3». Эмблемы сканера и отмычки заплясали вокруг выбранного ею сгущения виртуальных линий. Потом Галя медленно стянула шлем, помотала головой и с отвращением произнесла:

– До чего мерзкая штука – возвращаться в ваш мир после того, как побывала там.

Часы на стене показывали 14.54.

Все вокруг кружилось. Ощущение после шлема было такое, будто глаза стали чужими и вдобавок переместились на новое, крайне бестолково выбранное место. Краски казались тусклыми, очертания людей и предметов – нечеткими и бесформенными как амебы.

Дутова полулежала на диване, привыкая к жизни в неvirtуальной реальности. Коллеги нетерпеливо ерзали, ожидая, когда она начнет рассказывать, однако никто не торопил лейтенанта. Сквозь слабеющее головокружение она услышала голос Саши Челпанова:

– Я проверил адреса, которые она откопала. Два сайта принадлежат компаниям

среднего размера, еще три – странички райотделов МВД. Последние три – личные сайты, открыты анонимными авторами. Типичные сведения о владельце: Демократическая Республика Иллинойс, штат Западная Корея, город Мадагаскар, веб-мастер – Фантомас и его любовники.

– Именно, – нетвердым голосом подтвердила Галя. – Сайты, о которых мало кто знает, на которые не станет заглядывать ни один нормальный человек и на которые изредка сливается свежая информация. Кроме того, для доступа на них необходим пароль.

– Виртуозно сработано, – сказал полковник. – Конечно, мы ждали чего-то в таком духе, но в общем собирались искать совсем другое. Вы, Галочка, просто молодчина.

Денис Петелин, капитан-оперативник, спросил восхищенно:

– Как ты их нашла?

– Честно говоря, с самого начала мы с шефом совершенно иначе представляли цель поиска, – призналась Галина. – Но потом вдруг наткнулась на их следы и поняла: это и есть то, что нам нужно.

Она села прямо. Огненные шары, плавающие перед глазами, сделались тусклыми и почти не заслоняли обстановку. Оглядевшись, Дутова обнаружила, что Давыдов просматривает какие-то тексты, Петелин протягивает ей подносик с чашкой и бутербродами, а остальные сидят с таким видом, словно готовы разродиться нескончаемыми фонтанами вопросов. Она откусила кусок хлеба с колбасой, запила горячим глотком и пропыхтела полным ртом:

– Спасибо, Дениска... Товарищ майор, вы хотели что-то спросить?

Похоже, Челпанов был изрядно удивлен. Даже лицо его потеряло вековую невозмутимость.

– Хотел. Ты, вроде бы, не только вытравила эти сайты, но и взломала два из них.

– Ну...

– Для тебя, что же, нет разницы, для чего «Калейдоскоп» применять?

– Ни малейшей, – подтвердила она и взяла второй бутерброд.

– Значит, и шифры ломать можешь, – вкрадчиво произнес Челпанов.

– Говорю же – без разницы. И то, и другое, и пятое – поиск определенности. Выбор одного стабильного варианта из набора, который стремится к бесконечности сочетаний... – Дутова спохватилась. – Я понятно изъясняюсь?

– Может, быть не совсем, но это не важно. – Майор пожал плечами. – Надо будет самому прокрутить «Калейдоскоп». Иначе не пойму, что там происходит.

Не отставая от старшего по званию, другие офицеры тоже засыпали Галину вопросами. Обсуждение технических деталей оборвал Давыдов, выглядевший непривычно возбужденным.

Продолжая сидеть за компьютером и не отрывая взгляд от экрана, начальник отдела осведомился, знает ли лейтенант Дутова, какую именно информацию содержит вскрытый ею сайт. Галина честно призналась, что не успела прочитать хакнутые материалы, поскольку торопилась поскорее покинуть кибер-спейс.

Медленно кивнув, полковник поблагодарил ее и разрешил идти, пожелав приятно провести отпуск. Затем Давыдов приказал собрать всех сотрудников, а сам заперся в кабинете – докладывать начальству о результатах операции.

Москва. Станция метро «Киевская».

Макс очень удивился и даже растерялся, услышав в телефонной трубке голос Богдана. То ли сестра предупредила парня, чтобы держался подальше от ее бывшего возлюбленного, то ли Максим сам не желал этой встречи. Во всяком случае младший брательник Яны говорил больше междометиями, но бывалый журналист проявил настойчивость и сумел-таки

назначить randevu.

– Здорово, парнище! – завопил Богдан, бросаясь к мальчишке с распростертыми объятиями. – Вот вымахал – скоро меня перерастешь... Ну, как житуха на Земле Обетованной, в институт поступил, небось, в армию тебя пока не забрали?

Ошеломленный его напором, Макс едва успевал отвечать на град вопросов, но Мамлеев не слишком нуждался в его ответах. Семья Словинских эмигрировала в Израиль в конце девяносто восьмого, как только старшая дочь получила диплом журфака МГУ. Богдан болезненно переживал отъезд темноволосой красавицы, тем более, что Яна писала ему крайне редко, а последнее мыло пришло и вовсе больше года назад. По своим каналам Богдан узнал, что в начале 2002 года Яна оставила работу в большой русскоязычной газете и поступила на службу в МВД, а точнее – в контрразведку Шин-Бет.

– Поступил, – наконец-то сумел вставить слово Макс. – Иерусалимский университет, юридический факультет. А в армию, наверное, вообще не возьмут.

– Молодчина, – вполне искренне порадовался за него Богдан. – А сестренка как? Небось уже редактором стала.

– Не... – Макс сделался скучным – наверняка получил строгие инструкции поменьше болтать о новом сестрином поприще. – А ты как? Мы почитываем в Интернете статьи некоего Бэ-Мамлеева.

Он засмеялся. Ухмыльнувшись в ответ, догадливый московский журналист предположил:

– В сетевую версию «Бульвара» заглядываете?.. – Он принялся выпытывать, какая статья понравилась больше. Потом вернулся к главной теме. – Слушай, а чего Янка совсем меня забыла? Все-таки не чужие люди, могла бы хоть для приличия пощупать клавику и кинуть мне емельку.

– Чего? – не понял израильтянин, отвыкший от здешнего жаргона.

Расхохотавшись, журналист Б.Мамлеев пояснил, что «клавой» называется клавиатура компьютера, а «емелькой» или «мылом» – электронная почта, она же E-mail, либо письма, по оной почте перегоняемые. Затем он без паузы предложил гостю столицы прокатиться на поезде мини-метро, тоннель которого соединил станции «Киевская» (точнее, «Дорогомиловскую», расположенную рядом с «Киевской») с новым деловым центром Москва-Сити. Оказалось, что Макс уже побывал в Сити, поэтому их разговор продолжился в «Русском бистро» на Кутузовском проспекте.

Энергично разбираясь с шашлычком, Богдан небрежно расспрашивал иного интуриста, демонстрируя непропавший интерес к сестре последнего. Макс нехотя признался, что Яна в последнее время встречается с видным тамошним журналистом по фамилии Местер. Этот тип эмигрировал с Украины лет пятнадцать назад и люто ненавидел все советское и русское.

– Чего она только нашла в таком придурке? – возмутился Богдан.

– Он влиятельный, к президентам дверь копытом открывает.

– Скотина... Вот что, Макс, я обязательно должен как-то связаться с Янкой. Знаешь ее мыло?

Макс покачал головой, вид у него был совершенно несчастный. Наверняка полученные перед отъездом инструкции строжайшим образом требовали никому и ни под каким предлогом не сообщать адреса компьютеров и даже номера мобильных телефонов.

Оно и понятно – мобильники нынче имеют прямой доступ в Инет, то есть любой нормальный чел время от времени заглядывает на свой комп через сотовую трубку. Дальнейшее было делом техники: просмотрев память мобильного, опытный хакер без особых усилий находит URL служебного компьютера, потом проникает сквозь пароли и замки, после чего остается лишь скачать сверхсекретную информацию шпионского ведомства. Уж кто-кто, а Яна безусловно не забыла, что в Москве остался ее старый приятель Череп, которому доводилось распутывать и более страшные клубки проблем.

– До чего ж обидно, – пробубнил вконец расстроенный журналист Мамлеев. – Ну, придумай что-нибудь. Позарез нужно ее голос услышать.

Видя его страдания, Макс неуверенно сказал:

– Завтра в шесть она будет мне звонить. Я попрошу, чтобы перезвонила тебе.

– Не перезвонит, знаем мы ее повадки, – решительно отрезал Богдан. – Вот что. Встретимся завтра в пять. Поболтаешь с сестренкой, а потом передашь мне трубку.

Сочувственно поглядывая на него, Макс тихонько проговорил:

– Она тоже очень хотела приехать, но вроде бы со службы не отпустили.

Мамлеев едва не съязвил: дескать, ясен пень, журналистика – профессия секретная, не каждого корреспондента из редакции выпускают без охраны. Он ухмылялся этой невысказанной мысли, когда висевший на поясе видеотелефон зазвенел «К Элизе». Майор Челпанов приказал срочно ехать в Отдел, на Лубянку.

Куала-Лумпур.

Президент АОЗТ «Легион» Игорь Шадрин по прозвищу Шаман прилетел в Малайзию после обеда, когда в Москве только-только рассветало. Прямо из аэропорта он позвонил Дику Лао, но давний партнер не слишком обрадовался, услышав знакомый голос, произносивший корявые английские фразы с чудовищным русским акцентом.

Шаману сильно не понравилось, что Дик сразу принялся жаловаться на все напасти – от кредиторов до погоды – одновременно, поэтому главный «легионер» поспешил пресечь это словоблудие, спросив:

– Where shall we meet? And when? – что в переводе с поморского инглиша должно было означать: – Где и когда я увижу твою поганую косоглазую харю?

Мистер Лао, менеджер местного завода компании AMD, поперхнулся, долго мычал на неизвестном языке, но в конце концов заявил, что ровно через час охотно выпьет коктейль с дорогим гостем. Встречу он назначил, как обычно, в баре на 24-м этаже отеля «Европа». Шаман укрепился во мнении, что Дик Лао не горел желанием возобновить взаимно полезное сотрудничество.

«Ох, разберусь я с тобой, – мелькнула свирепая мысль. – Прямым в челюсть и коленкой в пах»

Поднявшись в лифте, Шаман направился было к дверям бара, но за спиной послышался конспиративный шепот: «Мистер Шадрин...» Повернув голову, он увидел двух монголоидов, одетых в гостиничную униформу. То ли официанты, то ли носильщики. В общем, обслуга.

Выглядывая из-за угла коридора, эта парочка выразительно махала руками, подзывая «мистера Шадрина» в боковой проход. Решив, что парнишек прислал Дик – больше никто не мог знать о его приезде – Шаман подошел, пытаясь построить подобающую фразу на английском.

Его спасла только реакция десантника, которую бесконечные рукопашные тренировки превратили в условный рефлекс. Шаман даже не увидел, а почувствовал движение руки, успев в последний миг прикрыться кейсом. Лезвие ножа застряло в пластиковой крышке чемоданчика, и в тот же момент отставной прапорщик выбросил левую ногу, попав точно в солнечное сплетение готового броситься в атаку второго официанта.

Тот, что пытался ударить Шамана ножом, выдернул оружие из портфельчика и вновь метнул удлиненную клинком руку, целясь в горло москвичу. Отклонившись, «легионер» перехватил запястье и локоть противника – кейс, конечно, пришлось отпустить, – и заломил вооруженную конечность, которая громко хрустнула, переломившись. Затем он трижды

погладил полубесчувственного киллера локтем в челюсть, отшвырнул надолго обмякшее тело и в прыжке побарабанил подошвами по голове тужившегося встать второго врага.

Убедившись, что оба выключены всерьез и надолго, Шаман подобрал портфель и направился в бар. Он очень сомневался, что киллеров подослал Дик – как бы тот не был недоволен приездом московского партнера. Впрочем, в бизнесе нельзя верить никому.

Ричард Лао, толстый круглолицый гибрид гонконгского китайца и гавайской малайки, встретил его сдержанным кивком и заказал два коктейля «Автомат Калашникова». Пока бармен помахивал шейкером, куда поместилась бутылка русской водки и столько же сока манго, Лао расспрашивал о московских знакомых. Особенно интересовала его мисс Crazy, которая здорово продинамила Дика, когда тот развесил варежку при виде таких нордических прелестей.

Столь сложная лексика была за гранью лингвистических возможностей Шамана, поэтому Игорь прицепил к воротнику тенниски коробочку автоматического переводчика фирмы «Панасоник». Когда он нажал кнопку пуска, из вставленного в ухо крохотного микрофона потекли фразы подстрочного перевода. Подняв палец, Лао кивнул и тоже включил свой переводчик. Беседа сразу оживилась.

Подкативший робот-официант забавно поморгал глазками-телекамерами, протягивая поднос с двумя высокими стаканами. Отпустив робота, Дик Лао всосал через соломинку примерно четверть порции. Затем, нагнувшись к Шаману, проговорил очень тихо, коверкая русские слова:

– Комрад, наша бизнес пока не бывает. Запрет. Твоя напрасно приехала.

– Мне ничего сверхъестественного не нужно, – так же тихо ответил москвич. – Просто партию процессоров. Вот, посмотри.

Он протянул менеджеру готовые к подписанию документы достаточно банального содержания. Розовая поставка двухсот процессоров Tathlon с тактовой частотой 6 ГГц, кэш-памятью в 8 Мб. Второй договор предусматривал ежемесячную поставку фирме «Легион» ста процессоров самой мощной модели, каковая будет производиться заводом-поставщиком на момент отгрузки.

Подобные контракты Лао подписывал дважды в неделю, и никогда не возникало каких-либо проблем. Однако сейчас он почему-то уперся.

– Нельзя, запрет, – шепнул Дик еще тише прежнего. – Раша, Укрэйн, Белараша – нельзя. Эмбарго.

– Эмбарго на экспорт высоких технологий, – догадался Шаман, вспомнив недавние сообщения прессы о решениях руководства НАТО. – Ты ошибаешься. Эмбарго касается только Украины.

Покачивая головой, Лао повторил по-английски, так что его толмач-"Панасоник" сумел сделать почти грамотный перевод:

– Официально только Украина. Негласно – Россия, Белоруссия, Казахстан и Китай также. Вы больше не получите новой техники. В лучшем случае, тайваньские «Итаниумы» или «Дуроны» слабее двух гигагерц.

Шаман возмутился, а Дик предложил ему подбру-поздорову мотать восвояси. По его словам, кое-кто решительно настроен отвадить евразийцев от передовых технологий. Сообразив, что недавняя стычка в коридоре вполне могла оказаться именно такой попыткой навечно отвадить его от AMD, президент «Легиона» все-таки поинтересовался:

– Но ты можешь продать эту партию торговцу из какой-нибудь страны, которую любят в Вашингтоне? Например, молдаванину.

– No problems, – расцвел мистер Лао. – Скидка десять процентов.

Повеселевшие компаньоны свистнули робота-официанта и потребовали повторить

«калашникова».

Москва. Интернет-клуб «Dark Angel»

Для хакерских развлечений ОИБ располагал высококласными специалистами вроде Челпанова, Черепихина и Дутовой. При необходимости к этой работе привлекались проверенные люди со стороны: сотрудники академических институтов, мемберы хакерских групп и другие мастера компьютерного взлома, давно и плодотворно сотрудничавшие с органами безопасности. Но для некоторых дел требовались асы в другой области – оперативные работники, умевшие добывать информацию без помощи электроники.

Капитан Денис Петелин был оперативником. В начале двухтысячного он неплохо поработал в Англии, похитив четыре лэптопа у надравшихся в дупель старших офицеров британских разведслужб MI5 и MI6. Доставленные в Москву портативные компьютеры выдали сотрудникам ОИБ все хранившихся на винчестерах сверхсекретные сведения.

Через пару месяцев, когда лесные пожары подступили к Ливерморской лаборатории, легкомысленные американцы, ударившись в панику, призвали на подмогу пожарные команды из разных стран, включая Россию. Петелин был направлен в Ливермор под видом спасателя из МЧС и без особого труда раздобыл пачку компакт-дисков, на которых содержались многие интимные тайны лаборатории, ежегодно тратившей миллиард баксов на разработку атомного и лазерного оружия. Как признался Денис, вернувшись в Москву, похитить сидюки и переправить их содержимое в ОИБ было совсем не трудно. Труднее было незаметно подкинуть диски обратно, когда открылась пропажа. В конце концов ФБР объявило, что в суматохе кто-то из сотрудников лаборатории положил CD не в тот ящик, а старший лейтенант Петелин стал капитаном.

Интернет-клуб «Dark Angel» был модным заведением, где подавали прекрасное пиво, раков, фирменное рагу из утки, а также дешевые бутерброды и пирожки для не слишком состоятельных посетителей. В перерывах между угощением и танцами под свежайшие клипы (равно как во время и вместо оных) публика погружалась в Сеть, опутавшую всю планету и даже протянувшую отростки к соседним мирам – космическим и виртуальным.

Увидев грозное удостоверение капитана, сотрудник клубного security беспрекословно предъявил видеодиски, записанные накануне камерами внутреннего наблюдения. Денис скептически поглядел на внушительную стопку носителей и решительно сказал:

– Все не нужны. Вчера сразу после полуночи с компьютера, установленного в вашем клубе, был послан текст на сайт «Мелиоратор Заполярья». – Капитан показал страничку блокнота. – Вот адреса компьютера и сайта. Мне нужно увидеть человека, который сидел за этим монитором.

– Без проблем...

Сверившись с архивом сервера, охранник сообщил, что импорт на сайт произведен из 229-й кабинки на втором этаже. Видеозапись камеры, нацеленной на тот сектор, показала, что между 0.00 и 0.45 интересующую ОИБ кабинку занимал парень примерно двадцати пяти – двадцати восьми лет. Судя по изображению, подозреваемый был высок и широкоплеч, имел резкие черты лица, одет был в желто-фиолетовое, по моде сезона.

– Кто такой? – спросил Петелин.

Охранник промямлил с виноватым видом:

– Вроде видел его с месяц назад. Вы понимаете, я здесь недавно работаю, всех не помню...

После двухчасового просмотра множества дисков, они установили, что подозреваемый зашел в клуб за несколько часов до полуночи и сразу направился в кабинку, которую заказал еще днем по телефону. Отправив мессагу на сайт, он вышел в зал, выпил у стойки три бокала, после чего присоединился к танцующим и вскоре начал клеиться к эффектной девице в коротком декольтированном платье на бретельках. Кажется, она его посылала, но безуспешно. Два парня, вступившиеся за спутницу, выглядели не слишком серьезно рядом с этим верзилой. Очевидно пресловутый Секанс не затеял драки лишь потому, что не желал привлекать к себе внимания.

Между тем охранник торопливо доложил:

– А эту компанию я знаю. Вроде бы хакеры. Называют себя «легионерами». У них еще главный есть, здоровенный парень, все его зовут Шаманом. Вы спросите у нашего бармена, Мстислав тут всех знает.

Бармен Мстислав оказался третьим дядькой лет сорока. Понимающе скользнув взглядом по корочке министерства безопасности, он охотно согласился помочь и наговорил на диктофон Дениса целую кассету. По словам Мстислава, подозреваемый из кабинки #229 был известен по кличке Гадюка, хотя сам требовал, чтобы его называли уважительно – Змей.

– Хакер-террорист, – с отвращением произнес бармен-всезнайка. – Ребята говорят, что Гадюка роняет чужие серверы просто для развлечения. И рэкетом балуется. Один раз хакнет, а потом звонит: мол, давай бабки, а то хуже будет.

– Его настоящее имя не знаете? – быстро спросил Петелин.

– Кажется, Леонид. Фамилию никогда не слышал.

– Часто бывает у вас?

– Нет. Он не нуждается в услугах клуба. Обычно Гадюка выходит в Сеть через карманный комп, подключенный к мобильнику... – Немного поразмыслив, вспоминая, Мстислав добавил: – Интересный момент. О нем почти ничего не известно. Хотя о других хакерах...

Бармен запнулся. Петелин закончил недосказанную мысль:

– Хотя обычно клубные завсегдатаи знают друг о друге всю подноготную. Ладно, поговорим о «легионерах». Кто они, чем занимаются?

Просмотрев отрывки видеозаписи, бармен уверенно заговорил:

– Безобидные ребята из группы «Легион». Клепают игры, пишут на заказ прикладные программы. Шалят, конечно, но в рамках правил. Девушку зовут Крейзи, парей – Дублон и Марцелл. Возглавляет компанию Шаман – крутой парень, каратист. Вчера он улетел куда-то в Азию, ребята оттягивались втроем, вот Гадюка и полез к девчонке. Будь здесь Шаман, не решился бы.

Москва. Отдел информационной борьбы.

Выбравшись на поверхность на станции метро «Детский Мир», Богдан увидел на площади несколько кучек демонстрантов. Одни лозунги требовали водрузить на историческое место памятник Железному Феликсу, другие – снести до основания Большой Дом. Особняком стояли розово-голубенькие, призывавшие легализовать однополые браки и торговлю наркотиками. Развеселившись, журналист Мамлеев на всякий случай сфотографировал наркогейскую компанию – может, удастся сделать статейку на эту тему – и нырнул в переулок. В нужном подъезде он показал удостоверение дежурившему на проходной прапорщику и вскоре оказался на этаже, где был расположен ОИБ.

– Звали? – осведомился он, заглядывая в дверь.

Похоже, что звали не только его. По комнате слонялись некоторые сотрудники, которые редко появлялись в этом здании, поскольку работали под прикрытием других организаций.

– Заходи, гостем будешь, – пригласил журналиста полковник. – Кофию попьешь?

– Лучше чего-нибудь освежающего. Жарко как в пекле.

– Пошурши в холодильнике, – меланхолично предложил шеф.

Через минуту-другую вошел майор Межебовский, он же Гоблин, чьи портреты с прошлого века красовались на буклетах из цикла «Wanted by FBI». Полковник тряхнул головой, вернув лицу жесткое деловое выражение, и провозгласил: – Пожалуй, начнем... Рад сообщить, что сегодня мы наконец провели визуальный штурм по программе «Большие Грабли».

Отдел заволновался, как Нью-Йоркская биржа в момент, когда Доу-Джонс падает сразу на тысячу пунктов. Сообщения о визуальном штурме ждали давно, и тем не менее слова шефа оказались сюрпризом, ошелобившим бывалых компьютерных контрразведчиков.

– "Большие Грабли" – и без меня?! – возмущенно вскричал Богдан.

Давыдов прищурился.

– Кажется, наша акула пера собирается написать статью о новейших достижениях отечественной науки? При штурме от большинства из вас было бы немного толку – Галя прекрасно справилась сама. Но теперь, когда мы вскрыли каналы утечки, понадобятся все силы.

Сразу несколько голосов потребовали объяснить, что именно найдено. Переглянувшись с Челпановым, начальник отдела напомнил недавнее совещание, на котором впервые мелькнула догадка, что существующие фильтры не способны гарантировать безопасность. Программы «Шлагбаум 2.4» и «Рубеж 3.0» отлавливали только сообщения, уходящие на адреса, зарегистрированные за пределами России. Проще говоря, если шпион, пользуясь электронной почтой, пересылал собранную им информацию прямо в ЦРУ, то подобное «мыло» удалось бы перехватить. Однако враг вполне мог оборудовать почтовый ящик на серверах отечественных провайдеров, и тогда все усилия министерства безопасности оказывались тщетными.

Такие шпионские донесения, затерянные на сайтах с банальным адресом типа <http://narod.ru/tufla17/likbez.pdf>, затерялись бы в океане Инета. Любой желающий, включая компьютерщиков из Лэнгли, имел возможность скачать информацию, введя соответствующий пароль. Формально, человек, поместивший подобные материалы на сайт, был повинен разве что в разглашении государственной или военной тайны. Юристы министерства сильно сомневались, что удастся доказать факт злого умысла или состав преступления по статье «шпионаж». Выявить же эти сайты среди миллионов и миллиардов страничек, созданных в Сети бесчисленными веб-любителями и кибер-маньяками представлялось практически невыполнимым делом.

– Лейтенант Дутова нашла три сайта, на которые стекается интересующая нас инфа от интересующих нас субъектов, – не без гордости объявил Давыдов, вызвав новый всплеск возбужденного перешептывания. – Всего на эти сайты сбрасывали донесения пять агентов. Двое – наши старые знакомые Гнилой и Крыса. Еще один нагло накалывает своих хозяев, скармливая сведения, вычитанные в газетах. Думаю, этот пойдет на сотрудничество, и мы сможем использовать его для игры с зарубежными разведцентрами. Остаются два серьезных противника. Первый помещает донесения на сайт «Мелиоратор Заполярья», подписываясь кличкой Sekans, второй качает на «Личный сайт поэта Афанасия Иванова» за подписью Zver.

Полковник распределил задания. Богдан вместе с Петелиным попал в команду майора Челпанова, которой был поручен поиск Секанса. Поскольку новостей от Дениса пока не было, Мамлеев попросил начальника ОИБ поговорить без посторонних. Удивленно поиграв бровями, Давыдов молча кивнул на дверь своего кабинета.

– Чего удумал, писака? – добродушно осведомился шеф, когда они остались вдвоем.
– Появилась одна мыслишка. Помнится, как-то я рассказывал про девицу, которая сейчас в Шин-Бет работает.
– Мне тоже помнится, – поведал полковник. – Ты еще предлагал похакать ее служебный комп, но не вышло.
– Так точно, она скрывает координаты.
Проницательный полковник ухмыльнулся.
– Кажется мне, что кое-кому невтерпех повидать заморскую коллегу.
– Появилась возможность устроить такую встречу, – азартно проговорил журналист Мамлеев.

Он рассказал о приезде Максима Словинского, по словам которого Яна хочет навестить в Москву. Затем Богдан в общих чертах изложил идею, внезапно возникшую сегодня днем. Выслушав попахивающее авантюрой предложение, Давыдов замурлыкал популярный хит прошлого десятилетия – шеф всегда напевал, обдумывая непростые проблемы.

Замысел журналиста казался заманчивым: узнав электронный адрес Яны, они смогли бы, по меньшей мере, получить доступ в ее служебный компьютер. А поскольку все компы того учреждения наверняка связаны в локальную сеть, то, проникнув на один URL, будет нетрудно просочиться во все остальные устройства...

– Ты учти, что не с круглыми идиотами дело иметь придется, – напомнил начальник ОИБ. – Подставят куклу и пойдут дезу сбрасывать.

– Мы тоже – не круглые!

– Ну, попробуй. – Давыдов прищелкнул языком. – Если ничего не делать, то не ошибешься, но и успеха не увидишь... Считай, у тебя есть разрешение.

Мелодичной трелью Брамса напомнил о своем существовании телефон. Выслушав собеседника, шеф отдал невнятное распоряжение, после чего положил трубку и вызвал Челпанова.

– Звонил Денис, – сказал он, когда майор вошел в кабинет. – Сообщение за подписью Секанс послал некто Гадюка, он же Змей. Настоящее имя, вроде бы, Леонид. Ночью он общался с хакерской группой «Легион». Кто-нибудь слышал о таких?

– Кажется, припоминаю, – не слишком уверенным тоном откликнулся майор. – Вроде бы они баловались фрикингом, но ничего серьезного там не было, поэтому мы не обратили на них внимания.

Мамлеев добавил задумчиво:

– Между прочим, Змей по-английски будет Snake, во множественном числе – Snakes, а задом наперед как раз получается Sekans.

Хлопнув себя по лбу, темпераментный казак Челпанов вскричал:

– Ну, конечно, Snakes! Хакерская банда «Змеиное гнездо»! Милиция накрыла их в конце две тысячи первого. Двое главарей пошли на отсидку, еще несколько выроdkов получили условные сроки. Но в группе было гораздо больше членов...

– За работу! – Давыдов оборвал сеанс воспоминаний. – Перетрясите все базы данных.

Позвонив в клуб капитану Петелину, полковник приказал съездить в МВД и просмотреть в архивах управления "Р" все данные о «Змеином гнезде», а затем предъявить бармену «Темного ангела» фотографии членов этой группы.

Израиль. Красное море.

Яна Словинская жила в Израиле уже пятый год, но так и не привыкла к дьявольскому зною ближневосточного лета. Нависшая над портом Эйлат гостиница «Царь Ирод» казалась раскаленной добела. Сидя под навесом, Яна медленно потягивала ледяную «Кока-Колу», страдала от жары и разглядывала монументальное здание отеля, в архитектуре которого соединились приметы всех великих религий, родившихся в этих краях: кресты Спасителя, шестиконечные звезды Давида и купола мусульманских мечетей.

Прогулочная яхта «Царица Савская» постепенно наполнялась пассажирами, но Арон опаздывал, и Яна раздраженно подумала, что вечно занятый сверхважными делами бойфренд мог просто забыть о встрече, из-за которой ей пришлось отпрашиваться со службы. «Поеду кататься одна, – подумала она. – Не зря же столько бензина пожгла, пока летела сюда сломя голову». Она уже вышла из-под навеса и решительно направилась к трапу, когда на причале появился Арон Меснер – как всегда подтянутый и элегантный седеющий красавец.

Поднявшись на палубу, они сели за свободный столик по левому борту. Из трюма доносились возбуждающие ароматы шашлыка.

– Как поездка? – спросила Яна.

– Америка бесподобна, – немного напыщенно ответил Арон. – Что радует, элита Штатов горит нетерпением – все буквально рвутся начать войну против Украины.

Яна поморщилась. Ее приятель слишком уж ненавидел все, связанное с покинутой родиной. Если Словинские уехали из Москвы, спасаясь от кризиса и в поисках спокойной жизни, то Местер, эмигрировавший двумя десятилетиями раньше, стал репатриантом по идейным соображениям.

– Я взял интервью у генерала Чарльза Сильвероу, начальника Комитета начальников штабов, – похвастался он. – И у – представь себе – самого Дика Хэддена.

– Здорово, – восхищенно согласилась Яна. – Что-нибудь интересное?

– Дам послушать запись, когда рядом не будет чужих ушей.

Описав четырехчасовую петлю по Красному морю и промчавшись мимо королевской виллы на иорданском берегу, яхта бросила якорь в сотне метров от кораллового пляжа. Пассажиры прыгали с борта в изумительно чистую воду густой голубизны. Отплыв от остальных, Яна несколько раз ныряла, но дна так и не достигла. Прекратив бесполезные усилия, она легла на спину, умиротворенно разглядывая возвышавшуюся над пустыней горку с громадной решетчатой антенной на макушке. Этот радар должен был наводить на цель антиракетный лазер, наладка которого уже близилась к завершению.

Наслаждение одиночеством оказалось недолгим. Распугав бесчисленных медуз, к ней шумно подплыл Арон.

– Мы останемся здесь, в гостинице, или поедem к тебе? – деловито спросила Яна.

– Сегодня не выйдет, – равнодушно ответил он. – Через три часа мой рейс из аэропорта Эйлата.

Тут она обиделась по-настоящему. Их затянувшаяся связь принимала странный характер. Возможно, Местер выдохся, хотя середина пятого десятка – еще не тот возраст, когда нормальный мужчина стремится избежать интимных свиданий. А может, Арон уже считает ее своей неодушевленной собственностью, вроде мебели, машины или телевизора.

– Но ты только вчера прилетел из Вашингтона! – возмутилась она.

Великий журналист ответил назидательно, словно разговаривал с капризным ребенком:

– Работа, девочка, требует моего присутствия в Киеве. Завтра мой друг Дик Хэдден будет вправлять мозги покойному Фердецкому.

– Покойному?

Местер засмеялся.

– Украинского президента можно считать политическим трупом. Когда авиация НАТО превратит в пыль его армию и заводы, батьке Роману придется умолять Верховную Раду об отставке. А потом, как обычно, суд в Гааге провозгласит его военным преступником, и новый президент выдаст Рому-дурачка агентам Интерпола.

Столь откровенная ненависть вызвала неприязнь, и Яна осведомилась не без вызова:

– А если не выдаст?

– Выдаст, если захочет получить кредиты на восстановление разбомбленной страны, – уверенно заявил Арон. – А не то его самого объявят военным преступником.

Спустя два часа, прощаясь с Яной в аэропорту, Местер вручил ей мини-диск цифрового видеодиктофона.

– Здесь записаны вашингтонские интервью, – пояснил он. – Отвези домой. Заберу в воскресенье, когда вернусь из Киева. Только никому не показывай. Я обещал американским друзьям не разглашать содержание до начала «Бури в степях».

Даже не дождавшись, пока он пройдет на посадку, Яна вышла из здания и плюхнулась в свой «форд-фокус». Ей совершенно не улыбалась перспектива превратиться в курьера при великом и ужасном гении масс-медиа. Если так будет продолжаться, придется решать: или окончательный разрыв, или законный брак. Альтернатива получалась не слишком интересной, потому как Яна не горела желанием выходить замуж за стареющего фанатика. Куда приятнее было сопровождать знаменитого журналиста на всевозможных приемах, презентациях и прочих элитарных тусовках.

Выехав на шоссе, она вставила мини-диск в видеоманитофон, включив режим автоматического перевода фонограммы на русский язык. Первым на экранчике появился госсекретарь, сидевший за письменным столом на фоне звездно-полосатого полотнища.

Местер: Какие цели должна решить операция «Буря в степях»? Я имею в виду не пропагандистскую ширму, а истинные замыслы вашингтонской администрации.

Хэдден: Украина слишком откровенно проявляет симпатии к идее интеграции постсоветского болота, а потому должна быть примерно наказана. Причем это следует сделать до выборов в парламент Евразийского Союза, пока Москва и Минск не способны оказать эффективную помощь. Кроме того, ЦРУ полагает, что бомбардировки Украины отрезвят русских, и они проголосуют за того политика, который способен наладить диалог с Западом.

Местер: Вы надеетесь уложиться в неделю?

Хэдден: Хватит двух дней, потом все решится само собой. Наши новые системы оружия уничтожат базы украинской армии. Украина – не Сербия и не Чечня, долгих бомбардировок не выдержит.

Местер: Какими будут ваши действия, если Киев примет все условия НАТО?

Хэдден: Ультиматум включает такие требования, которые Киев не сможет принять.

Местер: Следовательно, военная акция против Украины неизбежна?

Госсекретарь ответил, сардонически улыбаясь:

– Демократические страны Запада не теряют надежды на мирное разрешение данного кризиса. Мы верим, что Украина найдет в себе силы вступить в семью цивилизованного сообщества.

Хотя генерал Сильвероу казался менее разговорчивым, чем глава внешнеполитического ведомства, тем не менее высший воинский чин Штатов сказал вполне достаточно.

Местер: Как пройдет операция «Буря в степях»?

Сильвероу: Мы взяли за основу планы ударов против Ирака и Сербии, но учли ошибки, допущенные в прошлых миротворческих операциях. Поэтому я считаю, что проекция силы в

ходе данной гуманитарной акции будет осуществлена более эффективно.

Местер: Будут ли испытываться новые системы оружия?

Сильвероу: Безусловно. Мы намерены применить против Украины электронные боеголовки третьего поколения, способные выводить из строя радары и компьютеры в радиусе до тысячи футов. Мы также планируем испытать в боевых условиях новейшие авиационные боеприпасы, крылатую ракету большой дальности «Бумеранг» и фрегат «Мерримак», созданный на основе технологии «стелс».

Местер: Генерал, пресса называла вас противником «Бури в степях». Как вы прокомментируете эти сообщения?

Сильвероу: Это не совсем так. Мои возражения касались не конкретной операции, а носили принципиальный характер. Во-первых, мы слишком часто применяем одну и ту же тактику. Рано или поздно очередной противник поймает нас на повторе шаблонных действий и найдет эффективную стратегию, которая позволила бы нейтрализовать усилия НАТО. Во-вторых, я категорически не согласен с концепцией, будто любой малый народ за пределами Североатлантического блока имеет право вести террористическую войну против соседей и при этом рассчитывать на всемерную военную поддержку Соединенных Штатов и НАТО. По существу, мы поощряем международный терроризм и создаем по всему миру криминальные режимы, которые затем наводняют страны Запада наркотиками, оружием, преступными элементами.

Москва. Отдел информационной борьбы.

К вечеру вторая опергруппа доложила, что личность «Зверя» установлена, а сам он взят под наблюдение. Zver оказался веб-фанатом: он сутками не вылезал из Интернета и только что не испражнялся в киберпространстве. Занимавшиеся его делом Лыков и Межебовский были убеждены, что тридцатилетний мальчик-киберманьяк в шпионаже не замешан, но за умеренную плату переправляет в Сеть сообщения настоящего агента.

– Сам он, скорее всего, даже не представляет, какую инфу кидал на сайт, – подытожил майор Лыков. – Сейчас мы устанавливаем его связи, отслеживаем все месаги, приходящие на комп Зверя. День-другой – всех маздаёв вытралим.

Богдан спрятал улыбку: за два года майор-розыскник вполне адаптировался к специфике отдела и совершенно непринужденно употреблял хакерский жаргон, хотя компьютера немного побаивался и научился юзать, то бишь пользоваться, лишь самыми простыми программами. Вообще-то народ в отделе подобрался разношерстый – хакеры и оперативники в пропорции два к одному. Каждому свое: одним отмерено бить врага в реальном мире, другим – в виртуальном...

Он снова перечитал донесение Секанса:

"На совещании у президента 07.24 обсуждались военно-политические вопросы. В прошлом месяце произведено 26 ракет С-400В, 19 танков Т-100, 6 истребителей МиГ-35, Су-3* всех модификаций – 4 единицы, 6 вертолетов Ка-54.

Зачитано письмо Фердецкого с согласием обсудить присоединение Украины к ЕАС после урегулирования Крымского кризиса и парламентских выборов. После достройки китайского заказа Украина немедленно заложит на освободившемся стапеле атомный авианосец для объединенного флота Евразии. Ориентировочные данные: водоизмещение – 80-90 килотонн, скорость – 32 узла, экипаж – 3200, 70-80 самолетов и вертолетов. Sekans".

Агент действительно относился к особо опасным. Наверняка получал сведения от какой-нибудь кремлевской секретарши – этот способ куда надежнее, чем вербовать полковников из Генштаба.

– Чего скажут змееловы? – осведомился полковник. – Судя по кислым физиономиям, успехи не велики.

– Как поглядеть, – Челпанов натянуто ухмыльнулся. – Личность подозреваемого установлена, однако сам он исчез.

Руководитель временной опергруппы «Гадюка» бойко доложил, что настоящее имя Секанса – Леонид Сечкин, 29 лет. В 1998-99 гг. он был активным членом хакерского бандформирования «Рыцари Тьмы», занимавшегося интернет-рэкетом. «Рыцари» обложили данью несколько сот компаний Европейской части страны, а неплательщиков наказывали, подменяя web-адреса, либо заражая серверы пакетами вирусов. Весной девяносто девятого, когда началась косовская агрессия НАТО, «Рыцари Тьмы» дважды «уронили» Ленту новостей ИТАР-ТАСС «Война в Югославии». После этого милицейское управление "Р", ведавшее борьбой с компьютерной преступностью, быстро вычислило и накрыло банду. Оборудование было конфисковано, однако сами хакеры, включая Сечкина, отделались штрафами по причине мягкости законодательства. Затем Сечкин, носивший тогда кличку «Ящер», перешел в группу «Змеиное гнездо», которая вскоре попала на взломе кредитных карточек. Однако и в тот раз Гадюке удалось уйти от наказания.

– Мерзкий ублюдок, – с чувством сказал Богдан. – Я знал подонка, когда он еще был Ящером. Однажды мы сцепились. Ему взбрело ломануть сервак фирмы, где я работал. Методы у Ящера были самые примитивные, программы – стандартные, наверняка скачанные с какого-нибудь хакерского сайта. В общем, через час его винчестер был чист, как желудок после тройной клизмы. Я завалил ему все, что можно и нельзя, и больше Ящер в нашу сторону не рыпался.

– Натуральный мелкий пакостник, – согласился Челпанов. – Естественно, пользуется успехом у женщин.

Задержав шторы, чтобы заходящее солнце не светило на экран, они запустили диск на пониженной скорости. Огромный, в полтора метра диагонали, кинескоп показал, как Гадюка хватается за руку Лею. Та вырывалась, отталкивая чрезмерно настырного верзилу. Потом подошли Марцелл с Дублоном, оттеснившие Гадюку, но тот, раздвинув парней-"легионеров" одним поворотом плеча, снова оказался возле девушки. Взяв ее за запястье, Сечкин что-то сказал, похабно улыбаясь. Лея снова вырывалась. Тогда Гадюка сделал движение, словно украдкой положил что-то ей в руку. Дублон и Марцелл опять начали оттеснять его от девушки, и Секанс, помахав на прощание, направился к выходу.

– С какой стороны ни посмотреть, надо работать с Лиозновой, – прокомментировал Денис. – Во-первых, девица может быть близко знакома с Сечкиным – Гадюка обращался с ней достаточно бесцеремонно, как давний приятель или любовник. Во-вторых, он что-то передал Лиозновой. В третьих, нашим сотрудникам проще познакомиться с девушкой. К сожалению, в штате отдела нет секс-бомбы, которой можно было бы поручить соблазнение Баронова или Леонтьева.

– Подумаем, но мысль звучит здраво. – Полковник одобрительно кивнул. – Что удалось выяснить техническими средствами?

Богдан доложил, что взяты под контроль телефоны «Легиона» и «легионеров», а также все выявленные адреса их электронной почты. Коллеги из МВД передали досье, которые Мамлеев вывел на демонстрационный монитор.

Шадрин Игорь Юрьевич, shaman@legion.ru. Родился 6 марта 1973 года в деревне Сумский Посад Мурманской области. В 1993 г. Окончил техникум по специальности «оператор ЭВМ». В 1993-95 гг. служил в ВДВ, в 1998-2001 продолжил службу контрактником. Старший прапорщик запаса, участвовал в обеих чеченских войнах. Трижды ранен. Награды: Орден Мужества, медали. Имеет коричневый пояс каратэ. В 1995-98 гг. работал в службах безопасности различных коммерческих фирм, торгующих бытовой электроникой, компьютерной техникой и программным обеспечением. Тогда же стал

авторитетным специалистом в области хакинга. В 1998 г. находился под следствием, но попал под амнистию, после чего завербовался на контрактную службу. В ноябре 2001 г. поселился в Электростали, где проживала его жена (вероятно, фиктивная). Развелся в январе 2003 года, сохранив московскую прописку. В апреле 2002 г. организовал АОЗТ «Легион».

Баронов Владимир Сергеевич, dublon@legion.ru. Родился в г.Мытищи (Моск. обл.) 23 июня 1979 года. В 1995 г. экстерном окончил физико-математическую спецшколу, в 2001 г. – факультет вычислительной математики МГУ им.М.Ломоносова. Негоден к воинской службе по состоянию здоровья. С 1999 г. работал веб-дизайнером и веб-мастером в концерне «Козырь». С 2002 г. – в фирме «Легион».

Леонтьев Эрнест Александрович, marcell@legion.ru. Родился 5 декабря 1980 г. в Москве. Окончив в 2002 г. факультет вычислительной математики МГУ, оставлен при кафедре в качестве диссертанта. Тема кандидатской диссертации – разработка и применение Image-программ. Опубликовал 8 научных работ (по данным на июнь 2003 года) и книгу «Военно-морской флот России в XX веке».

Со второго курса известен как хакер и крэк-мэйкер по кличке «Марцелл». Дважды привлекался к следствию в качестве подозреваемого в неправомерном доступе к компьютерной информации и создании вредоносных программ (ст. 272 и 273 УК РФ), но оба раза уголовные дела были прекращены ввиду невозможности собрать доказательную базу. Среди московских хакеров известен, как мастер по части взлома паролей и разработки уникальных программ под индивидуальный заказ. С 2002 г. – в фирме «Легион».

Лиознова Лея Викторовна, crazy@legion.ru. Родилась 14 июля 1981 г. в г.Владимир. В 2002 г. окончила факультет вычислительной математики МГУ. По оперативным данным Управления "Р", в студенческие годы зарабатывала крупные суммы написанием программ по индивидуальным заказам под оплату наличными. Специализация: системы управления базами данных, бизнес-программы, дебаггеры. Дипломная работа посвящена разработке систем опознавания для Image-программ.

Убрав текст, Богдан оставил на мониторе лишь эффектную фотографию девушки. В нижней части экрана появилось обнаруженное в почтовом ящике Леи письмо от Гадюки с обещанием навестить Лиознову через пару дней.

– Так-так, чудесненько, – удовлетворенно процедил Давыдов. – Прочь сомнения – берем девицу под плотный колпак. Даже если у нее с Гадюкой нет близких отношений, он все равно придет, чтобы таковые отношения наладить.

– Завтра же встречусь с Лиозновой, – вызвался Петелин.

Шеф строго возразил:

– Не встретишься. Ты ее сразу в койку потащишь, а дело будет стоять.

– Еще как будет. Чтобы с такой телкой и не стояло...

Полковник поспешил прервать очередную вспышку юмора:

– Вот поэтому Лиозновой займется Мамлеев.

– Похоже, меня импотентом считают, – обиделся Богдан. – У меня это дело будет стоять ничуть не хуже.

Денису очень не хотелось упускать интересное задание, и капитан с сомнением пробормотал:

– Разумно ли это? С женщинами я работаю лучше, чем Богдан.

– В данном случае журналисту проще завязать знакомство, – заметил Челпанов. – Сотрудник популярного еженедельника пришел брать интервью – вполне естественный повод. В крайнем случае, если что-нибудь сорвется, подключим тебя.

– Сам справлюсь, – огрызнулся Богдан. – Тоже мне, Казанова Мценского уезда!

– Ты бы поменьше на ее ножки и все такое зенки пялил, – посоветовал полковник мягким тоном, означавшим необходимость беспрекословного повиновения. – И вот еще что... Сам понимаешь, надо за лексикой следить. Ты, по легенде, махровый ламер, поэтому у них не должно возникнуть даже тени подозрения, будто бульварный журналист знаком с компьютером глубже клавиатуры.

– Обижаете, гражданин начальник, – набычился Богдан. – Не в первый раз на такие задания хожу.

Погрозив ему зажатой двумя пальцами шариковой ручкой, Давыдов строго проговорил:

– Не обижаться надо, но думать о деле. Если бы возникла необходимость давить их авторитетом, я бы послал в «Легион» знатного хакера – какого-нибудь Карабаса-Барабаса, Осириса или, не к ночи будь помянут, Черепа. А здесь мне нужен туповатый ламер. Или, на худой конец, тормознутый юзер. Усекаешь?

– О чем базар, шеф, – Мамлеев ухмыльнулся. – Не беспокойтесь, не подведу.

Он, хоть и не барабанил после института действительную службу, но твердо усвоил главную армейскую премудрость: выслушай командира, скажи волшебное слово «слушаюсь», а потом сделай по-своему. Мамлеев понимал, что не сможет долго прикидываться дешевым ламерюгой, а потому на ходу подкорректировал предписанную легенду. «Буду изображать юзера мелкой квалификации, – решил журналист. – А если сболтну лишнего, всегда можно отбрехаться: мол, читал в журнале или смотрел передачу по ящику...»

Журналист Мамлеев не беспокоился, что «легионеры» могут его расколоть. Во времена, когда Богдан баловался вольным хакерством, он носил усы и бороду, а черепушку брил под бильярдный шарик. В новом прикиде Богдана узнал бы только человек, хорошо знавший его пять лет назад, а таковых среди фигурантов вроде бы не имелось.

27 июля. Суббота.

Лента новостей.

Международный трибунал в Гааге принял к рассмотрению дело на руководителей Украины, обвиняемых в геноциде и других военных преступлениях против мирного населения Крыма.

Пентагон отменил отпуска для личного состава флота и авиации. Военнослужащим американских баз, расквартированных в Германии, Венгрии, Польше и Чехии запрещено общаться с журналистами, не имеющими специальной аккредитации.

На Байконуре и космодроме им.Кеннеди завершается подготовка к российско-американскому эксперименту «Star Way» («Звездная дорога»). По словам руководителя пресс-службы «Главкосмоса» К.Максимова, успешное испытание экспериментального двигателя сделает реальной перспективу межпланетных путешествий. В частности, речь идет о намеченной на середину следующего десятилетия международной экспедиции к Марсу.

По итогам торгов на ММББ (ETC) курс доллара США на 11.30 составил: минимальный курс доллара на сегодня (USDТOD) 37.8515 руб., максимальный 37.8700 руб. Средневзвешенный курс составил 37.8650, объем торгов – 140.765 млн долл., заключено 1408 сделок. По сравнению с предыдущими торгами средневзвешенный курс доллара США с расчетами «сегодня» понизился на 0.0471 рубля.

Москва. Балаклавский проспект.

По случаю выходного дня родители были дома, и Богдан, чтобы не возиться с завтраком, перекусил с предками, благо обе квартиры выходили на одну лестничную площадку.

Пока мама раскладывала на бутерброды ломтики ветчины, колбасы и сыра, он набрал на кнопках мобильного номер отдела. Дежурный передал, что ребята из наружки следят за домом, но объект еще не проснулся, и что машина уже стоит возле его, Богдана, подъезда.

Телевизор, перед которым сидел застывший в позе медитации отец, сообщил о новых эскадрильях, переброшенных на европейские базы с территории США. Потом популярная женская группа бодро заголосила: «Не психуй, если нет любви...»

– Мастдай, – с отвращением сказал Богдан, имея в виду эскадрильи. – Нет, это я насчет ящика... Ага, «Киски» поют, лучше бы они «Сучками» назвались... Ну, лады, я сейчас поглотаю всякую вкуснятину и побегу.

Он хлебнул горячего кофейку и взял первый бутерброд. Потом второй, третий и так далее в порядке монотонного возрастания натуральных чисел. Мама возмущенно потребовала, чтобы он пережевывал, а не глотал как гибрид баклана с пеликаном. После пятого бутерброда она добавила, сделав недовольное лицо:

– Что за слово ты без конца повторяешь – маздай?

– В дословном переводе с английского «must die» означает «должен умереть», – объяснил Богдан, наливая себе еще кофе. – Ну, а в современном компьютерном жаргоне сей неологизм выражает негативное отношение к предмету разговора.

Передернув плечами, мама негодуя поинтересовалась:

– И почему же ваш брат возлюбил столь кровожадный призыв?

– Понимаешь, мамуля, – пустился в объяснения журналист Мамлеев. – В давние-стародавние времена, когда ИМТ-центр МГУ еще не утратил иллюзий, будто сумеет сплавить по безбожно завышенной цене завалы компов на базе процессора 80386, заморская фирма 3D Realms выпустила чудную игру под названием Duke. И была в этой игре потрясающая фраза, покорившая суровые сердца геймеров: «Duke Nuken must die».

– Хамло ты необразованное, – презрительно зафыркал отец. – Выражение это было очень популярным еще лет за десять до твоего рождения, когда ни о каких хакерах-факерах никто слухом не слыхивал.

– Что-то новенькое, – опешил Богдан. – И откуда же оно взялось?

– В знаменитой рок-опере «Иисус Христос – суперзвезда» есть ария жреца Каиафы, который объясняет своему подручному: мол, надо избавиться от нового пророка. Так вот в припеве этой арии Каиафа без конца повторял: «Must die, must die. Jesus must die». А разработчики пресловутого Нюкена лишь использовали популярное словечко из времен своей молодости.

– Обязательно запомню, – Богдан с благодарностью кивнул отцу. – Ма, а насчет таких слов как «хакер» или «ламер» у тебя подозрений не возникало?

– Имея такого отпрыска, нам с Толиком много всякой гадости слышать приходилось, – отмахнулась она. – Ламер – это какая-то разновидность хакера?

Вздыхнув, любящий сын терпеливо объяснил:

– Запоминайте, а то опять опозорите меня, как в прошлый раз, когда ребята на день

рожденья собрались. Хакер – это тот, кто хакает...

– А ламер – это тот, кто ламает, – догадался Анатолий Романович. – Так?

– Наоборот. Ламер – это тот, кого хакают.

– Достал своим жаргоном, – недовольным голосом произнесла мама. – В общем, ты у нас – хакер. Это мы усвоили еще в те времена, когда менты за тобой охотились.

Богдан укоризненно покачал головой и в сотый раз напомнил, что родителям полезно бы не забывать о специфике его профессии и поменьше распространяться на подобные темы. И уж подавно следует помалкивать о том, где и над чем работает сын. Особенно при посторонних.

Его нотацию грубо пресек звонок с поста у дома Лиюновой: Crazy проснулась, медленно бродит по кухне, разговаривает с матерью. Торопливо проглотив последний бутерброд и допив кофе, журналист Мамлеев повесил на плечо спортивную сумочку, помахал родителям рукой и побежал по своим делам.

Когда за ним захлопнулась дверь, Валентина Викторовна сказала с некоторым облегчением:

– Все-таки плохое слово, но звучит гораздо неприличнее, словно какой-то призыв к половым извращениям. Гибрид «мастурбации» с «банзай».

Захохотав, глава семьи сказал, подмигивая:

– Ох, уж мне эти моралистки. Сама, небось, думаешь черт знает о чем, вот и бедного ребенка в том же подозреваешь.

– Да ну тебя, – не слишком обиделась Валентина Викторовна, легонько шлепнув мужа полотенцем, и добавила не без гордости: – Как же, обидишь твоего ребенка. Сам кого хошь до слез доведет и благодарности не попросит...

В это время Богдан, спускаясь в лифте, меланхолично прикидывал детали предстоящей встречи с «легионерами». Познакомиться, изложить легенду, поболтать о Гадюке-Секансе, выяснить характер их знакомства, придумать предлог для последующих контактов. Одним словом, рутина.

Задание представлялось скучным. И ребята они, скорее всего, скучные, раз до сих пор не попадали в поле зрения отдела. Наверняка много вытыкаются: дескать, мы кулхацкеры. Как и все им подобные будут поругивать Билли Гейтса, к месту и не к месту щеголять сленгом, который почему-то считается визитной карточкой настоящего хакера. Будут сыпаться словечки вроде «имхо», «рулез», «сукс», «отстой». «Пень» вместо «пентиум», «прога» вместо «программа», «проц» вместо «процессора». И, конечно, «мастдай». Или, как принято говорить в наших краях – «маздай». Этим универсальным словом они именуют друг друга, конкурентов, футболистов любимой команды, фирму «Майкрософт» и все ее продукты...

Москва. Отдел информационной борьбы.

Контрразведчики, как и сталевары, не знают выходных дней. Добрая половина сотрудников отдела собралась с утра пораньше. Руководство подгоняло: на Черном море назревали осложнения, и министр требовал выявить каналы, по которым утекала за кордон сверхсекретная информация.

Челпанов методично проверял винты «октопусов», установленных в офисе «Легиона». Шаман и компания окружили свои машины всевозможными рогатками, порой весьма хитроумными и надежными, но преодоление этих барьеров не составило большого труда,

лишь раззадорило. Старый хакер любил серьезных соперников. Наткнувшись на очередное препятствие, майор ухмыльнулся, замурлыкал и запустил «Перехват 3.4» – довольно старую, но вполне достаточную для данного случая версию сканирующей программы, разработанную в отделе чуть больше года назад.

Работяга «Перехват» легко просочился в локальную сеть «Легиона» и обнаружил два условно незащищенных порта. То есть формально эти ворота были прикрыты, но лишь против традиционных отмычек-дебаггеров.

Игра становилась все интереснее. «Легионеры» оказались предусмотрительными ребятами и по мере сил затыкали все дыры, которых так много в громоздкой машине Windows2002. А если дом крепко заперт – значит, в кладовке что-то спрятано.

К такому противнику следовало относиться серьезно. Не теряя времени, майор нажал клавишу F15. Все компы отдела имели специальную клавиатуру – 137 ключей вместо стандартных ста тридцати двух, причем тринадцатый функциональный ключ активизировал автоматический перебор виртуальных адресов. Теперь, если даже «легионеры» заподозрят попытку взлома, то обнаружат, что их атаквали с компьютера, установленного в женской бане уездного городка где-нибудь в Буркина-Фасо.

Установив маскировку, Челпанов применил комбинацию Shift+F15. Винчестер тихонько зашипел, пробуждая из анабиоза исполинского, в четыре гигабайта живого веса, Лангольера. Молниеносно переместившись вдоль незримых троп Интернета, Образ легко прокусил оборону «Легиона».

КИАПы, они же Image-программы, они же Образы стали едва ли не главной сенсацией XXI столетия. Квазиинтеллектуальные автономные программы были настоящими живыми существами. Эта новая форма виртуальной жизни, будучи на многие порядки сложнее вирусов, обладала не только рефлексам, но и способностью к обучению.

Сотворив виртуальную реальность, человек оставался чужаком в безумной вселенной электронных импульсов. Поэтому пришлось создать слуг, для которых киберпространство было естественной средой обитания. Теперь от человека-оператора требовалось лишь отдать приказ – остальное умница-Образ делал сам.

Совсем недавно ОИБ совместными усилиями слепил Лангольера – мощный саморазмножающийся Образ, способный к стохастическому анализу любых программ. Лангольер умел работать в двух режимах (Разведка и Сражение) и, как настоящий вирус, проникнув на чужую территорию, маскировался под своего. Второй подобный Образ – Шлагбаум – Отдел использовал для охраны своих позиций.

Мнимая трехмерность экрана показывала объем Панорамы, в которой взаимодействие программ оборачивалось увлекательным видеофильмом. Как это всегда бывало при подобных операциях, Челпанов видел равнину, перегороженную невысоким частоколом, вокруг которого раскинулась сеть дорожек. Забор был изображением защитных фильтров «Легиона», а тропинки – линиями, по которым перемещались сигналы. Порты ввода-вывода на Панораме превратились в двери, врезанные в стену забора.

Похожий на зубастую амебу Лангольер неуклюжими прыжками приблизился к частоколу и прогрыз дыру на том месте, где только что находилась дверь 242-го порта. На этом процесс хакинга, собственно говоря, завершился.

Взломав защиту, майор получил возможность без помех копать во всех компах подозрительной фирмы. Конечно, винты «Легиона» должны были хранить многие тысячи

программ, директорий и файлов, так что даже поверхностный просмотр грозил затянуться на неопределенный срок, соизмеримый с возрастом Вселенной. Поэтому Челпанов сделал «клик справа» и выбрал в развернувшемся меню позицию «Сортировка».

Программа, вызванная операционной системой, бросилась выполнять приказ, и на экране появился желтый диск, по которому медленно перемещалась синяя радиальная линия. Там где она проходила, диск становился зеленым. Спустя несколько минут позеленел весь диск, и это означало, что «Сортировка» разложила по полочкам все записи, занимавшие три терабайта в памяти девяти компьютеров фирмы.

Результат не слишком порадовал майора. Компьютерная сеть «Легиона» содержала лишь стандартные программы: операционные системы Windows2002 и OS/2, в просторечии именуемую «полуось», пакеты офисных редакторов, аниматоры, архиваторы, браузеры – в общем, джентльменский набор, который несложно приобрести в любой лавке. Но здесь не было ни специальных программ, ни баз данных, ни файлов с текстами.

В это время работавший в соседней комнате капитан Петелин прочесывал скопившиеся в архивах отдела Интернет-послания – те самые, которые накануне ворошила Галка Дутова. Целью нового поиска были все сообщения за подписью Sekans, Snake, Snakes и Змей. Без помощи суперкомпьютера работенка шла не быстро, но за час набралось сотни три мессаг. Пока процессор гонял по шине терабайты электронного мусора, Денис начал просматривать уже найденные файлы.

Примерно каждое десятое письмо было адресовано каким-то приятелям или деловым партнерам – в этих мессагах речь шла о долгах, отсрочках, последних сроках и возможных санкциях против злостных неплательщиков. Остальные мессаги Гадюки оказались перепиской с женским контингентом. Впрочем, даже безобидные тексты вполне могли оказаться зашифрованными сообщениями. К примеру, файл «Я люблю тебя и жду следующей пятницы, когда твой козел свалит на рыбалку» – вполне мог означать: «Центнер гексагена заложен на центральной станции фекального отстойника». Поэтому придется досконально проверить каждого адресата, чтобы выяснить, кто из бесчисленных Светочек, Аленушек, Танюш и Маринок – действительно подружки Гадюки, а кто – участники разветвленной агентурной сети потенциального противника. Такие развлечения давно стали обычным занятием оперативников ОИБ, причем большая часть подобных мероприятий завершалась ничем. Но редкие успехи с лихвой окупали любые затраты сил и времени...

Москва. Теплый Стан.

Одетый в майку и шорты-бермуды Богдан устроился на скамеечке перед подъездом, из которого должна была появиться Crazy. Наушники плеера тихонько напевали голосами любимых бардов, позволяя делать вид, будто он не слышит местных старушек, сидевших на той же скамейке и назойливо любопытствовавших: кого, мол, ждет молодой человек. Когда бабки капитулировали, оставив надежду пробиться сквозь акустическую оборону, левый наушник сказал:

– Алле, я – восьмой. Объект входит в лифт.

Показывая, что услышал, Богдан снял, протер платочком и снова надел очки. Через минуту из подъезда вышла высокая девица, одетая в точности как он – шорты, майка, кроссовки, плеер и сумка на длинном ремне. Очки с большими стеклами закрывали четверть лица, но Богдан узнал Лиюзнову.

Кивнув старушенциям и не обратив внимания на знатного журналиста, девица упругой

походкой вышла на аллею, ведущую через двор к автобусной остановке. Возле следующего подъезда Богдан догнал Лиознову и осведомился дружелюбным тоном:

– Девушка, не хотите дать интервью крутому журналу?

Окинув его презрительным взглядом, Лея проговорила с отвращением:

– Понятно. В ближайшей подворотне? Пошел отсюда, у меня разряд по каратэ.

Лея снова направилась к остановке маршрутного такси, но вдруг обнаружила, что нахал, которого она только что отшила, по-прежнему идет рядом.

– Обижаете... – Богдан сделал оскорбленное лицо. – Для того, о чем вы подумали, предлагают пройти кинопробу.

Она засмеялась.

– Небось считаешь, что придумал оригинальный способ клеиться? Отстал от жизни, парниша. Чаще всего предлагают зайти в фотомастерскую, чтобы сняться для «Плэйбоя» или «Пентхауза». Так одну мою одноклассницу завели в подъезд и предложили продемонстрировать, в каких позах она умеет работать.

– Честное слово, это был не я.

– Тогда уж вовсе не о чем разговаривать! – Лея хихикнула.

Богдану стала надоедать эта глупая игра, но задание требовало быть терпеливым. Он вытащил ламинированную карточку, на которой с одной стороны было написано большими буквами «PRESS», а на другой – красовались его цветная фотография, ФИО и название журнала.

– К сожалению, я действительно журналист. И мне действительно поручили сделать материал про хакеров. В частности, о «Легионе».

– А чего тогда на улице пристаешь? – Лея пожала плечами. – Завалил бы прямо в фирму.

– Извини, если разочаровал, – сказал мстительный корреспондент Мамлеев. – Только такое знакомство в неформальной обстановке позволяет лучше понять, с кем имеешь дело.

– Ну-ну, – она неуверенно переминалась длинными ножками. – Где будем интервью писать – прямо здесь?

– Еще раз говорю – не насильник я, в подворотню не поведу и под куст тоже тащить не стану. Так что едем к вам в офис.

– Вот гнида, – беззлобно сказала Лея.

В микроавтобусе Богдан подсунул ей свежий номер журнала и показал свою статью про попсу. Лея, хихикая, прочитала первую страничку, украшенную скабрёзными снимками эстрадных звезд, и теперь поглядывала на скандально знаменитого журналиста с некоторым почтением.

Она продолжила чтение, а Богдан развлекался, составляя – строго по пунктам учебника криминалистики – словесный портрет объекта.

Особых примет анатомического свойства вроде горбатости, хромоты, а также шрамов, родимых пятен и татуировок, к счастью, заметно не было. Маленькая светлая родинка с левой стороны у основания шеи. Рост выше среднего, примерно 168–170 сантиметров. Телосложение нормального питания, обхваты – чуть побольше, чем стандарты провозглашенной эталоном коротышки Мэрилин Монро, приблизительно 100-65-100. Голова крупная, удлиненной формы. Лоб прямой, высокий, затылок вертикальный. Волосы волнистые, крашены под темную медь, но у корней пробивается натуральный светло-русый цвет. Прическа «лесенка» ниже плеч. Лицо ромбовидное средней полноты, со слабо выраженной веснушчатостью. Глаза серые. Нос прямой, заостренный, средней длины, крылья носа очерчены слабо. Рот большой, с горизонтальными углами, губы полные. Подбородок вертикальный, средней ширины, с ямкой. Плечи горизонтальные, одинаковой высоты, спина прямая. Грудь высокая...

Тут у Богдана разыгралось воображение, но журналист поборол инстинкты и отметил, что размер примерно третий, а форма... М-да! Лучше не расстраиваться, подыскивая скучные канцелярские определения, а признать, что такую форму следует назвать идеальной.

...Ноги длинные, стройные, умеренного обхвата. Осанка свободная, голова слегка откинута назад. Жестикуляция несдержанная, мимика развита: часто хмурит брови, морщит лоб, закусывает губу, прищуривается, смотрит прямо в глаза собеседнику. Речь возбужденная, с характерным выговором средней полосы, дефектов произношения не наблюдается.

Он вздохнул. Слова оставались всего лишь словами и не передавали главного: девушка была очень и очень красива.

– Неплохо написано, – сказала Лея, возвращая журнал. – Ты и про нас в таком развеселом стиле пасквиль строчить собрался?

– Посмотрим на ваше поведение... – Посчитав, что надо укреплять наметившийся контакт, журналист тихонько шепнул ей в ушко: – И чем закончилась та история, когда кого-то завели в подворотню?

– В подъезд, – уточнила она и прыснула. – Нет, на самом деле, это случилось не со мной. Наташку поюзали и сказали, что режиссер позвонит на следующей неделе. Через месяц она сообразила, что звонка не будет и немножко расстроилась. А я с тех пор, как услышала про тот случай, стала чересчур осторожная, на втором курсе даже послала одного кента, который кадрил меня сниматься в телесериале. Потом оказалось, что он не врал, и если бы я с ним переспала, то могла рассчитывать на роль Таньки-стервы в «Одинцовских девчонках».

– Ого, «Одинцовские девчонки» – это круто! – Богдан присвистнул. – Самый популярный телесериал столетия... Переживаешь, что отшила того типа?

– Немножко, – призналась Лея и, подумав, добавила: – Иногда. Особенно, если плохое настроение навалится.

– С такими формами – и плохое настроение?! – искренне изумился журналист-похабник.

Вашингтон. Белый Дом.

С каждым днем ему было все противнее общаться с существами противоположной ориентации, которая почему-то называлась «натуральной». И знаменитый Оральный кабинет тоже становился противен Дику Уайлеру. Особенно, когда президент вспоминал, чем тут занимались Билл Клинтон с Моникой Левински, чьими стараниями это помещение завоевало прозвище Орального кабинета.

Господи, заниматься этим с женщиной, когда вокруг столько прелестных мужчин!.. Иной раз президент ненавидел сам себя, вспоминая, как вынужден был изменять собственной натуре, женившись на особе противоположного пола. Увы, имидж преуспевающего политика в этой идиотской стране требовал обязательного наличия крепкой семьи. И это – после полувекового господства идей сексуальной свободы!

Дик Уайлер с отвращением поглядел на генерала Сильвероу. Президент не сомневался, что пользуется взаимностью, но не мог заменить председателя штабного комитета накануне блицкрига, который должен был спасти его карьеру.

Сильвероу сидел с непроницаемым лицом, неподвижные ладони были прижаты к крышке лежавшего на генеральских коленях ноутбука. Навряд ли он был таким же невозмутимым дюжину лет назад, когда рота саддамовских Т-62 пристроилась в хвост наступавшей на Багдад колонны, после чего бригада Сильвероу за четверть часа потеряла половину «Абрамсов»...

Стараясь скрыть неприязнь, президент спросил:

– Вы уверены в успехе операции?

– Я уверен, что «Буря в степи» подготовлена лучше, чем операция против сербов в девяносто девятом! – Ответ прозвучал резко и слишком громко – как и все танкисты, Чарльз

Сильвероу был немного глуховат, а потому чрезмерно напрягал связки своей гортани.

Зычным командирским голосом он прокомментировал анимационную схему, высвеченную на плоском экране ноутбука. По словам генерала, через десять дней будет уничтожено 95% военного и 20-30% экономического потенциала Украины. Ожидаемые потери – не более двух самолетов в сутки, причем большая часть ляжет на европейских союзников, авиация которых оснащена не слишком совершенными машинами.

Прервав их беседу, зазвонил телефон. В трубке президент услышал долгожданный голос Уилла Шермана, руководителя агентства «Blue Power». Увы, сообщение Уилла трудно было назвать обнадеживающим: двухдневные переговоры этого проницательного и настырного лоббиста с влиятельными сенаторами и членами Верховного Суда не привели к нужному результату. Проклятые гетеросексуалы были полны решимости провести президента через все круги процедуры импичмента.

Несдержанно выругавшись, Уайлер набрал номер Хэддена, который сейчас летел над Атлантикой, где-то между Исландией и Британией.

– Боб, обстановка не изменилась, – сказал президент. – Действуй по жесткому плану. Завтра проведешь инструктаж с генералами в Брюсселе.

Когда президент положил трубку, Сильвероу равнодушно поинтересовался:

– Когда начинаем?

– Госсекретарь даст Киеву четыре дня на обдумывание. Когда истечет срок ультиматума, у нас будет вечер вторника, а в Европе – утро среды. – Уайлер добавил, брезгливо отвернувшись от генерала-натурала: – Вы должны вылететь в Брюссель. Поможете Бобу Хэддену объяснить боевую задачу командованию НАТО.

Кивнув, Сильвероу двинулся к дверям кабинета. Он шел вразвалку, уверенно переставляя крепкие ноги, над которыми возвышалась широкая прямая спина. Уайлер вдруг подумал, что суровый Чарли – вполне привлекателен как мужчина, и стоило бы сделать их отношения более близкими.

Москва. Офис фирмы «Легион».

У входа висело простенькое охранное устройство: коробочка с динамиком, глазком видеокамеры и сенсорами. Ловко воспользовавшись пышностью прически, чтобы загородить обзор, Лея набрала код, протащила через щель свою магнитную карточку и, дождавшись щелчка, открыла дверь, жестом пригласив гостя заходить.

– Только после дамы! – Журналист ударился в этикет.

Она проговорила,, соединив в голосе глубокое понимание с легким осуждением:

– Имхо, любишь смотреть на девочек сзади.

Оставшееся от эпохи «Фидонета» словечко «имхо» было аббревиатурой английского выражения, означавшего: «Я так думаю».

– На тебя и спереди смотреть приятно, – сделал чистосердечное признание Богдан.

Тем не менее в рабочий зал Лея втокнула его первым, как конвоир – опасного арестанта. Здесь наигрывал тяжелый рок, мигали скринсаверными картинками два компа, а за свободным от оборудования столом два «легионера» сосредоточенно глушили жидкость, напоминающую растворимый кофе.

Богдан сразу опознал их по фотографиям из досье. Долговязый и худой с вытянутым и давненько не бритым анфасом – Марцелл, он же – Эрнест Леонтьев. Круглолицый рыжеусый крепыш пониже среднего роста – Владимир Баронов, он же – Дублон. Голова Дублона была подстрижена под бокс, а Марцелл отрастил монументальную светло-шатенистую копну, напоминавшую о причесах «ливерпульской четверки».

Пока хозяйева площадки пялились на нежданного визитера, Богдан наметанным глазом изучал обстановку. Сервер, сканеры, лазерные принтеры, рабочие станции «красной» сборки

с мониторами псевдо-3D изображения. Оборудование было на уровне.

На стенах висели самодельно-распечатанные плакатики с картинками и приколами околокомпьютерного содержания. Так же присутствовали непристойные карикатуры на Уильяма Гейтса с традиционными подписями: «Billy Gates – must die» и «Билл – гей... т-с-с». В красном углу разместились обязательный портрет легендарного хакера Кевина Митника и в равной степени обязательная его же цитата: "Залезть в компьютер – простое дело. Если же комп подключен к Инету, это равносильно тому, что на нем висит табличка «Добро пожаловать».

На другой стене красовались порно-модель Нелл Мак-Эндрю и кинозвезда Анджелины Джоли, обе – в ипостаси Лары Крофт, главной героини компьютерной игры Tomb Raider, которую в наших краях именовали то «Тумборайдер», то «Тамбовский рейдер». Два плакатика со стишками выдавали наличие в коллективе отъявленных толкиенистов. Стихи были старые и хорошо знакомые, но все равно хорошие:

Древний винчестер редко сбоит,
Древний ОС не виснет,
Включит в ХТ король-следопыт
Древний модем – Zyxel.

Ctrl-Alt-Del он нажмет невзначай,
Windows загрузится снова,
И назовут «мастдая» – «мастдай»
В честь «мастдая» иного.
Средиземский старожил!
Помогай балансу Сил,
Чтобы царствовал один
В ж..пу пьяный Властелин!!!

Ностальгически улыбаясь, Богдан перевел взгляд на увеличенные до формата А2 карикатуры из первых выпусков журнала «Хакер». Между тем утомленный затянувшейся паузой Марцелл сурово заявил:

– Прикинь, принцесса хренова, чой-то ты задержалась. А сегодня, промежду прочим, твоя очередь из дому носить...

– Подумаешь, лишних три минуты прохлаждались! – Фыркнув, она достала из сумочки и кинула Дублону крохотный диск DVD. Затем сказала с воодушевлением: – Знакомьтесь, существа, это журналист. Уверяет, будто сможет сделать нормальную статью о настоящих кулхацкерах.

Хакеры немедленно принялись кокетничать, корча из себя особо крутых. На английском это называлось cool hacker, а на местном диалекте – «кулхацкер».

– Лейка ламера привела, – пренебрежительно морщась, сказал Дублон, загружая DVD в сервер.

– Сами вы ламеры, – весело огрызнулся Богдан. – Я, к вашему сведению, типичный юзверь. Причем из самых зверских.

– Может еще крякать и хакать обучен? – продолжал дурачиться Дублон.

– Всякое случается...

– Может, поквакаем, – ухмыляясь, предложила Лея. – Поглядим на твое зверство.

Пока эта парочка «легионеров» старательно валяла ваньку, Марцелл сидел с насупленным портретом. Богдан даже забеспокоился и, как оказалось, не напрасно. Внезапно мрачный хакер сообщил:

– Мне его рожа знакома.

– Еще бы! – преувеличенно обрадовался Богдан. – Небось, читали мои статьи. У нас в журнале иногда морды авторов печатают.

Это была наглая ложь – конспирация в «Бульваре» соблюдалась достаточно строго. Тем не менее Марцелл был удовлетворен таким объяснением, и журналист Мамлеев поспешил приступить к сути редакционного задания.

Когда он изложил легенду насчет статьи о хакерах, Лея спросила, недоверчиво гримасничая:

– Ты, парниша, не объяснил, почему выбрал именно нашу команду. По Москве куда сильнее гремят «шабашники» и «Крутые Винты».

Богдан прикинулся, будто не слишком умело пытается ответить уклончиво, и сказал преувеличенно бодро:

– Я слышал, что у вас есть самая красивая в Москве девушка-хакер.

– Неправда, – строго повысила голос Лея. – У нас – самая красивая девушка Метагалактики. И мне кажется, что настоящая причина не в ней, то есть не во мне.

Виновато потупясь, журналист признался:

– Ладно, скажу. Есть у меня тайный умысел. Вы оказали бы большую услугу, если бы подсобили отыскать должника. Один нехороший человек решил меня прокидать. Обещал достать программу для взлома паролей, взял предоплату и слинял с концами.

– А почему ты решил искать его в «Легионе»? – возмутился Марцелл. Никто из наших такими делами не грешит.

– Мне сказали, что на днях подонок оттягивался в «Темном Ангеле» Вроде бы вместе с вами. Больше того: вроде бы он – чувак кого-то из ваших девиц.

– Это он про Гадюку говорит, – мгновенно сообразил Дублон. – Только никакой Гадюка нашей Лейке не чувак. По крайней мере, мне так кажется.

– Чтоб мне век клавиш не видать, – подтвердила Crazy с гримасой отвращения. – Весь вечер испортил, козел.

Дублон сказал, хихикая:

– Этот Мастдай не сразу понял, что получил Escape.

– Значит, не знаете, как его найти... – Богдан сделал разочарованное лицо.

Тонкая игра достигла цели. Сжалившись над ним, судьба, принявшая образ Леи, послала шанс. Crazy беззаботно сообщила:

– Он мне вчера сунул бумажку с номером своего пейджера. А я, как дура, не выбросила. Кажется, в той косметичке валяется.

«Попробуем запеленговать!» – мысленно возликовал журналист, обманутый подлым кидалой. А Дублон вдруг поинтересовался:

– Какую именно прогу ты заказал Гадюке?

– Он говорил, это особая программа, каких ни у кого больше нет, – с высокомерием дилетанта сообщил Мамлеев. – Называется «дебаггер».

Из голосовых связок девушки вырвался сдавленный стон. Спустя долю секунды она присоединилась к хохоту остальных «легионеров». Несчастный журналюга хлопал ушами, не понимая, чем так сильно развеселил этих странных людишек. Он был очень раздосадован, когда хакеры разъяснили, что дебаггеры в немереных количествах складируются в Инете, а потому любой желающий может скачать такие проги совершенно бесплатно.

– Вот сволочь, – буркнул Богдан. – Леечка, солнышко, обязательно дай мне ту бумажку с телефоном.

– Дам, если найду, – продолжая потешаться над наивным ламером, пообещала она.

Горячо поблагодарив, сотрудник «Московского Бульвара» приступил к допросу, то есть, как это называется у настоящих журналистов, к интервью. Он задавал положенные вопросы об истории фирмы, он выяснял, чем занимается «Легион», какие программы выпускает, вовремя ли хозяин выдает ребятам зарплату, просил рассказать о забавных случаях. Попутно Богдан дал понять, что кое-чего смыслит в компьютерном деле: умеет и «думать» (то есть играть в Doom), и «квакать» (играть в Quake), и Интернетом (как

положено, он называл Сеть жаргонным словечком «Инет») пользуется не первый год. Проще говоря, бедняга журналист тужился зарекомендоваться настоящим юзверем, то бишь бывалым user'ом – опытным пользователем компьютерной техники...

– Был у меня один веселый эпизод, – признался Богдан: смущенно посмеиваясь. – Лет пять назад редактор поручил сделать статью об истории рок-музыки. Ну, натурально, лезу в Yahoo и набираю в окошке поиска ключевые слова Rock + Music + History. Тупой Пень выдал мне пару десятков хороших ссылок по теме и – полный отпад – проспект туристической фирмы из штата, кажется, Луизиана.

– Это еще каким образом? – поразился Дублон.

– Элементарно, – отмахнулся Марцелл. – Там наверняка говорилось, что штат имеет древнюю историю – History, над пляжем возвышается живописная скала – Rock, а в ресторанах круглосуточно играет музыка – вот тебе и Music.

– Приблизительно так и было, – кивнул Богдан.

«Легионеры» довольно охотно отвечали на вопросы общего порядка, но превращались в непроницаемую стену, едва журналист касался деликатных моментов. Они всеми силами убеждали корреспондента, что занимаются лишь дозволенными вещами. Поверить в подобное чудо Мамлеев, конечно же, не мог. Любые фирмы такого рода время от времени промышляли хакингом, то есть взламывали лицензионные игры и другие программы больших компаний – это закон природы. Впрочем, сейчас Богдана совершенно не волновала та сторона деятельности карликовой фирмы. Ему нужен был Гадюка-Sekans, и Лея представлялась идеальной приманкой.

Решив, что на сегодня он выяснил достаточно, Богдан умело переключил беседу на программу марсианской экспедиции. «Легионеры» охотно откликнулись, каждый имел на этот счет собственную точку зрения. Обмен мнениями получился в вашей степени бурным и содержательным. Оказалось, что Марцелл участвовал в прошлогоднем Интернет-проекте НАСА, помогая рассчитать какие-то заумные процессы в активной зоне атомного ракетного двигателя, за что получил из Хьюстона благодарность и приглашение к дальнейшему сотрудничеству.

– Вот испытают на той неделе атомную ракету, получают новые данные – и дадут нам жирный грант, – мечтательно изрек длинный патлатый хакер. – Всех вас запрягу.

– НАСА много не заплатит, – ворчливо заметил Дублон Баронов.

Лею, как выяснилось, заботило другое. Девушка меланхолично произнесла:

– Работай – не работай, а в первую экспедицию нас все равно не возьмут...

«Ей хочется в космос? – заинтересовался журналист. – Что она давеча говорила насчет Метагалактики?» Кажется, у него появился чудный и совершенно естественный повод для следующей встречи... Богдан наморщил лоб, словно ломал голову над неразрешимой загадкой и медленно произнес:

– Лея... Откуда такое имя? Не говори, сам догадаюсь. Или предки были фанатами «Звездных войн», или ты сама придумала эту кличку, посмотрев «Эпизод-два».

– Не, это не кликуха, а настоящее имя, – на удивление благожелательно сообщила тезка галактической принцессы. – Папка с мамкой балдели от Старвёз и меня заразили.

– Вот здорово! – обрадовался журналист Мамлеев. – Толкиенутые любители космической оперы – это ж та самая компания, которой мне всю жизнь не хватало... Слушайте, братишки-сестренки, а пошли завтра на премьеру «Эпизода-три»! Билеты с меня.

Идея пришла всем по душе.

Киев. Резиденция президента Украины.

Судьба державы должна была решиться сегодня вечером. Все зависело от того, какие требования выдвинет мерзавец Хэдден. В каждом слове госсекретаря будут гроыхать

моторы танков и самолетов, а речь его зажурчит как вода, рассекаемая форштевнями атомных авиаматок...

Президент Фердецкий был трезвым политиком и понимал: сопротивляться военному давлению Запада его страна не способна, а потому придется подписывать те условия, которые привезет Хэдден. Но политика – высокое искусство, поэтому Фердецкий намеревался вести позиционные бои по каждому пункту вражеских требований.

Потребуют начать переговоры с бандитами – начнем, но попросим, чтобы международные наблюдатели фиксировали и пресекали провокации сепаратистов. Велят дать татарам автономию и впустить войска ООН – вынесем на Верховную Раду, однако надо будет оговорить гарантии безопасности для славянского населения. В первую очередь, конечно, для этнических украинцев. На крайний случай президент собирался предложить размежевание – отдать мусульманам два района – пусть живут, как им хочется.

– Ясновельможные паны, – торжественно провозгласил Роман Андриевич. – Мне нужна полная и правдивая картина, чтобы знать, как торговаться со скотиной Хэдденом.

За длинным столом сидели главные фигуры правительства: премьер-министр Глеб Мурашко, министр иностранных дел Василь Антощенко, директор Службы безопасности генерал-лейтенант Нестер Мокроус, а также три генерал-полковника: министр обороны Петро Панченко, министр внутренних дел Василий Ляховский и начальник генштаба Микола Бунчук. С некоторых пор президенту стало чудиться, что генералы мыслят совсем иначе, нежели штатские политики, и этот факт раздражал главу государства: Фердецкому очень не нравилось, что он не способен понять логику армейской верхушки.

Вояк следовало держать на коротком поводке, а то наломают дров. Тем не менее, первое слово пришлось предоставить министру обороны.

Генерал сообщил, что точное соотношение сил пока неизвестно, поскольку противник еще не закончил соотношение сил. Тем не менее, сказал он, по расчетам Генштаба получалось, что по современным самолетам НАТО может создать двойное превосходство в силах.

– Для наступательных действий желательно иметь, как минимум, тройной перевес, – подытожил Панченко. – Если они и сумеют победить, то лишь за счет технологического отрыва, но и в этом случае противнику понадобится много времени, чтобы нанести нам ощутимые потери.

– Вы хотите сказать, что мы должны выдержать многомесячные бомбардировки? – запальчиво выкрикнул премьер.

– Многомесячные, – негромко уточнил Бунчук.

Пожав плечами, министр ответил: дескать, решать придется господам политикам.

– Армия выполнит любой приказ, – сказал он. – Прикажете стрелять – будем сбивать самолеты и топить авианосцы. Прикажете улететь на Марс – улетим.

Похоже, глава военного ведомства был не в духе. Наверняка ждал директивы об организации отпора агрессии, да еще дивился, почему президент не дает такого распоряжения.

До сегодняшнего дня президент был убежден, что войны не будет, потому как не имело смысла начинать заведомо проигранную битву против непобедимой организации Северо-Атлантического договора. Однако логика министра обороны смутила главу государства: генералы явно считали возможным выдержать длительные шквалы бомб и ракет, изматывая противника ответными ударами. Когда Фердецкий раздраженно заявил, что надо любой ценой избежать развязывания войны, Панченко буркнул:

– Боюсь, пан президент, сие от нас уже не зависит. Они будут нас бомбить, даже если все хохлы согласятся сделать хакари.

На этой траурной ноте Фердецкий распустил совещание, усвоив лишь одно: его политическая карьера может закончиться при любом исходе сегодняшних переговоров с Хэдденом. Если он примет требования НАТО – возмущенный электорат прокатит капитулянта на следующих выборах, если отвергнет ультиматум – история проклянет

горе-президента, не сумевшего отвести войну от неньки-Украины... Эх, как же хорошо было читать лекции по научному коммунизму...

Средиземное море. Авианосец «Эйзенхауэр».

Миновав Крит, армада разбилась на несколько отрядов, чтобы без помех миновать неудобное для навигации Эгейское море. Окинув взглядом панораму, пестревшую кораблями, капитан Билл Эндрюс подумал, что сейчас – самый подходящий момент нанести по соединению ядерный удар. Он отчетливо представил, как пикируют из космоса боеголовки, сметающие корабли волнами огня и пара. По счастью, подписанный в прошлом году Берлинский Пакт изрядно опустошил атомные арсеналы, а Украина и вовсе давно вернула Москве все боеприпасы массового уничтожения.

Теперь авианосцы были абсолютно неуязвимы – бомбы, торпеды и крылатые ракеты, снаряженные обычной взрывчаткой, не могли причинить заметного вреда гигантским – в сотню килотонн водоизмещения – «птицефермам». А других средств борьбы с авианосцами в природе не существовало.

Война XXI века сильно напоминала игру в одни ворота: морская авиация могла безнаказанно бомбить самые защищенные объекты, не слишком опасаясь даже зенитных ракет. Каждый самолет был оборудован электронными приборами, которые делали воздушную машину невидимой для того примитивного оружия, которым располагала Украина.

– Мы их поимеем.

Неожиданно для себя Эндрюс произнес эти слова вслух. Стоявший в двух шагах капитан Генри Александер, командир звена истребителей F-14 из эскадрильи «Red Rippers» понял его по-своему и охотно подхватил:

– О, да! Завтра прибудем в Стамбул. Там в борделях такие шикарные девочки – всех поимеем!

Второй лейтенант Мэтью Клоуз из звена Александра выразительно скривился. В отличие от него, Том Мартинелли, служивший под командованием Эндрюса в «Wildcat», эскадрилье штурмовиков F-18, и никогда не бывавший в Турции, заинтересованно спросил:

– Там есть гречанки?

– Не будь идиотом, – посоветовал бывалый Генри Александер. – Греческие шлюхи – все уродины, их не пускают дальше Трабзона. А в Стамбуле собраны лучшие девки Восточной Европы.

Продолжавший морщить свое худое светло-коричневое лицо Мэтью сказал с отвращением:

– Мне неприятны ваши разговоры.

Натуралы захохотали. Подмигивая приятелям, Эндрюс насмешливо заметил:

– Девочки не в его вкусе. Ему самого президента подавай.

– Дик Уайлер – грязное животное, – вырвалось у чернокожего гея.

– Не понял... – удивленно признался Генри. – Мне казалось, что ваша компания должна быть солидарна с себе подобными.

От таких слов второго лейтенанта аж передернуло. Брезгливо ворочая широким носом, он через силу пробормотал:

– Вам не понять. У нас с Лесли – любовь, а Дик устраивал скотские оргии. Он отвратителен мне даже сильнее, чем гетеросексуалы.

Кокетливо помахав им ручкой, к летчикам подошел стройный женоподобный инженер-электронщик Лесли Бэнкрофт, по недоразумению носивший погоны младшего лейтенанта. Лесли подмигнул Клоузу, и парочка извращенцев скрылась за тесно стоявшими реактивными машинами. Том сказал, хохотнув:

– Это – их война. Задница президента в качестве *casus belli*. Наверное, первый случай в истории.

– Новый век – новые законы войны, – поддержал приятеля Билл.

– Бросьте, парни, – Генри отмахнулся. – Надо благодарить педиков за развлечение, которое они нам устроили. Нас ждут две недели веселой игры под названием «Кто убьет больше украинцев».

– Югославию бомбили одиннадцать недель, – напомнил Эндрюс.

Александр пренебрежительно объяснил, что долго жить под бомбами способны лишь дикие народы вроде вьетнамцев, арабов и сербов. Украина же – почти цивилизованная страна, сказал он. На четвертый-пятый день, когда бомбы выведут из строя водопровод, канализацию и электроснабжение во всех больших городах, Киев подпишет капитуляцию.

Стратегический диспут был прерван прозвучавшим из динамиков приказом. Командир авиакрыла собирал для инструктажа экипажи «Суперхорнетов».

Через час Билл Эндрюс сидел в кабине своего F-18E с бортовым номером «425». Рядом готовился к старту его ведомый Том Монтинелли. Обжигая сталь палубы пламенем реактивных струй, две тридцатитонные машины пробежали триста ярдов взлетной полосы и оказались в воздухе, стремительно ввинчиваясь в небо. Внизу уменьшался в размерах силуэт авианосца.

Сделав круг над расползавшейся армадой, Эндрюс повел звено на восток. Это был обычный тренировочный вылет с учебным заданием и неполным боекомплектom. Самолеты шли не спеша, не пересекая звуковой барьер. Скорость – 600 миль в час, высота – 22 тысячи футов. Оптимальный режим патрулирования.

Дисплей на приборной консоли синтезировал картину тактической обстановки на основе заложенной в память карты региона, а также сведений, поступающих от радаров авианосца и бортовых устройств самого «Суперхорнета». Эндрюс видел острова Крит и Кипр, между которыми сейчас находилось его звено. Видел он и установленные на обоих островах радары, следившие за полетом пары F-18. Судя по частотам, это были русские комплексы С-300ПМУ, закупленные греками, несмотря на небывалый нажим Вашингтона, требовавшего от Кипра и Греции приобрести бестолковые ракеты Patriot.

В шлемофонах прорезался голос, принесенный радиоволнами с командного пункта:

– Чик-три, я – Матушка-Гусыня. Сорок миль по курсу. Украинский теплоход Одесса-Александрия. Можете порезвиться.

– Матушка-Гусыня, я – Чик-три, понял тебя, – жизнерадостно ответил Эндрюс. – Том, приготовься к форсажу.

Снизившись до пятисот футов, они пролетели над носовой частью лайнера, изрядно напугав туристов, любовавшихся морскими пейзажами. Затем повторно вышли на корабль с кормы, перебросив турбины двигателей в режим форсажа. Пилоты долго смеялись, представляя, какая паника разразилась на палубах этого корыта, когда две смертоносные машины пересекли звуковой барьер, обрушив на пассажиров оглушающую волну акустического удара.

Минут через двадцать, обогнув восточную оконечность Кипра, они легли на обратный курс. Неожиданно Том Монтинелли обеспокоенно доложил:

– Чик-три, я – Чик-четыре. Потерял ориентацию.

– В наши дни это становится нормой, – успокоил напарника Эндрюс. – Доложи, что именно происходит.

– Все координаты превратились в нули, а высота – минус двести. Словно я лечу под Северным полюсом.

– Компьютер барахлит, – предположил командир звена. – Забудь о приборах и следи за

мной визуально. До птицефермы осталось не больше ста миль.

С минуту они летели молча, а затем Том завопил, оглушив Билла не хуже, чем тех украинских туристов. Из его сбивчивых объяснений Эндрюс понял, что у ведомого отказала система подачи топлива, из-за чего захлебнулся двигатель, и Чик-4 уже не летит, а планирует, постепенно теряя высоту. В таких случаях в US Air Forces было принято шутить, что парня «взял Ньютон» – мифический англичанин, придумавший силу тяжести.

Эфир наполнился десятками голосов. Кто-то из штабных умников зачитывал инструкцию, как запустить двигатель, кто-то отдавал распоряжение поднять в воздух спасательные вертолеты, прозвучал даже приказ катапультироваться.

– Пикируй, Том, – посоветовал Эндрюс. – Пусть встречный поток раскрутит турбину.

Монтинелли послушно выполнил приказ командира, и вскоре двигатель его «Суперхорнета» заработал. Бормоча проклятия вперемешку с молитвами, второй лейтенант выровнял полет и снова набрал высоту. Спустя десять минут оба F-18 благополучно сели на палубу «Айка».

Москва. Редакция журнала «Московский бульвар»

Для прикрытия тайных операций все солидные разведслужбы пользуются услугами различных подставных контор, которые более или менее успешно играют роль ширм. На случай особо деликатных мероприятий ОИБом был создан «Московский Бульвар». В определенные моменты журнал тиражировал информацию, в которой было заинтересовано руководство отдела и более высокие инстанции. Кроме того, компьютерная сеть редакции, содержащая обширный арсенал хакерских программ, служила, как выразился однажды полковник Давыдов, запасной огневой позицией, когда возникала необходимость совершить внезапное нападение на какой-либо интересный объект.

Вот и сегодня, чтобы не демаскировать основной ударный комплекс ОИБ, старший лейтенант Черепяхин воспользовался компом, установленным в потайной комнате редакции. Здесь не было IBM'ов, «Маков» или рабочих станций Sun. Все оборудование в зале было сугубо отечественного производства – компьютеры «Багет-3», замкнутые на оснащенный четверенным процессором сервер «Диадема». Перед ним загорелись три монитора.

Для начала Черепяхин, более известный как Череп, включил «Лисий хвост 2.1», заматающий следы так основательно, что никакому трассеру концов не отыскать. На левом мониторе появилась карта мира со схемой соединения. Белый зигзаг бежал через континенты по маршруту: Москва – Хельсинки – Дублин – Торонто. Зацепив мышкой перегиб линии в ирландской столице, Череп утащил мнимое начало маршрута в центральную часть Америки и нажал правую кнопку. В открывшемся списке он выбрал адреса университета в Небраске. Начало маршрута послушно переместилось в новую точку. Теперь у контрразведки противника будет полная иллюзия, что в Инете безобразничают студенты из штата Омаха. Обеспечив прикрытия, Череп вошел в систему морской навигации NAVSTAR.

Практически все компьютеры в цивилизованных странах подключены к Всемирной Паутине, именуемой Инетом, то есть имеют индивидуальный адрес – URL. И тем самым, как метко подметил Кевин Митник, превращаются в дом с настежь открытыми дверями. Проследив за потоками сигналов, которыми орбитальные платформы сообщают кораблям и самолетам их текущие координаты, Череп обнаружил авианосное ударное соединение в четырех сотнях миль южнее Босфора. Десятки кораблей, сотни работающих процессоров.

– Вот тебя-то, голубчик, я и съем, – удовлетворенно провозгласил старший лейтенант.

Он быстро и точно кликал мышку и нажимал клавиши кейборда. Ожившие инструменты сканировали сектор Инета, занятый URL'ами соединения, и вскоре «Перехват» обнаружил брешь в защите: по обыкновению системные программисты «Майкрософта» – не зря же к этой фирме прилипла кликуха «Мастдай» – сработали спустя рукава. Правый

монитор начал заполняться раскодированными адресами.

Раскачиваясь на стуле, Череп благодушно подумал, что был не прав, досадуя по поводу тормознутости прогресса. Кое-какие удобные новшества все-таки появились. К примеру, в приснопамятном 2001 году пришлось бы вытаскивать каждый URL вручную, а теперь можно попить горяченького под приятную музыку, пока трудяга «Багет» сам вытаскивает из Сети адреса.

Он начал прощупывать найденные процессоры, разбираясь, на каком объекте установлено каждое устройство. В памяти компьютера откладывались файлы: эсминец DDG.85 «Мак Кэмпбелл», крейсер CG.61 «Монтерей», эсминец FFG.55 «Элрод», атомный авианосец CVN.69 «Дуайт Д. Эйзенхауэр»... Координаты кораблей на экране менялись медленно, на 5-8 тысячных мили в секунду, причем движение происходило в плоскости X – Y, а третья координата, высота, оставалась равной нулю.

Координаты других объектов, включая высоту, изменялись намного быстрее, и Череп сделал вывод, что нашел самолеты, патрулирующие акваторию вокруг армады. Недолгий и довольно простой анализ показал, что два истребителя-бомбардировщика F-18 «Хорнет» движутся на восток, приближаясь к острову Кипр на околосветовой скорости.

– Пошалим? – весело предложил старший лейтенант. – Именно так говаривал живущий на крыше дружок с пропеллером в анальном проходе...

Он наугад выбрал адрес бортового компа одного из истребителей. Заработала программа, написанная специально для такого случая, и на центральном мониторе появилась стилизованная кабина, утыканная всевозможными датчиками, рычагами и тумблерами. Эта разновидность игры-симулятора имитировала пульт управления воздушной машиной, помогая оператору перехватить контроль над самолетом противника. Именно этим Череп и собирался заняться.

Для начала он подкорректировал идущий со спутника сигнал, после чего комп атакованного «Хорнета» порадовал пилота совершенно диким набором координат с отрицательной высотой. Потом Череп поиграл с огненным комплексом, приведя в готовность установленные на истребителе ракеты, затем отключил радар и, наконец, перекрыл подачу топлива в двигатель.

Как и следовало ожидать, самолет начал падать – координата Z, означающая высоту над уровнем моря, постепенно уменьшалась. Представив, какую бурю восторга переживает сейчас неизвестный ему пилот, Череп расхохотался, после чего, оставив в покое систему топливоснабжения, проник в боеголовку ракеты, пристыкованной к внешней подвеске. Немного позабавившись с несложным электронным устройством, он приготовил запал к подрыву, однако клавишу Enter нажимать не стал. Это удовольствие старший лейтенант оставил на случай настоящей войны – вот тогда ракеты станут взрываться часто и вовсе не там, куда их нацелят миротворцы...

Между тем F-18 снова набирал высоту – похоже, пилот воспользовался добротой хакера и сумел снова запустить двигатель. Пожав плечами, Череп буркнул:

– Лети, пацан. Лично против тебя мы ничего не имеем.

Москва. Офис фирмы «Легион».

Шаман появился неожиданно. Получилась немая сцена, как на знаменитой картине «Не ждали». Братва не сразу въехала, каким образом шеф вернулся в столь непонятное время. Дублон даже высказался вслух: дескать, самолет из Малайзии придет только под вечер.

Шаман. Жизнерадостно поведал о своих похождениях на диком Дальнем Востоке среди слабов-киллеров и трусливых менеджеров. Поскольку мистер Лао наотрез не соглашался посылать процы прямо в Москву, Шаман оформил всю партию на старого друга Мишу Паркуяну. Молдаванин оказался не жадным, попросив всего двадцать баксов с каждого

«Супер-Тафлона». Груз должен был прибыть сегодня ночью на транспортном Ил-96.

– Сколько штук купил? – возбужденно сверкая глазами, спросил Марцелл.

Шаман подмигнул.

– Триста, на больше бабла не хватило. Но, поскольку мы теперь монополисты, можно будет накручивать любую маржу. Хоть полтинник сверху положим – все равно с руками оторвут.

Сладострастно заурчав, Лея бросилась звонить хозяевам фирмы «Козырь» – столичному лидеру по части монтажа компов. Шаман тоже оповестил нескольких возможных покупателей, с удовольствием наблюдая, как вытягиваются их рожи на крохотном экранчике мобильного телефона.

Две сотни процессоров они пристроили минут за двадцать. Теперь, после возвращения кредита, который президент фирмы взял перед поездкой на крайний юго-восток Евразии, «Легиону» оставался сочный навар во много штук зеленых тугриков, заработанных за каких-нибудь три дня. Если, конечно, грузу не приделают ноги на перегоне Кишинев-Москва.

– Пацаны, вечером смотаемся во Внуково, примем товар, – весело сказал Шаман.

– Угу, – рассеянно отозвался Эрнест.

– Чем это он так увлекся? – насторожился главный «легионер». – Даже ответить толком не может.

Crazy не упустила случая съязвить:

– Снова дурью мается.

Заглянув через плечо дылды Леонтьева, Игорь непроизвольно хмыкнул. Марцелл снова лепил веб-страничку «Баллада Билгейтской тюрьмы», навеянную творчеством знатного педика XIX века Оскара Уайльда и посвященную современному деятелю из сиэттлского пригорода Редмонд, штат Вашингтон. В скором времени Марцелл намеревался сбросить эту страничку на сайт www.pidaq.com, где уже давно собирались материалы, посвященные главе корпорации Microsoft.

В опусе, стилизованном под то, что автор считал настоящей английской балладой, мужественные герои Навигатор Нетскейп и Командор (иногда для рифмы Марцелл называл его Командиром) Нортон сражались против злобного колдуна Билгейтса, который создал магические орудия пыток, которые назывались Окна, Слово, Взгляд Изнутри, Офис, Точка Силы и так далее. Главным же клеветом кровавого карлика был некто по имени Голубой (Марцелл постоянно подчеркивал, что имеется в виду не только цвет окраски) Гигант...

Душитель свободы кровавый Билгейтс
Превратил даже Окна в тюрьму.
Он дал людям Слово, но Слово то – бес,
Ведет оно нас во тьму.
Коль встретишь Взгляд Изнутри – храбрость не в счет,
Быстрее от него убегай.
Борца за свободу экспресс отвезет
На страшную ферму Мастдай.
Отважный Нортон, наш Командир
Не принял обманов Окна.
"Оболочка паршивая, – он говорил, –
Мышами воняет она".

– На ерунду время тратишь, – с неудовольствием сказал Шаман. – Ты еще тот бородатый анекдот засунь в свою поэму. Дескать, когда Командор Нортон надолго оставался наедине с самим собой, у него начиналась звездная болезнь.

– Хорошая идея, – обрадовался Марцелл. – Я совсем забыл про ту хохму. Кстати, шеф, ты не помнишь, откуда это?

– Черт его знает, – Шаман пожал плечами. – Лет десять назад ходил на распечатке такой сборник приколов... Эх, существа, за что только ваш брат этого Гейтса так не любит...

Остальные хором завопили: мол, скотина Билли – монополист и все такое, но Шаман только отмахнулся и поинтересовался, не случилось ли чего, пока он мотался по азиатским борделям. Он порадовался, услышав от Леи, что «Морская битва» будет готова завтра-послезавтра. По глазам видно было, как шеф прикидывает барыши с досрочного выполнения заказа.

Минутой позже, узнав о конфликте с Гадюкой, Шаман сказал с отвращением:

– Давно пора этой твари пятак начистить. Пусть только попробует сунуться.

Угроза прозвучала веско, поскольку бывший старший прапорщик ВДВ обладал коричневым поясом каратэ. Лея вспомнила, как Шаман весной, перебрав на пикнике, принялся ломать кулаком березовые стволы в дециметр диаметром.

– Позови полюбоваться, когда станешь его казнить, – хохотнул Марцелл, чья циничная душа была дополнительно ожесточена любовью к военно-морской истории. – И журналиста пригласим – пусть нацарапает статейку, как честные коммерсанты наказали обнаглевшего хацкера.

Президент не понял, и ему рассказали про визит Мамлеева. Моментально ухватив суть, Шаман грозно поинтересовался:

– Что-нибудь ему продали? У нас же полно прог для оформления изданий.

– Не хотели сразу пугать, – хохотнул Дублон. – Он обещал завтра сводить нас в кино. Тогда и ослепим.

– Много поймет этот ламер, – фыркнул Шаман.

Все согласились, что, хоть журналист и хорохорился, но ламерское нутро лезло из него через все дырки. Они долго зубоскалили, вспоминая, как он записывал их болтовню, обеспечив халявную рекламу программным продуктам «Легиона».

Крым. Окрестности Ялты.

Высовывать голову над бруствером никто не решался. Матюкаясь и согнувшись в три погибели, командир роты капитан Сашко Сердюк пробирался по траншее, спотыкаясь об ящики с боеприпасами и прочее снаряжение роты.

Противник основательно укрепился на плоской вершине высоты, которую спецназовцы по-простому называли «Куб». Это был обильно покрытый растительностью кусок скалы с почти отвесными стенами высотой в полсотни метров. Венчала этот холм сплошь заросшая кустами и деревьями площадка размером двести на триста метров. По оценке Сердюка, в зарослях могло скрываться полторы-две сотни боевиков. Наблюдение выявило у неприятеля не меньше трех станковых пулеметов и крупнокалиберную снайперскую винтовку. Снайпер работал, не слишком таясь, днем и ночью, поэтому бойцы старались не высовываться из окопов. В первый же день перемирия солдату из 2-го взвода пуля калибра 12.7 мм оторвала руку вместе с плечом. И вот – новое ЧП.

На месте происшествия было тесно. Убитый сержант лежал, скрючившись, на боку, стенку окопа заляпали брызги крови, мозгов и черепной кости.

– Всю кампанию прошел, с мая под огнем, – сообщил лейтенант Петро Мартыненко полным горечи голосом. – Каких людей теряем!

Семен Ужвий, командир 3-го взвода, прошипел, безумно сверкая белками свирепо расширенных глаз:

– Перемирие, вашу мать! Эти твари за три дня шестого хлопца положили, а нам стрелять запрещено!

– Да уж, еще неделя такого прекращения огня, и снайперы всю роту перещелкают, – согласился капитан и печально покачал головой, глядя на изуродованный труп. – Как же ты

так неосторожно...

Ему никто не ответил, да ротный и не нуждался в объяснениях. На войне солдат быстро привыкал к постоянно окружавшей его опасности, так что даже бывалые бойцы переставали бояться смерти и совершенно спокойно, не таясь, ходили под пулями в полный рост.

«Бедолага не ждал, что снайпер может попасть в цель за полтора километра, – подумал Сердюк. – Яка огромна винтовка у нехристя. Наверное, в полдюйма калибром, не меньше. И не обошлось без лазерного прицела».

Ужвий продолжал бесноваться, выкрикивая: мол, батя Роман снова проявил свою русскоязычную душонку и предал Украину, приказав прекратить боевые действия, хотя подлые боевики уже не раз показывали, что не намерены соблюдать никаких соглашений. С львовянином никто не спорил. Новое перемирие стало тяжелой оплеухой всем солдатам и ополченцам, которых президентский указ лишил победы. А ведь оставалось сделать совсем немного – день-другой, и армия раздавила бы последние очаги сопротивления бандформирований...

– Сейчас, наверное, вся Украина говорит о том же, – буркнул лейтенант Мартыненко. – И западные, и восточные области спорят до потери пульса: что, мол, правильнее было – принимать ультиматум или не обращать внимания на заморские угрозы.

Присоединившись к народу, командир роты и трое взводных затеяли бесполезный спор, который был прерван очередным выстрелом крупного калибра. По счастью, на этот раз пуля никого не зацепила, вонзившись в бруствер по соседству с макушкой зазевавшегося пулеметчика.

Бывалый вояка Ужвий немедленно прокомментировал:

– В девяносто девятом я вместе с чеченами против москалей дрался. Так они, чечены, тоже так делали. Объявят перемирие, а сами исподтишка постреливают, фугасы подрывают. А когда москали отвечали на наш огонь – сразу крик на весь мир: «Федералы нарушили перемирие!»

– В общем, нелюди, – подытожил Сердюк. – Только силу признают... – Он прикрикнул: – Кончайте митинг. Всем разойтись по своим подразделениям. И чтоб не высовываться. Наблюдение за противником вести через перископы или из бронетехники.

Вернувшись в штабную землянку, выкопанную за обратным скатом высоты, капитан впервые за последние три часа выпрямил спину. Велев ординарцу дать чаю с лимоном, Сердюк почему-то вспомнил московского журналиста Мамлеева, который дважды приезжал к нему в роту и держался вполне бесстрашно, хотя и не рвался попасть в самые горячие места. Москвич необидно подшучивал над Сердюком: дескать, родители назвали его Александром Васильевичем в честь то ли Суворова, то ли Маслякова из КВН.

И еще Мамлеев уверенно предрекал, что НАТО обязательно будет бомбить Украину, а они хохотали над пророчествами наивного, как тогда казалось, москаля. Вот и досмеялись, дурни чубатые... Память подсказала загадочную фразу, сказанную Богданом Мамлеевым: «И в Багдаде, и в Белграде была такая народная примета – если вечером корреспонденты CNN ставят на улице свои телекамеры, то ночью эту улицу обязательно разбомбят».

Снаружи затрещали пулеметные очереди. Оказалось, что проклятый снайпер уложил еще одного спецназовца, и у Семки Ужвия сдали нервишки. Забравшись в окопанный БТР-70, лейтенант выпустил сотни две пуль по месту, из которого, по его, Ужвия, разумению, палил поганый басмач. Попал он в снайпера или промазал, никто подтвердить не мог. Но душу взводный отвел крепко.

А через четверть часа на рацию роты вышел командир бригады и страшным голосом осведомился, что творится на участке 4-й роты.

– Вроде порядок, пане полковнику, – ответил недоумевающий Сердюк. – Тихо. Даже

снайпер беспокоить перестал.

– Тихо?! – взорвался комбриг. – Мне уже из Киева звонили, фитиля вставили за твое вертепство!

– Да что стряслось-то? – Сердюк начал беспокоиться всерьез.

– Чего стряслось? Он еще спрашивает! – Полковник разразился длинной очередью талантливых матюгальников. – Си-эн-эн в прямом эфире вела репортаж с высоты Куб – вот чего стряслось! И комментарий давали подобающий: украинская армия, нарушив перемирие, обстреливает позиции моджахедов!

Сообщив, что из Киева уже выехал военный прокурор, и пообещав, что Сердюк с Ужвием могут прощаться с погонами, командир бригады дал отбой. Капитан долго сидел с молчащей трубкой в руках, не отвечая всем, кто заглядывал в землянку. По извилинам ротного тупо бродила риторическая мыслишка: «CNN установила камеры на нашей улице... Стало быть... Неужто и вправду бомбить собрались?!»

Москва. Медведково.

Приехав на две недели по гостевой визе, Максим Словинский поселился у бывшего одноклассника. Мамлеев пришел к нему за час до срока и с унылым видом признался:

– Знал бы ты, как я хочу повидать Янку...

Еще вчера это было чистой правдой, но сейчас он вдруг понял: что-то изменилось. Уже несколько лет перед глазами Богдана, как наваждение, стояло лицо Яны, а теперь место этого образа прочно заняла сегодняшняя знакомая Лея... «Не к добру, – насторожился журналист. – Только этого мне для полного счастья не хватало».

Между тем Макс принял его слова вполне благожелательно и сказал не без сочувствия:

– Понимаю. Она тоже говорила, что соскучилась по здешним друзьям. И Москву повидать хочет...

– Надо что-нибудь придумать, чтобы ее пригласить, – решительно заявил Богдан. – А то характер у твое сестрицы сам знаешь какой. Пока силой или хитростью не заставишь – будет упрямиться, пусть даже сама этого до смерти хочет.

– Она такая, – согласился тинейджер. – А что придумать-то?

– Пока я к тебе добирался, мелькнула одна мыслишка...

Вообще-то мыслишка эта мелькнула еще в прошлое воскресенье, когда общие знакомые сообщили о приезде Макса. И дело тут было не только в ключе к сети компов заморской спецслужбы. В тот момент (да и сейчас тоже, пусть не так остро) Богдана куда сильнее заинтересовала возможность повидать Яну, и он не собирался упускать прекрасный шанс совместить приятное с полезным.

Богдан изложил свой замысел, удовлетворенно наблюдая, как хихикает и щерится собеседник. Макс был веселым парнишкой, любил розыгрыши и частенько ввязывался во всевозможные авантюры, а потому вполне мог увлечься безумной затеей журналиста. Он и увлекся.

– Здорово придумал! – восторженно сказал Макс. Его глаза блестели, а рот растягивался несдержанной улыбкой. – Только паника поднимется – ты же знаешь мою семью. Чего доброго мать вместо Янки примчится.

– Сколько вас учить – предохраняться надо, – назидательно изрек Мамлеев. – Скажешь, мол...

Оставшееся время он инструктировал израильянина, что и как говорить, а чего не говорить ни в коем случае, дабы избежать ненужных осложнений. Предусмотрительность – великая штука. Помогает заранее подготовиться к некоторым неожиданностям. Увы, не ко всем.

Наконец в 18.02 телефон коротко звякнул, словно спросонок, потом затрещал

длинными звонками. Подняв трубку, Макс принялся кряхтеть и охать, потом сказал, что дела в порядке, но сильно побаливает бок и есть подозрение на аппендицит, а потому через пару часов он ложится в больницу. Богдан не слышал ответ Яны, однако увидел, как глаза парнишки сделались квадратными, и Макс пискнул:

– Да ты чего, какая на фиг... Говорю тебе, аппендицит, с утра дома сижу. Хотел с тобой поболтать, а вечером ребята отвезут...

Немного послушав сестру, он подмигнул Богдану и продолжил излагать легенду:

– Слушай, может приедешь? Только матери не говори, а то начнется паника на всю Галактику... Да ну, зачем... – Макс неуверенно посмотрел на Богдана. – Не знаю... Много не бери, обойдемся. Думаю, хватит карточки на тыщонку баксов... Ага, целую. Ребята тебя в аэропорту встретят.

Положив трубку, Макс заржал и сообщил, что сестра обещала прилететь ближайшим самолетом и что часа через два-три она перезвонит и скажет, какой рейс надо встречать.

– Прекрасно. – Журналист протянул ему записку. – Пусть ей ответят, что тебя положили в эту больницу.

– Зачем?

– Может, она захочет проверить, действительно ли ты лежишь в палате или просто решил к ней приколоться.

– Наверняка захочет, – согласился ошеломленный его проницательностью Макс. – А как ты догадался?

Махнув рукой, Мамлеев буркнул: мол, я твою сестру насквозь вижу получше всякого рентгенна.

Киев. Резиденция президента Украины.

Окруженный эскортом мотоциклистов и «джипами» охранной службы «мерседес» промчался по Крещатику. Несмотря на выходной день, народу на главном проспекте столице собралось немного. Лишь на некоторых перекрестках госсекретаря встречали кучки киевлян, державших транспаранты с призывами не допустить агрессии НАТО и отстоять суверенитет державы. Милиция не вмешивалась. Стражи порядка лишь уговаривали демонстрантов убрать плакаты с матерными оскорблениями руководителей заокеанской сверхдержавы.

Президент Фердецкий встретил Хэддена строго по-протоальному – на ступеньках у входа своей резиденции. Американец со страдальческим видом протянул ему ладошку, скользнул безразличным взглядом по лицам министрам и генералов. Некоторые были ему знакомы по фотоснимкам из доклада ЦРУ – этих людей предстояло предать Гаагскому трибуналу как военных преступников. Согласно сценарию, министры обороны и внутренних дел будут приговорены к пожизненному заключению, начальник Генштаба и директор СБУ проведут в тюрьме по 20 лет. Всего в списке было около тридцати функционеров режима, и Хэдден не помнил, как их зовут, ведь славянские имена так трудны для произношения.

К высокому заокеанскому гостю бросились журналисты, протягивая микрофоны, украшенные эмблемами медиа-компаний. Сверкали фотовспышки, а телескопические объективы видеокамер нацелились, словно стволы безоткатных пушек. Посыпались вопросы, и госсекретарь выбрал тот, на который был заготовлен лязгающий сталью ответ: «Вы привезли новые предложения о мирном урегулировании?»

– Я привез ультиматум, – величественно провозгласил Хэдден. – Если Киев хочет мира, то проявит благоразумие. Если Киев хочет войны, то получит войну.

Пока рассаживались за столом переговоров, министр Антощенко шепнул премьеру:

– После таких предисловий о конструктивном диалоге мечтать не приходится.

– Приходится мечтать только о крепком бункере, – буркнул номинальный глава кабинета.

Фердецкий, безусловно, думал точно так же. Он был мрачен и резок, когда излагал свою позицию, рассказывая о бесчинствах террористов, о сотнях тысяч беженцев, о массовых убийствах и прочих насилиях над мирным населением, которые творили боевики-сепаратисты. Не дослушав президента, Хэдден заявил, что его не интересуют домыслы украинской пропаганды. Затем он зачитал пять пунктов ультиматума, окончательно расставив все точки над i:

1. В течение 4 суток, то есть к 31 июля, вывести из Крыма карательные войска, бронетехнику, артиллерию, авиацию и боевые корабли;

2. В течение 7 суток, то есть к 3 августа, допустить в Крым миротворческие контингенты НАТО;

3. В течение 10 дней, то есть к 6 августа, приступить к переговорам с Татарской Шурой по вопросу определения статуса Крыма;

4. В течение 30 дней, то есть к 26 августа демонтировать ракетные комплексы с дальностью действия свыше 20 миль по всей территории Украины.

5. В течение 60 дней, то есть к 25 сентября, распустить регулярную армию и начать демонтаж всех предприятий военной промышленности.

Выйдя из укрытого кронами деревьев особняка, Хэдден ощущал себя триумфатором. Впервые за полтора десятилетия Америке удалось поставить на колени крупное постсоветское государство. Следующей будет Россия. Кремлю придется выбирать: или мирный развал на крохотные банановые княжества или попытки возрождения Русской Империи (пусть даже последняя будет называться Евразией), на которую обрушатся сверхточные бомбы и крылатые ракеты. Теперь, после ликвидации ядерного оружия потребуется от силы недельная демонстрация технологического превосходства Штатов, чтобы Москва, Минск и Астана пали ниц, забыв глупые имперские амбиции.

Хэдден собирался стать следующим президентом США и не намерен был терпеть появления на карте мира лишних сверхдержав. Не для того янки разрушили СССР, чтобы из его руин возрождающимся Фениксом восстал ЕАС. Россия должна занять положенное место на задворках, где принято располагать мусорные свалки. И тогда единственным серьезным противником президента Хэддена останется Китай. Он и будет следующей, последней по счету, мишенью гуманитарных интервенций. Госсекретарь полагал, что очередь Китая наступит ровно через четыре года – как раз к следующим президентским выборам.

Он уже вжился в роль первого великого президента XXI столетия, сделавшего Америку единственной властительницей Ойкумены. Перед столь возвышенной целью выглядели ничтожно малозначительной деталью десятки тысяч украинцев, сотни тысяч русских и миллионы китайцев, которым предстояло погибнуть, воздвигая пьедестал великой Американской Империи.

Выйдя к прессе, «Железный Боб» произнес в жерла микрофонов заготовленные фразы об отсутствии здравого смысла у киевских лидеров. Это был миг триумфа, но Хэдден не учел митинговое прошлое украинского президента. Батя Роман сильно подпортил впечатление, когда московский тележурналист попросил поведать о ходе переговоров. Сохраняя на лице озабоченное выражение, Фердецкий ответил:

– Мы напомнили мистеру Хэддену, что имеем тысячу зенитных ракет, которые могут уничтожить не одну сотню американских самолетов. Мистер Хэдден дал нам понять, что его не интересуют жизни американцев, которые погибнут, чтобы замая педерастический

скандал в Белом Доме. Иного не стоило ждать – ведь мистер Хэдден приехал в качестве посланца войны.

Проклятый киевлянин сумел попасть в самое больное место, заляпав черной краской белоснежный лик кандидата в президенты. Садясь в «мерседес», Хэдден свирепо подумал, что придется разбомбить Украину до последнего камня. Как и все штатские политики, он не считал эту задачу невыполнимой.

Антощенко направился на аэродром провожать наглого американца. Остальные угрюмо сидели в кабинете Фердецкого. Одно дело понимать, что война неизбежна, другое – точно знать, что бойня начнется через четыре дня. Две большие разницы, как выражаются в известном черноморском городке... Молчание прервал глава государства:

– Оно и к лучшему, появилась хоть какая-то определенность. Как говорится, лучше ужасный конец, чем ужас без конца... – Фердецкий пожал плечами, затем заговорил решительно и напористо: – Сегодня же начните добивать банды сепаратистов. Введите в Крым дополнительные войска – сколько нужно. Пусть у каждого дерева стоит солдат с автоматом. Мы поставим НАТО перед свершившимся фактом – завтра им некого будет защищать.

Военные наперебой доложили, что сегодня уничтожить бандитов не получится. Как пояснил начальник Генштаба, к утру на полуостров переправятся три свежие армейские дивизии, бригада МВД, артиллерия, два вертолетных полка и другие вспомогательные части. Это даст возможность начать наступление рано утром и за пару дней освободить Ялту, сказал Бунчук.

– Пусть будет утром, – согласился верховный главнокомандующий, добавив без паузы: – Нужно еще с союзниками помягче поговорить.

– Откуда у нас, к бису, союзники, – вздохнул министр обороны. – Северные соседи могли бы помочь, да мы уж десять лет изо всех сил старались отношения с ними испортить. Не захотят они нас поддержать.

– Войну они ради нас, конечно, не объявят, а заступиться или оружия подкинуть – могут... – Оставив назидательный тон, президент обратился к министру финансов: – Вы должны немедленно выплатить Москве хотя бы часть долга за нефть и газ. Сколько мы можем отдать?

– В этом месяце – лимонов сорок, не больше, – испуганно пискнул министр.

– Через час найдешь шестьдесят, не меньше!

Отпуская соратников, Фердецкий велел им завтра в полдень собраться на военный совет. Следовало обсудить серьезный план отражения агрессии, которую чины НАТО остроумно называли «гуманитарной интервенцией».

Иерусалим. Нахалат Ахим

С утра Яна тихонько бесилась. Надо было что-то придумать – или найти нового бойфренда, или заставить Местера почаще выполнять постельные обязанности. Она твердо решила серьезно поговорить с Ароном, когда тот вернется из Киева. Если, конечно, вечно занятый журналист немедленно не улетит делать репортаж о первом налете на Украину. С него станет, еще пробьется в экипаж какой-нибудь «летающей сверхкрепости».

Поскольку природа требовала своего, Яна устроила оргию с компьютером, запрограммировав виртуальную групповуху с Шоном Коннери, Хью Грантом, Стингом, Майклом Тайсоном, а потом – для прикола – добавила Тома Круза. Сверху – шлем, снизу –

вибратор, иллюзия получилась вполне на уровне, хотя для полного счастья не хватало осязательных эффектов.

Отдыхая в ванне после сеанса высоких технологий, она подумала, что стоит купить «смокинг» – по слухам эти костюмы, плотно облегающие все тело, в нужный момент давили на нужные участки, создавая впечатление объятий и поцелуев. Жаль только, такое удовольствие стоило безумных денег... Неожиданно компьютер лихо свистнул и спросил человеческим голосом:

– Яночка, солнышко, ты не забыла, что должна позвонить своему тупому брательнику?

Чертыхаясь, она кликнула соответствующую пиктограмму, комп набрал московский номер, и спустя чуть-чуть времени из микрофона послышался голос брата. К сожалению, дружок Макса, у которого жил Словинский-младший, не имел компьютера, поэтому видеосвязи не получилось.

Услыхав про боли в животе и предстоящую операцию, Яна страшно перепугалась. Сразу же появились нехорошие подозрения.

– Макс, честно скажи, это не поножовщина? – вскрикнула она. – Ты ранен?

Через секунду, которая требовалась сигналу, чтобы совершить путешествие через спутники-ретрансляторы в Москву и обратно, мембрана произвела странный звук, словно Макс хрюкнул. Затем он принялся уверять сестру, что дело только в аппендиците, поэтому не стоит слишком волноваться и тревожить родных. Немного успокоившись, Яна пообещала, что попробует отпроситься на пару дней, чтобы съездить в Москву.

Подполковник Симон Шенберг, начальник отдела, в котором состояла лейтенант Словинская, жил в том же доме двумя этажами выше. Он тоже был олимом, то есть репатриантом – в 1986 году приехал в Израиль из Тбилиси, где работал старшим инспектором уголовного розыска.

Увидев на пороге свою сотрудницу, подполковник пошутил: дескать, по субботам полагается отдыхать, а не думать о служебных делах. Минутой позже, наливая кофе, Шенберг поинтересовался, как продвигается разработка объекта «Большое Ухо».

– Все факты подтверждают, что Калихман работает на американцев, – сказала Яна. – Только, адани Симон, я по другому вопросу.

Выслушав ее рассказ о болезни брата, начальник отдела задумчиво переспросил:

– Аппендицит в Москве? Он просил привезти много денег?

– Наоборот, сказал, чтобы много не брала... – она начала догадываться, что имеет в виду шеф. – Вы подозреваете...

– Вот именно. Должен признаться, что давно ждал, когда же твой дружок и его начальство попытаются выйти на нашу фирму. С их точки зрения, разумнее всего было бы действовать через тебя. Похоже, началось.

– Советуете не лететь?

– Наоборот. Интересно же, что они замышляют. К тому же нельзя исключить, что твой брат на самом деле приболел.

Яна потеряла виски, что выдавало напряженную работу обоих полушарий. С течением времени она все реже вспоминала оставленных в Москве друзей и любовников, а потому была уверена, что и те забыли о ее существовании. Теперь начинающей контрразведчице передались подозрения шефа. Если это провокация, то организована, скорее всего, Богданом. Он всегда поддерживал дружеские отношения с Максом и вполне мог уговорить мальчишку разыграть сестру.

Публикации журналиста Мамлеева в бульварном журнальчике не могли обмануть лейтенанта Словинскую: она прекрасно знала, в каком ведомстве работает Богдан. Так же, как и он знал, где работает Яна – тут сомнений быть не могло.

Между тем подполковник озабоченно проговорил:

– Израилю совершенно невыгодна победа исламистов в Крыму. Мало нам было прихода к власти фундаменталистов в Косово. Еще одно исламское государство в Европе окончательно изменит соотношение сил в регионе.

– Неужели в Вашингтоне этого не понимают?

– Они вообще не задумываются о последствиях своих идиотских поступков. А сейчас и вовсе думают только об одном – как бы заглушить гомосексуальный скандал и не допустить импичмента. Сама понимаешь, для этого американцы знают лишь один надежный рецепт – разбомбить какую-нибудь слабосильную страну.

– По-вашему, мы должны как-то помочь Украине? – спросила Яна.

– Это не только мое мнение. Так же думают премьер и все силовые министры. Но они понимают и другое. Во-первых, Израиль слишком зависит от Вашингтона, а потому не может открыто выступить против американской акции. Во-вторых, мы не можем оказать серьезную помощь, такое под силу только Москве и Пекину. Значит, мы должны подтолкнуть русских, чтобы они таки-помогали братьям-славянам.

– Как?

– Будем исподтишка делиться информацией о планах НАТО. Ты знаешь, как это делается. Будешь в Москве – шепнешь кому надо, что после Украины наступит их очередь. Поторгуйся, поломайся, но согласишься сотрудничать. Русская разведка получит необходимые сведения.

– Какие именно? – встревожилась Яна.

Шеф перечислил несколько тем, которые не угрожали безопасности Израиля, но помогли бы в отражении НАТОвской агрессии против Украины. Подумав еще немного, он разрешил Яне сдать русским коллегам Григорьева. Два года назад этот чиновник «Росвооружения» прекратил сотрудничество с МОССАД, продавшись московскому резиденту ЦРУ.

– Да, чуть не забыл, – вдруг спохватился Шенберг. – Как у тебя с визой?

Яна поспешила успокоить начальника:

– Формально я еще полгода буду считаться гражданкой России, так что могу лететь по старому паспорту с двуглавой птичкой... А как оформим мою поездку – краткосрочный отпуск?

– Ни в коем случае, – строго сказал шеф. – Это будет служебная командировка для уточнения данных по «Большому Уху». Если русские хотят получать нашу информацию – пусть ответят взаимностью. Наверняка у них сохранилось досье на Авеля Калихмана.

Подполковник и лейтенант посмеялись, радуясь удачному решению сразу нескольких проблем. Потом Яна купила билет, заказав и оплатив через Интернет. К вечеру снова разыгрались нервы. Теперь к переживаниям за брата прибавилось беспокойство по поводу успеха возложенной на нее миссии.

Москва. Курский вокзал.

На службе Галина носила очки, строгую одежду и собирала волосы унылым пучком на затылке. Ничего не стоило принять ее за типичную сушеную воблу, если не знать, в какую ослепительную секс-бомбу она превращается при нормальном прикиде. Овдовев четыре года назад, Дутова надолго забросила интимные удовольствия и решила, что посвятит остаток жизни сыну и работе. Потом она маленько пришла в чувство.

Последний ее роман – с Денисом Петелиным – продолжался больше года, но получилось не слишком прочной, так что оба, казалось, начинали тяготиться этой связью. Во всяком случае в Мариуполь, где жила тетка, Галина решила съездить без него.

Денис затащил в купе чемоданы, усадил десятилетнего Андрюшу возле окна и наказал

совершенно серьезным голосом:

– Расскажешь, с какими дяденьками мамка подолгу разговаривала.

– Может, оставить его, чтоб за тобой приглядывал? – парировала Галина.

Пацан забеспокоился и приготовился сделать большой скандал: дескать, не останусь, ты же обещала меня на море свозить. Однако он тут же успокоился, сообразив, что мама и дядя Денис шутят. Андрюша с интересом наблюдал, как они целуются на прощание, и пришел к неутешительному выводу: в кино этим занимаются гораздо энергичнее. Наверное, взрослые не слишком старались.

– Будешь скучать без нас? – поинтересовалась Галина.

Он и сам предвкушал целый месяц свободы, однако ответил печально:

– Уж ты на курорте наверняка скучать не станешь... – Подумав, усмехнулся и добавил:
– Даже если бомбардировки не начнутся.

– Бомбить такое захолустье? – Галя захохотала. – У вас какая-то профессиональная мания – повсюду видеть несуществующую угрозу.

– Все равно не стоило в такое время на Украину ехать...

Тут она вспылила – этот зануда еще смеет поучать, куда ехать и когда. Не захотел провести отпуск вместе – хай теперь помалкивает.

Холодно попрощавшись, она даже не помахала Денису, когда поезд двинулся мимо перрона.

– Мама, там хорошо? – спросил Андрюша.

– Просто здорово! – Она лихо подмигнула. – Теплое море, горячий песок, синее небо, много фруктов.

Сын понимающе кивнул, а потом вдруг спросил:

– Какие самолеты нас бомбить будут – «миражи», «хорнеты» или «стелсы»?

– Не болтай глупости, – строго сказала Галина. – Никакой войны не будет.

– Ну да, как же... – Мальчик снисходительно улыбнулся. – Это как в «Чужих» девочка жаловалась: ей мама говорила, что чудовищ не бывает.

Галина подумала, что малыш, оставаясь дома один, слишком часто заглядывает на военные сайты Инета. Между тем любознательный ребенок продолжал выяснять:

– А с кем ты меня оставлять будешь, когда к тебе дядьки ходить начнут?

Москва. Отдел информационной безопасности.

Открывая вечернее совещание, шеф выглядел слегка озабоченным, и сотрудники насторожились: вероятно, полковнику стали известны какие-то неприятные факты. Богдан тихонько спросил Дениса:

– Что-нибудь случилось?

– Галка уехала, – пожаловался капитан. – По-моему, наша любовь кончается.

– Сам виноват.

– Кто спорит. – Петелин казался искренне расстроенным. – А как у тебя?

– Тоже остался одиноким и никому не нужным.

Челпанов посоветовал коллегам обсуждать интимные вопросы после службы. Молодежь сделала серьезные лица. Грозно зыркая из-под очковых линз, полковник поинтересовался, как у журналиста Мамлеева обстоят дела по части заморских гостей. По принятым в отделе правилам, индивидуальные операции сотрудников полагалось обсуждать эзоповым языком, не произнося вслух имен собственных.

– Гость звонил в больницу, – отпартовал журналист. – Выяснял, есть ли такой пациент. Через час – новый звонок и сообщение, что прилетит завтра во второй половине дня.

– Проверяет... – Полковник поднял брови. – Значит, там подозревают игру. Жди

сюрпризов, акула пера.

– Думаете, привезет встречные предложения?

– Будем надеяться...– Давыдов шевельнул ладонью, как бы закрывая эту тему. – Сначала отчитывается группа «Змеелов». Давай, Саня.

Челпанов посетовал, что «легионеры» не хранят на своих компах серьезной информации. Богдан поделился наблюдениями: все рабочие программы и базы данных каждый вечер сбрасываются на цифровые мини-диски, которые кто-нибудь уносит домой, а наутро возвращает, чтобы снова загрузить. Еще он доложил, что контакт с хакерами налажен, и на завтра назначена новая встреча.

Петелин отчитался о беседах с агентами из числа московских хакеров, имея в виду мемберов групп «Шабаш» и «Гепатит», работавших в тесном контакте с правоохранительными органами. Общее мнение складывалось благоприятно для фигурантов: «легионеры» занимались, главным образом, легальными формами бизнеса, делая программы на заказ. Впрочем, видный хакерский авторитет Осирис сказал, что «Легион» не брезгает взломом лицензионных программ высокой степени сложности, но Шаман принимает подобные заказы лишь у двух-трех особо доверенных посредников, так что взять ребят с полочным вряд ли удастся.

– Хорошо, с этим понятно. – Полковник был непривычно нетерпелив. Нас не интересует «Легион» как таковой. Нам нужен только Гадюка-Сечкин. Если даже они безобразничают с авторскими правами, то пусть этим занимаются те, кому положено – милиция, мытари и прочий мастдай... Лыков, порадуй нас, а то коллектив не ведает, какой отстой в мире творится.

Оказалось, что опергруппа «Звероловы» продвинулась дальше челпановской команды. Прослушка телефонов Зверя и прочая оперативная рутина принесли результат: «звероловы» нашли агента, поставлявшего секретную инфу на сайт «Библиотека поэта». Шпионом оказался сотрудник МИДа Волосов. Формально предатель занимал незначительный пост в Департаменте стран Африки, но имел обширные связи среди чиновников различных правительственных ведомств. Обычно этого бывало достаточно, чтобы получать любые сведения: люди, увы, болтливы.

– Хорошая работа, – не без дружеской зависти заметил Челпанов. – Брать его, конечно, не станем. Поиграем, будем дезу подбрасывать. Ценный кадр.

– Я тоже так думал, – мрачно сказал Лыков, любивший такие игры и, что важнее, умевший доводить их до успешного финиша. – Думал, вреда он больше не принесет, его код известен – всегда сможем перехватить сообщение, а взамен выложим на сайт нужную нам дезинформацию... Только час назад этот гад запустил в Сеть новое сообщение...

– Как выражаются бывалые таежные охотники, песец подкрался незаметно, – изрек Давыдов. – Волосов просит хозяев переслать кредитную карточку с крупной суммой зеленым. Один из его информаторов готов продать диск с «Радугой»...

Личный состав снова зашумел. Операционная система «Радуга» была одной самых охраняемых тайн государства. Не имея рабочей копии, зарубежные хакеры не знали кодов системы, а потому даже суперспецам из АНБ не удалось пока вломиться в военные сети Евразии.

– Если упустим «Радугу», нас по головке не погладят, – вырвалось у Петелина.

Черепяхин, лучше оперативника понимавший значение секретной ОС, уточнил:

– За «Радугу» нам головку оторвут вместе с яйцами!

– Обмозгуем. – Полковник прервал разгоряченных сотрудников. – Лыков, держи пальчики на пульсе и не спускай глаз с дипломата. А ты, Гоблин, контролируешь сайт поэта и все телодвижения Зверя. И чтоб любой ценой перехватили контакт с Дугой.

Пока они уточняли детали, в дверь постучали. «Кого черт принес?» – осведомился полковник. «Свои», – скромно сообщил, входя в кабинет, заместитель начальника Управления информационной и компьютерной безопасности. «Чужие здесь не ходят, – буркнул Давыдов. – Чужие живут на планете Ахеронт». Ухмыльнувшись, генерал оглядел

личный состав отдела, после чего удовлетворенно произнес:

– Очень кстати, что все в сборе. Министр поручил поставить вам новую задачу.

Оказалось, что руководство сильно озабочено делом Волосова, и к разработке оси Зверь – Дуга будут подключены опытные оперативники из контрразведки и службы наружного наблюдения. В ведении ОИБ оставался лишь контроль за электронными линиями, которыми пользовался дипломат-предатель. Сообщив об этом, генерал продолжил, неожиданно сменив тему:

– Война стоит на пороге, и мы должны подготовить контрмеры. Сегодня министр предупредил, что в случае начала бомбардировок не исключено наше вмешательство в войну. Именно наше – на виртуальном уровне. Победа НАТО и унижение Украины нам ни с какой стороны не выгодны. С другой стороны, правительству совершенно незачем сильно портить отношения с Западом.

Когда генерал покинул отдел, Мамлеев задумчиво проговорил:

– Я уж который день прикидываю, кто из украинских хакеров мог бы атаковать противника через Инет. Сразу вспоминаются Одеколон, Кингсайз, Робби, Артефакт...

– Будет надобность – я тебе еще пару дюжин хохлов назову, – буркнул Межебовский. – Только без нашей помощи они мало на что годятся.

– Так то – без нашей, – заметил полковник.

Москва. Теплый Стан.

После ужина Лея без особого интереса посмотрела музыкальную передачу на 12-м канале и, не обращая внимания на укоризненные взгляды матери, ушла в свою комнату. Компьютер притягивал ее подобно тому, как порция ширвы манит закоренелого наркомана.

Лея машинально проглядела почту. Потом поиграла со зверьком, который жил на винчестере. Простенький Образ по имени Глау был прямым потомком семейства Тамагучи, которое ненадолго вошло в моду лет шесть назад. Лея накормила Глау, и забавный дракончик защебетал, витиевато благодаря хозяйку. «Примитив, – раздраженно подумала она, нажимая на косой крестик в верхнем правом углу. – Надо будет слепить что-нибудь посложнее».

Идея показалась многообещающей. Образ-гуманоид мог оказаться неплохим виртуальным собеседником, а то и любовником. Сразу усмехнулась: так недолго прослыть озабоченной как миляга Марцелл, который на прошлой неделе ляпнул, не подумавши, дескать, от надувных женщин пользы не меньше, чем от натуральных, зато вреда – ни малейшего...

Заглянув к ней, мать подумала, что девочка страдает из-за неудач личной жизни. Выдумала себе идеал – и удивляется, почему, мол, не может встретить его в реальной жизни.

– Ма, помнишь, в «Московском бульваре» были статьи Богдана Мамлеева? – не оборачиваясь, спросила лея.

– Ну? – насторожилась родительница. – Конечно, помню. «Биохимия мужской и женской неверности», «Мода – инструмент разврата»... Явный сексуальный маньяк, хотя пишет неплохо.

– Он меня сегодня у подъезда встретил. Готовит статью про кулхацкеров.

– Приставал?

– Не-а... – Лея прыснула. – Я даже немного обиделась.

Она подумала, что все-таки придется слепить виртуального сожителя. Причем завтра же.

– Во, почитай, он оставил...

Протянув матери журнал, Лея зевнула и поползла в ванную. Лиознова-старшая рассеянно перелистала журнал, трижды наткнувшись на статьи Мамлеева. Материалы о

проекте Star Way, равно как баланс сил в предстоящем матче Украина-НАТО ее не заинтересовали. А вот статья "Бездна тайного смысла привлекла внимание...

Музыка окружает нас со всех сторон, как вражеская армия, сумевшая провести успешное наступление. Популярные радиоканалы круглосуточно транслируют убойные мелодии, на каждом углу продаются горы аудиокассет с записями, и вдобавок по телевидению крутят завлекательные клипы, где под «фанеру» танцуют полуголые телки. Все это принято считать эстрадной продукцией третьего сорта и называть презрительным словечком «попса».

Признаюсь, мне тоже одно время казалось, что современная российская эстрада способна производить лишь полный дебилизм, вроде «Зайка моя, я твой чайник», «Мама, шика дам», «Моя мама совершенно не любит мужчин» или «Ты не смейся, честно говоря, мне очень жаль тебя...» В современной песне можно обнаружить много пикантных обстоятельств, связанных с интимной жизнью звезд шоу-бизнеса. Для начала вспомним песню Алены Апиной «Электричка». Как там поется:

Плачь у порога,
Девчонка-недотрога...
...С горя б закурить,
Да промокли все спички.

Очень сложно представить себе девчонку, пусть даже недотрогу, которая остервенело чиркает спичками, стоя под проливным дождем. Бедная Алена Апина в своей богемной жизни настолько оторвалась от народа, что не знает: современные девчонки-недотроги давно обзавелись зажигалками.

А вот группа «Гости из будущего» буквально потрясает нас противоречивым признанием. Самая известная их песня начинается строками:

Я люблю тебя.
Я больше не люблю тебя.

Как же такое возможно? – удивляется слушатель. Либо она любит, либо нет, но нельзя же заниматься и тем, и другим одновременно! Оказывается можно. Если немного напрячь воображение, станет очевидной простая и понятная сцена групповухи. Указанная дама лежит в многоспальной кровати сразу с двумя партнерами и говорит одному из них: «Я люблю тебя». Потом поворачивается ко второму и посылает его подальше убийственной фразой: «Я больше не люблю тебя». Что поделаешь, такие уж нравы и обычаи в мире шоу-бизнеса.

Но все рекорды саморазоблачения побил Валерий Леонтьев, озвучивший хит о том, как на фронте в Косово встретились английский матрос и югославский солдат. И какой же из этого делается вывод?

Каждый хочет любить –
И солдат и матрос.
Каждый хочет иметь
И невесту и друга.

Жадный он все-таки. Сразу двоих хочет поиметь – и мужика, и бабу. Интересно только узнать, кто имел автора этого текста: матрос и солдат, или все-таки друг и невеста?

Сам того не желая, выдал свои алкогольные пристрастия Валерий Меладзе. В его песне «Цыганка Сэра» имеются красноречивые строчки:

Сэра! Были твои губы
Сладкими, как вино.

И думать нечего – братья Меладзе (один пишет песни, другой их исполняет) совершенно уверены, что вина бывают только сладкими. О существовании сухих вин эти недостойные сыновья Грузии даже не догадываются. Неужели, оба всю жизнь глушат

дешевый портвейн? В подобный моветон трудно поверить, но факты – упрямая штука.

А вот Наталья Ветлицкая оказалась скромнее, хоть и успела много раз побывать замужем. Приятно все-таки, что даже на эстраде еще остаются порядочные женщины. В ее песне «Глупые мечты» говорится всего лишь о местах, где хотела бы побывать лирическая героиня:

Синяя вода, голубой песок,

К северу лицом, сердцем на восток.

На первый взгляд может показаться, что такое невозможно: ведь если стоять лицом к северу, то сердце окажется на западе. Однако не все так просто. Описанная в песне ситуация может случиться с человеком, у которого сердце расположено с правой стороны. Кроме того, то же самое явление будет иметь место, если смотреть на север, стоя на голове. Осталось только выяснить, что имела в виду певица – то ли у Ветлицкой сердце справа, то ли она регулярно выполняет стойку на голове. Обязательно расскажем об этом, когда поближе познакомимся с ее анатомией.

В общем, можно сказать, немного подправив классика: «Слушайте эстрадную попсу, любите эстрадную попсу, потому что в их песнях содержатся самые сокровенные тайны современной жизни!»

...Закрыв журнал, она буркнула: «Точно, маньяк...», – но в голосе не было слышно осуждения.

28 июля. Воскресенье.

Новости дня.

Успешно выведены на орбиту российский и американский модули экспериментального межпланетного аппарата «Star Way». По сообщению Центра управления в Хьюстоне, удалось восстановить связь с американским блоком атомного межпланетного корабля. Шеф пресс-службы заявил, что перебои продолжались несколько минут и не имели принципиального значения. В настоящее время станция полностью контролируется наземными службами.

В связи с наглым ультиматумом НАТО, Украина потребовала созвать Совет Безопасности ООН. В письме министра иностранных дел В.Андрющенко говорится, что Киев намерен в полной мере использовать свое право на оборону против неспровоцированной агрессии.

По неофициальным данным, правительство Украины проводит частичную мобилизацию резервистов в возрасте до 30 лет. Ответственный представитель Пентагона подтвердил, что в районах южнее и западнее Киева разворачиваются снятые с консервации устаревшие зенитно-ракетные комплексы С-75 и С-125. Тот же источник утверждает, что несколько десятков отставных офицеров ракетных войск и авиации, этнических украинцев по происхождению, приехали в Киев из различных постсоветских государств.

Глава российской военной миссии при штаб-квартире НАТО в Монсе (Бельгия) сделал заявление для прессы. По словам генерала Андрея Лиханова, со вчерашнего дня подчиненных ему офицеров не допускают на территорию ставки верховного главкома объединенных сил НАТО в Европе – так называемого объекта SHAPE (Supreme Headquarters Allied Powers Europe). Генерал полагает, что тем самым командование Северо-Атлантических агрессоров намерено скрыть от мировой общественности подготовку воздушных и наземных ударов против Украины.

Москва. Балаклавский проспект.

Едва приступив к завтраку, Богдан спохватился и выглянул в окно. Сразу стало ясно, откуда взялось ощущение излишней прохлады: период летней жары завершился. По асфальту двора хлестал дождь, повсюду растеклись лужи, среди заслонивших небо свинцовых лохмотьев шныряли змейки грозовых разрядов.

Чертыхнувшись, Богдан отправил в рот кусок омлета с ломтиком поджаренной корейки и убежал к себе. Вернулся он минут через десять, сменив майку на рубаху «сафари» и кожаную куртку.

– Чего так нарядился? – подозрительно спросила мама. – С кем-то встречаешься?

Богдан рассеянно ответил, ковыряя вилкой частично остывший омлет:

– Сначала в кино иду с новыми друзьями, потом в «Шереметьево» надо заскочить.

Валентина Викторовна понимающе вздохнула:

– Новые друзья – это, очевидно, новое оперативное задание... Пасешь стадо, чтобы потом на шашлык пустить?

– Вряд ли дойдет до арестов. Хорошие ребята.

Печально покивав, мама осведомилась:

– А в аэропорт тебе зачем?

– Янка прилетает.

Богдан почувствовал, что его голос дрогнул. Хотя Лея заслонила в мыслях образ давней любви, совсем забыть Яну он не сумел. Мама тоже заметила, что он нервничает и спросила недовольно:

– Ты все еще сохнешь по ней?

Богдан долго молчал, потом буркнул, пожимая плечами:

– Трудно сказать. Наверное, уже начал забывать.

Мама печально сказала, покачивая головой:

– Час от часу не легче... А ты, значит, так и не встретил девушку, которая помогла бы забыть Яну? Понятное дело, что москвички – еще то наказание, но ведь и ты не подарок... Только не повторяй, что трудно сказать.

– Мамуля, это на самом деле не просто... – Его вдруг потянуло на откровенность. – Вообще-то в той компании, с которой я в кино иду, есть одна девочка... В общем, посмотрим.

Отец оторвал взгляд от телевизора и произнес, посмеиваясь:

– Хороша парочка – жених невесту в Лефортово упечет. Хоть передачи ей носить будешь?

– Ну вас, – фыркнул Богдан. – До ЗАГСа она меня пока не дотащила. К тому же не будем мы их брать. Они нам для другого нужны.

– Могу себе представить, для чего они нужны, – сказал отец. – Особенно если среди них клевые телки встречается. Мать, ты представляешь, какой должна быть девушка, чтобы нашему охломону понравиться?

– Может, хватит шутить? – обиделась мама. – Все-таки о серьезных делах говорим.

– Какие могут быть серьезные дела в воскресенье с утра? – вполне резонно заметил Богдан. – Ну пока, предки, я побежал.

Он вовсе не спешил – до сеанса оставалось почти полтора часа. Просто хотел прекратить этот разговор, начавший раздражать. Смятение чувств, второй день одолевавшее журналиста из ОИБ, тоже действовало на нервы, хотя это было приятное томление. Богдан пока не разобрался, которая из девиц привлекает его сильнее.

Кстати, для кого он так старательно выбирал шмотки? Глупо ведь надеяться, что на этих девочек можно произвести впечатление прикидом: обе повидали достаточно и в

средствах никогда стеснены не были... Но, пожалуй, выбранный стиль был рассчитан на Лею – Яна всегда говорила, что предпочитает видеть его в костюме с галстуком.

Богдан постарался разогнать лишние мысли, и это удалось. Из автобуса возле станции метро «Севастопольская» вышел развязный и малость придурковатый журналист Мамлеев – ламер, напрасно пытавшийся прикинуться крутым юзверем. Козел, одним словом. На такого высокомерная Crazy даже чихать не захочет. Разве что совсем заскучает.

Мариуполь. Черное море.

Вернувшись с рынка, нагруженные покупками, они закармлили Андрюшу дарами южной природы. Потом, пока мальчик уминал витамины, Галя с теткой готовили обед, а заодно по-женски болтали о войне и мужчинах, о работе и заработках, попутно сравнивая житей в Москве и на Украине.

– У вас тут все дешево, – позавидовала Галина.

Тетя Настя отмахнулась, присовокупив крепкое слово.

– Это тебе, с твоими московскими доходами, дешево. А мы тут... – Она вздохнула. – Ты все еще программистом работаешь?

– Ага, системным программистом, – буркнула племянница, не желая распространяться о служебных делах. – А у вас, слышала, хлопцев в армию призывают. Вроде бы метут всех до тридцати лет.

– Как же, до тридцати... Вот Михась, зять Маруси Ляшенко – тоже повестку получил. А ему уж за тридцать.

– Ему ровно тридцать, – печально уточнила Галина. – Мы же с ним в одном классе учились.

Понимающе заморгав, тетка протянула:

– Ну да, у вас же еще любовь была. А ты вот все одна, мужика себе так и не подобрала. Все принца ищешь.

– До принца ли в мои годы... Просто хочется, чтобы мужик хоть мало-мальски стоящим был.

Они вспомнили ее мужа, Николая Дутова, погибшего в Грозном четыре года назад, когда спецназ ФСБ попал в окружение где-то под Сержень-Юртом. Женщины всплакнули, но быстро утешились – время лечит душевные раны, а времени минуло предостаточно.

После обеда они поехали на пляж. Андрюша с визгом бросился в море. Скинув сарафан, Галина потянулась сильным телом, каждым квадратным сантиметром кожи чувствуя направленные на нее мужские взгляды. «Будем отрываться, – бесшабашно подумала она. – Жизнь дается однажды, а молодость уходит. Кому я буду нужна через пять лет...»

Море ошеломило букетом полузабытых ароматов и вкусом соленой воды. Голубовато-зеленый простор, много людей и медуз, полифония голосов. За первый час с Галиной познакомилось не меньше дюжины пляжных кавалеров, назойливо зазывавших на дачи, яхты и в самые шикарные рестораны.

Утомленная однообразием толпы скороспелых поклонников, она предложила сыну прокатиться на катере. Держась за леера, Галя наслаждалась встречным ветром, обдувавшим разгоряченное тело, и с ностальгической улыбкой следила, как за кормой уменьшается город.

В десятке километров от берега, когда суденышко начало разворот на обратный курс,

Андрюша вдруг задержал ее руку, возбужденно выкрикивая:

– Мама, мамочка, погляди-ка, кто идет!

Галина с интересом завертела головой, рассчитывая обнаружить очередного красавца-любовника, но сын, как выяснилось, имел в виду нечто совершенно иное. Направив взгляд по курсу, куда указывал рукой ребенок, она увидела два военных корабля под жовто-блакитными флагами – большой и чуть поменьше. Как ни мало разбиралась Галя в этой технике, даже ей понравился шедший головным гигант с ракетными установками по бортам.

– Авианосец? – опрометчиво спросила лейтенант Дутова, но быстро спохватилась. – Нет, конечно, откуда у хохлов авианосец... Тогда, наверное, сторожевик.

Сын смерил ее возмущенным взглядом и процедил осуждающим тоном:

– Ну, мама, это же ракетный крейсер типа «Слава»! Наверное, «Адмирал Лобов» – хохлы его отобрали у нас прямо на стапеле и обозвали то ли «Украина», то ли «Вильна Украина». Сторожевик сзади ползет – барахло типа «Кривак», а вот на «Славах» стоят сверхзвуковые «Базальты»...

Андрюша принялся азартно перечислять достоинства крейсера, вооруженного, как он сообщил с важным видом, очень мощными ракетами с дальностью под три сотни морских миль. Слушая поток цифр, Галина с трудом сдерживала улыбку – очень уж серьезным был ее малыш...

– Сильный корабль, – поддакнула она, искренне надеясь, что не ляпнула чего-то слишком сухопутного. Иди знай – может, надо было сказать «пароход»...

– Сильный,, – согласился Андрюша. – Только, боюсь, «Мерримак» надерет ему задницу.

– Кто? – опешила мать. – Что за выражения?!

Мальчик ничего не ответил. Только махнул рукой, не отрывая взгляда от боевых кораблей, которые шли на Мариуполь, обгоняя тихоходный прогулочный катер.

Москва. Пушкинская площадь.

Будущие зрители плотной массой забили защищенное от дождя пространство под козырьком кинотеатра. Да и в скверике перед «Россией», несмотря на сырую погоду, тоже стало тесно: москвичи и гости столицы были переполнены решимостью попасть на первый сеанс последней (если, конечно, режиссер не передумает) серии самого популярного из фильмов всех времен и народов, населявших эту Галактику.

«Легионеры» ждали журналиста возле фонтана. Их ошетилившаяся куполами зонтиков компания издали напоминала гроздь экзотических грибочков.

– Ну, и где же ваш приятель? – недовольным голосом осведомился Игорь, он же Шаман. – Торчим тут, как четыре тополя на Плющихе.

– Вроде, не должен подвести, производит впечатление серьезного пацана, – сказала Лея. – Моя мама его сексуальным маньяком обозвала.

– Они знакомы? – удивился Дублон.

– Она заочно оценила...

– Значит, серьезный мужик, – хохотнул Шаман. – Дьявольщина! Опять дождь усилился.

Из-за деревьев выскользнул Богдан. С радостной гримасой поздоровавшись с парнями, он мимоходом чмокнул в щеку обалдевшую от такой наглости Лею, а затем потребовал, чтобы его познакомили с главой фирмы. Когда их представили друг другу, Шаман сообщил, что читал фронтовые репортажи Мамлеева.

– Ты и в атаки ходил со спецназом? – спросил Игорь.

– Однажды пришлось, – признался журналист. – Два раза отбивал атаки.

– Уложил кого-нибудь? – В отставном десантнике проснулся профессиональный интерес.

– Четверо, в кого я стрелял, упали, – скромно сообщил Богдан. – Может – убил, может – споткнулись на бегу. Не знаю.

Они с Шаманом немедленно затеяли спор по поводу убойных свойств различных боеприпасов для АК-74. Послушав ахиною о смещающихся сердечниках, остальные «легионеры» затосковали, и Лея решила прекратить такое безобразие.

– Разве это война? – громко сказала она. – Вот через полчаса, если не прохлопаем начало сеанса, мы увидим настоящую войну. Межзвездные крейсера, космические принцессы, звезды взрываются...

Продолжая диалог с Шаманом, Богдан напористо провозгласил:

– Допустим, попав в каску, пуля малого калибра не пробьет броню. Но сила удара почти наверняка сломает солдату шейные позвонки! – Он продолжил, повернувшись к девушке: – Ты, конечно, права – нас ждет нечто потрясающее. Хотя...

– Что еще за «хотя»?! – Лея сделалась похожа на сердитую кошку. – Нас ждет самый крутой фильм нового тысячелетия!

Не желая злить ее, журналист благоразумно сменил тон и проговорил глубокомысленно:

– Поверь, я тоже сгораю от нетерпения и хочу увидеть «Эпизод-три». Но в то же время не забывай, что мы знаем, чем все кончится – Анакин станет монстром, однако Бен Кеноби успеет спрятать близняшек.

Неожиданно заговорил Марцелл, который после появления Мамлеева отмалчивался с мрачным видом. Эрнест сказал, пренебрежительно морщась:

– В прежних сериях было множество проколов и недоговорок. В «Эпизоде-три» Лукасу придется постараться, чтобы многое объяснить. Например, почему на Вадера напялили маску? Может, он был тяжело ранен с повреждением дыхательных путей?

– Император перевел его на дыхание без кислорода, – предположила Лея.

– Вадер останавливал ладонью бластерный выстрел. Для такого мага состав атмосферы – тьфу. – Марцелл рассмеялся. – Но в старых эпизодах полно других несуразиц. Я уж не говорю о чудовище, которое должно было сдохнуть от голода, поджидая добычу в своей пещере на астероиде. Но чего стоит огромное застекленное окно в рубке линкора, через которое проломился «Миллениум Фалкон»! А на кой черт вообще нужна была «Мертвая звезда»? Здоровенная бандура, от которой в бою – никакой пользы. В четвертой серии раздолбала почти мирную планету, а в шестой – посбивала несколько повстанческих фрегатов. От крейсеров было куда больше толку.

– Между прочим, в конце шестого эпизода крейсера практически не пострадали, – напомнил Богдан. – Так что вся эта заварушка была провокацией флотского начальства. Адмиралы избавились от Императора, а теперь двинут флот и разберутся с повстанцами.

– Если бы я не знал, что ты в бульварной прессе работаешь, то сейчас бы точно догадался, – снисходительно поведаль Шаман.

«Ты у меня еще схлопочешь», – подумал журналист Мамлеев.

Обиженная дружными нападками на любимый фильм Лея предложила закругиться с трепотней и двинуть в зал, где не так сыро и к тому же имеется неплохой буфет. «Вытаскивай контрамарки, акула пера!» – потребовала она. Узнав, что Богдан пришел без билетов, «легионеры» заворчали: мол, чего еще ждать от кульного ламера, который бросовые дебаггеры за большие деньги покупает. Однако журналист успокоил новых друзей, сообщив, что билеты забронированы и ждут их у администратора.

– Надо говорить «у админа», – проворчал Шаман.

Спустя минуту, углубившись в плотный сгусток электората, Лея ужаснулась:

– Как будем прорываться через такую толпу? Нас ведь к кассе не подпустят.

– Ты умеешь ломать сайты дебаггером? – снисходительно спросил Богдан. – А я умею входить в такие места.

Действительно, журналистская карточка с большими буквами PRESS открыла для них служебный вход, а тетенька-администратор передала журналисту забронированные билеты и проводила компанию в зал.

И вот, наконец, погасили светильники, и на экране появился традиционный первый кадр – крейсер класса Star Destroyer, скользящий по черному полотну звездного неба...

Рейс Тель-Авив – Москва

Когда захлопнулся люк, загудели турбины, и стюардесса защебетала традиционные банальности, в свободное кресло рядом с Яной грузно опустился мужчина средних лет.

– Мисс Словинская? – Сосед говорил на довольно приличном русском, хотя чувствовался специфический акцент, отличавший ближневосточных жителей. – Как приятно, что мы случайно встретились.

Яна мгновенно насторожилась. Толстенький коротышка благожелательно улыбался, протягивая пачку дорогих сигарет. «Знаем мы, что бывает в таких пачках», – благоразумно отказавшись, подумала лейтенант Словинская.

– Арташес, – представился сосед. – Бизнесмен. Моих друзей заинтересовала поездка работника «Шин-Бет» в Москву. В такое время это может означать, что ваши бывшие и нынешние соотечественники решили объединить усилия в борьбе против ваххабизма.

– Кто такие «ваши друзья»? – резко спросила она.

Сосед благожелательно улыбался круглым багровым лицом.

– Ну, скажем, приверженцы истинного ислама, которым не нравится, как большой американский Сатана заботится о злобных последователей Аль-Ваххаба.

Яна решила, что Арташес связан с проиранскими террористами из «Хезболла», а следовательно – и с ЭНТЕЛЛААТ – самой страшной спецслужбой Ирана. Если не врет... Между тем сосед продолжал вещать, сохраняя улыбку на пухлом лоснящемся фейсе:

– Нас не устраивает создание пояса ваххабизма от Боснии, Косова и Албании до Крыма и Чечни с рычагами управления в Саудовской Аравии. Особенно теперь, когда Берлинский пакт лишил вас ядерных боеголовок.

– Какое вам дело до наших боеголовок?

– Когда-то мы рассчитывали покончить с ваххабизмом при помощи ваших ракет, – мило улыбнувшись, сообщил Арташес. – Вы применяете оружие судного дня по наиболее важным объектам, а потом армия шиитов завершает дело, покончив с суннитской ересью. Теперь же, без средств массового уничтожения, ваххабиты с их ордами террористов-фанатиков станут мощнейшей силой, которая пугает даже здравомыслящих суннитских лидеров Магриба, Ирака и Сирии. Ваххабитам трудно противостоять. Они уже закрепились на Балканах, в Афганистане, теперь НАТО отдаст им Крым. Через год-другой, когда они взорвут Белый Дом, тупые американцы станут кусать свои локти, начнут кричать: «Вай, исламские террористы угрожают свободному миру!» Но будет уже поздно.

Запомнив полезную информацию, Яна машинально подумала, что было бы неплохо воспользоваться Арташесом, чтобы взять под «колпак» его пресловутых «друзей». Игру следовало принять и поддерживать, поэтому она, изобразив недоумение, спросила:

– Но как вы представляете сотрудничество наших организаций?

Арташес ответил, что начало будет несложным. По его словам, на палестинской территории обосновалась база ваххабитов, которых инструкторы ЦРУ дрессировали для последующей отправки в Крым. Теперь эта банда полностью вооружена и подготовлена, однако главарь террористов не намерен ограничиться борьбой против киевского режима.

– Вас, сионистов, он не любит сильнее, чем украинцев, – поведал Арташес. – И американцев тоже не любит. Скоро его боевики будут взрывать бомбы по всему миру.

– Вы меня обрадовали...

– Всегда к вашим услугам... Скоро мы дадим вам точные сведения об этой базе и объектах диверсий. А вы обеспечите нашему связнику защиту и беспрепятственный выезд из страны.

Кивнув, нахальный посланец шиитов ушел в другой салон.

Москва. Редакция журнала «Московский бульвар».

– Спецэффекты, конечно, убойные, – с придыханием сказала Лея. – Ничего подобного в старых эпизодах не было. Настоящий «Стар Ворз»!

– А сюжет получился предсказуемый, – буркнул Марцелл, размахивая бутылкой из редакционного холодильника. – Слишком много старзов и слишком мало ворзов.

– Там и старзов не много, – проворчал Шаман. – Сплошная лирика.

– Но сражение было потрясающим, – подытожил журналист. – Особенно первое появление крейсеров.

Забыв, что кое-кто недавно критиковал фильм, все дружно заголосили, вспоминая, как адмиралы вправляли мозги бюджетной комиссии парламента, не желавшей субсидировать строительство звездных крейсеров, разработанных конструктором Уиссексом.

В разгар этого безобразия – разумеется, по совершенно случайному совпадению – открылась дверь и вошли Давыдов с Челпановым. Очень строго поглядев на притворно сконфуженного сотрудника подшефной редакции, начальник отдела произнес недовольным тоном:

– Мамлеев, что я вижу? Вы явились на работу в выходной день, да еще с посторонними!

– Викентий Олегович, мы с друзьями шли из кино и оказались рядом с редакцией, – залепетал журналист. – Я и предложил заскочить на минутку. Ребятам же интересно, как журналы выпускают. А заодно посмотрят наши компьютеры. Полезно услышать, что специалисты про наше оборудование скажут.

– А они специалисты? – хмуро и недоверчиво осведомился Челпанов.

– Ну да! – заторопился Богдан. – Это ж те самые хакеры, про которых я цикл статей пишу... – Он с энтузиазмом продолжил, обращаясь к «легионерам»: – Существа, вы видите самое высокое мое начальство, перед которым даже главный редактор на задних лапках ходит.

«Спонсоры», – смекнул Шаман и приготовился предложить полный комплект услуг по сходной цене. Он даже не обратил внимания, что Мамлеев представил их как хакеров, хотя до сих пор все «легионеры» старательно открещивались от этого звания. Между тем Давыдов, заметно поправившись, сказал заинтересованно:

– Настоящие хакеры? Очень любопытно. Давно мечтал познакомиться с людьми вашей профессии.

Лесть сработала безотказно: вскоре Шаман и его братва уже излагали журналистам азы хакерского дела. Впрочем изредка «легионеры» пытались напомнить, что называть их хакерами не совсем правильно, поскольку «Легион» взломами не балуется.

– Нам все едино, – отмахивался Давыдов. – Лишь бы читателям интересно было.

«Легионеры» пошли травить компьютерные анекдоты, коими хозяева площадки весьма натурально восторгались, окончательно покоров простодушных хакеров.

– ...Выходит киллер из небоскреба «Майкрософта», – начал очередной анекдот Дублон. – Глядь – перед выходом собралась толпа юзверей с транспарантами: «Билли Гейтс – мастдай». «Накаркали», – подумал киллер, вытирая окровавленный клинок.

Неожиданно Марцелл брякнул, не дав аудитории вдоволь нахохотаться:

– Надо рассказать им о Трех Исчезнувших.

– О ком? – Давыдов даже очки протер. – Какая-нибудь прикольная легенда?

– Нет, вполне реальная история, – сказала Лея, ставшая вдруг непривычно серьезной. – Дело в том, что самые кульные наши хацкеры – Фобос, Злобный Дьявол, Карабас-Барабас, Череп, Винни – некоторое время назад отошли от дел. Наверное, пристроились на доходные должности в каких-нибудь богатых фирмах. Таких специалистов берут, не задумываясь. И платят, не торгуясь...

– Не подскажите, как их можно найти? – мрачно поинтересовался Челпанов.

– Никак, – Шаман развел руками. – Известно только, что Винни – это Вадим Виноградский, автор большой серии антивирусов.

– Не мешай, – строго потребовал полковник. – Ребята хотели рассказать об Исчезнувших.

Собравшись с мыслями, Лея продолжила:

– Года четыре назад Злобный Дьявол, Череп и Карабас-Барабас одновременно объявили через Инет, что бросают хакинг. Каждый из них оставил в Сети загадку. Они сказали: мол, вернемся, когда следующее поколение хацкеров сумеет взломать все наши замки.

– И? – с придыханием спросил майор.

– Пока не шибко получается, – без энтузиазма призналась Лея. – Только Маркиз, лидер группы «Крутые Винты» сумел взломать первый замок на сайте Карабаса. А мы с Марцеллом после двух лет тупой долбежки въехали, что скотина Череп сделал сайт не на Мастдаевской платформе, а на Макинтошевской.

– Очень некрасиво с его стороны, – сочувственно заметил Челпанов.

– Нет, это как раз остроумно, – вздохнула девушка. – В общем, мы сумели проломиться через два яруса защиты, но потом снова завязли.

Давыдов с Мамлеевым сделали печальные лица, а Лея вдруг заявила, мечтательно округлив глаза:

– А знаете, существа, я бы не с Дьяволом, а с Черепом познакомилась. – Я ж прямо влюбилась в этого мерзавца, когда прошла его второй замок.

– Влюбилась? – Мамлеев демонстративно скрипнул зубами. – Встречу подонка – набью ему морду.

– Ревнует, – прокомментировал толстокожий Дублон. – Зря, парень. Оставь надежду. Череп – это живая легенда хака.

Отмахнувшись, Лея принялась рассказывать, какое наслаждение испытала, подобрав отмычку к замку на сайте Черепе. Захлебываясь от восторга, она поведала, что ублюдок-Череп использовал для пароля не обычные знаки, но символы графического шрифта.

Не в силах больше слушать восхваления по адресу неведомого соперника, Богдан с возмущенным видом обратился к начальнику отдела:

– Викентий Олегович, эти жлобы знакомы с Гадюкой, а нам его адресочек не дают.

Сжалившись, Лея обещала поискать среди шмоток, в которых ходила в «Темного Ангела». Может, визитка где-нибудь завалялась, – сказала она.

Вспомнив рассказ братвы о том, как красиво Гадюка прокидал наивных ламеров из «Московского Бульвара», Шаман спросил с ехидной улыбкой: для чего, мол, понадобился вам дебаггер. Мамлеев пояснил:

– Не смогли кое-что сделать, вот и решили прикупить программного обеспечения.

Согласно плану мероприятия, сейчас следовало предложить «легионерам» применить на практике хакерские способности. Немедленному исполнению замысла помешала приятная неожиданность в лице Crazy. Девушка выбрала именно этот момент, чтобы поведать о малайзийских приключениях Игоря Шадрина. В ее изложении короткая коридорная разборка обрела черты крутого триллера с десятками выбитых зубов и темпераментными перестрелками. Шаману пришлось остановить ее и описать свои впечатления ближе к тексту.

– Вы привезли Тафлоны? – недоверчиво переспросил Челпанов. – За последнюю

неделю на этой почве за буграми вырубili человек восемь. В основном досталось хохлам, но и нашим немного перепало. Существует строжайшая директива – никаких суперпроцессоров Москве, Минску, Астане, Пекину и Киеву.

– Лао мне так и сказал, – подтвердил Игорь и самодовольно похвастался: – Но я их все равно привез. Ни у кого нету, только у меня. Уже почти все пристроил.

– Сколько осталось? – оборвал его Давыдов.

– С полста... – Шаман недоуменно оглядел рыцарей «четвертой власти». – Вам они нужны?

Пошептавшись с майором, начальник отдела сказал уже спокойнее:

– Можем взять все. Но сначала наши технари протестируют товар.

– Я слышал, к этим процессорам нужны материнки особого типа, – добавил Челпанов.

– Есть мамки, – заторопился Шаман, почуяв оптового покупателя. – Я их закупил в Южной Корее двумя неделями раньше. Можно сказать, все бабки вгрозил.

Они быстро договорились о цене и тестировании. После этого, вернувшись к сценарию, Челпанов разыграл жестокое сомнение. Майор не верил, что хакеры, пусть даже очень умелые, способны взломать любую защиту. Неожиданно Давыдов предложил:

– Может: ребята покажут, как это делается?

– Неохота пачкаться в воскресенье, – попытался отбрыкаться Игорь.

– Не жмись, десантура, – подзадорил его майор. – Поглядим, чего вы стоите. Может, и не будем с вами связываться.

Дублон зашептал в ухо шефу:

– Я ж говорил – с них можно будет тьму зелени нарубить. Явно ведь хотят чего-то. Блеснем, покажем класс.

Позволив себя уговорить, Шаман сделал глубокий вдох и решительно произнес:

– Ну, чего вам хакнуть? Хотите, уроню редакционный сервак?

– Не стоит, – быстро сказал Давыдов.

Защитную систему редакции, названную «Минас-Моргул», строили Череп и Кобра. Обломав зубы об эту твердыню, «легионеры» запросто могли узнать стиль своего кумира. После этого пришлось бы сворачивать операцию или придумывать новую легенду. Энергию гостей следовало использовать более продуктивно и, по возможности, в мирных целях.

Мило улыбаясь, полковник сообщил новость, которую передали по всем каналам час назад, когда Мамлеев с компанией смотрели последние кадры «Эпизода-три». Минувшей ночью какие-то хакеры перехватили контроль над станцией «Звездный Путь». Центр управления в Хьюстоне сумел отбить атаку, но время было упущено, так что стыковку пришлось отложить почти на сутки.

– Почему бы вам не наказать этих мерзавцев? – осведомился Викентий Олегович. – Заодно покажете дилетантам, как работают настоящие профи.

Давыдов сообщил им координаты узла, с которого производилась атака, а Мамлеев услужливо включил четыре компа, сообщив, что на них имеется прекрасная, как он выразился, подборка хакерских инструментов. Изучив эти «инструменты», Шаман мысленно проклял всех ламеров и загрузил с диска свои программы, после чего нехотя взялся за дело и сразу же обломался. Дублон подсказал возбужденно-громким шепотом:

– Замаскируй.

– Сам знаю, – шикнул на него Шаман.

– Не поможет, – сказал Богдан и каким-то образом угадал.

Запустив очередную прогу, глава фирмы пропел: «Я так люблю тебя». Когда фильтр послал его подальше, Игорь, не выдавая разочарования, хладнокровно продолжил: «Я больше не люблю тебя». Вспомнив мамлеевскую статью о попсе, Лея расхохоталась. Шаман, кажется, обиделся. Огрызнулся: «Лучше бы сама попробовала». Не заставляя себя упрашивать, она направилась к свободному «октопусу», и Богдан шикарным жестом подвинул ей стул. «Надо же, прямо восемнадцатый век», – мимолетом удивилась Crazy и тут же забыла обо всем, автоматическим движением вставляя диск в лоток DVD-рекордера.

Увы, первые две ее проги проклятый сканер выплюнул, как людоед, которому злые тролли подсунили кусок жареной говядины. Легионеры рассвирепели по-настоящему и бросились в бой, тщательно координируя каждый шаг.

Успеха неожиданно для всех добился Дублон – не зря же Володька был отличником в математической спецшколе и универе. Самодовольно посвистывая, Баронов набрал номер выявленного порта и торжествующе заявил:

– Добро пожаловать – мы на месте.

Все сбегались к его компу. В открывшемся окошке детектора светилось меню опрокинутого сервера. Оттеснив Дублона, Шаман собственноручно – любил он это дело! – пошарил в базах данных, после чего изрек, хмурия лоб:

– Команда «Хот Старз», Венесуэла... Вроде, что-то о них говорили...

– Слышали о таких, – вскричала Лея. – Прошлой осенью они разослали трояна «Поимей меня». Все, кто получали это письмо, сразу же кликали, чтобы прочитать предложения, тут-то троян и отсылал всю инфу.

– Вспомнил, – кивнул Шаман. – Мерзкие падлы. Предлагаю затереть им все базы и форматнуть винты.

– Лучше запиши какой-нибудь хороший вирус вроде «Черной среды» или «Пиковой дамы», – посоветовал Эрнест. – Только следы убери.

Шаман поставил дымовую завесу на маршрут соединения, после чего Лея заслала на винчестер заморских хакеров троянский вирус «Иуда-2002», а Марцелл заменил пароли. Отныне владельцем этого адреса стал некий Люциан Ферреро, проживающий в городе Геенна.

Работники журнала только ушами хлопали, поэтому Дублон популярно разъяснил, как именно «легионеры» казнили варваров из Венесуэлы. Видно было, что несчастные ламеры ни черта не поняли, однако все трое глубокомысленно приговаривали: мол, ребяташки – что надо. Потом Давыдов строго напомнил, что Богдану надо спешить, если он всерьез намерен встретить гостя.

Мамлеев заторопился, деликатно намекнув хакерам, что пришло время расходиться. «Легионеры», оказавшиеся сообразительными ребятами, дружно поднялись. Выключая комп, Леонтьев одобрительно сказал:

– Хорошая у вас техника. И программ под завязку. Только...

– Пошли, нечего болтать, – неожиданно резко потребовал Шаман.

Крым. Высота Куб.

– Красиво долбают, – с чувством глубокого удовлетворения сказал Сердюк.

Собравшиеся на командно-наблюдательном пункте офицеры охотно присоединились к мнению ротного.

– Давно бы так, – буркнул Ужвий. – В среду или в четверг. А то дали паскудам четыре дня передыху.

– Ладно уж, разбрехался! – оборвал лейтенанта Сердюк. – Сказано: осталось два дня до начала бомбежек, и к тому сроку мы должны усих поубывать. А про остальное забудь.

Куб был слишком важным опорным пунктом, поэтому его следовало взять сегодня же. Вместе с чеченским селением Чухур и татарской деревней Тахта-Улус высота составляла хорошо укрепленную позицию, перекрывающую автостраду. Лишь разгромив окопавшихся здесь мятежников, правительственные войска могли двинуться на Ялту, где уже неделю продолжался кровавый хаос.

– "Град" стреляет, – приподнятым голосом произнес Макар Яременко, командир приданной спецназу минометной батареи.

– Знаю, – усмехнулся Сердюк. – Нас Си-эн-эн обо всем информирует. Пошли, побачим.

В землянке он включил телевизор, принимавший сигналы прямо со спутника. С минуту держалась скорбная заставка, извещавшая зрителей, что телекамеры, установленные в районе деревни Choukhoor, прекратили трансляцию по техническим причинам. Затем капитан увидел позицию собственной роты – передача велась с вершины Куба. На заднем плане сверкали вспышки выстрелов – артиллерия продолжала молотить высоту. Голос репортера хрипло вещал, что правительственные войска продолжают варварский обстрел, истребляя мирных жителей.

Спецназовцы захохотали. Никаких мирных жителей на высоте, конечно же, не было в помине – только вооруженные до зубов бандиты.

Поле зрения объектива резко метнулось вверх, захватив два вертолета. Выглянув из землянки, офицеры увидели пару Ми-24, поливающих Куб огненными струями НУРСов. Потом сквозь облако дыма вдруг протянулась косо вверх тонкая темно-красная линия, и вертолет, задетый этим лучом, кувыркнулся, разваливаясь на куски. Второй пошел на снижение, расстреливая боевиков очередями автоматической пушки.

– Чем это его? – поразился Сердюк. – На «стингер» не похоже.

Капитан почему-то вспомнил старый-престарый фильм про инженера Гарина – там очень похожим лучом резали не только самолеты, но и громадные военные корабли. Тем временем второй вертолет взорвался в воздухе. CNNовский комментатор торжествующе провозгласил, что моджахед-пулеметчик совершил невозможное, сбив две машины из легкого стрелкового оружия.

– Врет скотина! – рявкнул Мартыненко. – Это был не пулемет.

– Сам вижу, у них какое-то новое оружие... – Сердюк играл желваками. – Кончать их надо. Яременко, выдвигайся на свой участок и будь наготове.

Рапорт Сердюка о неизвестном оружии, сбивающем вертолеты, встревожил вышестоящих командиров. Когда танки и бронепехота ворвались в Чухур, штаб перебросил к высоте Куб дополнительную артиллерию. Подготовка к залпу тянулась мучительно долго – ракетчики «привязывали» свои машины к местным ориентирам, рассчитывали данные для стрельбы. Но потом на плоской крыше опорного пункта разорвалось полторы сотни осколочно-зажигательных реактивных снарядов, и трансляция CNN прекратилась.

Сердюк высадился на Куб с третьим взводом. Повсюду тлело все, что может и не может гореть, валялись боевики, пробитые множеством кусков металла. Немногие оставшиеся в живых мятежники выглядели вконец очумевшими, как это всегда бывает после залпа реактивных минометов.

Выпрыгнув из вертолета, капитан приказал взводному развернуть бойцов цепью и искать телеоператора – штабное начальство настойчиво просило заняться этим в первую очередь. Заодно Сердюку намекнули, что следует найти неведомую штуку, луч которой резал на куски воздушные машины.

Камеру на штативе-треножнике они обнаружили возле края каменной площадки. Осколки повредили блок питания и убили троих членов съемочной бригады. Оставив бойца охранять находку, капитан повел подразделение к противоположному краю высоты.

Возле бревенчатого укрытия они наткнулись на обезумевших боевиков, которые палили во все стороны из винтовок М-16. Бандитов накормили очередями, после чего спецназовцы примерились кинуть в ДОТ гранату.

– Отставить! – рявкнул Сердюк и, став у входа, крикнул: – Вылезайте по-одному, кто жить хочет.

Желающих подчиниться приказу не нашлось. Перекрестившись, капитан первым нырнул в полутемное укрытие и тут же едва не упал, споткнувшись о чье-то успешнее остывшее тело. Живых здесь не было, зато нашлись два трупа, одетых в мундиры американской

армии. Возле них лежал механизм неизвестного назначения – массивная коробка с толстым стволом, пулеметными сошками и откидным прикладом. Проявив неслыханное благоразумие, Сердюк не стал нажимать кнопки и рычажки, украшавшие это изделие.

Со следующим звеном транспортных вертушек прилетели еще два взвода и майор СБУ по фамилии Гладкий. Осторожно взяв в руки находку Сердюка, он прошептал, расплывшись блаженной улыбкой:

– Лазерное ружье. Эти сволочи решили его здесь испытать...

Разведчик с трофеем улетел в штаб, а ротный приказал своим орлам оборудовать лагерь, а заодно подсчитать потери противника. Всего на высоте оказалось сотни две трупов и полторы дюжины раненных боевиков.

Лишь через час Сердюк немного разделался с хлопотами и смог спокойно полюбоваться видом на море, которое плескалось в десятке километров от высоты. И еще он видел войсковую колонну, которая тянулась к Ялте по разбитому снарядами шоссе.

Москва. Страстной бульвар.

На улице главный «легионер» вдруг сказал, что хочет хлебнуть пивка с пацанами и попросил Богдана проводить Лею до метро. Когда сладкая парочка свернула за угол, Шаман пригласил братву укрыться от дождя под кроной бульварного дерева и возбужденно сказал:

– Видали, какая у них софта? Ой, мужики, чует моя предстательная железа, в этом журнальчике дело нечисто.

– А чё? – не въехал тугодум Дублон. – Нормальные мужики. В танке, конечно, но не всем же продвинутыми быть.

Скорчив снисходительную гримасу, Марцелл процедил:

– Сам подумай, для чего простым журналюгам столько отмычек?

– И полста шестиграммовых процев захотели, – задумчиво добавил Шаман. – На хрена журналу такая техника?

– Яйца под трамвай не положу, но боюсь, они виртуальные банки грабить собрались, – сказал Эрнест.

– Почему банки?.. – начал было Дублон.

– Ну, ты душло! – вспыхнул Марцелл. – Думаешь, им всерьез занудилось «горячих звезд» наказывать? Это они нам с тобой экзамен устроили. Проверяли, на что мы пригодны... Вспомни, какой фильтр они пройти вздумали. Такие только на самые защищенные объекты ставят. Нет, братцы, нечего с ними связываться.

– Поглядим, – буркнул Шаман. – Больно выгодное дело наклюнулось. Меня только этот бугай Саня смущает. Рожа бандитская, золотая цепа на шее... Похоже, дядька не один год в отдаленных местах отмотал.

Лея тоже заподозрила, что спонсоры «Московского Бульвара» не так просты, каким был или прикидывался журналист Мамлеев. Решительно пресекая попытки по-дружески подержаться за ее талию или плечи, Лея пыталась припомнить какие-нибудь нелогичности визита в редакцию и при этом машинально принялась тихонько напевать. Прислушавшись, Богдан разобрал: «Он уехал прочь на газонокосилке, перед этим выпив четыре бутылки...» Имидж возлебогемного журналиста требовал держаться как можно развязнее, поэтому он бесцеремонно рубанул:

– Вроде, какая-то пародия на апинскую «Электричку». Помню, пару лет назад я прошелся по новому диску Игоря Крутого...

Стрельнув косым взглядом, девушка фыркнула:

– Думаешь, только ты можешь к песням прикалываться? Между прочим, это «Газонокосильщик», рулезная хацкерская песня.

– Почему хацкерская? – опешил он.

– Так назывался первый фильм о виртуальной реальности.

– Понятно. Ты – фанат своей профессии.

– Хацкерство – лучшее занятие для порядочной девушки, – гордо провозгласила она. – Куда мне деваться с этим высшим образованием и знанием Ворда с Экселем? Продавщицей, секретаршей? Лучше уж сразу на панель. Начальство сразу начинает в койку заваливать. Почему-то мужские мозги так устроены: только шагнешь через порог – сразу начинают думать, как бы отхакать эту телку.

– У меня такие мысли возникли, когда ты была еще по ту сторону порога.

Она печально подумала, что этот ламер ничем не отличается от немереной уймы ему подобных. А ведь поначалу производил впечатление толкового парнишки. Опять же к Черепу ревновать пытался, так что ей даже захотелось, скуки ради, закрутить с Богданом небольшой флирт без серьезных намерений. Или не стоит?

– Богдаша, – пропела Лея, беря его под руку и слегка прижимаясь бедром. – Кто эти дяденьки, с которыми ты так круто разговаривал? Большое начальство?

– Как тебе сказать... – замычал журналист. – Тот, что постарше – придумал и организовал наш журнал. А здоровый с цепью у него на подхвате.

– Так бы и сказал – спонсор и начальник секьюрити, – резюмировала Лея.

К ее удивлению, Богдан лишь кивнул и украдкой взглянул на часы. Crazy была возмущена – так мужчины в ее присутствии еще не поступали.

– Я думала, ты меня к себе зазывать станешь, – сказала она обиженно.

– Я бы с толстым удовольствием, но должен бежать в Шерематьего. Сама слыхала, хозяин поручил встретить елового партнера.

– Ладно, ты езжай, – разрешила она. – Я уж как-нибудь сама до дома доберусь.

Лея еще сильнее заинтересовалась странными журналистами, которые покупают мощную технику и слишком любопытны по части хакерских штучек. И еще нестерпимо захотелось посмотреть на таинственного делового партнера.

Когда такси, в котором уехал Богдан, растворилось в автомобильном потоке, Лея тоже тормознула мотор и поехала следом.

Киев. Министерство обороны.

– Шефа не будет, – сказал Андрющенко. – Приболел.

Генералы понимающе покачали местами, где у настоящих хохлов должны были расти чубы. Все догадывались, в какой лечебнице проходит курс экстренной терапии пан президент. Однако, если руководство считает нужным скрывать общеизвестные факты – пусть так и будет. Только глава Службы Безопасности генерал-лейтенант Мокроус сказал недовольно:

– Все равно к вечеру ЦРУ объявит, как проходит лечение.

На правах старшего, премьер-министр строго поглядел на военных и объяснил цель совещания. По его словам, батяня Роман поручил проконтролировать разработку стратегических планов. А завтра, сказал Мурашко, президент лично проведет военный совет.

Панченко, не слишком уважавший номинального главу кабинета, флегматично показал по карте, как разворачивается наступление в Крыму.

– Ялта, Массандра и Гурзуф будут полностью освобождены в первой половине следующих суток, – заключил министр. – Затем начнутся зачистки мелких групп силами МВД и спецназа.

– Сколько это будет продолжаться? – нервно спросил премьер.

– Пока не пристрелим последнего бандита, – сообщил Ляховский. – Может, через неделю. Может, через год.

Переглянувшись, гражданские чиновники одновременно пожали плечами и пожелали военным успеха. Похоже, текущие боевые действия мало их волновали. Премьер-министр с хмурым видом осведомился, как паны генералы представляют себе большую войну с псами-мироотворцами, а министр иностранных дел осторожно сказал:

– В Брюсселе говорят, что проведут миротворческую акцию по «джентльменским» правилам – будут наносить «хирургические удары» лишь по военным объектам без какого-либо риска для мирного населения.

– Никаких «джентльменских» правил на войне быть не может, – отрезал Кутенко. – Чтобы не попасть под огонь нашей ПВО, им придется кидать бомбы с больших высот. Точность прицеливания будет низкой, и часть боеприпасов неизбежно ляжет по невоенным целям.

Панченко буркнул:

– Для сверхточного оружия дальность пуска не имеет значения.

– У них не хватит сверхточных бомб и ракет, – напомнил генерал. – Наверняка будут применяться обычные боеприпасы. А уж штурмовики и подавно станут палить неуправляемыми снарядами.

Он привел статистику подобной же «гуманитарной интервенции» против Югославии, где точность ракетно-бомбовых ударов британских ВВС составила всего 40%. Кластерные бомбы, использование которых вызвало тогда много нареканий из-за высокого риска нанести урон гражданскому населению, попадали в цель лишь в 69% случаев, а «суперточные» лазерные бомбы – в 66%. Военные объясняли такой конфуз тем, что мощная противовоздушная оборона Югославии вынуждала британских летчиков бомбить с очень большой высоты.

– Не надо рассуждать о том, на что хватит сил у НАТО, – нетерпеливо бросил Анисим Лисняк и прямо спросил: – Хватит ли у нас силенок, чтобы воевать с НАТО?. Ведь это сейчас главное, не так ли?

– Это действительно важно, – согласился Панченко. – По количеству боевых машин авиация противника имеет превосходство. Однако, если добавить к этому наши ракеты «земля-воздух», соотношение сил перевешивает в нашу пользу.

Он снова предоставил слово начальнику Генштаба, и Бунчук доложил, что уже можно представить состав армады, которая стянута вокруг Украины. На авианосцах базировалось около трехсот ударных самолетов F-14, F-18, «Рафаль» и «Харриер». Не исключалось участие турецкой авиации, хотя базу «Мерзифон», способную принять до 60 самолетов, от Крыма отделяло 300 км, а от центральных районов Украины – 600 км, то есть почти полчаса полета. Бывшие российские аэродромы в Потти и Копитнари (близ Кутаиси), которые перешли в распоряжение НАТО вместе с Грузией, были удалены от Украины на 700 км, а потому для воздушных ударов не годились.

Бунчук резюмировал:

– Таким образом, против нас может быть задействовано до трех сотен самолетов с авианосцев, столько же базирующихся в Польше и Чехии, плюс полста турецких. Кроме того, они наверняка привлекут до сорока стратегических бомбардировщиков из Англии, а с дозаправкой над Польшей нас смогут бомбить и около трехсот боевых машин с баз в ФРГ. Всего получается от шестисот до тысячи самолетов тактической и стратегической авиации.

Потрясенные этими данными министры малость успокоились, услышав, что Украина располагает несколькими сотнями реактивных истребителей и зенитных ракет, которые вполне способны оказать сопротивление воздушной армаде противника.

Командующий ВМС вице-адмирал Ткачук добавил, что для обстрела кораблей противника имеются комплексы береговой обороны «Базальт», но это – сравнительно старые ракеты, НАТОвцы их левой задней сбивать будут. Из десятка ракет две-три прорвутся через

ПВО. Новые москальские морские ракеты «Москит» вроде бы надежнее – каждая вторая прорывает оборону. Имеют скорость в три звука и, если верить рекламе, раскалывают на куски любой эсминец НАТО.

Когда после совещания Кутенко вернулся в свой кабинет, к нему заглянул начальник радиотехнических войск полковник Дмитрий Посмитный, который дипломатично начал издали:

– Ко мне на днях зашел старый дружок Михась Литвин. Предлагает способ нейтрализовать средства РЭБ противника.

– Кто такой? – Кутенко поднял бровь. – Очередной гениальный изобретатель?

– Как посмотреть... – Полковник неопределенно повертел растопыренными пальцами. – Наше государство считает его преступником-рецидивистом. Официально он – генеральный директор компьютерной фирмы «Октава». А вообще-то – хакер. По слухам, один из сильнейших на Украине. Может слышали про дело «Артефакта»?

– Не слышал, ну и что... – Кутенко был готов схватиться за любую соломинку. – Пригласи этого хакера, послушаем, чего парубок гутарит. Когда сможешь его привести?

– Он за дверью стоит...

«Парубок» оказался солидным лысеющим дядькой годков под сорок. Одет он был совершенно несолидно – в несвежие джинсы и простенькую майку с иероглифами на спине. Литвин, он же Артефакт, без стеснения рассказал, как его банда шалила, посещая информационные системы банков и прочих компаний, а затем неожиданно побожился, что сумеет точно также вломиться (он сказал «хакнуть») в штабные компьютеры НАТО и спутать все карты противнику.

– Звучит заманчиво, – усмехнулся Кутенко. – Но как проверить, что ваши обещания – не блеф?

Артефакт нагло осклабил.

– В компьютере вашего министерства была карта мира, на которой можно разглядеть даже общественный сортир на Подоле, – сообщил он.

– Откуда вам это известно? – вскинулся генерал.

– Я уронил ваш сервер и маленько покопался в той карте. – Артефакт самодовольно хохотнул. – Можете убедиться...

Подозрительно поглядывая на развязного штатского, Кутенко включил свой компьютер и вызвал карту с министерского сервера. Хватило одного взгляда, чтобы сердце принялось колотиться в ритме знаменитого марша «Богдан Хмельницкий»: вместо точнейшей карты на экране развернулась любопытная подборка порнографических снимков.

Насладившись растерянностью генерала, Артефакт позвонил по сотовому и, посмеиваясь, приказал какому-то Робби вернуть карту. Когда вместо голых фотомоделей снова появились контуры континентов, Кутенко раздраженно поинтересовался, что означает эта выходка. Литвин, не смущаясь, ответил:

– Вражеская армия компьютеризована под завязку. Подготовленный отряд хакеров может нарушить работу этих компьютеров, и противник лишится управления. Это по минимуму. А по максимуму мы постараемся сбивать с курса ракеты и наводить их на ложные цели.

Мысль была неожиданной, да и сам вид Литвина-Артефакта не вызывал большого доверия. Генерал тихонько спросил Посмитного, насколько реально то, о чем говорит хакер. Криво усмехнувшись, начальник РТВ ответил: дескать, если он говорит – стало быть, так и есть.

Кутенко задумался, подозрительно разглядывая посетителя. Если Артефакт не врал, то немалую часть проблем можно было считать благополучно решенными. Словно появился

волшебник, предложивший то самое чудо-оружие, которого так не хватает накануне схватки против самой мощной военной машины, когда-либо создававшейся человекообразными существами.

Начальник оперативного управления недоверчиво задавал вопросы, и спокойные ответы Артефакта укрепляли забрезжившую надежду. Генерал твердо решил, что хакеров необходимо использовать обязательно. Даже если он не сможет перехватить управление «Томагавками», а только нарушит систему управления войсками противника – все равно неплохо.

Москва. Аэропорт «Шереметьево-3».

Пройдя таможенный контроль, Яна увидела среди встречающих полузабытое лицо, отчего рассвирепела и успокоилась одновременно. Теперь она почти не сомневалась, что Шенберг был прав: бывший возлюбленный уговорил Макса спровоцировать ее приезд в Москву. Уговорил или заставил? Снова разыгралось воображение, вспоминались голливудские кадры об ужасах, творящихся в подвалах Лубянки.

Из турникета она вышла вся на нервах. Схватив Богдана за локоть, оттащила подальше от ненужных свидетелей, чтобы устроить взбучку. В закутке между газетным и сувенирным киосками свирепо прошипела:

– Где ребенок, что вы с ним сделали?

– Твой брательник дико боится, что вломишь ему за нашу невинную шутку, – примирительным тоном поведал Богдан. – Говорит, примчится разгневанная фурия, оторвет нам с тобой – в смысле, мне с ним...

Яна не была настроена шутить. Пропустив треп мимо ушей, она раздраженно повторила:

– Он в больнице или в камере?

– Успокойся, – взмолился Богдан. – Ничего с твоим переростком не случилось. По бабам шляется. У него нет времени сестру встречать, все равно через неделю снова будете каждый день видеться... Лучше скажи, какое задание дал тебе рэбэ Шенберг?

– Какой еще Шенберг? – растерялась она.

Мамлеев засмеялся.

– Ну, твой шеф. Так сказать, главный редактор твоей газеты.

Лейтенант Словинская фыркнула. Видно было, что Яна меняет гнев на милость и возвращается в нормальное, не слишком вредное для окружающих, состояние духа. Она сказала назидательно:

– Словом «рэбэ» принято обращаться к священнослужителям. Для других случаев употребляются обращения «гвэрэт» – госпожа и «адони» – господин... – Внезапно она спохватилась: – А с чего ты взял, что главный редактор дал мне задание?

– У тебя на лбу большими буквами написано: мол, третий отдел управления расследований и правового совета поручает инспектору службы общей безопасности Шерут битахон клали... Так что дурака валять! Может, все-таки поздороваемся как положено? Не чужие люди, черт побери.

Они поцеловались. Не так пылко, как в лучшие времена, но и не так холодно, как бывало во времена худшие. Время стерло старые обиды, хоть и не сумело вернуть растаявшее чувство. Может, оно и к лучшему... Судьба не любит повторений.

Потом, провожая гостью к автостоянке, Богдан сообщил, что сейчас они поедут в место, где можно спокойно поговорить о серьезных делах. «Значит, в редакцию „Бульвара“ отправимся», – понимающе хмыкнула она.

Они сели в «пежо» с шашечками, не подозревая, что проявили просчет, непростительный для людей их профессии. Ни Богдан, ни Яна не заметили слежки, хотя

наблюдавшая за ними Лея слабо владела правилами конспирации.

Лея видела, как Богдан встретил иностранку, прилетевшую рейсом из Тель-Авива. Видела, как они сначала поругались, а потом полезли обниматься взасос. Когда журналист поцеловал омерзительную израильтянку, Лея почувствовала укол ревности. Такая встреча откровенно намекала на какие-то старые отношения. И это после того, как Богдан при посторонних делал ей реверансы и даже осмелился ревновать ее к Черепу!

Расслышав, что они собираются в редакцию, Лея импульсивно – как это обычно бывает у женщин – решила обломать им свидание, хотя еще утром не имела на Богдана никаких видов. Однако теперь возник неосознанный порыв – отбить.

Проводив взглядом «пежо», Лея нырнула в ближайшее такси и велела гнать в центр, к редакции «Московского бульвара».

Москва. Отдел информационной борьбы.

Самой неприятной новостью оказалось появление на сайте «Мелиоратор Заполярья» директивы, адресованной Гадюке. В приказе говорилось: «Сегодня состоялась тайная встреча Фердецкого с русскими лидерами. Срочно задействуйте источник „Угол“ для получения точной информации о содержании переговоров. Past».

– Значит, в ближайшее время Сечкину придется войти в Сеть, – прокомментировал Челпанов.

– Не запеленгуешь – лично пристрелю, – с угрозой посулил полковник.

В кабинет без стука вошел угрюмый Петелин. Выглядел он неважно – похоже, капитан провел бессонную ночь, и Давыдов надеялся, что бдения Дениса принесли результат.

– Пролетели, – буркнул оперативник. – Сегодня утром Гадюка был в кемпинге на Сенежском озере – местная милиция нашла его по нашей ориентировке. В десять я примчался туда, но скотина исчез – вроде бы уехал на восьмичасовой электричке в сторону Москвы.

– Еще бы не уехать! – Давыдов протянул капитану распечатанное письмо от Past'a. – Наверняка он уже в Москве.

Челпанов и Петелин чувствовали себя виноватыми, что упустили фигуранта. Теперь поиск Гадюки окончательно уходил от них к другим отделам, чья задача – находить людей в большом городе. Настроение у «змееловов» стало еще хуже, когда торжествующий Лыков показал видеокассету, снятую «наружкой» менее часа назад.

На экране они увидели, как Волосов достает пластиковую кредитную карту из тайника в Лосиноостровском лесопарке, как он едет на автобусе к Большому театру, где передает электронный бумажник человеку средних лет. Дальнобойные лазерные микрофоны четко записали разговор двух агентов. Волосов называл Дугу по имени – Борис, и они назначили передачу диска на следующий вечер.

Полковник ухмылялся, как старый кот, заглянувший в душевую для юных мышек. Дальнейшие действия не вызывали сомнений: следовало подменить диск Дуги другим носителем, на котором будет записана липовая версия «Радуги», наспигованная хитрыми троянами. Оставалось решить главное – как они это сделают.

«Змееловы» собрались уходит, чтобы не мешать коллегам, но в дверях получился небольшой затор. На огромной скорости в кабинет начальника ворвался Гоблин, сообщивший:

– Новое письмо на сайте. От Зверя требуют подробностей о вчерашних переговорах с Фердецким.

– Подпись – Паст? – меланхолично спросил Давыдов.

– Он... – кивнул Межебовский. – А откуда вы...

– Я все знаю, – сообщил полковник. – Абсолютно все.

Брюссель. Касто. Штаб Верховного Командования НАТО в Европе.

Вертолет госсекретаря опустился рядом с похожим на коробку объектом SHAPE – зданием штаб-квартиры. Хэддена встречала толпа генералов во главе с верховным главнокомандующим объединенных сил Скейтом. Кроме того, здесь был прибывший из Вашингтона Чарльз Сильвероу, главком Центрально-Европейского театра военных действий и другие генералы. На главу госдепартамента нацепили магнитную карточку идентификатора и повели по коридорам мимо застывших, как статуи, часовых в камуфляжной униформе.

Усевшись за круглым столом, Хэдден объявил, что вчерашние переговоры в Киеве завершились неудачей и что через три дня истекает срок предъявленного Украине ультиматума. Это означает, пояснил госсекретарь, что вечером 31 июля по европейскому времени можно будет приступить к решительным миротворческим действиям. Затем Хэдден потребовал от генералов доложить о подготовке ситуации.

Не без труда поборов отвращение от необходимости подчиняться приказам штатского ублюдка, Сильвероу начал читать заготовленный текст с экрана лэптопа. Он сообщил, что в операции «Буря в степях» задействовано 62 надводных корабля и 13 ударных АПЛ, несущих на борту 1100 крылатых ракет «Томагавк» (слабосильные французские ракеты «Экзосет» в расчет не принимались), еще 300 «Томагавков» и «Бумерангов» могли применить за 1 вылет выделенные для участия в «Буре» стратегические бомбардировщики В-52, В-1 и В-2. Таким образом, за 5 суток воздушных ударов будет выпущено порядка двух с половиной тысяч «Томагавков» и «Бумерангов». Этим количеством ракет при их технической надежности 0.9 должно быть поражено 500-700 объектов противника с достоверностью 0.8.

Противник располагал многочисленными наземными войсками, но слабыми авиацией и средствами ПВО, а флота практически не имел вовсе. После мобилизации численность украинской армии достигла примерно 600 тысяч, еще 150 тысяч составляли полицейские части. Авиация насчитывала свыше 500 истребителей и истребителей-бомбардировщиков Су-27 Flanker, МиГ-23 Flogger, МиГ-25 Foxbat и МиГ-29 Fulcrum, из которых прошли модернизацию и были пригодны к боевым действиям около четырехсот машин. Поскольку рабочие частоты их радиоаппаратуры давно известны, эти самолеты представляли собой не более чем большой парк удобных мишеней.

Кроме того, Украина сохранила от 100 до 120 средних бомбардировщиков Ту-16 Badger, Ту-22 Blinder и Ту-26 Backfire, из которых боеспособны не более семидесяти. Перед «Бурей в пустыне» Ирак располагал примерно таким же числом этих самолетов, которые ничем себя в боях не проявили. За последний месяц, предвидя гуманитарную интервенцию, украинские военные отремонтировали несколько стратегических бомбардировщиков и боевых кораблей. Теперь вражеский флот имел 1-2 старые подводные лодки типа «Фокстрот», 3 фрегата «Кривак», а также и 8 корветов типа «Гриша» и «Петя», вооруженных противолодочными ракетами-торпедами. Реальную опасность представляли разве что ракетный крейсер «Вильна Украина» и 3 ракетных катера «Тарантул», оснащенных ракетами «Москит».

– Наши моряки гарантируют, что эти корабли будут уничтожены в первые же часы операции, – закончил Сильвероу.

Хэдден презрительно улыбнулся: Украина безусловно не имела шансов. Он собирался произнести положенную речь, но тут неожиданно попросил слово представитель бундесвера генерал-лейтенант Фридрих Дитрих. Всем было известно: Железный Фриц очень гордится, что доводится однофамильцем Зеппу Дитриху – командиру лейб-штандарта фюрера – 1-й танковой дивизии СС.

– Одна лишь угроза применения силы, равно как чисто воздушная операция не дадут

нужного эффекта, – заявил Дитрих. – Любой политический нажим будет действенным лишь в том случае, когда четко просматривается решимость применить наземные войска.

Этот вопрос уже не впервые поднимался военными, поэтому Хэдден терпеливо произнес:

– Напоминаю вам, генерал, что мы поставили Белград на колени исключительно за счет бомбардировок с моря и воздуха.

– Одержать победу над сербами нам помогло дьявольское везение, – отмахнулся Дитрих. – Нельзя надеяться, что такая же удача ждет нас в небе России.

– Украины, – поправил его Скейт.

Генерал бундесвера бросил на коллегу непонимающий взгляд, и Хэдден, улыбаясь, пояснил:

– Вы сказали, что собираетесь воевать с Россией.

Немец смущенно потупился, буркнул:

– Кажется, я немного поторопился...

Перехватив инициативу, генерал Сильвероу заговорил решительным тоном:

– Чистая победа в югославской операции едва не была упущена, потому что политические лидеры оказались не готовы пойти до конца. Боязнь политиков развернуть наступление на сухопутном фронте едва не обернулась профессиональным позором для всего военного руководства Северо-Атлантического содружества. Политические лидеры должны понять: чем больше сил мы задействуем, тем убедительнее окажется демонстрация нашей мощи и нашей решимости. Если послать на Киев сотню самолетов, противник сумеет отбить атаку, и над нами будет смеяться весь мир. Если мы просто повторим югославский сценарий – весь мир скажет, что янки за пять лет ничему не научились. Поэтому необходимо за три-четыре дня подавить узлы обороны ударами с моря и воздуха, а затем двинуть в бой наземные силы с плацдармов на территории Польши и Венгрии, одновременно высадив морскую пехоту в Крыму и выбросив большой воздушный десант между Крымом и Киевом.

Генералы нацелили немигающие взгляды на растерявшегося госсекретаря. Хэдден подумал, что военные настроены куда решительнее, чем гражданские чиновники и политики. Генералитету не терпелось поскорее испытать в деле новое оружие, и вообще люди в мундирах по-своему видели ситуацию. Как ни странно, точка зрения армейской верхушки показалась госсекретарю разумной или хотя бы привлекательной.

– Господа, я обязательно передам ваше мнение президенту, – сказал он доброжелательно. – Надеюсь, мы сможем применить наземные силы.

Москва. Редакция журнала «Московский Бульвар».

Перед входом Богдана и Яну ждал сюрприз. Лея просканировала их взглядом, полным ревнивых подозрений, а ее голос пропитался солидной дозой кураре и тому подобных ядохимикатов.

– Понимаю, – проницательно изрекла хакерическая красавица. – Ты был ее бойфрендом.

Яна моментально смекнула: раз эта девица ревнует – значит, имеет на это чувство какие-то права или хотя бы претензии. Простое умозаключение моментально разбудило в ней собачонасенный инстинкт: никому не отдам. Легонько прижавшись к давнему своему поклоннику, она пропела хриловатым контральто:

– Еще немного – и она тебя Бой Джорджем обзовет.

Богдан, вздыхая, меланхолично изрек родившуюся экспромтом сентенцию:

– Кроме бойфрендов бывают еще бой-референты и бой-бабы.

Молниеносно сориентировавшись, Лея сменила тактику. Она звонко расхохоталась и, восхищенно распахнув глазища, нежно пропела:

– Дан, ты прелесть. Бой-референт – это ж просто рулез! Надо срочно брать на вооружение. Так и буду называть бойфрендов – референты. Чтобы только посвященные догадались, о чем идет речь.

«Сейчас эти две кошки сцепятся по-настоящему», – ударился в панику журналист Мамлеев. Он угадал.

– Вам часто приходится конспирировать свои связи? – с напускным сочувствием осведомилась Яна. – Странно, у меня таких проблем обычно не возникает. Впрочем, у меня и такого количества референтов не было.

– Не пользуетесь успехом? – парировала Лея, выпустившая коготки до упора. – Знаете, иногда попадаетесь такой отстойный референт, которого стыдно корешам представить. Я, конечно, не говорю о присутствующих...

Яна наградила ее взглядом, который должен был означать, что собеседницу не признают серьезной соперницей, и вальяжно произнесла:

– Должна признаться, у меня ни разу не было завалящих бойфрендов. Но в одном могу согласиться – порой у этих референтов бывают такие кошмарные кликухи... Богдан, я заметила, что она не знает твоего псевдонима.

– А вот об этом не надо, – неожиданно строго процедил он.

Сообразив, что сболтнула лишнего, коснувшись области профессиональных секретов, Яна немедленно дала задний ход. Однако Лея была проницательной девочкой и требовательно осведомилась:

– Дан, почему ты не назвал своей клички?

Он забеспокоился по-настоящему: женская пикировка грозила не ограничиться обычной большой перебранкой с элементами рукоприкладства и последующим выяснением отношений. На его счастье из подъезда выглянул Челпанов, возмущенно вскричавший:

– Нашел время выяснять отношения со своими бабами! Вас ждут!

– Нас ждут, – виновато объяснил Богдан.

Они вошли в редакцию, оставив обозленную Лею любоваться запертой дверью. На лестнице Яна ехидно осведомилась:

– Это – твоя нынешняя бой-баба? В смысле – girlfriend?

– Если бы... – буркнул Богдан.

Поднимавшийся следом майор спросил раздраженно: как, мол, попала сюда эта девица? Мамлеев оправдывался, что понятия не имеет, почему Лея оказалась у входа. Под укоризненное ворчание Челпанова он распахнул дверь, приглашая Яну в комнату, защищенную от всех видов прослушки.

После знакомства и общих слов о сотрудничестве стороны осторожно изложили свои приоритеты: не допустить очередного триумфа ваххабитов, то есть любой ценой помешать успеху миротворческой операции. Стороны печально констатировали, что открытое противодействие «Буре в степи» невозможно, поскольку приведет к глобальному конфликту с использованием остатков ядерного оружия. Посему согласились, что единственный реальный путь – взаимопомощь посредством обмена информацией и другие тайные операции, не угрожающие интересам Израиля и ЕАС.

Выслушав предложения лейтенанта Словинской, Давыдов нашел их вполне скромными и отправил Петелина на Лубянку за материалами о Калихмане. А вот известие про Григорьева, работающего на ЦРУ, оибистов не слишком возбудило – выявленный шпион проходил по линии контрразведки, и никак не попадал в сферу интересов отдела.

Слегка разочарованная столь пассивной реакцией гостя предложила:

– Может, сами скажете, что вам нужно?

Давыдов охотно перечислил:

– Список зарубежных агентов в странах СНГ и Центральной Европы. Коды, которыми шифруются дипломатические и шпионские послания. Подробности о израильской разработке, которая будто бы способна нейтрализовать комплекс «Фаворит». Наверняка авиация НАТО имеет ваш мастдай, сбивающий с толку радарные головки «трехсотых» комплексов. Кроме того, украинцам понадобятся сведения о рабочих частотах вражеской авионики. Ну, и всякая мелочь – коды доступа, пароли, адреса электронных устройств вражеских штабов.

– Appetit у вас – будь здоров, – хмыкнула Яна. – Все-таки – я посредник, а не двойной агент. И вообще очень сомневаюсь, чтобы в нашей конторе были такие сведения.

Полковник решительно отрезал:

– Сотрудничать, так сотрудничать. Кое-какие сведения об этом должны знать ваши военные и даже связисты вашего министерства.

Поскольку переговоры грозили оказаться в тупике, Челпанов предложил перекусить. Бутерброды, пирожки и горячие напитки помогли раскрепостить воображение, так что через полчаса появились намеки на взаимопонимание. После этого Череп передал заморскому лейтенанту диск с инструкциями о системе обмена информацией.

Узнав, что ей придется сбрасывать сообщения на сайт «Африканская лесотундра», Яна долго хохотала. Потом, спохватившись, достала из сумочки DVD, на который переписала беседы Местера с американскими бонзами. Другую копию этих интервью она еще в пятницу отдала подполковнику Шенбергу.

Прослушав запись, контрразведчики признали, что киевским начальникам будет полезно узнать, о чем думают их противники. Впрочем, все понимали: отсылать на Днепр полный текст нельзя. А то не сдержится какой-нибудь дипломат или генштабист – любит эта публика распускать язык перед журналистами – и сдуру ляпнет: дескать, давеча Сильвероу с Хэдденом то-то и то-то говорили. И тогда нетрудно будет вычислить источник утечки, после чего лейтенанту Словинской светило весьма незавидное будущее.

– Отправим коллегам краткое резюме, – сказал Давыдов. – Вполне достаточно.

Тут появился Денис с ксерокопией дела оперативного учета, заведенного на лицо, интересующее Шерут битахон клали, оно же Шин-бет, оно же управление общей безопасности.

Оказалось, что гражданин Калихман Авель Пинхусович, 1969 года рождения, инженер-электронщик по специальности, эмигрировавший в Израиль шесть лет назад, давно подозревался в связях с иностранными спецслужбами. По этой причине он был в 1993 г. уволен из режимного института. Согласно данным из архива ФСБ, очень подозрительно выглядело знакомство Калихмана с некоторыми американцами, работавшими в питерских представительствах различных компаний. Дело было закрыто в связи с отъездом фигуранта на ПМЖ в дальнее зарубежье.

Прочитав досье, Яна удовлетворенно оскалилась. В списке заокеанских приятелей Калихмана имелись знакомые имена, и теперь она лучше представляла цепочку, связывавшую Большое Ухо с Лэнгли.

Поблагодарив за услугу, она сказала, что считает переговоры успешными и что хотела бы проведать брата. Богдан вызвался проводить.

На улице журналист Мамлеев сказал, посмеиваясь:

– Черта с два Макс найдет время с тобой встретиться.

– Смотри по сторонам, – посоветовала Яна. – А то снова эта бой-баба в тебя вцепится.

– Я не против... – Богдан мечтательно закатил глаза. – Роскошная девочка, правда?

Как он и надеялся, такого оскорбления Яна стерпеть не смогла. Она органически не переносила соперниц.

Иstanbul. Берег Босфора.

– Тут возле порта – самые шикарные и дешевые бордели, – сообщил Генри.

– С женщинами? – скривился милашка Лесли. – Вы – извращенцы. Вот с вами, мальчики, я бы с удовольствием.

– В Стамбуле ты найдешь много горячих турецких мальчиков, – успокоил педика Александер.

– Вы так себя ведете, будто презираете меня, – пожаловался младший лейтенант.

– Ну, что ты, – хохотнул Эндрюс. – Просто моральные принципы не разрешают наставлять рога нашему чернокожему другу Мэтью.

Катер, который доставил их на берег, уже отвалил от причала, отправившись к стоявшему на якоре «Айку» за новой партией моряков и летчиков. Друзья зашагали к проходной, но к немалой их досаде педик Лесли увязался следом – наверное, на что-то рассчитывал.

Водитель высадил американцев на площади Таксим, вокруг которой размещались посольства великих держав, а рядом, возле автомобильного моста через Босфор, раскинулся район Лалаяли, где имелось множество публичных домов. По дороге Генри сообщил приятелем здешние расценки: девочки стоили от десяти до пятидесяти баксов за ночь, номер в гостинице обходился в двадцатку.

Действительно, в глазах рябило от вывесок. Летчики задумались, ненадолго уподобившись членам стада, принадлежавшего ректору Сорбонны мэтру Жану Буридану. Эндрюс немного заскучал, но вдруг его взгляд остановился на неоновом щите, пылавшем надписью:

HiTech Computer Services
Natasha
Double Virtual Sex
We release All Your Dreams

О двойном виртуальном сексе, да еще способном осуществить любую мечту клиента, не слыхал даже всезнающий Генри Александер. Никто не сказал главного вслух, однако Эндрюс вдруг решил, что нужно попробовать неизвестное прежде удовольствие. Остальные поворчали, но сильно не перечили. Только Лесли принялся хныкать, сомневаясь, найдет ли здесь партнера на свой изысканный вкус.

– Сказано же тебе – все ваши мечты, – шикнул на него Монтинелли.

Гостей встретил невысокий полный джентльмен, безукоризненно говоривший на нью-йоркском диалекте английского и предложивший небогатый выбор алкоголя. Назвавшись Вольдемаром, он налил себе «смирновской водки», и американцы с ужасом увидели: Вольдемар не разбавил это адское пойло содовой, как делают цивилизованные люди, но выпил залпом, после чего съел большой кусок сала и ломтик хлеба, имевшего подозрительно темный цвет.

– Господа, – сказал менеджер, – наше заведение гарантирует клиентам высочайшее качество обслуживания. Вы получите настоящий секс третьего тысячелетия. Современные технологии дадут каждому ту партнершу, которую вы сами выберете.

По 25-дюймовому монитору побежали, сменяясь, портреты. Вольдемар

комментировал, называя имена: Елена Троянская... Клеопатра... Нефертити... Афродита... Венера Милосская... Мария Стюарт... Анна Австрийская... мадам Помпадур... Жозефина Богарне-Бонапарт... Сара Бернар... Айседора Дункан... Мата Хари... Мэри Пикфорд...

– Всего в нашей коллекции несколько сот красивейших женщин разных эпох, народов, рас, – похвастался служитель «Наташи». – И любая из них станет вашей за чисто символическую плату.

– Это будут надувные куклы? – осведомился разочарованный Александер. – Или вы предлагаете виртуальный секс в теледилдоническом комбинезоне?

– Ни то, ни другое! – вскричал менеджер заведения. – Никакого обмана! Вас обслужит живая женщина. Однако аппаратура виртуальной реальности создаст иллюзию, что вы имеете дело с заказанным персонажем.

Они не поняли, и Вольдемар терпеливо объяснил, как достигается такой эффект. Офицеры недоверчиво выслушали его, но все равно не слишком хорошо поняли, что именно им предлагают. Билл Эндрюс уже готов был расплатиться за выпивку и отправиться на поиск нормального борделя, однако его смутила реакция педика. Компьютерщик сидел с открытым ртом, даже вытянул шею к говорившему, жадно фиксируя каждое слово.

Безошибочно определив его ориентацию, Вольдемар понимающе сообщил:

– Разумеется, у нас есть модели для людей с продвинутыми вкусами. Какой вы – активный или пассивный?

Опередив младшего лейтенанта, Генри потребовал дать ему Кармен Электру. Монтинелли тоже решил попытать виртуального счастья и заказал Ким Бессинджер. Подобострастно кивая, Вольдемар ввел в компьютер их пожелания. Эндрюс вспомнил, как менеджер пил водку, и лихо опрокинул в себя четверть пинты чистой Smirnoff. Ледяная жидкость обожгла гортань, растекаясь кипятком по внутренним емкостям организма. После этого капитан был готов к любым извращениям, поэтому лихо заявил:

– Давай Венеру Милосскую. Разумеется, с руками.

– No problems, sir, – с готовностью прошелестел Вольдемар.

На него нацепили какие-то датчики – техник объяснил, что эти устройства сообщают компьютеру каждое движение участников, чтобы виртуальные образы в точности повторяли все маневры. Затем на Билла надели шлем, плотно закрывший верхнюю часть лица. Несколько секунд было темно. Наконец заработали расположенные напротив глаз мониторы, и Эндрюс обнаружил, что стоит в эллинском портике посреди ночного сада.

Он сделал неуверенный шаг, ступая босыми ногами по холодным каменным плитам, прошел между мраморными колоннами, украшенными лепными рожами сатиров. В темном небе висела полная Луна, залившая ландшафт серебристым светом. Издалека слышалась тихая музыка, словно неведомый струнный инструмент играл рок, стилизованный под сиртаки.

Мягкие шаги сбоку. Повернув голову, капитан увидел ожившую скульптуру богини. Сердце застучало с перебоями, как турбина, засосавшая через воздухозаборник шальную ворону. Легчик тяжело дышал, облизывая пересохшие губы. Величественно улыбнувшись, Венера протянула чашу, источавшую сильный аромат алкоголя.

Проглотив напиток, оказавшийся прохладным портвейном, Эндрюс положил руки на обнаженное плечо женщины рядом с застежкой туники. Богиня легко высвободилась, отбежала в центр портика, легким движением скинула скудное одеяние и закружилась в медленном танце, демонстрируя безукоризненные формы.

Не в силах сдерживаться, Билл бросился к ней и обхватил, чувствуя под ладонями теплое мускулистое тело. Слегка отстранившись, Венера ответила на поцелуй и повела клиента к ложу.

Таймер сработал точно в конце оплаченной двухчасовки. Венера проворно выскользнула из объятий Билла, сделала несколько шагов и внезапно растаяла в воздухе. Эндрюс успел разобрать непонятные звуки, произнесенные хриплым низким голосом: «Poshol otsyuda, kozlina tschob tobi pousto bylo...»

За спиной капитана прозвенел сигнал. Обернувшись, Эндрюс увидел дверь с надписью «Exit», и сорвал с себя шлем. Обстановка резко изменилась, на месте оставалась лишь дверь. Теперь Билл стоял в тесной темной комнате. Дверь распахнулась, и Вольдемар поманил его рукой.

В душевой кабине Эндрюс немного опомнился. Он понимал, что его обслужила самая банальная женщина, наверняка не слишком привлекательная. Но нарисованная компьютером картинка в сочетании с крепкой выпивкой создали полную иллюзию божественной красоты. На душе было тоскливо: снова хотелось вернуться в античность, к женщине, о которой мечтал всю жизнь...

Когда он, одевшись, вышел в холл, там уже сидели, экспансивно обмениваясь впечатлениями, Том и Лесли. Спустя минуту к ним присоединился Александер. Бэнкрофт восторженно выкрикивал:

– Конечно, это немного напоминало фаллоимитатор, но какой был мужчина!

Эндрюс подумал, что педик провел два часа в обществе здоровенной девки, вооруженной крупнокалиберным вибратором. Вежливо улыбаясь, Вольдемар собрал с американцев по сто долларов. Офицеры расплатились, не торгуясь. Спрятав деньги, менеджер разлил водку за счет заведения и предложил выпить за истинную красоту. – Это было потрясающе, – признался Генри. – Я поставил бы такую штуку у себя дома. Где можно заказать комплект?

– Нигде, – сказал Вольдемар. – Пока нигде. Аппаратуру собрал я. Своими руками. И программу написал тоже я.

– Не думал, что в Стамбуле есть такие специалисты, – удивился Лесли Бэнкрофт.

– Не в Турции... – Лицо менеджера стало грустным. – Дома нет работы, поэтому я приехал сюда, чтобы немного заработать... Моя система запатентована в четырех странах. Вчера звонила жена из Харькова. Одна американская фирма хочет купить лицензию. Через год такая система будет стоять в каждом доме, и я прославлюсь, как Билл Гейтс... – Он выпил еще. – Я сказал жене, чтобы взяла детей и ехала сюда, пока вы не начали бомбить жилые кварталы.

Эндрюс сказал, искренне веря, что говорит правду:

– Удары будут наноситься только по военным объектам.

Снисходительно улыбнувшись, украинец ответил:

– В Югославии тоже обещали бить только по военным объектам.

Москва. Новогиреево.

Поздним вечером Игорь Шадрин скуки ради просматривал фаворитные сайты. Ленты новостей сообщали, что к Черному морю подошли немерено военной силы, которая вряд ли будет долго простаивать без дела. По этому поводу Deadline.ru выставил традиционную карту, на которой были разбросаны рисованные солдатики, самолетики и кораблики, а по Украине тянулись голубые стрелы предполагаемых ударов. Это было грустно.

Он заглянул на сайт знакомств «Миледи», выбрав пагу «Женщина ищет мужчину» и подраздел «Москвички с фотографиями». Из-за обилия тупых рекламных баннеров

странички открывались мучительно долго. Как обычно, пять шестых предложений относились к категории платных интим-услуг. Одинокие мамы, бабульки старше тридцати и всяческие гибриды крокодила с бульдогом настаивали на законном браке. Бескорыстный флирт предлагали, увы, единицы.

Шаман лениво открывал анкету за анкетой, читая однообразную саморекламу. Koshka-sex: «Очаровательная брюнетка с бесподобной фигурой и прекрасными вокальными данными поразит в самое сердце состоятельного мужчину любого возраста...» Eva: «Я такая как есть на самом деле, ищу мужчину с машиной...» Катюша: «Мы – молодая и здоровая семья бисексуалов...» Lara@narod.ru: «Мне нужен настоящий мачо, а не какой-нибудь мучачо. Задохликам с коротким дыханием советую не дергаться...»

Последний вариант заинтересовал Игоря. Тем более, что фотка изображала девицу нормального телосложения, гуляющую по лесу с охотничьим штуцером. На всякий случай он послал Лапе открытку со своими данными: рост/вес/возраст, цвет глаз, знак Зодиака. Пока предводитель «легионеров» набирал незамысловатый текст, в уголке экрана появилась пиктограмма с лязгающими челюстями – кто-то вызывал Игоря на связь. Отправив послание, он кликнул по челюстям, и на мониторе нарисовался Марцелл.

– Здорово, шеф, – сказал Эрнест. – Чем занимаешься?

– Му-му околачиваю. В смысле, девок снимаю. На «Миледи» новые кадры появились.

Снисходительно хохотнув, Марцелл процедил:

– Все это сукс. Слышь, начальник, у меня идея.

– Валяй. – Шаман подобрался: при всех своих недостатках, Леонтьев был мастаком по части рулезных придумок.

Голос Эрнеста оставался меланхолично заторможенным, словно говорившему было безумно скучно. В сочетании с кислой рожей это однозначно указывало, что у парня возникли проблемы. Шаман даже подумал: дескать, надо с ним потолковать по душам, но мгновенно забыл об этом, услышав предложение.

– "Морской бой" мы прикончили, – бормотал Марцелл. – А «Звездных корсаров» придется лепить долго и больно. Так? Получится большой перерыв между сдачей двух игрушек. Может, стоит пока довести до ума и продать «Геймрусу» нашу «Стыковку»?

От неожиданности глава фирмы растерялся и даже стал возражать, упирая на то, что стыковочную программу «легионеры» делали для себя, а не на продажу. Быстро поняв несурзность подобных сомнений, он оценил перспективу и задумчиво произнес:

– А что... Подработаем дизайн, понавешаем прибабасов, придумаем хорошее название... – Шаман засмеялся. – Надо испытать изделие на случайном геймере.

– Отчего не испытать, – мрачно пробурчал Эрнест. – Завтра же опять лейкин журналист припрется – на нем и обкатаем.

Они обсудили, почему можно будет загнать игру, ожидаемые цифры мгновенно подняли настроение. Впрочем, Игорь быстро стал опять серьезным, вспомнив тревожную ситуацию на юге.

– Скажи, Эрнест, как знаток морского дела: смогут ли хохлы долго сопротивляться такому сильному флоту?

Марцелл ответил без паузы. Наверное, сам в последние дни много думал на эту тему.

– Флот у них дерьмовый, американосы его в первые же часы на дно пустят. Еще на Украине должны были остаться советские ракеты береговой обороны, разработанные лет двадцать назад. Может, сумеют потопить пару фрегатов. От авиации будут отбиваться долго и со вкусом – у них туча средств ПВО, включая «двухсотые» и «трехсотые» комплексы. Так что недели две-три продержатся. Если, типа, душка хватит.

– Жалко братьевников, – печально резюмировал Игорь.

– Ни хрена мне их не жалко! – вспыхнул Марцелл. – Черноморский флот внахалку поделили, и все свои корабли погубили – раз. Два авианосца, включая атомный «Ульяновск», на лом порезали – два. Без конца нашим морякам в Севастополе рогатки строили – три. Когда отхватили наш крейсер «Комсомолец», первым делом обозвали его «Галичиной», как

эсэсовскую дивизию – четыре. Газ у нас воровали – пять. От союза с нами отказывались до последней минуты, пока в анале припекать не начало – шесть. Теперь между Москвой и Киевом даже нет договора о взаимопомощи, так что Евразия не имеет права защищать Украину... Так что сами во всем виноваты!

Шаман поморщился. Как обычно, в первую очередь Эрнест обращал внимание на военно-морской аспект...

– Давай, без политики. Смогут они потопить авианосец?

– Я вообще не знаю, возможно ли их топить, – неуверенно сообщил Марцелл. – Теоретически, если несколько раз попасть мощным вархедом...

– Чем? – Игорь удивился незнакомому слову.

– Ну, warhead, боеголовка... Только после второй мировой войны ни один авианосец не был потоплен. Боюсь, без ядерного вархеда ни хрена не обломится.

– Ясно, – очень грустно сказал Шаман.

Обсудив кое-какие дела на завтра, они попрощались, и монитор снова развернул список особ, питающих небескорыстный интерес к сильному полу. Игорь рассеянно просматривал объявления, изредка отсылая стандартную открытку. Его мысли по-прежнему были заняты опасностью, нависшей над соседним государством.

Он очень отчетливо представил себе весь ужас и всю безнадежность этой ситуации: на хохлов наперла исполинская силища, превышающая военную мощь остального мира. И не просматривалось никакой возможности отразить топор палача, нависший над кузенами-славянами...

Шаман невесело подумал, что через месяц можно будет сварганить новую игрушку – «Оборона Украины» или что-нибудь в таком роде. Правда, уже была игра под названием «Битва за Киев», но там на Украину вторглась российская армия, и американская авиация бомбит наступающие с севера танковые колонны и сбивает «миги», украшенные красными звездами...

Москва. Балаклавский проспект.

– Рад, что сможешь сделать гадость американцам? – спросила лежавшая сверху Яна.

В перерыве между поцелуями Богдан ответил:

– Чему радоваться? Хочешь верь, хочешь нет, но мы предпочли бы дружить и сотрудничать. Жаль Стейты этого не хотят, все время видят в нас то ли врагов, то ли боксерскую грушу.

Она настойчиво продолжила допрос:

– Но в случае конфликта ты станешь воевать или будешь агитировать за мир?

– Если придется, то придется.

Яна фыркнула. Потом, внезапно вскочила с кровати и отправилась осматривать книжные полки. Серии «Звездный лабиринт», «Абсолютная магия», «Звездный флот» и, само собой «Фантастический боевик» выстроились перед ней ровными разноцветными полосками, как спектральные линии в дисперсионной картинке.

Сняв с полки глянцевого томик, украшенный горным пейзажем, Яна презрительно осведомилась:

– Ты, что, извращенец?

– А как ты догадалась? – насторожился Богдан.

– Да вот, сужу по книгам, которые держишь в первых рядах – «Word с планеты, которой нет», «Пунктир кошмаров», «Дневная охранка»...

– Хорошие книги, – попытался протестовать журналист Мамлеев.

– Тебе всерьез нравится эта макулатура? Муть же сплошная. Говорят, у Часныченки вот-вот новый роман вылупится. Спорим, первого убитого персонажа снова будут звать

Силецкий, то есть Семецкий. А последнего – Лурье.

– Спорим, – охотно согласился Богдан. – Проигравший спор отдается победителю.

Шутка была старая, времен экстремального накала их отношений. Ностальгически улыбаясь, Яна посоветовала:

– Смени пластинку...

Поразмыслив, Богдан предложил ей сетевой опус по мотивам Толкиена. Речь в «Дневниках орка» шла о временах, когда Саурон, известный под ником Сау, разрабатывал для Моргота (он же – Большой Босс) новые средства массового изничтожения эльфийской нечисти, а главной боевой силой Мордора был туповатый дракон Глаурунг, которого все называли просто Глау.

Богдан в два счета извлек нужный текст из бездн Инета. Прочитав первые полстраницы, Яна захихикала, а через абзац уже хохотала взхлеб, перечитывая особо понравившиеся отрывки:

96 число

Полмесяца назад Готмог дал мне первое серьезное задание – привести два батальона из новеньких к Лиловому проходу, там соединиться с барлогом по имени Памбук и идти выкуривать эльфов из укреплений в верховьях Сириона. Он-де с основным войском там нас будет ждать, мы должны будем подойти скрытно и ударить эльфам в тыл. Ладно, повел.

Знал бы я, что этот Ганнибал путает верховья Сириона с верховьями Нарога, тыл с фасадом, а правое с левым – лучше пошел бы, поиграл в салочки с Глаурунгом. Естественно, никакого боя не было, и не было никакого тыла – на нас поперла сразу вся немаленькая эльфийская рать. Памбуку подпортили шкуру, даром что барлог – заорал дурным голосом и удрал куда-то в сторону Мглистого... В лагере нас ждал багровый от ярости Готмог. Оказывается, он тоже потерпел поражение, и, естественно, из-за меня. Ибо я должен был, оказывается, не шастать по горам с тремястами молодцев и придурком Памбуком, а с пятьюстами отборных сорвиголов тайно следовать за основным войском Готмога... На мое счастье в лагерь в это время ввалился мрачный Глаурунг. Наш Наполеон сыграл с ним очередную шутку, отправив искать главные эльфийские силы в непролазных топях Жиреха, которые наш дракоша и осушал последние полтора месяца. Увидев своего строптивого подчиненного, Готмог забыл про меня и куда-то очень заторопился. Я ушел в палатку и со злости лег спать.

97 число

Готмог сидит на остроконечной скале, а под скалой разлегся Глаурунг. Наш Македонский делает вид, что эти два события никак не связаны, пытается командовать оттуда. Несколько раз посылал за мной, но я просил передать, что сижу на гаупвахте. Нашел дурака.

99 число

Жуков наш все еще на скале. Сегодня ему изменила выдержка и он начал орать, что посылает Глаурунга на юг. Глау послал его еще дальше, а потом предложил ему спуститься и отдать приказ по всей форме. Готмог ответил, что он не нанимался делать разъяснения для всяких тупых ящериц, и что если Глау не подчинится, то он, Готмог, разозлится окончательно и покажет ему где зимуют гномы. Дракон ответил, что всегда мечтал разузнать об этом побольше, и что он согласен еще подождать. Ждет.

22 числа 1210 месяца

Примерно четыре недели мы кайфовали без ящера, но по их истечении он обнаружился скандалящим у ворот Ангбанда. Видок у него был еще тот – худой, кожа да кости, хвост волочится, зубы через один выбиты, и глаза такие печальные...

О своих странствиях он рассказывал очень неохотно – только после прямого приказа

Большого Босса сделал-таки что-то вроде докладной записки. Прочитав ее, Саурон презрительно озадачился – дракон нес такую ахинею, что показывать ее на глаза Боссу было чревато. Он позвал меня и мы три дня корпели над описанием его анабасисов, пытаясь выудить из них что-нибудь путное.

Итак, Глаурунг выполз из главных ворот Ангбанда и отправился на юг. Топал на юг он долго – перевалил через две горные гряды и форсировал кучу рек. По дороге видел эльфов, но подойти к ним на расстояние, необходимое для гипнотического воздействия не смог. По дороге гипнотизировал и ел всякую мелкую живность.

Потом он свернул на юг (надо сказать, что дракон знает только одну сторону света, так что в этом случае скорее всего имеется в виду запад) и через неделю вышел к морю. По дороге ему попала какая-то деревня, в которой он занипнотизировал нескольких людей. Допросить их, к сожалению, не удалось, пришлось съесть...

Далее Глаурунг спустился к югу (тут мы решили ему поверить) и ночью напоролся на противника, с которым вступил в бой и, кажется, победил (тут-то никаких сомнений быть не может... ибо в бой он вступил со второй ротой, которая еще месяц назад была отправлена в те края на разведку. Одно непонятно – куда делся приписанный к этой роте барлог Асо? Неужто этот динозавр научился их переваривать?)...

Добравшись до середины «Дневника», Яна вдруг сообразила, что глупо тратить время на ерунду. Читать можно и дома.

Записав адрес сайта, она села на край кровати и угрожающе предупредила:
– Если бы ты только знал, как мне надоел виртуальный секс...

29 июля. Понедельник.

Новости дня.

Госсовет ЕАС обратился к генсеку НАТО с призывом воздержаться от силовых акций против Украины и уважать суверенное право каждого государства на защиту своей территориальной целостности и внутренней безопасности. Госсовет Евразии выразил надежду, что руководителям НАТО хватит здравого смысла не совершать безрассудных действий, способных серьезно осложнить международную обстановку.

Пентагон приступил к переброске в ФРГ резервных бригад 2-го и 4-го армейских корпусов. В мирное время эти бригады дислоцируются на территории США и отправляются в Европу лишь для участия в военных маневрах или боевых действиях.

По данным российской разведки, в Кандагаре действует диверсионный центр, работающий по странам Центральной Азии и Кавказа, финансируемый исламскими государствами и фондами, находящимися в странах Персидского залива. Подготовку на этой базе проходят выходцы из Средней Азии, а также чеченцы, крымские татары и уйгуры. При этом уйгурские группировки ставят целью создание собственного государства в Китае, на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района, сообщил представитель МБ РФ. Другая первоочередная задача Кандагарского центра – создание исламского государства в Ферганской долине, где граничат Узбекистан, Киргизия и Таджикистан.

На орбите проведена успешная стыковка российского и американского модулей аппарата «Mars Ranger-1». После тестирования бортовых систем начнется эксперимент «Star Way», в ходе которого «Марсианский рейнджер» выведет на ареоцентрическую орбиту автоматическую станцию. Приблизительно в середине октября спускаемый аппарат «Земной треножник» доставит со станции на планету самодвижущийся механизм типа «марсоход».

СРОЧНО! По неподтвержденным пока данным, вчера днем президент Украины

Р.Фердецкий провел конфиденциальную встречу с руководителями Евразии. Переговоры состоялись на военном объекте в районе российско-украинской границы.

Письмо, отправленное по электронной почте.

От:starik@newmail.ru

Кому:jackthe ribber@hotmail.com

Дата:Mon, 29 jul 200... 07:51:32 MSK

Тема:Answer to ...

Привет, Джек, хотя я догадываюсь, что в действительности тебя зовут иначе. Признаюсь, было странно читать доводы, которые ты выбрал. Ты пишешь, что Америка имеет моральное право применять силу против режимов, которые Вашингтон сочтет недемократичными. Это право ты обосновываешь экономическим процветанием, которое достигнуто, якобы, благодаря демократичности и равенству прав. Короче говоря, если я считаю себя хорошим парнем, то могу пристрелить тех, кого считаю плохими парнями. Нормальная логика маньяка или гангстера.

Давай, разберемся.

Отнюдь не демократия и не свобода сделали Соединенные Штаты большим процветающим государством. С первых дней своего существования вы проводили политику массового террора и нарушали библейские заповеди. Вспомни геноцид индейцев, аннексию Техаса и Калифорнии. Вспомни диктаторские режимы, которые Вашингтон культивировал в Латинской Америке, в Азии, по всему миру. Ты называешь это демократией? На всем протяжении своей истории вы, не задумываясь, применяли военную силу по любому поводу или вовсе без повода. В конце XIX века американский флот захватил полсотни необитаемых островов, единственной ценностью которых были только залежи гуано. Вы были готовы воевать ради огромных куч засохшего дерьма. Ничего не изменилось и в наши дни. У вас по-прежнему чешутся кулаки, американцам хочется подраться с кем-нибудь слабым, иначе у вас обостряется комплекс неполноценности. Ослепленные засевшей в американских генах манией массовых убийств, вы совершаете ошибку за ошибкой. Вы стремитесь уничтожить тех, кого считаете своими врагами и при этом прикармливаете самых страшных подонков, которых считаете своими союзниками. В Афганистане и Албании вы поддержали ваххабитов – теперь они убивают американцев из американского оружия. Сегодня вы даете оружие крымским террористам – завтра новые банды ваххабитов повернут это оружие против вас.

Одумайтесь, стремление к власти над миром ведет лишь к гибели. Вспомните Гитлера – он тоже ненавидел нашу страну. Сегодня нам нужно совместно решать бесчисленные проблемы, которые ставит новый век. Иначе – гибель цивилизации В следующей битве континентов не будет победителей, хотя ваши стратеги считают, что способны править миром единолично. Поверь, человечество не станет терпеть тирании. С уважением,

Starik.

Киев. Резиденция президента Украины.

Открыв заседание Совета обороны, батя Роман сухо объявил результаты вчерашних переговоров в Брянске. Результаты не утешали: евразийцы деликатно дали понять, накануне

парламентских выборов не станут рисковать открытым конфликтом с Западом ради страны, которая полтора десятка лет всячески демонстрировала недружелюбие по отношению к Москве. В то же время соседи заверили что окажут Киеву моральную и дипломатическую поддержку, а покидающие Крым корабли российского флота оставят на базах кое-какие боеприпасы, в которых остро нуждалась Украина.

Понимая их нетерпение военачальников, Фердецкий зачитал примерное количество ракет, которые можно будет найти в арсеналах. Генералы и особенно адмиралы радостно зашушукались, из чего президент заключил, что москали не обманули – это оружие действительно пригодится.

– Теперь слушаю вас, ясновельможные паны, – сказал главнокомандующий.

Панченко и Бунчук доложили о соотношении сил, дополнив незначительными деталями отчет, представленный накануне премьеру и главе МИДа. Начальник генштаба закончил доклад в ободряющем ключе:

– Основные силы флота НАТО уже вошли в Черное море. Мы полагаем, что военные действия начнутся, как только подтянется новейший крейсер-стелс «Мерримак».

– Давят на психику, – неуверенно изрек министр иностранных дел.

Фердецкий тоскливо подумал, что оптимизм давно стал недопустимой роскошью. НАТО не отступит, потому что вашингтонскому извращенцу нужно любой ценой замять скандал с «пидергейтом», так что платить эту самую «любую цену» придется подвернувшейся под горячую руку Украине. Уже третью неделю, с тех пор, как угроза миротворческого избиения приобрела реальные очертания, президент думал только об этом, но не находил решения, которое было бы одновременно и достойным, и безболезненным.

Уступишь давлению – и завтра держава потеряет богатейший полуостров, а заодно и остатки суверенитета, и тогда послезавтра захотят отколоться бандеровские западные области и русскоязычный промышленный восток. Не уступишь – НАТО разбомбит к ядерной фене.

Не часто осознававший себя верховным главнокомандующим президент имел кое-какое представление о состоянии вооруженных сил, оснащенных древней техникой еще советского производства. По этой причине он не слишком верил в способность своей армии серьезно противостоять безотказно-неумолимой военной машине НАТО. Героическими усилиями его предшественников армия была сокращена и разоружена, оборонные контакты с северными соседями сведены к минимуму, а флот – разрезан и продан на металлолом.

В глубине души затаилась зыбкая надежда, что завтра случится чудо, раздастся звонок из Вашингтона, и Хэдден согласится отменить военную акцию в обмен на скромные уступки со стороны Киева. Но трезвый политический расчет подсказывал: этого не будет. Даже если на Крещатике примут самые унижительные требования обнаглевшего всемирного диктатора, враг немедленно выдвинет новые условия, и так будет продолжаться, пока не закончится срок ультиматума.

Политика должна быть нравственной... Когда-то он почти верил в подобные глупости. Это было полтора десятка лет назад, когда он, молодой и полный пацаньячего восторга доцент, вопил кретинские лозунги на митингах, собиравших сотни тысяч таких же, как он, идиотов. Те митинги в конечном итоге выкинули его на вершину власти, но жизнь на вершине открыла циничную истину: не способна нравственность направлять политику – только сила...

Генерал Кутенко деловито рассказывал о возможной стратегии противника. Исходя из опыта прошлых «гуманитарных интервенций», он полагал, что сначала НАТО будет методично молотить аэродромы и позиции ПВО, а затем приступит к разрушению гарнизонов и военных заводов, электростанций, мостов, телевизионных ретрансляторов. Между делом достанется зданиям силовых министерств.

– Противник привык, что жертвы агрессии уходят в глухую оборону, – продолжал генерал-майор. – Ирак, Ливия, сербы не пытались атаковать вражеские базы, хотя располагали и бомбардировщиками, и баллистическими ракетами, и подразделениями диверсантов. Такая пассивность позволяла агрессору действовать без помех, как на полигонных стрельбах. На Украине их ждет сюрприз. Наш стратегический план «Вий» предусматривает непрерывные контрудары по кораблям, аэродромам и тыловым базам НАТО.

Он добавил, что Черное море представляет собой весьма узкую полоску воды. Корабли НАТО будут постоянно находиться в зоне досягаемости даже старых ракет «Малахит» и «Базальт». А бомбардировщики, вооруженные ракетами Х-55, оставаясь над своей территорией, могут поражать цели на всем европейском континенте.

Мысль о жесткой обороне с непрерывными контрударами, естественная для выпускников академии генштаба, шокировала гражданских членов Совета обороны. Пока штатские пытались свыкнуться с новым видением грядущей битвы, министр обороны с энтузиазмом предложил:

– Может, имеет смысл нанести упреждающий удар по аэродромам НАТО? От бомбардировщиков, конечно, толку немного – их посбивают над Польшей, но ракетное-то нападение противник хрен отразит. Запустим одним махом все «Скады» и перемолотим кучу машин еще до того, как они повезут бомбы в нашу сторону.

– Очень заманчиво. – С воодушевлением подхватил Бунчук. – Мы уже прорабатываем такой план. Подобный упреждающий удар на Курской дуге задержал немецкое наступление на несколько часов. А эти малохольные, получив по зубам и потеряв самолеты, корабли и личный состав, могут вовсе дать задний ход.

Все взгляды обратились на главу государства. Понимая, какого ответа от него ждут, Фердецкий со страдальческим видом посмотрел на карту, потом на генералов. По тому, как он мялся, было件нятно, что предложение пришлось по душе бывшему секретарю ЦК, однако президенту явно не хватало решимости дать согласие. В университетах и партшколах такому не учили.

– О чем говорите, шановные паны, – произнес он наконец. – Нас же немедля объявят агрессорами. Еще водородными бомбами закидают. Разоружение разоружением, а какой-то ядерный арсенал у НАТО пока остается. Нет уж, давайте без крайностей.

Военачальники заскучали, слишком хорошо представляя себе, каких потерь может стоить дотошное соблюдение дипломатических ритуалов. После тягостного молчания министр Панченко предложил запустить ракеты, как только разорвется первая вражеская ракета, но Бунчук возразил:

– Рано. В это время вражеские самолеты будут еще в воздухе. Какой смысл расстреливать пустые аэродромы... А вот когда эскадрильи вернутся на свои базы и загрузятся бомбами для нового вылета – вот тогда-то и ударим.

– Тогда может быть уже поздно, – нервозно заявил премьер. – Когда они отбомбятся, нам уже нечем будет стрелять. Можете не сомневаться – первые ракеты угодят точно по нашим пусковым установкам.

– Поменьше пессимизма, Глеб Васильевич, – посоветовал министр обороны. – Ни один первый авианалет не имел стопроцентной результативности. Противник отбомбится по ложным целям – для этого у нас есть макеты ракет и самолетов.

– И средства РЭБ, – добавил Кутенко.

Президент, настороженно слушавший обмен репликами, вдруг разволновался от обилия незнакомых слов и потребовал:

– А ну-ка, давайте по порядку и на чоловічій мові. Без мудреных терминів.

Перебивая друг друга, генерали стали излагать пикантные особенности современной войны, и после этих объяснений штатские вообще перестали что-либо понимать.

Количество кораблей, ракет, пушек и самолетов, равно как их размеры, скорость и мощность боеголовок, оказывается, играли сегодня третьестепенную роль. Главным достоинством оружия становилась эффективность электронной начинки. Невидимая война велась в эфире и виртуальном пространстве.

Радиоволны разносили приказы, сообщали войскам и боеголовкам их точные координаты, наводили на цель. Если заглушить или исказить эти сигналы – цель не будет поражена. Именно этим занимались подразделения РЭБ, радиоэлектронной борьбы.

Каждым шагом любой боевой единицы – будь то пехотная рота или корректируемая авиабомба, управляли десятки компьютеров. Если нарушить работу процессоров, то штаб потеряет контроль над войсками, а солдаты – над своим оружием. Если сообщить летчику ложные координаты цели, то бомбы упадут на мусорную свалку.

Тысячи лет войны велись на плоскости полей сражений. Двадцатый век сделал войну трехмерной, подарив комбатантам высоту неба и морские глубины. Новый век и новое тысячелетие перенесли главные битвы в иллюзорные измерения фазовых пространств виртуального мира. Война стала еще сложнее, поэтому на победу мог рассчитывать лишь тот, кто окажется сильнее в единоборстве интеллектуального оружия, где будут состязаться кремниевые мозги процессоров и неаппетитная субстанция, заполняющая черепные коробки программистов и стратегов...

– Мне это не очень нравится, – буркнул Мурашко. – Все равно у противника компьютеры мощнее наших.

«Пора от него избавиться, – подумал Фердецкий. – Нытик и силы воли ни капли. Кем бы его заменить...» Президент сказал равнодушно:

– Ты бы, Глеб Васильевич, чем панику разводить, подумал, где достать компьютеры, которые нужны военным.

– А на кой им компьютеры? – пренебрежительно огрызнулся премьер. – В «тетрис» играть? У них же нет специалистов, способных вести настоящую виртуальную войну.

Панченко с Бунчуком печально потупились, поскольку действительно не знали, как применить суперкомпьютеры. Немую сцену подпортил Кутенко, объявивший о формировании ОБКВ – отдельной бригады компьютерной войны, которая остро нуждается в мощных процессорах.

Мурашко, пятнадцать лет назад организовавший первую на Украине компанию, импортировавшую РС-АТ в обмен на поставляемые за океан овчины, сало и горилку, встрепенулся. Имя командира бригады было ему знакомо. Подумав, премьер пообещал достать для ОБКВ несколько «Тафлонов».

– Вот теперь я узнаю прежнего Глеба, – вырвалось у Фердецкого. – Был когда-то крутой делец, да что-то начал плесенью покрываться.

– Государственные дела засосали, – буркнул премьер-министр. – В большом бизнесе было проще: конкурента надо растоптать и разорить. А в политике, наоборот, приходится обхаживать противников.

– Ни черта ты не понял, – засмеялся Роман Андриевич. – В политике противника тоже уничтожают. Только другими способами.

Москва. Редакция журнала «Московский бульвар».

Вернувшись в редакцию, Мамлеев первым делом он втиснул в одну страничку – несчастных пять тысяч знаков! – анализ соотношения сил между НАТО и Украиной. Приходилось постоянно заглядывать на оружейные сайты вроде MissileIndex и Navy Today. Получалось, что старая советская противокорабельная ракета «Базальт» заметно превосходит «Томагавков», но для ее наведения цель требовалась космическая система управления, а со спутниками у Киева дела обстояли неважно. «Базальт» и еще более мощный «Гранит» были оружием сверхдержавы, имеющей не только корабли в море, но и спутники на орбите...

Отослав статью Сергачеву, Богдан чуток расслабился, забывая утомление не слишком горячим кофейком. На очереди оставалась последняя тема – анекдоты о том, как натовцы устанавливают мир, сбрасывая бомбы на Крещатик. Он бодро взялся за дело, вытаскивая из архивов байки о бомбардировках Югославии. После замены имен собственных получалось очень недурственно:

По сообщению CNN, бомбежки Украины преследовали исключительно мирные цели: школы, больницы, роддома...

Надпись на борту сбитого над Харьковом F-117: «Если вы сейчас читаете эти строки, то мы зря выкинули пятьдесят миллионов долларов».

На мирных переговорах с украинской делегацией президент Уайлер первым делом спросил: «Ну что, любовью займемся или войной?»

Запорожцы пишут письмо в НАТО: «Извините за сбитый F-117, мы не знали, что он невидимка.»

Обращение Уйлера к нации: «Мы спасли мир от экологической катастрофы, сбросив все наши просроченные бомбы на Украину!»

Продам на запчасти F-117, аварийный. Самовывоз с Полтавщины.

Разговаривают хохол-оптимист и хохол-пессимист: «Мы скорее всего проиграем войну», – говорит пессимист. «Тогда Запад даст нам кучу денег чтобы восстановить мосты, отремонтировать дороги, и мы все получим работу», – отвечает оптимист. "Здорово, – говорит пессимист. – Но что, если мы победим?"

Две новые расшифровки аббревиатуры НАТО: Ништяк-Америке-Трындец-Остальным, или North America's Terroristic Organization.

Не успел он насладиться результатом, как в комнату зашел озабоченный главный редактор, и Бубнов с Лугановым хором завопили:

– Шеф, в какой раздел идет Дракула – «Лица» или «Чудо»?

– Да хоть в «Гость номера», – буркнул шеф.

Только теперь Луганов обратил внимание на хмурость начальственного лика и сочувственно поинтересовался:

– Какие-то проблемы?

Отмахнувшись, Сергачев вяло проговорил:

– Обычная работа. Клепаю передовицу, посвященную началу войны. Как положено: «...в своей лицемерной речи президент Уайлер кощунственно обвинил Украину в вероломном нападении на миротворцев, ни словом не обмолвившись об истинных причинах войны. Истинная же причина нынешнего конфликта полностью уместается в анальном отверстии...» Ну, и так далее.

Невольно засмеявшись, Луганов заметил:

– А вдруг педрила не обвинит хохлов в вероломстве?

– Обвинит, куда не денется... – Редактор отмахнулся. – Они всегда кого-нибудь обвиняют.

Черное море. Авианосец «Эйзенхауэр».

Авианосное ударное соединение двигалось двадцатиузловым ходом, держа курс на грузинский порт Потти

– Том, у тебя ничего не барахлит? – весело спросил Эндрюс.

– Пока нет. – Голос Монтинелли тоже звучал оптимистично.

Генри Александер немедленно ввязался в их разговор, пообещав:

– Если снова забарахлит турбина, я тебя подстрелю, чтобы не мучился.

Три пары F-18E и четверка F-14 патрулировали море над 44-й параллелью. Пилоты перешучивались, а внизу рябили ленивые волны, тянули свои тралы рыбацкие суда и крейсировали военные корабли множества стран.

Русские истребители – то ли Су-30, то ли Су-34 – появились внезапно. Эндрюс не сразу понял, откуда они взялись, но быстро вспомнил, что в сорока милях отсюда находится уникальный аэродром с варварским названием «Гудаута». Самолеты могли взлетать с него практически без набора высоты, выполняя полет над морем на предельно малых высотах, оставаясь невидимыми для радаров.

«Сухие» затеяли с американцами состязание в области высшего пилотажа, потом на подмогу тяжелым истребителям подтянулись юркие МиГ-29. Билл подумал: хорошо, что, что вылетели на патрулирование с неполным боекомплектom. Облегченные машины без труда выполняли сложные маневры, но все равно было непросто конкурировать с «двадцать девятыми». Подтверждалась старая истина: МиГ-29 не имеет равных в ближнем бою, поэтому с ними надо расправляться на больших дистанциях.

Их развлечения оборвал приказ с «птицефермы»: перехватить танкер, перевозивший нефть из Новороссийска в украинский порт. Снизившись до трех тысяч футов, Эндрюс повел «Суперхорнетов» на север, и русские помчались следом, а с крымского аэродрома «Бельбек» поднялись две тройки Су-27 с опознавательными знаками ВВС Украины. Оценив обстановку, капитан радировал на «Айк»:

– Матушка Гусыня, я – Чик-три. Перехват невозможен. Танкер идет в территориальных водах России. К тому же рядом туча русских и украинских истребителей.

«Птицеферма» долго не отвечала, и танкер благополучно ускользнул в Азовское море через узкий Керченский пролив. В небе стало тесно – на американцев навалилась дюжина истребителей, украшенных красными звездами. Наконец «Матушка Гусыня» передала новый приказ – отступить на двести миль к зюйд-весту и прикрыть отдельную группу надводных кораблей миротворческого флота. Через четверть часа, когда топливные баки Эндрюса были наполовину пусты, эскадрилья встретила сразу два чуда военного кораблестроения. Французский фрегат «Жюпре», вступивший в строй летом 2001 года, и американский крейсер «Мерримак», законченный постройкой два месяца назад, рвались на север, легко поддерживая скорость около тридцати узлов. Оба корабля, созданные на основе технологии «стелс», отличались плоскостью обводов и отсутствием лишних конструкций на палубах. Отраженные волны радаров рисовали на экранах лишь слабенькие отметки, словно по морю курсируют не глыбы металла во много тысяч тонн водоизмещением, а крохотные жестяные бочки.

Здесь разыгрался очередной тур предвоенных игр. В сотне миль к норду патрулировала русская эскадра – два крейсера, эсминец и три фрегата, а чуть западнее рванулись на перехват «Мерримака» украинские корабли.

– Чик-три, перехвати украинцев, – скомандовал командир авиакрыла.

Эндрюс напомнил, что у него кончается горючее, но с «Айка» успокоили, что через десять минут подоспеет вторая шестерка самолетов эскадрильи «Wildcats». Передав приказ ведомым, капитан прикинул: если не пересекать звуковой барьер, керосина хватит на полчаса. Вполне достаточно, чтобы покружить над целью, и даже для имитации атаки.

Он азартно облетел вокруг ракетного крейсера, сопровождаемого мелкими суденышками. Завтрашние мишени для бомбардировок выглядели готовыми к бою – на направляющих зависли зенитные ракеты, радарные антенны на мачтах деловито крутились, нащупывая цели в воздухе и за горизонтом. Эндрюс привычно изучил мишень, сделав вывод, что такую махину не потопить легким оружием – лучше всего бить «Гарпунами»...

От этих мыслей его отвлекли затопившие эфир проклятия Александера. На истребителе Генри дали сбой бортовые приборы. Несколько минут то один, то другой F-14 сообщал о проблемах с системами контроля, и эти неполадки продолжались, пока не прилетела смена.

Буквально на последних каплях топлива Билл Эндрюс посадил самолет на палубу, зацепившись кормовым крючком за трос аэрофинишера. Не успели экипажи выбраться из кабин, как набежали техники. Все машины вернувшейся группы увезли на лифтах в трюм, где истребителями занялись электронщики. Было смешно наблюдать, как Лесли тестирует бортовые компьютеры, демонстративно не замечая Клоуза, а Мэтт едва не плачет, пытаясь привлечь внимание младшего лейтенанта.

Оба гомика продолжали выяснять отношения и вечером в баре. В конце концов, кажется, поладили.

Москва. Отдел информационной борьбы.

– Чего ты с утра такой довольный? – осведомился полковник.

Старший лейтенант Черепяхин сделал улыбку поуже.

– Позавчера я перехватил самолеты над Средиземным морем и открывал несколько бортов. Сегодня они снова появились – уже в Черном. Система адресации мне уже понятна, так что теперь нам доступны два десятка машин с «Эйзенхауэра».

– Доброе дело, – согласился Давыдов. – К твоему сведению, один полковник, два майора и еще кое-кто подобным же образом надругались над остальными авианосцами и даже с парой крейсеров разобрались. Садись пока.

Призвав личный состав быть внимательнее, полковник поведал о совещании, которое рано утром провел министр. Руководство, сказал Давыдов, опасается, что под шумок американцы попытаются нанести какой-то ущерб Евразии. Например потопят несколько наших кораблей или перерубят нитку подводного газопровода «Голубой поток», а потом начнут оправдываться, что так получилось по ошибке.

Во избежание осложнений, продолжал начальник ОИБ, Черноморский флот и силы ПВО южного направления приведены в боевую готовность, а спецподразделениям разрешено применить оперативный план «Вурдалак-2010». Полковник пояснил: активных ударов по так называемым «миротворцам» не будет до первых ударов по нашей территории.

– Нам поставлены чисто разведывательные задачи, – сказал он. – На стороне НАТО будут работать все линии компьютерной и прочей связи. Для нас это прекрасная возможность просочиться в чужие компы и набрать побольше полезной инфы.

Давыдов добавил, что начальство не станет сильно возмущаться, если между делом какой-нибудь Гоблин или Череп отклонит от намеченной цели какую-нибудь ракету или собьет с курса эскадрилью стратегических бомбардировщиков. Подобные шалости будут даже приветствоваться – Отделу давно пора освоить действия такого рода.

Нахальный Череп, отродясь не признававший субординации, перебил шефа:

– То есть нам запрещено лишь взрывать атомные бомбы, которые лежат в трюмах авианосцев?

– Примерно так, – подтвердил полковник. – А теперь вернемся к текущим делам.

Лыков и Челпанов доложили, что ночью Зверь и Гадюка (последний вышел на связь с сотового) попытались выложить на свои сайты почти одинаковые сообщения: дескать, правительства ЕАС не готовы пойти на открытое вмешательство и ограничатся обороной от

случайных ударов. Осведомленность этих предателей вызвала дикое озлобление и желание поскорее ухватить обоих за глотку.

– Подмените оба файла, – распорядился Давыдов. – Пусть там будет написано, что Москва и Минск готовы послать на помощь хохлам авиацию, ракеты и флот...

Челпанов и Петелин отчитались по связям Гадюки. В деле появились интересные обстоятельства, так что наметилась тропинка к загадочному «Углу».

– Быстрее разбирайтесь, – тонко намекнул Давыдов.

– Можно попробовать через «Легион», – сказал журналист Мамлеев. – Жаль, девочку придется за блесну юзать.

Он изложил свое предложение. Начальство согласилось, что звучит заманчиво, хотя никто не гарантировал успех. А циничный Гоблин сказал резонно: мол, мобила Гадюки запеленгована, номер известен, а потому согласие Crazy и не требуется.

– Эти ребята мне симпатичны, – парировал Богдан.

– Мне тоже, – признался полковник. – Кстати, сейчас ты отправишься к ним тестировать «Тафлоны».

– Я?! – Мамлеев вытаращил органы зрения. – Я же, согласно легенде, ламье дырявое.

– Неважно. Дело нехитрое, даже ламер-журналист управится... – Давыдов перевел взгляд на Челпанова. – Как у тебя с «Легионом»?

Вчера, когда хакеры запускали свои отмычки на компах «Бульвара», сидевший в соседней комнате Гоблин незаметно для «легионеров» скопировал эти программы. Челпанов, изучивший их, сказал не без одобрения:

– Их краккер работает не хуже, чем наш. К тому же маскировка под rtf-файл – это что-то новое. И антитрассер у ребят хороший. Перспективная компания.

– Надо использовать их во благо Сил Добра, – согласился полковник. – Как говорится, все во благо, что во благо Отечеству.

– Кто сказал? – заинтересовался журналист Мамлеев.

– Не знаю, – Давыдов пожал плечами. – Но когда-то эта фраза была девизом газеты «Советский патриот».

Спускаясь по лестнице, Богдан подумал, что шеф снова прав. Через два-три дня, на хохлов повалят бомбы, обязательно надо будет пощупать виртуальную изнанку Северо-Атлантического отстойника. Им, состоящим на государственной службе, немного не с руки светиться – может случиться международный скандал. А вот с хакеров спрос невелик. Они – люди вольные, имеют право гулять по Инету, где хотят.

Черное море. Крейсер «Вильна Украина».

А начало дня не сулило ничего сверхъестественного. С утра Андрюша канючил и хныкал, пока не уговорил ее прогуляться в порт – поглазеть на стоящий у причала корабль. Уже в порту оказалось, что военно-морское ведомство устроило рекламную акцию: дескать, пока НАТО грозит нам войной, хохляцкие моряки катают детей на боевых кораблях.

Пацан тут же завыл, что хочет на крейсер, и Галина, капитулировав, протолкалась поближе к трапу. Здесь ее заприметил совершенно потрясающий капитан третьего ранга по имени Филипп Вивдыченко.

Высокий широкоплечий гарный хлопец с осиной талией и белозубой улыбкой мгновенно растаял и провел Дутовых на борт в обход немалой очереди. Устроив москвичей в кают-компанию, кап-три ни на шаг не отходил от Галины, наговорил комплиментов, пообещал Андрюше показать ракеты и огневой пост.

Попутно моряк упорно и безуспешно договаривался о свидании без третьего лишнего. Когда Галя почувствовала, что нет ни сил, ни желания сопротивляться неизбежному, Филиппа вызвали к командиру, но гарный хлопец пообещал вернуться, при

первой же возможности.

Прогуливаясь по палубе, Галина насчитала десятка три пассажиров и вдвое большее число журналистов с телекамерами. Вероятно, в Киеве считали этот круиз серьезным агитмероприятием.

Пока малыш в полном восторге осматривал гигантские пусковые установки «Базальтов», Галя на полную катушку флиртовала с Вивдыченкой. Заодно она узнала, что крейсер почти месяц отсиживался в Азовском море, но вчера внутренние войска зачистили западный берег Керченского пролива, и теперь «Вильна Украина» сможет показаться в Черном море. Командование твердо решило продемонстрировать неприятелю главные силы флота.

– Это же далеко, до вечера не успеем вернуться, – ужаснулась Галина.

– Моя каюта в вашем распоряжении, – галантно сообщил Филипп.

Она выразительно показала бровями на сына. Понятливый моряк поспешил успокоить, что крейсер вылезет из пролива буквально на часок, а потом снова укроется во внутреннем водоеме под защитой ПВО.

Галину такие нюансы мало беспокоили: ребенок был счастлив, она тоже. Новый знакомый казался настоящим рыцарем, а понедельник получился вовсе не тяжелым днем. Взаимная симпатия лейтенанта и капитана третьего ранга становилась все горячее, грозя превратиться в серьезное чувство с первого взгляда. Самое удивительное, что оба были этому только рады.

Легкая тревога посетила Галину лишь во время обеда, когда крейсер сбавил ход, лавируя в уости пролива. Вивдыченко, пренебрежительно фыркнув, объяснил:

– С берега по нам стрелять некому, а флот НАТО далеко на юге. К шести вечера вернемся в Мариуполь.

И он записал номер телефона тети Насти, дал Гале листок с номером своего сотового и чуть ли не приказным тоном объявил, что в десять вечера ждет ее на углу Морского проспекта и улицы Щербицкого. Лейтенант Дутова покорно заморгала горящими от счастья глазами и отвернулась к иллюминатору, чтобы гарный хлопец не догадался, до какой степени она согласна.

Мимо крейсера проскочил, держа курс на пролив, неуклюжий танкер.

«Вильна Украина» свирепо вспарывала форштевнем штилевую гладь. В кильватер за флагманом выстроились сторожевики «Гетман Сагайдачный», «Гетман Мазепа» и «Гетман Скоропадский». Андрюша с Филей оживленно болтали о достоинствах этих малявок, почему-то называя их неблагозвучным словечком «Кривак».

Внезапно заревела сирена, и отряд резко изменил курс. Сторожевики покатались вправо, выстроившись в линию, которая называлась «строй фронта». Вивдыченко ненадолго оставил новых друзей, но вскоре вернулся, виновато сообщив, что штаб ВМС приказал полным ходом идти на юг. Это прозвучало грозно, особенно в сочетании с кружившими над ними самолетами

– Что происходит? – спохватилась лейтенант Дутова. – Война началась?

– Какая война... – Вивдыченко засмеялся. – Будь это война, я бы сейчас сидел у себя в рубке и запускал ракеты... Просто наши адмиралы забыли, что на борту есть пассажиры, и решили покачать мускулы. В ста двадцати милях к зюйду обнаружен новейший крейсер противника – вот мы и делаем вид, что охотимся на него.

Широко раскрыв глаза, Андрюша прошептал:

– Там «Мерримак»? И ваши радары его видят?

– В том-то и дело, что не видят, – вздохнул моряк. – Если начнется война, он будет бить нас, как захочет, а мы...

Не договорив, он растерянно уставился на слишком начитанного ребенка, а вундеркинд продолжал:

– Да, от «Гарпуна» вам не уйти, хоть у него и дозвуковая скорость... Мам, а ты не могла бы чего-нибудь хакнуть, чтобы «стелс» появился на радарх?

«Стелс» – техника, почти невидимая для радиоволн, – вспомнила лейтенант Дутова, снова становясь Коброй, как ее звали задолго до прихода в ОИБ. Задача показалась любопытной. Наверняка крейсер-невидимка оставляет след в виртуальной Панораме. К тому же на него льются сигналы с навигационных спутников. Теоретически этого было достаточно, чтобы отыскать корабль.

– Можно, – решительно сказала она. – Ну-ка, хлопчик, отведи меня в место, где есть много компьютеров...

Появление блондинки в желто-зеленых клетчатых брюках шокировало моряков. Некто, снявший тельняшку по случаю духоты, даже подскочил, приложившись макушкой об острый угол какого-то прибора. Не обращая внимания на остолбеневший личный состав, лейтенант Дутова обследовала оборудование. Выхода в Инет крейсер не имел, но Галина в два счета законнектилась на один из своих паролей, воспользовавшись мобилой Филиппа.

– Моей карты от силы на полчаса хватит, – забеспокоился Вивдыченко.

Цикнув на него, Галя выкачала из Сети небольшой набор софта, включая Internet SuperScanner 3.0 и краккер MiniTornado. Инструментарий получился не ахти, но после некоторых усилий она смогла найти координаты 23 кораблей южнее 44-й параллели. Сверившись с загоризонтным радаром, Вивдыченко сообщил, что локаатор засек только 22 из этих точек.

– Значит, один из двух невидимых – «Мерримак», – резюмировала Галина. – Координаты перед тобой. Сможешь навести ракету по этим данным?

– Пожалуй...

Ракетчик с сомнением разглядывал широту и долготу мишени, определенные с точностью до сотых долей секунды, то есть до 20–30 метров. Пока он раздумывал, не веря, что такое возможно, локаторщики сообщили, что корабли-невидимки включили свои радары, имитируя подготовку к залпу по украинскому крейсеру. «Вильна Украина» и три «кривака» пошли сложным зигзагом, пытаясь ускользнуть от наблюдения.

Тем временем Галина пыталась пробиться в курсопрокладчик «Мерримака» и даже достигла кое-каких успехов. Моряки с благоговением наблюдали, как Кобра бьется буквально голыми руками.

– Ты его взломала? – прошептал Вивдыченко.

– Увы... – Галя разочарованно потрянула головой. – Тут нужны специальные программы. Ободряюще погладив ее по плечу, Филипп сказал:

– А я думал, ты умеешь делать, как в кино. Нажал четыре клавиши – и все дела.

– Так бывает только в кино, – засмеялась она.

Москва. Офис фирмы «Легион».

Лея покосилась на вошедшего Мамлеева и, сохраняя на лице равнодушную мину,

поинтересовалась невероятно ехидным голосом:

– Как твоя подруга?

– Улетела.

– Жалеешь?

– Не больше, чем ты о роли Таньки-стервы.

Она злорадно ухмыльнулась.

– Значит, жалеешь.

Богдан признался, что его сильнее беспокоит, почему до сих пор нет гадюкиной визитки. «Есть», – сказала девушка, протягивая кусочек картона. Мамлеев немедленно предложил, чтобы Лея послала коротенькое письмо на сотовый Гадюки: дескать, соскучилась, не дождусь свидания.

– Ага! – вспылила Лея. – Чтобы он ко мне приперся!

– Не бойсь, я рядом буду, – успокоил ее журналист. – Назначь randevu на шесть часов. Я как раз подойду и приведу пару амбалов, которые выбьют из него все, что причитается.

Хихикнув, Лея развернулась на крутящемся кресле и положила пальцы на клавиатуру. Похоже, идея с этим приколом пришлась ей по душе, и Богдан мысленно порадовался, что появился повод для следующей встречи.

Поскольку вопрос с Гадюкой начал решаться, он перешел к следующему пункту повестки, предложив заняться тестированием «Тафлона». Шаман проворно вставил в свободный комп корейскую материнку и малайский проц, а Богдан запустил в лоток принесенный диск.

– Умеешь? – удивился главный «легионер».

– Мне объяснили, какие параметры нас устраивают. – Богдан кликнул мышкой. – Слушай, шеф, а чего ваш Марцелл всегда такой скучный?

– Не всегда, – хмыкнул Шаман. – У него в последнее время эротические проблемы обострились.

Услышав обрывок их разговора, Дублон немедленно вставил:

– По слухам, на той неделе его лишила девственности надувная баба из секс-шопа. Марцелл битых два часа рассказывал ей о военных кораблях, компах и тонких моментах кваканья. Бедняжка не выдержала и сама набросилась, так что пацан не сумел отбиться.

Лея тоже не промолчала:

– Говорят, там поработала нее одна надувная, а вся секция. Повылазили из упаковок, схватили его и надругались по очереди.

– Пошли вы все, – обиделся Эрнест.

Деликатный журналист не стал развивать эту тему, а просто считал с экрана результаты тестирования и остался вполне доволен, о чем немедленно доложил Давыдову. Потом, убрав мобильник в висящий на поясе футляр, сообщил, что сейчас приедет Саня, подпишет все бумажки и заберет товар.

Вся партия процессоров разлетелась с такой скоростью, что теперь Шаман ломал голову над следующей проблемой: как бы добыть еще сотню-другую «Тафлонов». Марцелл от избытка чувств даже запел что-то военно-морское, а Лея вдруг захохотала. Обнаружив, что привлекла общее внимание, она сконфуженно объяснила: мол, – вспомнила подборку идиотских по безграмотности переводов. Пожелав поделиться с друзьями, Лея извлекла с какого-то сайта коллекцию комментариев, которые появляются в некоторых компьютерных играх:

Бронежилет, которое предотвращает тупых ранения от попадания из различных углов стрельбы.

Бронбойное оружие разрушения подвергает своих жертв смещению, сгибанию и прочим разрушениям.

Удобная и бесшумная полевая фляга.

Гаргули являются теми существами, которые вносят ужас и смещение в рядах противника, когда они с невероятной скоростью имеют носиться над головой на своих

перепончатых крыльях.

Поблагодаря фанатичным контролем Сестер Сражений, Сдвоенные Огнеметы Сокрушители смогут очистить поле боя от любого пусть даже сильного вида вражеской силы.

Хищные Ястребы пользуются для полетов системой тщательно построенных крыльев, оперенных мягкими плитами. Вибрация и потрясывание своих плит представляет этим птицам огромность скорости при полете.

Если безумная единица атакует врага сблизка, то начинается ближайший бой.

Она с легкостью может проломать череп жертвы с необычайной легкостью.

Он подписал договор с дьяволом, имени которого мы не знаем.

Выхода нет, я тебя достану. Поймаю, убью и съем.

К концу хорового чтения уже не оставалось сил смеяться, но Марцелл и Шаман все-таки затеяли спор на тему, какая программа-переводчик породила эти шедевры – «Sokrat 1.0 for Win 3.0» или «Stylus 0.1 for XT». Тяжело ворочая языком, Мамлеев простонал:

– Если фляга бесшумная – значит, у нее дозвуковая скорость полета.

– Почему? – не сразу понял Дублон.

– Закон природы, – сдавленно пискнул журналист. – Сверхзвуковая обязательно должна шуметь.

– Тогда конечно... – Лея снова захохотала. – Кому в наше время нужна полевая фляга с дозвуковой скоростью.

Праздник кончился быстро. Строгий начальник Шаман разогнал всех по местам и сам тоже присел к компу – оформить платежку. Посмотрев, как он работает, Богдан восхитился быстродействием его «Тафлона», немислимим для пяти гигацерц. Игорь ответил с самодовольной гримасой:

– Не в частоте дело, а в новехонькой операционке. Только сегодня заинсталлили.

Он поведал, что эту ОС сварганили в Москве, назвав «Форточка-03». По его словам, «Форточка» была гибридом Windows2002Rus и бета-версии Windows-XXI – новой программы, которую мастдаевцы обещали выпустить в конце года. Кроме того, сказал Шаман, московские программисты основательно оптимизировали систему, капитально вычистив излишества, а заодно поработав над дизайном.

– Лучшие умы хацкерского андерграунда пахали, – похвастался Игорь. – «Центурия», «Золотая Рыбка», «Шабашники», «Хоббиты», «Крутые винты»...

– Но где вы достали бегу «двадцать первой»? – пробормотал журналист. – Ее ж пока даже в Инет не ставили.

– Вот на таких мелочах и проверяется искусство, – назидательно изрек Шаман. – По слухам, двоюродный братан одного «хоббита» лет десять назад соскочил за бугор и теперь работает в «Мелкософте»... Но, имхо, Фродо и его банда нарочно распускают такие слухи, чтобы пустить пыль в окуляры и заодно набить себе цену. А на самом деле просто вломились в закрома друга Билли и уперли софту.

Мамлеев был искренне потрясен и раздумывал – лапшу ему вешают, или эта история имеет какое-то отношение к правде. Тем не менее, факт был налицо – система работала, причем работала очень неплохо. Как бы не получше, чем отечественная «Волна 3.6», которой спецслужбы пользовались до появления «Радуги»...

Прога казалась многообещающей, но Богдана смущала майкрософтовская основа, поэтому он осведомился, удалось ли хакерам вычистить из операционки потайные ключи и, в первую очередь, легендарный NSAKEY. Много лет назад, когда появилась Windows98, в прессе мелькнули сообщения, что программисты Билла Гейтса заложили в программу ключ, при помощи которого агенты NSA (национального агентства безопасности) могут

проникнуть в любой комп, на котором загружена эта ОС. Трудно было усомниться, что такие же лазейки имелись и в последующих версиях.

– Много знаешь, ламер, – процедил Шаман.

– И писал об этих ключах... В ноль-первом или ноль-втором году.

Игорь пожал плечами и пробурчал, что они удалили несколько подозрительных операндов, но никто не знает, был ли среди них NSAKEU.

Вскоре появился Челпанов, и началась суета с бумагами. Потом, когда майор и журналист собрались уходить, прихватив коробку с процессорами, Марцелл спохватился:

– Ты куда?! Игорь, мы ж ему собирались игрушку показать!

– Я зайду вечером, – пообещал Богдан. – Если Гадюка появится до того – не убивайте. Он – мой.

Вашингтон. Белый дом.

Из трехмерной глубины жидких кристаллов белозубо улыбался диктор, рассказывавший, что через два часа Сенат начнет слушания по «педигейту». Согласно сценарию, работу комиссии должен был открыть прокурор Дэниел Парсонс, который зачитает 83-страничный доклад о прегрешениях президента.

Брезгливо поморщившись, Уайлер переключил телевизор в режим видео, убрав звук и швырнул пульт в ящик стола. Теперь взор верховного главнокомандующего ласкали кадры лесбийской оргии.

– Слушаю вас, – буркнул президент. – Чарли, начинайте.

Председатель ОКНШ монотонно поведал о сдвоенной линии ПВО, создание которой торопливо завершали украинцы. Первая полоса ракетных позиций тянулась вдоль морского побережья и сухопутных границ с Венгрией и Польшей. Позади этого рубежа, примерно на 40– 70 миль в глубину располагалась вторая полоса радаров, пусковых установок и аэродромы истребителей-перехватчиков. Кроме того, сказал генерал, закончен ремонт подлодки «Одесса», так что теперь Украина располагает двумя субмаринами класса «Фокстрот».

– Флот России покинул Севастополь, – сообщил Сильвероу. – Часть кораблей ушла в русские порты, но довольно сильная эскадра крейсирует в восточной части Черного моря.

Он добавил, что самая серьезная угроза исходит не от русского или, подавно, украинского флотов. Пентагоновских стратегов смущала сильная группировка украинских бомбардировщиков. Несколько десятков «бэкфайров» и «бэджеров» теоретически могли преподнести массу неприятных сюрпризов.. Чтобы не допустить подобных осложнений, план «Буря в степях» был дополнен мощными ударами по авиабазам, где будут обнаружены «туполевы» всех модификаций.

Штаб авиации также просил президента разрешить переброску в Германию тяжелых самолетов YAL-1A, вооруженных лазерной пушкой большой мощности. Это оружие, способное сбивать баллистические и крылатые ракеты в радиусе 200– 300 миль , давно нуждалось в настоящих боевых испытаниях.

– И последнее, – сказал Сильвероу. – Наверняка киевские стратеги изучили нашу тактику по опыту Ирака и Сербии. Они уверены, что мы будем бомбить Украину только по ночам. Поэтому объединенный комитет настаивает на непрерывности налетов – днем и ночью, в любое время, когда в этом возникнет необходимость.

Он протянул президенту окончательный вариант директивы. Недовольно оторвавшись от экрана, где как раз начиналось самое интересное, Уайлер просмотрел документ, не обнаружив ничего принципиально нового. Существовало лишь одно отличие – теперь от него требовалось не выслушивать общие рассуждения генералов, но подписать приказ о ведении настоящей войны. Это уже не Суринам и не Танзания, операции против которых он

санкционировал в первый год своего президентства. Там хватило одного авианосца и батальона морской пехоты, а здесь противник имел слишком много оружия и всю Евразию за спиной...

Отложив документ, он рассеянно посмотрел на непроницаемое лицо милашки Чарли, на Хэддена (Боб легонько кивнул: мол, подписывай, нечего растягивать удовольствие) и наконец перевел взгляд на директора ЦРУ Джеймса Глиша, спросив:

– Джим, что намерена делать Россия?

Глиш ответил не слишком охотно, словно сомневался в собственных словах:

– Аналитики не пришли к однозначному выводу. Одни агенты сообщают, что Москва не решится на активные действия до парламентских выборов, которые состоятся через шесть дней. Другие – что Украина получит полномасштабную военную помощь после первого же выстрела с нашей стороны.

Главный шпион Америки добавил, что наиболее вероятен промежуточный вариант: до воскресенья Москва и Минск ограничатся дипломатическими конвульсиями в ООН, а после выборов лидеры Евразии соберутся, чтобы обсудить ситуацию и принять какое-то решение. Пока же ни Россия, ни Белоруссия не приступили к усилению войск на украинской границе.

– Пусть вмешиваются, – бросил Хэдден. – Покончим одним разом и с ними.

Сильвероу и Глиш с изумлением уставились на развоевавшегося дипломата. Однако президенту эта реплика пришлась по душе, и он подписал директиву. Он даже испытал облегчение: было приятно сознавать, что судьба целой страны решена одним росчерком его пера.

Возвращая бумаги генералу, Уайлер осведомился, когда можно будет начать «Бурю в степях». Сильвероу мрачно ответил, что авиация готова, но корабли займут исходные позиции примерно через десять часов, когда в Вашингтоне наступит ночь, а в Европе уже будет утро завтрашнего дня.

– В крайнем случае флот начнет чуть позже, – беззаботно сказал президент.

«Он – полный идиот», – подумал Сильвероу. Покосившись на Глиша, генерал понял, что шеф разведки полностью разделяет его мнение.

Иерусалим. Служба общей безопасности.

Выслушав устный отчет о командировке, Шенберг сказал: дескать, предварительная разведка прошла, вроде бы, успешно, но посмотрим, чем ответят московские коллеги. Лейтенант Словинская скептически заметила:

– По-моему, коллеги будут ждать информации от нас.

После длительного раздумья подполковник проговорил:

– Твоя поездка все равно принесла нам пользу. Во-первых, получена часть досье на Калихмана. Во-вторых, очень перспективен господин Арташес. Иди, составляй отчет. Но поаккуратнее.

– Не маленькая...

Она уже заканчивала писанину, когда позвонили с проходной, где ждал взволнованный Местер. Увидев Яну, он прошепел:

– Куда ты подевалась? Где мой диск?

– Держи... – Яна подмигнула. – Привыкай, что командировки бывают не только у тебя.

Бережно спрятав в кейс запись интервью, Арон рассеянно поинтересовался, куда она ездила. Яна пробурчала: дескать, не имеет права разглашать некоторые обстоятельства, чем только распалила его любопытство. Поразмыслив, она решила, что влиятельный журналист мог бы подсобить в важном деле и коротко сообщила: скоро будет накрыта банда исламских террористов, которых натаскивали агенты зарубежных спецслужб.

У Местера загорелись глазки, и он поклялся сразу же, как только вернется из Европы,

дать информацию в ленту новостей.

– Но ты обязательно сообщишь мне подробности, – произнес он умоляющим голосом. – Только мне.

– Посмотрим на твое поведение, – гордо заявила мстительная контрразведчица. – А куда едешь?

Он оглянулся по сторонам. Убедившись, что их никто не слышит, прошептал:

– В Брюссель.

– Скоро начнется? – равнодушным тоном осведомилась Яна.

– Очень скоро. Педик известил нашего премьера, что уже подписал директиву.

Задав несколько наводящих вопросов, она выведала кое-какие важные подробности. Потом заторопилась по служебным делам, посоветовав Местеру – не чужой все-таки человек – быть осторожнее.

По дороге Яна ухмылялась, смакуя экзотичность ситуации: махровый проамериканский папарацци Местер будет разоблачать происки ЦРУ против Израиля... Вообще-то Арон был неплохим и неглупым человеком, но его американофилия и русофобия приняли клинически масштаб. Дяденька нуждался в срочном сеансе шоковой психотерапии.

Включив программу для рисования htm-файлов, она составила сообщение для «коллег». Основным текстом были ничего не значившие стихи о природе, а главное содержалось в цвете фоне, узорах бордюра и количестве звездочек выше и ниже строк. Теперь в Москве узнают, что миротворцы получили приказ действовать и что Вашингтон решил наносить удары не только ночью.

Потом появилась шальная мысль, и Яна, схватив мобильник, набрала номер Арона. Когда на миниатюрном экране появилось удивленное лицо Местера, она обиженно проворковала:

– Скажи честно – ты разлюбил меня?

– Что за глупости? – опешил он. – Конечно, нет.

– Но у нас так давно не было секса...

Арон долго убеждал Яну, что по-прежнему любит ее, но проклятые обстоятельства всякий раз складываются так неудачно... Помурывив жениха минут пять, Яна довела его до кондиции, после чего вырвала обещание позвонить, как только он узнает, что отдан приказ запускать ракеты и поднимать в небо бомбардировщики.

– Позвонишь и скажешь какую-нибудь глупость, – потребовала она. – Ну, к примеру, «киска моя, я твой зайчик». Ладно?

– Ладно, – с облегчением сказал Местер. – А зачем?

– Я включу телевизор и буду смотреть, как громят хохлов. Не хочу пропустить ни одного кадра. Может, и тебя заодно увижу.

Растаявший от умиления журналист побожился, что обязательно предупредит ее хотя бы за два часа.

Киев. Улица Якуба Коласа. Военская часть 252146.

Оказавшись в расположении ОБКВ, Кутенко пришел в ужас и даже не знал, как назвать это безобразие. По двухэтажному строению разгуливали небритые личности в полувоенной одежде, никто и не думал вытягиваться и брать под козырек при виде старшего офицера, и вообще личный состав не признавал воинских званий, предпочитая какие-то клички.

Вскипев от возмущения, генерал процедил в лицо командиру бригады:

– Подполковник Литвин, вам не стыдно за состояние части?

Артефакт, совершенно неправильно понявший генштабиста, обрадованно воскликнул:

– Вы тоже заметили? Конечно, здесь ужасно. В здании грязно, тараканы бегают, в полах – километровые щели, и телефонная линия времен Богдана Хмельницкого. Хорошо бы

прислать роту солдатиков, чтобы навели здесь порядок. Помещения надо продезинфицировать, вымыть, поставить нормальную мебель и кондишены. И обязательно провести новый телефонный кабель на сотню номеров. Желательно – световолоконный.

Кутенко застонал. Эта интеллигенция была совершенно невосприимчива к основе основ – уставу внутренней службы. Как они воевать собираются?

Тем не менее других не было, поэтому генерал, скрепя сердце и скрипя зубами, пообещал благоустроить территорию. Потом, заглянув в блокнот, вспомнил утреннее совещание на Крещатике и добавил:

– Премьер-министр обещал прислать вам какие-то новые компьютеры.

Это известие почему-то страшно поразило Литвина. После очень долгой паузы Артефакт заорал в коридор:

– Робби! Ко мне!

Появился шуплый парень лет тридцати в больших очках-хамелеонах и расстегнутом майорском кителе поверх цветастой маечки с изображением голой бабы. Разумеется, он даже не вспомнил, что надо попросить у старшего: мол, пане генералу, дозвольте обратиться до пана подполковника...

Небрежно кивнув Семену Даниловичу, Робби недовольно буркнул:

– Чего тебе, тварь ползучая?

Ничуть не оскорбленный такими вольностями, подполковник заговорил на неизвестном науке языке. Посыпались фразы типа: «Имхо, Кингсайз мастдай». Тем не менее, из беседы этих пародий на офицера Кутенко понял, что процессоры бывают «интел» и «а-эм-дэ», причем последние дешевле, но немного отстойные по качеству.

С улицы донеслись настойчивые вопли клаксона. Солдат на проходной открыл ворота, и во двор вкатился грузовичок. Из кузова спрыгнули фигуры в камуфляже. Четверо стали выгружать большие картонные коробки, а пятый вразвалочку направился к зданию. Через минуту в коридоре послышался знакомый голос премьер-министра, выяснявшего, где тут сидит главный ламер по кликухе Артефакт.

Когда в комнату вошел Глеб Васильевич Мурашко, почему-то одетый в мундир сержанта музыкантской команды, Кутенко засомневался: уж не в кошмарном ли сне такое привиделось. Но нет, все происходило наяву...

– Здоровеньки булы, охломоны, – сказал глава правительства. – Вот, привез вам шесть «Тафлонов».

– Ласкаво просимо, друже Кингсайз, – лениво откликнулся Литвин. – Что за обезьянью шкуру ты нацепил?

– Маскировка, мать ее... – проворчал Мурашко. – Не хватало, чтоб ЦРУ заинтересовалось: какого, де, биса, сам премьер приперся в заштатную тыловую часть... – Он брезгливо огляделся. – Хреновато тут у вас. Ну-ка, покажи свое хозяйство.

Литвин с премьером исчезли за дверью, а Робби, он же Григорий Бубновский, поведал шокированному генералу, что лет пять назад Глеб Васильевич был классным хакером по кличке Кингсайз, причем его фирма на равных конкурировала с «Октавой».

– Потом Глеб ушел в политику, – сказал майор, – а мы предпочли свободную жизнь.

По-детски помахав ручкой, Бубновский поплелся к выходу, не спросив «разрешите идти». Кутенко вздохнул. Он уже смирился, что наладить дисциплину здесь не получится...

Вскоре вернулись Артефакт с Кингсайзом. Строго поглядев на генерала, премьер-министр приказал обеспечить бригаду всем необходимым и пообещал, что подкинет кое-какое барахлишко из закровов правительства.

На прощание они обнялись, и Литвин спросил:

– Самому-то не охота тряхнуть стариной?

– Охота, – признался Мурашко. – Я оставил себе парочку «Тафлонов». Глядишь, потоплю какой-нибудь авианосец.

Бесцеремонно перебив премьера, Артефакт сообщил заговорщическим тоном:

– Мне сорока новостишку на хвосте принесла. Будто сейчас в Мариуполе гостит у

родичей дивчина из главной хакерской конторы Москвы.

– ГРУ?

– Точно не знаю, но что-то в этом духе. Можно было бы договориться с коллегами насчет обмена инфой.

Кутенко не сразу понял, что хакер называет «инфой» информацию.

– Говоришь, в Мариуполе?

– Ну да, она родом оттуда. Фамилия ее – Дутова или Дурова, звать – Галина. Найдите ее.

– Кобра, что ли? – вспомнил знакомое имя Кингсайз. – Обязательно отыщем.

Грузия. Военно-морская база Поти.

Сегодня на «Айке» дежурили эскадрильи «Pukin» и «Knightsawks», поэтому «Красные потрошители» и «Дикие коты» совершили трехчасовой набег на город, вернувшись на «птицеферму» полностью удовлетворенными. За доллар здесь давали 12 лари 78 тетри, так что на двадцатку с портретом президента Джексона можно было наесться до отвала и вдобавок поймать целую свору аборигенов любого пола и возраста. На радость заокеанским педикам, местные мужчины активной ориентации предлагали свои услуги вовсе бесплатно.

Встретившие их у трапа вертолетчики из эскадрильи «Nightdippers» набросились с расспросами о том, где можно развлечься в этой дыре. Хотя у Билла слегка кружилась голова – вино оказалось крепче, чем казалось, – капитан ответил обстоятельно:

– Прямо у порта множество забегаловок, так что дальше мы не ходили. Не советую satseavey, но khatchapoogy вполне съедобно. Только скажите, чтобы не выливали сверху сырое яйцо. Бабам больше десятки не плати и не показывай большую пачку баксов.

– За десятку?.. – «Ночной купальщик» мечтательно присвистнул. – Это же дешевле, чем в Стамбуле!

Вертолетчики устремились на катер, а Эндрюс направился к себе в каюту. Не успел он переодеться, как был вызван в офицерский клуб, где застал почти сотню пилотов из разных подразделений.

Майор Нед Хопкинс, офицер по пропаганде, сообщил, что личный состав должен изучить врага еще до начала миротворческой операции, поэтому сейчас летчикам покажут наиболее интересные отрывки из лучших голливудских фильмов об Украине. После этой преамбулы Нед включил видеомониторы.

Первый фильм назывался «Тарас Бульба» – с Юлом Бриннером в главной роли. Эндрюс с удивлением обнаружил, что ленту сняли по мотивам книги какого-то Гоголя – однофамильца генерала КГБ из фильмов о Джеймсе Бонде. Украинцы оказались голыми по пояс лысыми дикарями – вроде ирокезов из старых вестернов. Сначала они танцевали и пили горилку, а потом пошли воевать с культурной демократической Польшей, причем главный герой, не имея убедительных мотивов, убил собственного сына.

Когда по экрану потянулись имена исполнителей, запись внезапно оборвалась, сменившись заставкой следующего фильма – «Татьяна-4». Офицеры повеселели, увидев на плоскости кинескопа голую девицу с роскошными формами и распущенными до ягодиц платиновыми локонами.

Татьяна оказалась крепостной крестьянкой пожилого украинского маркиза Бориса Айскроуна. В любое время суток и при любых обстоятельствах она занималась сексом со всеми прочими крестьянами и крестьянками, но гордо отказывала маркизу, который

домогался ее четвертую серию подряд. Отчаявшись, злой старик выдал непокорную рабыню замуж за старшего надсмотрщика, рассчитывая воспользоваться правом первой ночи, однако Татьяна бежала с молодым пастухом Бэзилем.

После долгих скитаний по пустыням и каньонам, после восхитительной зоофилии с бизоном и койотом, после темпераментной групповухи с бандой таежных гангстеров (их называли «вагпак») Бэзил погиб в рукопашной схватке с полярным медведем, а несчастную беглянку схватили прислужники Айскроуна. Маркиз уже собрался надругаться над честной девушкой, но тут появился со своей свитой сэр Георг Третий, молодой король Украины. Выслушав обе стороны, его величество выкупил Татьяну, уплатив Айскроуну тысячу гульденов и, укутав приобретение горностаевой мантией, бережно отнес в свой паланкин.

– Дикари, – резюмировал Монтинелли. – У меня и прежде было невысокое мнение о славянах, а теперь – тем более.

– Теперь я убедился, что Нед со своей пропагандой не врал, когда говорил, что постсоветские страны угрожают демократии во всем мире, – признал Генри Александер. – Мы должны так основательно разбомбить этих варваров, чтобы они вернулись в каменный век.

Капитан-истребитель не мог успокоиться и без конца повторял, что нельзя убивать сына только за то, что парень завалил иностранную девку. Хотя бы и полячку.

Эндрюса тревожили более приземленные проблемы, и он поделился сомнениями:

– Южные графства Украины, которые мы видели в обоих фильмах, покрыты непроходимыми джунглями и горными каньонами, лишь кое-где попадаются участки зыбучих песков. При таком рельефе будет сложно находить цели для точного бомбометания.

Его поддержали остальные «дикие коты». Экипажи «Суперхорнетов», волнуясь, внушали офицеру по пропаганде, что в столь сложных условиях неизбежны потери среди мирных туземцев, поэтому командование не должно предъявлять слишком строгих претензий на этот счет.

Хопкинс жизнерадостно успокоил «котов»:

– Парни, на самом деле там нет ни гор, ни тайги. Это наши кинематографисты выдумали, чтобы сюжет стал еще интереснее. Не беспокойтесь, мишени лежат на равнине, так что ни одна бомба не ляжет мимо. И еще... – Он широко улыбнулся. – Когда это вас сильно ругали за мирных туземцев?

Москва. Офис фирмы «Легион».

Когда вошел Богдан, Марцелл быстро закрыл программу, с которой работал, но журналист не сомневался – это был какой-то простенький Образ.

Лея сообщила, что Гадюка не ответил на ее письмо. «Я тебя все равно провожу, – сказал Богдан. – Вдруг, он возле дома ждать будет». Пока девушка закруглялась с делами, Мамлеев присмотрелся, чем занимаются остальные. Марцелл вытаскивал с винта сразу несколько игр, а Шаман просто играл – в «Тетрис». Самый обыкновенный и архаичный – двумерный.

Машинально задержав взгляд на мониторе главного «легионера», Богдан в очередной раз был захвачен гипнозом падающих квадратиков и следил за игрой, не в силах оторвать глаз. Неожиданно оказалось, что он стоит за спиной Шамана и, к немалому неудовольствию последнего, азартно подсказывает, куда закинуть следующее сочетание.

Нехорошо поглядев на непрощенного советчика, Шаман поставил паузу и разразился

неожиданной речью:

– Об игре «Тетрис» можно складывать поэмы, писать триллеры, мистические романы. Можно снимать фильмы ужасов, боевики, комедии, а также мыльные оперы в жанре мелодрамы. Эта игра неисчерпаема, как многомерное пространство-время. Никакая любовная интрига, никакой финал чемпионата мира по футболу, никакие схватки на бирже – ничто не способно пробудить в душе такой ураган эмоций! Ведь сколько нужно интуиции, везения и смекалки, чтобы на запредельных скоростях сообразить, куда воткнуть пикирующее сочетание совершенно идиотских цветов...

Отдышавшись, Шаман хлебнул пива из бутылочки и продолжил с неожиданным воодушевлением:

– Представь – ты пробился на верхние уровни, скорость нарастает, твоей реакции недостаточно, чтобы уследить за проклятыми фишками, и ты наугад распахиваешь тетрисов куда попало, на экране громоздятся безобразные горы разноцветной мерзости, еще немного, еще чуть-чуть – и проклятый столбик-триколор вильнет хвостиком за границу экрана, и тогда наступит полный ГамеОвер. Но тут ты видишь в Нексте, что сейчас появится комбинация, которая может убрать какую-нибудь паршивую диагоналку, очистить небольшой кусок экрана и немного пролонгировать агонию. Свободного пространства – с гулькин хрен, ты обливаешься потом, скулы свело матом, но все-таки стучишь по стрелочным клавишам, пытаешься нацелить проклятый столбик в нужный угол, а попутно лихорадочно меняешь местами цвета квадратиков...

Выкрикивая эти фразы, Шаман необычайно возбудился. Его глаза горели, главарь «Легиона» экспансивно размахивал руками, подпрыгивал на стуле и шевелил в пустоте пальцами, изображая остервенелую работу с клавиатурой.

– Все, успел! Три квадратика встали на место, ушла короткая линия, игровое поле стало чуть просторнее, и ты тупо соображаешь, куда бы воткнуть следующий подарок генератора случайных чисел. Но не тут-то было! Когда исчезла эта гребаная одноцветная диагональ, соседние квадратики просели на освободившееся место и – чего никто, даже ты, не ожидал – образовали удачную комбинацию. И вот под электронное би-би загораются четырехзначные бонусы, а ты обалдело следишь, как начинает таять куча строк, столбцов и диагоналек. На твоих глазах разворачивается цепная реакция, которую не способен заранее просчитать ни один даже самый матерый гамер, а компуша продолжает пищать, истребляя гору квадратиков, которая только что казалась неколебимым монолитом. И ты – победитель, перед тобой лежит почти пустой котлован, но сверху снова рушатся тетрисы-триколоры, и все начинается сначала!

Страстная речь вожака заворожила журналиста Мамлеева не слабее, чем сама игра.

– Здорово, – согласился Богдан. – Но ведь может случиться и по-другому.

– Может, конечно... – Голос Шамана стал равнодушным. – На то и придуманы игры. Всегда выигрывать – скучно. – Он осуждающе добавил: – Есть такие придурки, которые лезут в программу, чтобы сделать себе неуязвимость и непобедимость. Это уже не гамеры, а дешевые пизоны. По-моему, играть против беспомощного процессора – все равно как НАТО бомбила Косово, а сейчас собираются бомбить хохлов.

– Да что там бомбить, – немедленно вставила Лея. – Это все равно, что надувную бабу в сексшопе клеить.

Марцелл, однако, не обиделся. Похоже, он вообще игнорировал Лею. Демонстративно повернув к девушке задние части своего телосложения, Эрнест напомнил Шаману, что журналист нужен им для важного дела. Глава фирмы немедленно стал серьезным, осведомившись, не желает ли акула пера поглядеть новую игру. Разумеется, страстный любитель бродилок и стрелялок не мог ответить отказом.

Лифт поднял геймера на темный ярус, так что пришлось включить инфракрасные очки, сделавшие панораму черно-зеленой. Биосканнер предупредил о приближении живых объектов: двое шли по коридору справа, и еще один топтался где-то впереди.

Вскинув пульс-лазер, он развернулся направо, обнаружив на пределе дальности пару типичных моджахедов – в чалмах и при ятаганах. Стрельба с такого расстояния не бывает эффективной, поэтому пришлось изрядно опустошить обойму, да еще садануть гранатой из нижнего ствола. Моджахеды легли и успокоились, а геймер прижался к стене, наводя оружие на третьего врага.

Он едва не опоздал. Растопырив челюсти, на него мчался хвостатый монстр, капающий кислотной слюной. Гранаты и импульсы лазера разодрали тварь в клочья, но из тьмы хлынул поток таких же созданий, так что Богдан быстро расстрелял боекомплект и пустил в дело огнемёт, а потом, когда кончилась горючая смесь, взялся за шотган. «Бензопилу бы, – успел подумать он. – Вот бы порезвился...»

Расчищая выстрелами дорогу, он пробился к водопаду и – Shift + PgUp – прыгнул. Расстреляв затаившегося на склоне монстра, подхватил коробку с патронами и пробежал по узкому арочному мостику. Уперся в стену, подпрыгнул и подтянулся на следующий ярус, где расстрелял очередного бородача с ятаганом, сжег струей огнемёта стаю чудовищ и подобрал ключ от следующего этажа.

Дальше по коридору ему попала пропасть с шипами на дне, через которую удалось перепрыгнуть. В углу дымился кувшин с красным иероглифом на пузатом боку. Хлебнув, он получил дополнительную жизнь. Потом нашел плиту, нажав которую, открыл дверь на следующий уровень, пробежал сквозь гильотину, разнес вдребезги светящийся скелет и помчался вверх по лестнице...

– Довольно! – воскликнул журналист Мамлеев, отталкивая клавишу. – Это затягивает, как наркотик.

«Легионеры» обменялись победоносными взглядами.

– Проникся? – спросила Лея.

– Сама видишь... Вы совместили «Хищник против Чужих» и новую версию «Принца»?

– Мы можем совмещать любые игры, – сообщил Шаман. – Как по-твоему, эта игра понравится публике?

– Безусловно! – Глаза журналиста сверкнули безумным блеском настоящего геймера. – Чур, у меня эксклюзивное право сделать первую статью о новом чуде отечественных программистов.

Шаман милостиво разрешил написать бесплатную рекламу. Потом, дрогнув под шквалом вопросов, поведал о дальнейших планах, упомянув и задумку сделать игру по мотивам предстоящего миротворчества в степях Малороссии.

Момент показался удачным, и Богдан заинтересовался:

– Как бы вы отнеслись к такой идее – помочь хохлам отбить налеты НАТО?

– Предлагаешь записаться добровольцами в украинскую ПВО? – насмешливо осведомился Шаман.

– Нет, конечно. Наша редакция берется координировать хакерские группы, которые согласны воевать в виртуальном мире.

Прикинувшись полным идиотом, Дублон с энтузиазмом воскликнул:

– Точно! Расстреляем авианосцы из Шотгана. Или короткое ружьишко слабовато будет?

– А с чего ты взял, что Шотган – короткий? – усмехнулся Богдан. – Это вам не short gun, а Shot-gun – дробовик.

Наступила неловкая пауза. Спасая честь фирмы, Лея предложила повесить свастику на

сайт Белого Дома. «Детские шалости», – фыркнул журналист.

Разозлившись, глава «Легиона» несдержанно заметил: дескать, в сербскую кампанию газетчики много шумели о хакерах, которые якобы дезорганизовали работу штабов НАТО, а на деле от их усилий ни фиги толку не было. Марцелл обиженно возразил:

– Мы с Дублином три «Томагавка» увели в сторону. Кое-что, между прочим. Сегодня, да еще с Образами, я бы больше сделал.

Лея немедленно вскричала:

– Мальчики, если мы можем помочь, то просто обязаны...

– Идея, спору нет, богатая, – признал Шаман. – Только для этого у нас «погоны» есть...

– Не такие уж у вас большие погоны, – хохотнул Богдан. – От силы лейтенантские...

Ему объяснили, что «погонами» хакеры называют людей в погонах, с коими у профессиональных программистов отношения складывались не лучшим образом. Армейские «погоны» норовили забрить на срочную службу, чтобы заставить классных компьютерщиков ходить строем и драить полы в казармах. «Погоны» же милицейские, всякие там Управление "Р" и 8-е управление ГУБОП, те и вовсе лезли с дурацкими претензиями, требуя соблюдать авторские права заокеанских пиратов, назначающих грабительские цены за диски с программами, которые свободно висят в Инете.

– Короче, – сказал вдруг Шаман. – Я подумаю.

Когда все разошлись по домам, Марцеллу показалось, что он вспомнил, где раньше видел лицо Мамлеева. Лет пять-шесть назад фоторобот похожего парня висел на веб-сайте среди других анфасов, кого разыскивает ФБР. Кажется, там говорилось, что русский хакер уронил сервак Пентагона и выкачал что-то очень важное.

Эрнест перетряхнул свои архивы и действительно нашел те файлы с фотокарточкой бритого под ноль бородача. Однако рядом располагались синтезированные компом его портреты с различными вариантами причесок, и одна из них один к одному напоминала журналиста Мамлеева. Более того, хакера действительно звали Богданом, но фамилия и особенно ник потрясли Марцелла.

«Наш парень, а ламером прикидывался, – обиделся Эрнест, но тут же подумал с недоумением: – А если он – наш парень, то почему сразу не назвался? Неужели наша живая легенда страдает гипертрофированной скромностью? Ой, не водится таких загибов за вольными стрелками... Стало быть, журналист пашет на какую-то крутую лавочку – из тех, которые интересуются секретными архивами Пентагона!»

На душе стало тревожно, и он немедленно позвонил Шаману, чтобы сообщить об открытии. Глава фирмы долго думал, после чего сказал не слишком уверенно:

– Про наши коммерческие дела он вроде не вынюхивал. Если что-нибудь про наше хаканье выведал, так там от силы на мелкое хулиганство тянет.

Они говорили в том же духе еще с полчаса, но ничего путного придумать не смогли.

Москва. Смоленская площадь.

В аппаратный отсек оперативного автобуса набилась половина отдела. Остальные, переодетые в камуфляж ОМОНа, слонялись вокруг. Около восьми звякнула рация: наблюдатель доложил, что Волосов вышел из министерства.

Наряженные омовцами Лыков и Петелин немедленно двинулись на перехват. Поигрывая дубинками, они приблизились к предателю и Лыков грозно потребовал документы. Дипломат заерепенился, но после несильного тычка «демократизатором»

ударился в панику. Через пять минут он сидел в задней секции автобуса, прикованный наручниками к стенной скобе, и тихонько стонал, сетуя на милицкий произвол.

Между тем «сержант» Петелин, обнаружив в его кейсе диск со знакомой маркировкой «Радуги», торжествующе вскричал:

– Так ты еще и контрафактом спекулируешь! Ну, дядя, ждут тебя неприятности.

Как показалось ойбистам, Волосов был готов на чистосердечное признание, но это от него пока не требовалось. Оставив шпиона под присмотром Дениса, Лыков унес диск в аппаратный отсек. С первого взгляда стало ясно: дипломат добыл настоящую версию «Радуги» – на диске имелась положенная маркировка, включая заводской номер, по которому нетрудно будет установить, от кого получена эта программа.

Машина была оборудована всем необходимым, и Межебовский с Челпановым сноровисто скопировали тот же номер на липовую копию «Радуги». Сфабрикованная в отделе версия операционной системы была очень похожа на настоящую, только работала чуток иначе. В общем, каждого, кто запустит этот вариант на своем компе, ожидали вполне конкретные неприятности.

Выждав немного, Гоблин – в милицеском мундире с капитанскими погонами – вышел к задержанному, отстегнул наручники и произнес взволнованным голосом:

– Господин Волосов, от имени МВД приношу извинения за безобразное поведение наших сотрудников. Они будут примерно наказаны. Вот ваш видеофильм – они даже не успели вставить диск в видяшник.

Приободрившись, Волосов пообещал жаловаться, кому следовать, и поспешил смыться. Вскоре посты наружного наблюдения донесли, что диск спрятан в уже известном тайнике под деревом в Сокольниках.

– Ну-с, с этим мы, как будто, разобрались, – облегченно вздохнул Давыдов. – Теперь о главном...

Он сообщил, что министр разрешил подключить хакерские группы к действиям против НАТО. Внешне это должно выглядеть так, будто орава компьютерных вандалов ломает вражеские сайты по собственной инициативе. Главные же силы, то есть ОИБ и Управление виртуальной войны министерства обороны вступят в бой лишь самом крайнем случае – если положение Украины станет безнадежным.

Москва. Теплый Стан.

Посмотрев серию, Лея была шокирована до глубины души. Мысли путались, не хотелось жить. Она несколько раз хваталась за телефон, чтобы поделиться с подругами, но тут же бросала трубку – что эти дуры могут сказать! В конце концов, в полной

растерянности, послала на пейджер Богдана вопль о помощи:

Срочно позвони мне!!! :-{{{

Примерно через двадцать минут, забив браузер, на экране компа появилось встревоженное лицо журналиста.

– Что случилось? – спросил он. – Гадюка приходил?

– Гораздо хуже, – сказала она, запинаясь. – Мне обязательно нужно с кем-нибудь поделиться... Ты представляешь, Луиза-Эстефания погибла!

Богдан нервно глотнул, потом проговорил неуверенно:

– Быть того не может...

– Да говорю тебе – погибла, – чуть плача, повторила Лея. – Я в шоке, у моей мамани вот-вот истерика начнется. Она ехала на свадьбу в подвенечном платье, Хорхе-Рамон ждал ее в церкви...

– Ну и?

– Асфальт был мокрый, и «мерс» на полном ходу врезался в бензовоз.

Наконец-то разобравшись в ситуации, Мамлеев пренебрежительно заявил:

– Не бери в голову. Спорим, труп обгорел так капитально, что никакое опознание невозможно. Через месяц окажется, что сгорел кто-то другой, а эта чувиха лежит в больнице с потерей памяти... – После паузы он осторожно осведомился: – А о чем вообще речь-то?

Тут она взорвалась:

– Ты что, третий месяц из танка не вылазишь? «Смертельного друга» не смотришь?

– Бразильское мыло?

– Не-а, мексиканское.

– Значит, точно жива, – заверил ее Богдан. – Успокой мамку.

На экране из-за его спины выглянули мужчина и женщина лет сорока пяти. Наверное, его родители, догадалась Лея. Старики производили приятное впечатление, а женщина даже проговорила укоризненно:

– Богдаша, я ведь тебе рассказывала, что они собираются пожениться, а дон Леонтино что-то замышляет. Вот он-то и организовал аварию.

Лея темпераментно возразила:

– Никогда! Он же догадывается, что она – его дочь.

– Не догадывается, а точно знает, – немедленно заявил предполагаемый папа журналиста. – Думаете, кто оплатил ей учебу в Европе? А на день рожденья подарил рубиновое кольцо... Он подстроил эту автокатастрофу, чтобы спрятать Луизу-Эстефанию в монастыре, а не то сеньор Мануэло со своей бандой...

Застонав, Богдан взмолился:

– Угомонитесь вы, маньяки... Леечка, будь хорошей девочкой, свистни остальным «легионерам», чтобы завтра в десять все собрались в офисе. Есть большой разговор.

Он отключился, но Лея успела услышать из динамика женский голос, сказавший: «Очень красивая девушка...»

«Кажется, я понравилась его маме, – развеселилась Лея и вдруг похолодела: – Каким образом он влез ко мне на экран?!»

Это было страшнее, чем амнезия у всех персонажей «Смертельного друга». Вконец растерянная, Лея набрала номер Шамана. Выслушав ее рассказ, Игорь почему-то не удивился и неожиданно сказал:

– Хочешь анекдот? Не успел я до дома доехать, как позвонил мне на мобилу тот мужик из Киева, которому мы сплывали десяток «Тафлонов».

– Кингсайз?

– Во-во. Просил еще полсотни. Чуть не лопнул от злости, когда узнал, что у меня амбар пустой... А хочешь другой анекдот?

– Такой же грустный?

– Приблизительно... Сразу после киевлянина позвонил Марцелл и поведал, что расколол твоего журналиста. Сядь, крепче возмись за подлокотники и постарайся не слишком матюкаться...

30 июля. Вторник.

Лента новостей.

Вашингтон объявил территорию Украины зоной, запретной для полетов. Любой воздушный объект, обнаруженный в этой зоне после истечения срока ультиматума, будет уничтожен авиацией миротворческих сил.

Продолжается осуществление положений Берлинского Пакта. В США полностью завершён демонтаж ядерных бомб В-61 и В-77, а также ядерных боеголовок крылатых ракет «Томагавк». Представители Комиссии ООН подтвердили, что Россия ликвидировала ядерные боевые части ракет «воздух-поверхность» типа Х-55.

Организация Green Peace призвало верховное командование НАТО провести

миротворческую операцию с минимальным ущербом для экологии. В частности, Green Peace требует не наносить ударов по заповедникам, нефтехранилищам, а также химическим и атомным предприятиям.

Украина направила в ООН заявление, в котором назвала международным разбоем объявление ее территории зоной, запретной для полетов авиации.

В Вашингтоне сенатская комиссия приступила к слушаниям по делу о президентских оргиях. Перед Капитолием проходит непрерывная демонстрация геев и лесбиянок. Активисты федерального движения «Go to Ash», приехавшие со всей Америки, клянутся организовать массовые беспорядки, если заседавшие в Сенате нацисты осмелятся вынести вердикт, ущемляющий сексуальные права человека.

Китай сосредоточил в южных портах крупную группировку военных и транспортных кораблей, включая все 6 эсминцев типа «Современный». В южные провинции Китая переброшены дополнительные части авиации, морской пехоты и ракетных войск. Аналитики в Лэнгли полагают, что Пекин имитирует подготовку к вторжению на Тайвань, чтобы оттянуть на Тихий океан часть сил американского флота и тем самым ослабить давление на Украину.

Москва и Минск объявили 50-километровую приграничную полосу Украины зоной, запретной для полетов авиации НАТО. Любой воздушный объект НАТО, обнаруженный в этой зоне, будет немедленно атакован национальными средствами ПВО.

Вашингтон. Пентагон.

Сильвероу скептически разглядывал упитанного джентльмена лет пятидесяти. Посетитель не производил серьезного впечатления, но директор АНБ рекомендовал полковника Криса Доусона, как лучшего специалиста по части виртуальной войны.

– Кто-то пытался атаковать компьютеры «Мерримак», но внезапно прервал нападение, – возбужденно сообщил Доусон. – Из-за кратковременности мы не смогли проследить источник атаки.

Он добавил, что за последние три дня имели место неполадки в компьютерах на многих кораблях и самолетах, направленных в зону «Бури в степях». По мнению полковника, это могло означать, что украинские хакеры ведут разведку, готовясь дать бой в виртуальном пространстве.

– Мы перехватили последний удар по центральной авианосной группировке, – сообщил он. – Противник запутал следы, но нам удалось проследить трассу до Южной Азии.

Большую часть его объяснений Сильвероу не понял, но уловил суть, услышав ключевые слова: Южная Азия. Ситуация прояснялась.

Очевидно, китайцы, беспокоясь за свои авианосцы, которые строились на Украине, решили поиграть бицепсами. Отсюда и концентрация флота против Тайваня, и виртуальные атаки. И, как всегда, никто не знает, что в действительности замышляет Пекин – помочь союзникам, сковав на дальнем Востоке часть сил Америки, или деятели с площади Тяньаньмынь наконец-то решились высадить десант.

– Я припоминаю доклад вашего Агентства, – сказал председатель Объединенного комитета начальников штабов, – о том, что Китай давно готовится к компьютерной войне.

– Давно и успешно, – подтвердил Доусон.

По его словам, самая удачная атака китайских хакеров привела к массовому сбою тайваньских компьютеров в 1998 году. Спустя четыре года та же ситуация повторилась, причем вышла из строя ПВО острова.

– Они могут противодействовать нашим операциям против Украины? – забеспокоился глава штабного комитета.

Полковник заверил его, что АНБ следит за всеми виртуальными провокациями и

готовит необходимые меры противодействия. Если будет отмечена атака, сказал Доусон, то на вражеских хакеров обрушатся самые гадкие из существующих вирусов, а в крайнем случае серверы нападающих будут отключены от Сети. Он добавил, что в бункере под главным корпусом Агентства укрыты четыре суперкомпьютера, составляющие основу Интернета, так что в случае надобности АНБ может изменить саму структуру Всемирной Паутины.

– А если вмешаются русские хакеры? – продолжал допытываться генерал. – Я помню доклад ЦРУ и военной разведки о подразделениях компьютерной войны, созданных в различных силовых ведомствах России.

Бестолковый диалог наскучил Доусону, и полковник раздраженно выкрикнул:

– Не имеет значения! Я уничтожу их всех, не зря же меня прозвали Джеком Потрошителем!

Отпустив его, председатель ОКНШ быстро забыл о разговоре. Угроза со стороны хакеров казалась несерьезной по сравнению с сотнями китайских ракет и бомбардировщиков.

Сильвероу еще раз переговорил с начальником штаба флота, и они договорились просить президента отдать приказ об отправке авианосного соединения на помощь Тайваню. Оба военачальника понимали, что теперь черноморская группировка остается без резерва, но были убеждены: сосредоточенных против Украины сил вполне достаточно для решения проблемы.

Москва. Офис фирмы «Легион».

Игорь не мог понять, с какой радости прославленный хакер так долго крутился вокруг фирмы, не желая раскрывать инкогнито. Дело явно было серьезное, и даже мелькнула паническая мысль – рвануть... Хотя он, в общем, не чувствовал за «Легионом» серьезного криминала.

Лея была настроена куда агрессивнее. Нарядившись в узкую мини, майку-топ и накрутив на голове сногшибательную «бабетту», она выглядела настоящей женщиной-вамп и соответственно бесновалась.

– Богдаше придется мне ответить, – шипела она, щуря позеленевшие от гнева вежды. – И не дай Ктулху, если окажется, что он сделал нам какую-то пакость. Ох, что я ему устрою! Пожалеет, что у меня голова закружилась!

– Ладно тебе, – недовольно буркнул Шаман.

– Я ж ему в любви призналась, – взвыла Лея. – Нет, точно убью мерзавца!

– Лучше надругайся, – посоветовал Марцелл. – У тебя выйдет не хуже, чем у моей надувной бабы...

На его счастье, Crazy была чересчур зла на лже-журналиста, а потому не обратила внимания, что к ней прикалываются.

Пожалуй, только толстокожий Дублон не понимал, из-за чего так взбудоражена вся компания. Ну, заглянул коллега. Ну, разведал, чем они тут занимаются. Наверное, хочет к какому-нибудь делу подключить. А что темнил, так на то мог иметь вескую причину.

Чтобы немного успокоить друзей, он сообщил, что накануне в Инете появились главы новой книги Сержа Часныченко «Командир эскадрильи» – очередная новеллизация старой компьютерной игры. Марцелл равнодушно прокомментировал:

– Недавно я читал трехсерийную пародию на этого парня. Первый том назывался «Хроники идущих на...», второй – «С барабаном на шее», а третий – «Возвращение из...».

Народ пофыркал, представляя, на какой из романов была написана эта пародия, после чего Лея задумчиво проговорила:

– Кстати о сериалах. Какие триллеры можно было бы написать по мотивам игры

«Супер Марио»! Он и форму тела меняет, и в принцессу превращается, и макушкой камни в щебень крошит, и ростом в три раза больше становится, ежели сожрет какую-то ягоду.

Дублон подхватил:

– А еще была на старых приставках игра «Доктор Марио» – там он вирусов пилюлями забрасывал... Нет, не компьютерных вирусов, обыкновенных.

– Все равно неплохо, – сказала Лея. – Но с драконами он сражался и под водой целый час плавал – прямо супергерой из кровавой фэнтезухи. Я даже представляю себе названия целого цикла романов: «Супермарио», «Возвращение Супермарио», «Смерть Супермарио», «Невеста Супермарио», «Супермарио жив», «Новый Супермарио», «Вдова Супермарио», «Доктор Супермарио против смертельных вирусов»...

Звонок уличной двери заиграл «Love story», и с монитора на них посмотрел журналист Мамлеев.

В офисе его встретили настороженные взгляды. Богдан осторожно осмотрелся, но ничего подозрительного не заметил. И тем не менее «легионеры» пялились так, словно видели его впервые и вдобавок подозревали в злых умыслах.

– Дорогая, сегодня ты сногшибательна, – беззаботно простонал оибист. – Здорово, существа.

Небрежно ответив на его приветствие, Шаман бросился в атаку:

– Правда, что ты сумел войти на видеоканал Крезии?

– Это было нетрудно, – слукавил Богдан.

– Врешь, – апатично констатировал Марцелл. – Ее защиту даже я не смог пробить.

Контрразведчик огрызнулся:

– Надо было задействовать Образы, по которым ты делаешь диссер.

– Откуда ты так много знаешь? – опешил Эрнест.

– Я пошутил, когда ламером назвался.

– Опять врешь! – Марцелл мгновенно лишился невозмутимости. – Не назывался ты ламером. Только кричал: «Юзверь я, юзверь!»

– Да пошли вы все, ламье позорное! – с негодованием выкрикнула Лея. – Вспомните, как он в первый раз появился. Перед кем вы своими подвигами похвалялись!

Вежливо улыбаясь, Богдан вздохнул:

– Долго же вы меня раскалывали.

Лея надеялась, что ее голос полон убийственного сарказма:

– Можно узнать, что ты у нас вынюхивал?

Не отводя взгляда, он вполне честно ответил, что поначалу всего лишь искал подходы к Гадюке, потом занимался покупкой «Тафлонов», а потом они с «легионерами» так подружились, что он старался почаще сюда заглядывать.

– И еще вы понадобится моей фирме для очень важного дела, – сказал он. – Сейчас подвалит шеф и все объяснит.

Шеф подъехал через минуту. Церемонно кивнув, он представился. Услыхав, что имеют дело не с главой крупной криминальной структуры, но с полковником из таинственного ведомства информационной борьбы, «легионеры» заволновались по-настоящему – такого оборота они не ждали. Между тем Давыдов благожелательно продолжал:

– Вы уже знакомы с некоторыми моими сотрудниками, но все-таки хочу представить вам старшего лейтенанта Богдана Черепашина. Он более известен под логином Череп.

Шокированный Шаман растерянно пробормотал:

– Значит, вы – погоны, то есть из милиции... По нашу душу?

– По вашу, – кивнул полковник, который больше ничем не напоминал добренького дядечку из соседнего подъезда. – Только не из милиции, а из министерства безопасности.

Не дав им опомниться, оибисты коротко рассказали о ситуации с Украиной, после чего предложили действовать совместно. Внезапно Шаман просек двойной смысл аббревиатуры МБ – и «Московский бульвар», и Министерство безопасности. Остальные «легионеры», ошеломленные водопадом новостей, только моргали, пытаясь понять, насколько серьезно говорят им внезапно нагрянувшие челы из тайного ведомства.

Повторив, что претендентов на мировое господство надлежит привести в чувство, пока миротворческие эскадрильи летают над чужими головами, Давыдов закончил резонным доводом:

– Мы находимся на действительной службе, а вас можно считать резервистами. В случае большой войны вы все равно будете призваны. Почему бы не потренироваться заранее?

Полковник выжидательно поглядел на «легионеров». Череп смотрел главным образом на Лею и не без радости обнаружил, что ярость сползла с ее лица, сменившись заинтересованной задумчивостью. Первым прекратил играть в молчанку Леонтьев, пробубнивший:

– Череп уже говорил с нами об этом. Дело реальное. Может получиться, если привлечь много сильных хацкеров и управлять их действиями из единого центра.

– Координацию мы обеспечим, – заверил Давыдов.

Меркантильный и прагматичный Шаман без стеснения поинтересовался:

– Что мы будем иметь с участия в этой войне?

– Сомневаюсь, чтобы хохлы на большие денежные премии раскошелились, – честно сказал Давыдов. – Жлобы они. Но в случае успеха ордена и медали братского славянского государства всем нам гарантированы. И вдобавок – слава кулхацкеров, остановивших военную машину НАТО. Прекрасная реклама для фирмы.

– Нашей или вашей? – немедленно поинтересовалась Лея.

– Вашей. Конечно, вашей. О нашем участии никто не узнает. Во всяком случае, никто не сможет доказать, что мы приложили лапу к этому делу.

– А если узнают?

– Значит, получим клизму. Может быть, даже наш отдел передадут в другое управление и переименуют в какую-нибудь службу обеспечения сетевых мероприятий.

«Легионеры» мялись, обмениваясь настороженными взглядами. Все понимали, что времени на колебания не остается – в любую минуту над Киевом могли загудеть сирены воздушной тревоги. Понемногу верх брал азарт – очень уж хотелось помериться силами с заокеанским чудовищем, тем более, что бойцы виртуального фронта непосредственной опасности не подвергались.

После недолгих перешушукиваний Шаман осведомился, когда начинать.

– Рветесь в бой? – Череп ободряюще улыбнулся. – Начнут они. А мы будем наносить ответные удары.

Начальник ОИБ добавил, что во второй половине дня соберутся на инструктаж все группы, которые дадут согласие участвовать в операции. Затем еще раз напомнил:

– Только считайте, что нас нет. Работайте своими силами. Госструктуры подключатся лишь в самом крайнем случае.

– Сделаем в лучшем виде, – решительно заявил Шаман. – Мерканосы даже не поймут, что мы их отхакали.

Когда Давыдов умчался, старший лейтенант негромко сказал:

– Не обижайтесь, по-другому было нельзя. Нам очень нужен Гадюка. А теперь еще и ваша помощь нужна.

– Мы понимаем, – пробормотал Марцелл.

- Значит, вы на меня больше не в обиде?
- Они замотали головами, и только Лея вызывающе заявила:
- Тебе придется постараться, чтобы заслужить прощение.
- Приложу все силы, – заверил Череп.

Ялта. Дом литератора.

Город лежал как на ладони, зажатый между морем и капитальными, в полный рост, окопами боевиков. Повсюду дымились разрушенные многодневными боями скелеты домов и продырявленные кумулятивными струями корпуса бронетехники. Повстанцы сопротивлялись ожесточенно, понимая, что отступать некуда, а пощады не будет – слишком много зверств натворили они за эти дни.

Самоходки вытянули в сторону Ялты длинные стволы и время от времени посылали снаряды по выявленным мишеням. Несмотря на яркий солнечный день, была отчетлива видна накрывшая весь город сеть вишнево-красных и фиолетовых нитей: многочисленные лазерные приборы беспрерывно прощупывали оборону противника, посылая координаты на винчестеры штабных компьютеров.

Маявшиеся бездельем офицеры спецназа восторженно обсуждали каждое удачное попадание, но подполковник Задемидко, командир дивизиона, остудил их энтузиазм, презрительно бросив:

– Дрянь старая. Снаряды «Дециметр» мы еще в Афгане использовали. Позавчерашний день.

Тем не менее было очень интересно следить, как прапорщик-артиллерист водит рукоятки, управляя полетом снаряда. Точность стрельбы казалась феноменальной – каждый второй выстрел попадал в цель.

Когда отгремел следующий залп, даже Задемидко заулыбался и сообщил, что обычных снарядов на такую работу понадобилось бы раз в тридцать больше. Вскоре дивизион покончил с очередным опорным пунктом, и рота Сердюка получила приказ выдвигаться для атаки.

Прокравшись дворами, капитан с тремя спецназовцами оказался в тылу огневой позиции. Штук десять боевиков с пулеметами, обосновавшись в кирпичной коробке сгоревшего особняка, сдерживали натиск целой роты и даже подбили танк, который теперь горел рядом с лежащим на боку троллейбусом.

Сердюк сделал сложное движение пальцами, и понявший его без слов сержант Михайлов отполз в кусты. Через минуту увешанный гранатами бородатый часовой валялся с перерезанным горлом, а четверо автоматчиков дружно метнули гранаты и бросились вперед, закончив дело очередями. Лишь один ваххабит успел открыть огонь, но тут же получил свою дозу свинца со стальными сердечниками.

Покончив с этой бандой, Сердюк продвинулся до следующего угла, откуда они закидали гранатами пулеметную точку. После этого рота подтянулась вплотную к оврагу, за которым вспучилась горка, увенчанная писательским пансионатом.

- Пане капитану, бачьте, чего у арабов было, – обратился к ротному Мартыненко.
- Думаешь, арабы? – переспросил Сердюк.
- Или пакистанцы – бис их разберет...

Наемники действительно были экипированы по высшему разряду: и новейшие заокеанские автоматы, и значки министерства шариатской безопасности, и радиотелефоны с

какими-то дополнительными устройствами, назначения которых никто не сумел понять. Сильнее всего смущал крохотный дисплей, в котором светились три десятичные дроби.

Понажимав на кнопки, капитан разобрался, как переключаются частоты, и вскоре настроился на волну, где звучала украинская речь: командир 1-го батальона докладывал комбригу о штурме Главпочты.

– Они этакой крохотулей все наши переговоры слушают! – охнул Ужвий.

Это было неприятно, но нет худа без добра. Изучив карту города, найденную при убитом офицере шариатской безопасности, капитан включил штатную рацию и открытым текстом сообщил полковнику, что намерен штурмовать гору по улице, которая тянулась спиралью до самой вершины.

– Только скажите пушкарям, чтобы разнесли к е... матери столовую, – попросил он. – Там, по моим данным, опорный пункт оборудован.

Застегнув футляр рации, он победоносно поглядел на взводных и подмигнул. Ужвий вскричал, задыхаясь от негодования:

– Ты что творишь, москальская харя! Враг же все узнает!

– Хай узнает. На южном склоне будет топтаться Мартыненко с БТРами. А ты со своими гуцулами полезешь с востока, где нас никто не ждет. Склон там отвесный, но на карте железная лестница отмечена.

Гору окутал дым. Это подполковник Задемидко угодил «Дециметром» точно в столовую Дома литераторов.

Поднявшись по ржавым ступеням, взвод Ужвия внезапной атакой захватил служебный корпус, поливая гостиницу автоматным огнем. Захваченные врасплох моджахеды понесли солидные потери и сопротивлялись без энтузиазма. Вскоре к гуцулам присоединился Сердюк со взводом Яременки, а чуть позже трофейный радиотелефон заговорил по-русски:

– Министр шариатской безопасности Исмагил Гиниятуллин вызывает капитана Сердюка. Прошу прекратить огонь, мы сдаемся.

Вскоре из гостиницы начали выходить боевики. Оказавшись снаружи, они отбрасывали в сторону оружие и с поднятыми руками ковыляли к поджидавшим их бойцам спецназа. Когда число сдавшихся перевалило за третий десяток, вылез сам амир Гиниятуллин со своими гвардейцами. Личная свита министра вела троих сильно побитых мужиков в халатах и татарских шапочках.

Приблизившись, шеф службы безопасности стал на колени и, как потом рассказывал Сердюк, молвил человеческим голосом:

– Пане капитану примите мое раскаяние и этих шакалов, которые подстрекали наш народ против законной власти.

Сердюк немало насмотрелся на этой войне, но челюсть капитана непроизвольно отвисла, когда он понял, что действительно видит главных вожakov мятежа – Джамиля Назифова, Зарифа Мустафина и самого Аль-Муслима.

Присвистнув, лейтенант Ужвий завопил: дескать, война закончена. Ротный не разделял его восторгов, поэтому просто доложил обо всем в штаб бригады.

Спустя полчаса рядом с развалинами Дома литератора опустился тяжелый транспортный вертолет, высадивший отряд спецназа СБУ во главе с уже знакомым паном Гладким. Приняв пленных, майор поздравил Сердюка, посулив в скором времени очередную звезду на погоны, а затем задумчиво спросил:

– Не ты ли, хлопец, осаждал высоту Куб?

– И осаждал, и штурмом брал.

– То-то мне твое лицо знакомо, – обрадовался эсбэушник. – Значит, окрестности Куба ты изучил как следует?

Удивленный командир спецназовцев подтвердил, что на брюхе ползал вокруг того опорного пункта. Глубокомысленно кивая, Гладкий разрешил роте отдыхать до вечера возле писательской здравницы и загадочно добавил: мол, ждет вас особое задание.

Киев. Резиденция президента Украины.

Заседание разворачивалось строго по сценарию. Сначала Кутенко продемонстрировал кадры, отснятые из космоса американскими спутниками и похвастался, что хакеры ОБКВ сумели перехватить телеметрию противника. Затем министр обороны напомнил о введении зоны безопасности вдоль северных границ.

– Думается, враг побоится бомбить зону, примыкающую к москальским землям, чтобы какая ракета не промахнулась по Брянщине, – сказал Панченко. – Поэтому предлагаю отодвинуть на север и восток те войсковые части, которые мы хотели бы сохранить на черный день.

Идея понравилась, и президент велел оттянуть к границам Евразии две трети армии. Только Кутенко озабоченно возразил: дескать, если увести войска так далеко от побережья, нечем будет дать отпор в случае, если противник решит высадить морской десант.

– Какой десант, генерал! – невесело засмеялся Мурашко, у которого снова начиналась депрессия. – Нам бы от воздушных ударов отмахаться.

Кутенко собрался возразить, но Бунчук, строго поглядев на возмутителя спокойствия, сообщил о производстве «Зенитов» на заводе «Южмаш» в Днепропетровске. Накануне там как раз закончили сборку девятой ракеты со сверхточной головной частью. В зависимости от нагрузки, дальнобойность изделия колебалась от двух до десяти тысяч километров. Если установить БЧ объемного взрыва весом 800 кг, намекнул начальник генштаба, то достигается межконтинентальная дальность. Выслушав его, Фердецкий распорядился:

– Поставьте две тонны, чтобы бомбить базы в Польше и Венгрии.

– Этих мы можем достать даже ракетами малой дальности, – возразил разочарованный Бунчук. – А «Зенитами» лучше уж по ФРГ и по Англии бабахнуть.

Фердецкий вскричал в ужасе:

– Опомнитесь, генерал! Бомбить Германию и Великобританию? Да вы с ума сошли! Нам этого не простят.

Премьер поддержал шефа дрожащим от волнения голосом:

– Как вы не понимаете. Одно дело, вломить каким-нибудь чехам, ляхам или мадьярам – на такие шалости Запад посмотрит сквозь пальцы. Но если заденем цивилизованную страну – возмездие будет ужасным.

– Если нас все равно начнут бомбить, чего уж тогда бояться, – заметил Кутенко. – Отвечать надо в полную силу: они – нас, мы – их. Иначе вконец обнаглеют и совсем уважать перестанут.

– Если утремся, не ответим – вовсе за людей признавать не будут, – подхватил начальник генштаба.

Фердецкий вспылil, но внезапно утих, потому что проникся генеральской логикой. Чутко уловив перемену его настроения, министры молча следили за мимикой всенародно избранного вождя нации. Наконец президент неуверенно проговорил:

– Наверное, вы правы, пан Бунчук. Коли они пойдут сыпать бомбами, то и нам стесняться нечего... Приготовьте боеголовки для бомбардировки Вашингтона.

После заседания, когда генералы шли к машинам, начальник военной разведки сказал

генштабистам:

– Сегодня подполковник Остапчук из вашей конторы принес компакт-диск. Говорит, какой-то иностранец на улице передал. Что записано на сидюке – не знает. И мои люди тоже не смогли прочитать. Говорят, информация закодирована.

– Давайте сюда, – предложил Кутенко. – Покажу подполковнику Литвину.

Украина. Мариуполь.

Утром к Гале зашла давнишняя подружка. Женщины долго болтали, и вдруг подруга сказала с чувством:

– Дура ты. Нашла, куда ехать из Москвы в такое время. Под бомбы захотелось?

– Бомбить будут Крым, а не наш курорт, – беззаботно ответила Галина.

Она с нетерпением ждала звонка от Филиппа, но проклятый телефон молчал до середины дня. Потом аппарат все-таки проснулся, Галя схватила трубку, но с изумлением услышала голоса шефа.

– Отдыхаешь? – спросил полковник.

– Пытаюсь... – Она пыталась сообразить, что вдруг понадобилось начальству.

– А какого черта вылезала в Сеть с чужого корыта?

– Откуда вы...

– Весь мир уже знает! – Полковник повысил голос. – Имей в виду: скоро в ваших краях станет неспокойно. Поэтому, чтоб завтра днем – самое позднее – была здесь. Понятно?

– Вроде бы...

Растерянно вслушиваясь в торопливые гудки отбоя, она вдруг подумала: «А с чего это я так уверена, что Мариуполь не станут бомбить?» Тем не менее, Галя по привычке понадеялась на авось, решив: «Если Филя не позвонит до ужина, куплю билеты на сегодня. А если позвонит – на завтра».

Вивдыченко позвонил в половине третьего и долго извинялся, что не мог вырваться раньше.

– Через час буду, встречаемся, где условились, – сказал гарный хлопец. – Успеешь?

– А як же, – пискнула счастливая Галина.

По дороге на улицу Щербицкого она забежала в агентство, где была шокирована непонятным объявлением – в зале возле касс висел большой плакат, извещавший, что все авиационные и железнодорожные билеты до Москвы, Ростова и Минска распроданы на две недели вперед. Похоже, народ спешил покинуть обреченную страну.

Впрочем, возле касс толкались шофера, предлагавшие за божескую цену довезти до Ставрополя в комфортабельных автобусах. «Икарусы» и «Мерседесы» отъезжали прямо от агентства каждый час. «Еще лучше, – решила лейтенант Дутова. – Два часа езды на автобусе, и мы – в Таганроге, а там уж как-нибудь доберемся до Москвы».

Киев. Министерство обороны.

По приказу министра, из коридоров убирали ковровые дорожки и мягкую мебель. Впрочем, огню и без того найдется немало пищи: паркет, бумаги, пластик. Лучше всего будут гореть корпуса компьютеров.

– Побольше огнетушителей завезите, – сказал начальнику хозуправления Панченко. – И вообще надо будет договориться с Ляховским, чтобы у главных министерств дежурили пожарные машины.

После этого начался разговор профессионалов, понимавших друг друга с полуслова.

Кутенко представил списки мишеней, по которым стоило бы разрядить ракетный арсенал. Старшие военачальники утвердили этот перечень без лишних замечаний.

Затем командующий ВМС вице-адмирал Грабовский доложил о маневрах вражеского флота, который, по данным воздушной разведки, разделился на три группы. Западная, включающая авианосцы «Трумэн» и «Рузвельт», держалась ближе к румынскому побережью на траверзе Констанцы. Примерные координаты – 29° восточной долготы, 44° северной широты. Центральная расположилась в 60 милях южнее Крыма. В ее состав входили французский авианосец «Шарль де Голль» и оба английских – «Илластриес» и «Арк Ройял». Восточная группировка включала атомные авианосцы «Эйзенхауэр» и «Рейган» и курсировала напротив Керченского пролива. Координаты – 37° восточной долготы и 43° северной широты.

– В 20–30 милях севернее главных сил развернут заслон – пары фрегатов и корветов, – сказал адмирал. – Кроме того, отряд в составе эсминцев «Олбани» и «Тоledo», а также трех фрегатов наблюдает за маневрами российской эскадры.

Приняв к сведению рапорт флотоводца, Бунчук задумчиво заметил:

– Как только начнется миротворчество, в высших сферах непременно проснется зуд – немедленно ударить по противнику всеми средствами, не дожидаясь пока такие удары будут тщательно подготовлены.

– Никаких «немедленно» я не допущу, – заверил подчиненных министр. – Контрудары наносим строго по плану и в нужный момент.

В их обстоятельствах эта речь выглядела вершиной оптимизма. Они обсудили мелкие проблемы, после чего Панченко разрешил всем провести вечер с семьями и отдохнуть, чтобы в 22.00 вернуться в бункер оперативного управления.

Когда лучшие умы армии и флота встали, Бунчук вспомнил о подозрительном диске от неведомого иностранца. Кутенко позвонил Артефакту, переключив телефон на громкий звук.

– На диске записаны сведения об электронном оборудовании самолетов «Еврофайтер», – доложил Литвин. – Не знаю, что это такое, но теперь я могу делать с этим «евро» все, чего захочу.

Озабоченно покачивая головой, Панченко глубокомысленно заметил:

– Такие подарки бесплатно не делаются. Ой, хлопцы, не к добру это. Надо будет посоветоваться с Мокроусом – дело как раз по его части.

Москва. Интернет-клуб «Dark Angel».

Полчаса назад, когда старший лейтенант Черепяхин собирался ехать на встречу с хакерами, в ОИБ позвонили коллеги из министерства обороны. Новость была почти сенсационной: американцы подкорректировали орбиты своих спутников, так что облако космических шпионов соберется над Украиной завтра между 14.00 и 15.00 по московскому времени, а потом еще раз – от восьми вечера до половины десятого. Это могло означать, что бомбардировки намечены примерно на 16.00 и 23.00, когда наземные службы закончат анализ разведанных мишеней и передадут координаты в боевые части. Так появилась определенность, и теперь Череп волновался чуть меньше, чем в любой из предыдущих дней.

Радовала и пунктуальность, проявленная хакерами: к назначенному часу в клубе собрались активисты главных групп: «Легион», «Гепатит», «Веселые Черти», «Хоббиты», «Шабаш», «Дружина», «Крутые Винты», «Центурия», «Золотая Рыбка». Последними явились старые друзья – Осирис и его головорезы из группы «Пирамида».

Настоящие хакеры-профи не работают в одиночку, они сбиваются в группы, за которыми зорко приглядывают силовые структуры. Группы «Гепатит» и «Веселые черти» давно сотрудничали с контрразведкой, став глазами и ушами ОИБ в мире хакерского андерграунда. «Пирамида» же и вовсе была создана оибистами для выполнения деликатных

заданий.

Здесь уже знали, что вводные будет давать сам Череп, поэтому появление Богдана встретили радостными воплями, в которых изредка звучало любимое слово «мастдай». Старший лейтенант поспешил к импровизированной трибуне возле монитора, которым обычно пользовался местный диск-жокей.

– Привет, брательники, – крикнул он в микрофон. – По-моему, собрались все, кроме знаменитого веб-мастера Ментола, ну и хрен с ним.

Народ заржал. Славик из группы «Хоббит» выкрикнул сквозь смех: «Виртуально он с нами». Пресловутый кибер-маньяк *Mentholthe Webmaster* достал всю сеть Рунета, приставая к писателям и кинорежиссерам с просьбами типа: «Можно я сделаю игру на основе вашего сюжета?» Самих игр никто так и не увидел, поэтому Ментола считали существом занудным, но безобидным. Некоторые ему даже симпатизировали – за чудные стихи, в том числе садюшки по мотивам произведений всенародно любимого писателя Часныченко. Черепу тоже очень понравились два стишка из этой серии:

Дедушка Хрумов Чужих не любил,
С Сильными Расами Землю стравил,
Внуку внушил: «Выбрось Тени зерно»...
Дедушка старый, ему все равно.
Устроили клевую Падле игру
Противные мальчики с сайта rusf.ru

В глубине души Богдан подозревал, что в двустии должно быть не rusf.ru, а Gay.ru, но проверить эту догадку не сумел ввиду неувовимости Ментола.

Поскольку все знали, для чего собраны, Черепяхин сразу перешел к делу. Конечно, люди здесь сидели опытные, но в законах компьютерной войны разбирались на дилетантском уровне. Одно дело взломать пароль на игре-стрелялке или закидать мусором чужой почтовый ящик, и совсем другое – вести серьезные действия против армейских инфо-систем.

Первым делом он изложил основы стратегии, которая еще ни разу не применялась в полном масштабе. Теоретики выделяли в войне новейшего времени две основные задачи: первая – нарушить действия вражеских подразделений и не допустить виртуального удара по своим силам; а вторая – дезинформировать противника. Вторую задачу должен был выполнять ОИБ, и тут имелось множество оригинальных наработок вроде «глухой заглушки», полностью перекрывающей поток достоверной информации «от нас к ним» или «негативного одностороннего вентиля», при помощи которого противнику сбрасывалась ложная информация, способная шокировать вражеские штабы, личный состав боевых частей и массы мирного населения...

По ходу дела Черепу задавали вполне толковые вопросы – чувствовалось, что тусовка прониклась серьезностью предложенного задания. Он ответил по пунктам, после чего раздал диски с известными адресами, по которым предстоит наносить удары. Затем, в очередной раз напомнив, что нельзя болтать о том, чем они будут заниматься, приступил к главной части инструктажа.

– Накопив достаточно сведений о работе компьютерных сетей противника, мы

перейдем к следующей фазе: начнем активно воздействовать на вражеское оружие, отводя удары от важных центров дружественного нам государства.

Включив монитор, он показал основные структуры компьютерных сетей НАТО. Для передачи команд боевым подразделениям тактической авиации использовался пакет программ Combat Control 2002, сокращенно – C&C2. Стратегическая авиация юзала в тех же целях систему AirC&C02, а флот и авианосная авиация – программный комплекс NavyC&C03. Координаты мишеней для самолетов, управляемых бомб и ракет класса «воздух-поверхность» передавались в кодировке, соответствующей системе Air Target Control 2.7 или ATC2.7. Все эти коды были в общих чертах известны, выявленные ключи и пароли записаны на розданных DVD, так что от хакеров требовалось взломать остальные замки и войти в неприятельские системы. После этого можно было вводить новые координаты – пустыри и мусорные свалки где-нибудь на Украине, либо квадраты Черного моря, куда и следовало по возможности отправлять вражеские боеприпасы.

– А если попробовать навести ракету на корабль мерканосов? – перебил его нетерпеливый Леонтьев.

Череп напомнил, что боевые корабли непрерывно перемещаются, а потому довольно сложно уследить за постоянно меняющимися координатами целей. После этого Марцелл одновременно слушал лекцию и обдумывал программу, которая станет, во-первых, получать информацию о дислокации корабля непосредственно из бортового компьютера этого корабля, и, во-вторых, введет означенные координаты в процессор ракеты, с того же самого корабля запущенной.

Поскольку больше вопросов не было, старший лейтенант продолжил лекцию:

– Крылатые ракеты морского базирования получают целеуказание за несколько минут до старта – с компьютера корабля-матки. Чтобы перехватить управление, необходимо войти в канал навигационных спутников NAVSTAR. Оптимальное решение – ввести новую сетку координат таким образом, чтобы запрограммированная точка попадания оказалась в месте, нужном для нас, а не для противника.

– Глупый план, – заявила Лея. – Экипажи самолетов не станут сбрасывать бомбы на пустой квадрат моря.

– С высоты пяти миль летчик не сумеет определить, имеется ли внизу мишень, или просто волны гуляют. И вообще военные выдрессированы безоговорочно выполнять любой приказ. Раз на его бортовом компьютере записано задание бомбить море – будет бомбить. Даже хрюкнуть не посмеет.

Кажется, он не сумел убедить аудиторию. Хакеры по определению не признавали никаких единых правил и не способны были подчиняться единому руководству. Ошибистов это, в общем, устраивало: пусть действуют вразнобой – при таком бедламе легче будет укрыть целенаправленные и точно рассчитанные удары «погонов».

Когда народ расходился, Черепа окружили ближайшие друзья – «Легион», «Пирамида», «Веселые черти», «Гепатит». В этой компании можно было разговаривать откровенно, поэтому Осирис спросил без обиняков:

– Дан, ты наверняка знаешь, что атака в лоб на корпоративную сеть редко бывает удачной. Во всех случаях успешного взлома банковских счетов хакерам помогал кто-то из сотрудников банка. А мы собрались штурмовать не какой-нибудь вшивый банк или Инет-клуб, а внутреннюю сеть самого мощного военного блока. Можно догадаться, что проги для них писали шестерки веселого парнишки, назвавшего собственный сайт www.pidor.com. Понимаешь, о чем я дым пускаю?

– Как не понять... – Череп плотоядно ухмыльнулся. – Но почему ты считаешь, что у нас нет помощников по ту сторону фронта?

Секунд пять публика стояла неподвижно, широко распахнув веки и приоткрыв рты. Потом Осирис заулыбался и растерянно пробормотал:

– Тогда, конечно, полный рулез...

Они прощались натянуто, словно прямо из этого вестибюля уходили на фронт, где свистят пули и визжат турбины крылатых ракет.

– Заходи к нам часов в пять, – пригласил Шаман. – Мне обещали крутой фильм на актуальную тему – война с американцами где-то на юге бывшего СНГ.

А Лея, у которой многообещающе горели глаза, поинтересовалась:

– До какого результата будет продолжаться война?

– Пока кто-нибудь кого-нибудь не ухакает в доску, – сказал Богдан. – Или мы их, или они нас.

Львов. Штаб-квартира движения «Рух».

Официально Эндрю Мак-Доновен был главой киевского представительства фирмы, поставляющей продовольствие, медикаменты и прочий ширпотреб. Но сегодня американский дилер предстал посланцем Белого Дома. Разумеется, вашингтонского. Лидер оппозиции почтительно внимал заокеанскому гостю.

– Проблема Крыма имеет второстепенное значение, – вещал Мак-Доновен. – Главная цель Запада – предотвратить присоединение Украины к Евразийскому Союзу. После бомбардировок, когда будет подавлен военный и моральный потенциал режима, а войска НАТО оккупируют Крым, в Киеве должно появиться разумное правительство, которое отвергнет договор с Москвой, Минском и Астаной. Позже это правительство сможет похвастаться перед народом важным дипломатическим успехом – НАТО уйдет, вернув Украине полуостров, и тогда вы получите карт-бланш на любые действия.

– Включая этническую чистку татар и москалей? – спросил обрадованный руховец.

Американец, улыбаясь, проговорил:

– НАТО не имеет права вмешиваться в политику легитимного правительства. На своей территории вы сможете проводить любую политику, отвечающую интересам свободного украинского государства.

– Когда будет нанесен удар?

– Президент может отдать приказ сегодня или завтра. В любом случае это произойдет вечером по Вашингтонскому времени, то есть ночью по времени Украины. Американский народ должен узнать о победе из утренних выпусков теленовостей.

Они обсудили малозначительные вопросы вроде состава будущего кабинета, после чего расстались, весьма довольные друг другом. Оперативники СБУ, следившие за их беседой, отключили лазерный микрофон, нацеленный на зашторенное окно штаб-квартиры.

Спустя час расшифрованная запись легла на стол генерала Мокроуса. Еще через час с небольшим президент Фердецкий известил страну о заговоре.

Москва. Офис фирмы «Легион».

Череп нажал на сенсор звонка. Через несколько секунд дверь, щелкнув открылась, и Богдан услышал раскаты хохота. Прогулявшись вдоль коридора, он обнаружил «легионеров» в закутке, который Шаман гордо называл своим кабинетом. Компания буквально прилипла к телевизору, на экране которого что-то взрывалось, горели танки, и бегали мордовороты, вооруженные автоматами разных моделей. Возле моноблока лежала плоская коробочка с надписью:

От режиссера «Кровавой бойни» и «Защитников свободы»

Новый супертриллер

«Морские орлы»

– Кого убиваем? – без особого интереса спросил Череп.

Он боялся, что Лея все еще сердится на него, однако девушка ответила вполне миролюбиво.

– Полный сукс, – объяснила она, посмеиваясь. – Россия и Белоруссия вторглись в Молдавию, чтобы захватить нефтепромыслы, но Америка вовремя послала туда взвод спецназа, который высадился с моря и теперь наводит там порядок. Смотри сам, такого бреда еще не было...

Через минуту Богдан ржал наравне с остальными. Русские солдаты в голливудском исполнении, несмотря на жару, носили меховые ушанки, а генералы ходили в лаптях и глушили водку из деревянных кружек. «Морские орлы» бегали напролом через шквальный огонь пулеметов, не обращая внимания на взрывающиеся у них под ногами крупнокалиберные снаряды.

За оставшиеся десять минут кучка «морских орлов» голыми руками разгромила русский штаб, а сексбомбистая девица-капрал взяла в плен маршала и заставила его отдать приказ об отступлении. Последним кадром зрителю показали холмы, усеянные разбитыми танками и БТР, между которых валялись десятки трупов в непонятных мундирах – похоже, это было все, что осталось от русской армии, высадившейся с моря на молдавский берег.

– По-моему, это называется «нагнетать образ врага», – с отвращением сказала Лея. – Я уж не говорю, что голливудские аборигены даже географию не знают.

– Подумаешь, белорусско-молдавская граница или морское побережье Молдавии, – фыркнул Марцелл. – Вот помню, в «Команде тигров» спецназ поехал из Штатов в Ирак на грузовиках.

Дублон припомнил, как в «Ударе свободы» те же морские диверсанты высаживались в Сирии, а в «Джи-Ай Джейн» вломились в Ливию, чтобы эвакуировать секретный спутник, упавший на чужой территории. Во всех фильмах такого рода brave мерканосы крошили налево-направо диких туземцев, не способных в упор попасть из АКМ в неподвижного янки.

– Зря смеетесь, – строго сказал Богдан. – Эти фильмы – мощное средство воспитательной работы среди личного состава.

– Они воспитывают своих солдат на таком отстое? – поразился Шаман.

– Гораздо важнее, что мы воспитываем на таких фильмах наших солдат, – объяснил старший лейтенант. – В казарме показывают муру вроде этого фильма, а потом объясняют: мол, заокеанские козлы считают нас с вами дикарями и готовят своих солдат убивать нас большими пачками. После столь наглядной агитации резко усиливаются нехорошие чувства к врагу. По слухам, если перед боевыми стрельбами прокрутить подобное кино, у солдатиков заметно растет меткость.

Завязалась непринужденная беседа о современном искусстве, которое становится полным мастдаем. Все говорили, что Голливуд окончательно выродился – снимает только дебилские боевики или сопливые мелодрамы. На это Богдан глубокомысленно процитировал недавнюю статью известного присутствующим журналиста Мамлеева: искусство всегда умирает в те эпохи, когда прекращается прогресс.

Еще Череп признался, что предпочитает бардовские песни, чем весьма развеселил «легионеров». Как сообщил ему Дублон, Марцелл был бардом и писал баллады на морскую тематику. «От его завываний даже надувные телки фанатеют, как от кружки хорошего возбудителя», – ввернула Лея.

Естественно, все начали упрашивать Эрнеста спеть что-нибудь из нового. Марцелл для видимости немного поломался, а потом принес гитару и объявил песню «Сын печали, или Баллада о хорошем броненосце, которому достался плохой экипаж». Пошевелив пальцами струны, он застонал:

За Атлантикой широкой,
Где гуляют ураганы,
На пиратство одиноко
Броненосец шел карманный.

Позади был рейд на диво
И побед в боях десятки,
Флаг его вдали завидев,
Все бежали без оглядки.

Дизеля шумели ровно,
И винты об воду бились,
Но внутри людишки, словно
Паразиты, суетились.

Волк морей, одетый в шкуры
Из холодного металла,
Продирался через бури
По волне в двенадцать баллов.

Звезд обугленная проседь
Расплескалась в небе странно.
Сын печали, броненосец –
Повелитель океана...

Голос у него был не слишком мелодичный, но Марцелл пел самозабвенно и с душой: закатывал глаза, придыхал, а порой яростно выкрикивал слова. Похоже, он в самом деле жалел «карманный» броненосец, обреченный возить столь бездарную команду.

Там, где рифы в белой пене,
Злые духи подгадали –
Как голодные гиены,
Крейсера его догнали.

Броненосец бил их больно,
Вдребезги броню кромсая,
Но с антенн радиоволны
На подмогу звали стаю.

Дав врагу пинок прощальный,
Наказав гиен расплатой,
Ускользнул он в порт нейтральный –
Тот, что на реке Ла-Плата.

Но в порту Монтевидео

Сдали нервы у людишек.
Экипаж обезумело
На берег свозил пожитки.

Свой корабль они взорвали,
Как позорные макаки.
Броненосец, сын печали,
Скрылся в бездне, словно кракен.

– А теперь я начал делать «Балладу о крейсере», – поведал Марцелл. – Но пока готовы только первые куплеты.

И, не дав слушателям опомниться, он заскулил:

Не спрашивай, что вижу я во сне,
Тебе не стоит знать таких кошмаров.
Вся молодость моя прошла в огне,
Под залпы пушек, языки пожаров...

Концерт грозил затянуться, и Шаман вовремя предложил играть отбой. Завтра может разразиться миротворческая операция, сказал он, поэтому личному составу стоит как следует отдохнуть.

Помогая Лее надеть плащ, Богдан шепнул:

– Я получу шанс загладить вину?

Девушка промолчала, даже не покосившись на хакера своей мечты, но в зеркале Череп увидел, что ее глаза просто светятся. Шанс у него, безусловно, был, и шансом этим следовало воспользоваться немедленно.

Вашингтон. Белый дом.

Лицо Уайлера нервно дергалось. Президенту очень не хотелось слышать то, о чем говорили с экрана:

– ...Полчаса назад сенатская комиссия приступила к расследованию сообщений о гомосексуальных оргиях Дика Уайлера. По данным Института Гэллапа, рейтинг президента упал до минимальной отметки за три года его правления. Сегодня президента поддерживают только 22% опрошенных, что лишь незначительно превышает относительное число геев и лесбиянок среди взрослого населения США...

Угроза импичмента становилась реальной. Демократическое большинство в Сенате явно решило сполна расплатиться с республиканцами за выволочку, учиненную Клинтону по поводу пятен спермы на синем платье Моника Левински.

И без того страдавший от затянувшегося воздержания Уайлер был на грани срыва. Сенатские слушания стали последней каплей. Сорвав телефонную трубку, он проорал:

– Начинайте подготовку к операции.

– Подготовка завершена, – спокойно ответил Сильвероу.

– Когда вы сможете ударить?

Трубка замолчала, словно генерал советовался с помощниками или просматривал какие-то документы. Наконец председатель ОКНШ доложил:

– Через два-три часа, когда на Украине наступит ночь.

Москва. Кафе «Меркурий».

Это было обычное заведение, без Интернета. Просто зал со столиками, телевизор над стойкой, немного посетителей и музыки. Пожалуй, впервые за много месяцев они очутились в фантастическом месте, где нет ни одного компа.

Прижавшись к нему во время танца, Лея шепнула:

– Как ты попал в Контору?

За стеклянной стеной кафе полыхнула молния. «Это еще не крылатая ракета», – мрачным унисоном подумали оба. Поцеловав ушко девушки, Богдан сказал:

– Меня Карабас уговорил. Объяснил по-хорошему, что можно будет заниматься тем же самым, но не забавы ради, а для серьезного дела.

– А как же журнал?

– Крыша. Все разведки так работают. К тому же на рекламе крутые бабки рубим. И вообще журнал – запасная позиция отдела.

– Как тебе удавалась двойная жизнь – то опер, то папарацци?

– Без большого труда. Двойная жизнь даже забавна. Собственно говоря, я давно к ней привык. Еще на старших курсах я был программистом в дерьмовых фирмах и одновременно – крутейшим кулхацкером. Так что ничего нового и масса удовольствий в итоге.

Лея потерлась щекой о его плечо и задумчиво притихла, машинально извиваясь в объятиях партнера. Для нее словно приоткрылась щелка в иной мир, о существовании которого большинство людей даже не подозревает.

После танца, предложив тост за любовь и доверие, она поинтересовалась, какую именно инфу Трое Исчезнувших спрятали на своих сайтах-загадках. Посмеиваясь, Богдан ответил, что насчет других не знает, а сам он поместил туда некий текст. Сразу обиженно прищурилась, нетерпеливо барабанила по столу полированными ноготками, и Череп капитулировал.

– Помнишь, лет пять назад вышла книжка, которой весь Рунет зачитывался? Ну там еще был персонаж по кличке Падла.

– Помню, – кивнула Лея. – Потом еще объявили конкурс на лучший матерный ключ Падлы... – Она вдруг догадалась: – Там ключ?

– Угу. Я участвовал в конкурсе, и свой вариант ключа запихал в тот самый сайт. Сюрприз для удачливых взломщиков.

Она смеялась ужасно громко, так что в зал заглянули даже посетители второго этажа. Немного уgomонившись, Лея призналась:

– Ты бы знал, сколько я трахалась с твоим сайтом...

– Лучше бы со мной.

– Нет, серьезно. Где-то через три месяца все-таки въехала, что защита построена не на мастдайском Виндовсе. Чего только не перепробовала – и ДОС, и Мак, и полуось, и Юникс с Линуксом, даже до Ассемблера опустилась. И ничего не вышло – представляешь?!

– И не могло выйти, – Череп улыбнулся. – Не думал, что такой простой замок окажется таким сложным... хе-хе. Считай, что я мысленно нарисовал смайлик.

– Ну будь человеком, объясни, в чем секрет, – взмолилась Лея.

– Сама могла бы сообразить. Я написал собственную операционную систему. Простенькую – четырехбитовую.

На лице Леи появилось выражение, какое бывает у смертельно обиженного ребенка, которому вместо обещанной конфеты подсунули пустую обертку. Богдан даже испугался, что сейчас разразится грандиозный скандал. Однако, великий хакер и бывалый контрразведчик совершенно не разбирался в женской логике. Вопреки его опасениям, Лея лишь прониклась к своему кумиру еще большим почтением.

Они потанцевали еще немного, а потом вдруг заметили, что дождь стал потише, и Богдан предложил сваливать. Лея надула губки, но потом весело сообщила:

– Мамка взвояет, если вы меня среди ночи вызовете. Просеки ситуэйшн... – Она захихикала. – Звонок в два часа. Я второпях влезаю в джинсу и убегая, на ходу натягивая

«адидасы». Мать спросонья кричит в след: «Куда намылилась?» А я с лестницы – лифт-то наверняка не работает – ору: «На войну, хохлов от бомбежек спасать!» Представляешь?

– Страшное дело, – согласился Богдан. – Если Кондратий на месте не схватит, то инфаркт гарантирован. Слушай, пожалей старушку. Поехали ночевать ко мне.

– Идея, – задумчиво проговорила Лея. – Если я звякну до полуночи и предупредю, или даже предупрежу, что застряла на тусовке, это кончится всего лишь долгим ворчанием без большой катастрофы. Но в таком случае мы не сможем выспаться, и вояки из нас будут аховые. Не отхакаем вражину.

– Не бойсь, поюзаем мерканосов. – Он отмахнулся. – Мы и сонные кой-чего стоим. Ты, главное, старайся меня отхакать. А с виртуальным противником как-нибудь управимся.

Иерусалим. Шаарей Хесед.

Авель Калихман, оперативная кличка «Большое Ухо», был потрясен, узнав, что контрразведке известно о его связях с американцами. Когда же подполковник, добродушно улыбаясь, поведал про контакты адони Калихмана с питерским резидентом ЦРУ, «Большое Ухо» сломался и заплакал.

Шенберг и Словинская брезгливо смотрели на предателя, который слишком увлекся захватывающей, но небезопасной игрой. Карьера этого человека бесславно завершилась, хотя наказание ему светило не слишком суровое – в конце концов Авель выдавал государственные секреты не Ираку и не палестинцам, а союзной державе.

– Вы можете облегчить свою участь, – сообщил подполковник. – Чистосердечное признание и все такое... Ну, скорее.

Калихман торопливо заговорил, глядя в зрачок видеокамеры. Посыпались адреса явок, условные сигналы, сведения о связниках. Перечислил он и сведения, переданные людям из Лэнгли.

Тем временем Яна обследовала электронную начинку квартиры. Мини-тауэр от фирмы Compaq явно использовался лишь в качестве хранилища информации, а работал Калихман, скорее всего, на «Handhelds» той же компании. Этот «умещающийся на ладони» компьютер появился сравнительно недавно и стоил больших денег. Вероятно, ЦРУ платило предателю солидные гонорары.

Просмотрев несколько директорий, Яна даже засмеялась: придурок Калихман совершенно не заботился о конспирации и сохранил на диске все свои отчеты, переправленные в ЦРУ. Были здесь и сведения, так интересовавшие начальников Дана...

Она не поверила своим глазам, но один документ, набранный на английском языке, так и назывался: «Израильский способ нейтрализации ракетного комплекса С-300 ПМУ». Не долго думая, Яна воспользовалась компьютером Калихмана, чтобы переправить этот zip-файл на полученный в Москве адрес.

Покончив с этим делом, она выглянула в соседнюю комнату и услышала, как Шенберг с недоумением спросил:

– Для чего американцам собранные вами сведения об европейском истребителе?

– Идет борьба за авиационный рынок, – пояснил Авель. – Кажется, янки собирались подбросить эти данные хохлам. Благодаря такой помощи, украинская армия сможет сбить много «еврофайтеров», и «Локхид» начнет кричать, что «евро» – плохой самолет и что все страны должны покупать американские истребители, а не эту дрянь.

– Ну, это не наше дело, – отмахнулся Шенберг. – А теперь слушай и запоминай. Если станешь помогать нам, то, быть может, останешься на свободе.

– Я должен передавать американцам дезинформацию? – догадался Калихман. – Почему бы и нет?

На лестнице запищал мобильник Словинской.

– Дорогая, я тебя люблю, – сообщил из трубки голос Местера. – Киска моя, я твой зайчик.

– Я тоже тебя люблю, – ответила она. – Будет осторожен и не зарывайся. Через час включу телевизор.

– Через три, – посоветовал Арон. – Приеду завтра вечером.

Когда Яна убрала сотовый, подполковник сказал не без зависти:

– Повезло твоему журналисту. Такая любовь, черт бы вас побрал.

– Да, журналистам частенько везет, – согласилась она. – Шеф, я пройдусь пешком.

Когда машина Шенберга скрылась за поворотом, Яна забежала в ближайшее Интернет-кафе и выложила на условленном сайте простенькую картинку: желтый квадрат с тремя шестиконечными звездами. Количество звезд означало, сколько часов осталось до начала бомбардировок.

Днепропетровск. Ракетный завод «Южмаш».

Давным-давно в корпусах этого предприятия собирали самое мощное оружие XX века – стратегическую ракету РС-20, получившую на Западе вполне заслуженное прозвище – «Сатана». Новое время и новое государство погубили межконтинентальное чудовище, и теперь «Южмаш» выпускал легкий космический носитель «Зенит», который выводил на орбиту спутники с тихоокеанской платформы «Морской старт». Когда приперла нелегкая, на мирных ракетах снова смонтировали инерциальную систему наведения, вернув «Зенитам» их военное назначение. Конструкторы уверяли, что отклонение боеголовки от точки прицеливания не превысит 400 метров.

Когда стемнело, из ворот сборочного корпуса выползли пять трейлеров, которые везли только что смонтированную ракету и четыре муляжа, от которых требовалось запутать вражескую разведку. Машины расползлись по дорогам, где повсюду стояли патрули внутренних войск, и за два-три часа оказались на солидном расстоянии от завода. Настоящую ракету опустили в шахту, накрыв тяжелой металлической крышкой. Конечно, крышка люка не способна была выдержать напор атомного взрыва, но от обычных боеприпасов защищала вполне надежно.

Стартовая команда заступила на боевое дежурство, но все понимали, что запускать «Зенит» пока не имеет смысла. На ракете не было взрывного устройства: боеприпас объемного взрыва только начали собирать на другом предприятии, так что ракета будет готова отправиться за океан лишь через два-три дня.

Офицеры на командном пункте искренне надеялись, что боеголовку подвезут до начала бомбардировок. Увы, их надежда оказалась несбыточной.

Москва. Балаклавский проспект.

Любовь здорово похожа на театр: каждый старательно играет свою роль, изредка актеры импровизируют, но спектакль все равно течет по своему руслу, не слишком уклоняясь от замысла пьесы, написанной не появляющимся на сцене автором. Действие первое, действие второе, действие третье... Первый акт, второй акт... Если хватит силенок или просто повезет – будет третий, может, и четвертый, а там уж и спать пора... Но между

первым и вторым актом обязательно следует диалог главных персонажей. Текст пьесы в таких случаях гласит:

«Интермедия. О н и ж е сидят на кровати, завернувшись в простыни, собираясь силами для новой вспышки страсти».

Главные слова были уже сказаны, и счастливые любовники просто беседовали, раскрывая свои маленькие секреты, и каждая выданная тайна делала их чуть ближе.

– Я, когда увидела тебя с этой мossaдovкой, страшно заревновала, – призналась Лея. – Так и подумала: если узнаю, что подонок с ней трахается – отобью, поюзаю и пошлю подальше.

– Знал бы – назло тебе завалил бы ее.

– Зачем? – не в тему удивилась Лея.

– Сама же говоришь – тогда бы ты из ревности сама на меня бросилась.

– Сволочь ты, – ласково сказала она.

– Сволочь не сволочь, а в любви все средства хороши.

– Дурачина. Надо было сразу сказать, что ты Череп – я б на месте легла.

– Все вы только обещать умеете...

Она попыталась шлепнуть наглого распутника, но Богдан машинально увернулся, ухитрившись при этом приложиться губами к большому розовому соску. Лея застонала, вцепившись пальцами в ближайшую эрогенную зону партнера. Эта часть интермедии завершилась новым циклом поцелуев и темпераментных заверений в вечной любви. Иногда такие слова оказываются правдой.

Задышавшись, Лея легла на спину, поглаживая плечи любимого. Мысли блуждали далеко-далеко, но при этом путались и рвались, то улетаая в глубины Вселенной, то возвращаясь на мерзкую планету, которую не зря обозвали «голубой».

Неожиданно для себя девушка спросила:

– Как ты думаешь, будет большая война?

– Наверное, будет, – меланхолично ответил Богдан. – Их презеру позарез нужно как-то запудрить мозги налогоплательшему электорату.

– Нет, я имею в виду настоящую большую войну. Запад – против Евразии.

– Это уже от нас зависит. Если сумеем дать им по зубам на Украинском фронте – остерегутся на Евразию шерсть поднимать.

Лея хохотнула:

– Ты веришь, что мы сумеем поставить раком такую силищу?

– Тут, знаешь, действуют всего два совсем простых принципа. Во-первых, если не догоним, то хотя бы согреемся. А во-вторых, или мы Нату, или она нас. Поэтому лучше, чтобы мы ее. А для этого нужно все-таки догнать. Хотя, конечно, если даже просто согреемся – это будет тоже неплохо. Я доступно выражаюсь?

– Не совсем.

– Слушай еще раз, – Богдан сел и притянул Лею к себе, прижав ее спину к своей груди. – Я тоже не слишком верю, что нам удастся одержать победу – хоть чистую, хоть по очкам. Но даже в этом случае мы попробуем себя в настоящем деле. Надо же когда-нибудь испытать свое оружие. Пусть это случится в чужой войне. Когда враг нападет на нас, будет поздно.

– Ты еще и циник... – Лея потерлась макушкой о его шею.

– Циник, сволочь... За что меня только любит самая роскошная в мире девочка?

– А с чего ты взял, что я тебя люблю?

– А с чего ты взяла, что я имел в виду тебя?

– Сказал же – самая роскошная в мире. Больше некого было иметь.

– А не ты ли недавно пришептывала: люблю, мол, ты – самый лучший?

– Нашел чему верить, – фыркнула она и снова потерлась макушкой. – В такие моменты все только это говорят.

Они посмеялись. Потом начался второй акт, который получился ничуть не хуже

первого.

Москва. Отдел информационной борьбы.

Дежуривший в ночь Гоблин позвонил полковнику за десять минут до полуночи. Главной новостью были послания от Словинской – условный сигнал о трехчасовой готовности и файл с технической информацией.

– Насчет трех часов передай по инстанции, – медленно сказал Давыдов. – А второй документ... Тоже по инстанции.

– Собрать братву? – спросил майор.

– Даже не знаю... – Начальник отдела представил себе, какие последствия может иметь ложная тревога. – Если мы вызовем этот сброд посреди ночи, и ничего не случится, то в следующий раз они могут вообще не приехать... Есть другие сообщения?

Гоблин на экране наклонил голову и поведал о недавнем разговоре с общим знакомым из Главного штаба ВМФ. Моряк, также бывший мембер группы «Вельзевул95», рассказал, что получена неофициальная депеша из Пентагона. Американцы обещали не трогать до четверга российскую часть базы в Севастополе, где остался всего один российский корабль – большой десантный корабль «Вице-адмирал Александр Колчак», экипаж которого третий день перебирал двигатель.

– Объяви малую тревогу, – распорядился полковник. – Пусть через два часа штатные сотрудники соберутся на боевых постах. В крайнем случае там же отоспимся.

31 июля. Среда.

Лента новостей.

В Южно-Китайском море произошло военное столкновение. Эсминцы континентального Китая обстреляли из скорострельных орудий тайваньский корвет, который получил незначительные повреждения. Пекин обвинил корабль островного государства в нарушении территориальных вод КНР.

По итогам минувшего уик-энда, в рейтингах проката уверенно лидирует фильм Дж.Лукаса «Star Wars: Episode 3. Fortifical Intelligence». Общий кассовый сбор составил 79.2 млн. долларов.

Как сообщил руководитель пресс-службы НАТО в Монсе (Бельгия), не следует ожидать, что в ближайшие часы будут нанесены удары по Украине.

По итогам торгов на ММВБ (ETC) курс доллара США на 16.30 составил: минимальный курс доллара на сегодня (USDТOD) 38 .9374 руб., максимальный 39.2327 руб. Средневзвешенный курс составил 39.1502, объем торгов – 179.454 млн долл., заключено 2896 сделок. По сравнению с предыдущими торгами средневзвешенный курс доллара США с расчетами «сегодня» повысился на 1.2154 рубля. Обозреватели связывают укрепление доллара с ожидающимся началом военных действий против Украины. Несмотря на самый значительный после августа 1998 г . рост обменного курса, наблюдается ажиотаж практически во всех пунктах продажи валюты. Москвичи и Санкт-петербуржцы спешат превратить свободные деньги в американскую валюту.

Вашингтон. Белый Дом.

В середине дня начались сенатские слушания. Крупнейшие телекомпании вели прямой

репортаж из Капитолия, и вдобавок десятки миллионов юзеров Инета наблюдали это шоу в режиме on-line.

Один за другим выступили три морпеха из охраны Белого Дома – Джеймс Нордлинг, Рэй Бэмфорд и Николас Паркер, смачно поведавшие подробности президентских оргий. Послушав их признания, Уайлер скрипнул зубами и сказал секретарю по обороне:

– Начинаяте бомбить. В вечерних новостях должны передать сообщение о победе американского оружия.

Хэдден нетерпеливо добавил:

– Нечего откладывать. В Киеве сейчас глубокая ночь. Лучшее время для удара.

Невозмутимый, как всегда, Сильвероу сообщил, что ракеты взлетят через час после того, как президент подпишет приказ о начале операции.

Украина. Зона боевых действий.

Пролетая в трехстах километрах над Черным морем, украинский спутник «Вибух-6» сфотографировал широкую полосу земной поверхности и передал эти кадры на антенны Главного управления разведки. Спустя час ту же операцию выполнили «Вибух-2» и «Космос-3247». Всего же за первые два с половиной часа начавшихся суток театр будущих военных действий отсняли не менее восьми спутников разных стран, включая «Iconos-2», принадлежащий Федерации американских ученых. Все они зафиксировали различные фрагменты большого паззла, именуемого оперативно-стратегической обстановкой.

Флот НАТО занимал исходную позицию, находясь в постоянной готовности нанести удар. На удалении в пять-шесть десятков миль от северных берегов моря патрулировали фрегаты и корветы, чьей задачей было – не подпускать украинские корабли к главным силам «мироотворцев». Южнее этой завесы развернулись форштемвни к северу авианосцы и крейсера, окруженные плотным оборонительным поясом из эсминцев и фрегатов. На палубах «птицеферм» выстроились загруженные боекомплектom воздушные машины. Как только поступит приказ начинать «Бурю в степях», десятки F-18 отправятся бомбить Украину, а F-14 полетят рядом, чтобы прикрыть штурмовики от истребителей ПВО.

Под морем на глубине до трехсот метров затаились атомные субмарины, вооруженные крылатыми ракетами. Каждая подлодка буксирует за собой гидроакустическую станцию, чтобы командование могло в любую минуту передать приказ о начале войны.

Этого нельзя увидеть на фотографиях, но все мишени первого удара уже введены в бортовые компьютеры. Первым пуско-вылетом необходимо уничтожить как можно больше объектов ПВО, чтобы следующими ударами безнаказанно добивать ошеломленного противника.

Украинская сторона тоже наготове. Работали только несколько радаров, поскольку штабам известно: в первые же минуты НАТО наверняка применит «электронные бомбы», и нельзя допустить, чтобы энергетические импульсы Е-бомб пережгли тонкие микросхемы компов и локаторов. Большая часть авиации укрыта в бетонированных ангарах, на поверхности остались лишь дежурные истребители и старые, непригодные к полетам Ту-16 и Ту-22. Танки и пехота с вечера покинули свои гарнизоны, поротно рассредоточившись на большом пространстве.

Два крохотных сторожевика У205 «Днипро» и У206 «Измаил» находились в открытом море в 70 милях южнее Севастополя, проникнув за веер передового охранения. На расстоянии прямого выстрела малокалиберной пушки их сопровождали немецкие фрегаты «Эмден» и «Рейнланд-Пфальц», каждый из которых четырехкратно превосходил «хохлов» по водоизмещению и десятикратно – по огневой мощи. Гидрофоны обоих СКР ловили шумы подводной лодки противника, и командиры надеялись дать залп глубинными бомбами прежде, чем их маленькие кораблики будут развеяны в клочья ракетами и снарядами

противника.

В северо-западной части моря, где глубины не превышают четверть километра, залегли на дне подводные лодки У001 «Херсон» и У002 «Одесса». Оба корабля сошли со стапелей лет тридцать назад по проекту 641, который в странах НАТО называли «Foxtrot». При водоизмещении около двух тысяч тонн они были весьма посредственными боевыми единицами, но других в распоряжении Киева не имелось. Над субмаринами шумели винты множества кораблей, но приказ штаба ВМС предписывал подводникам атаковать лишь наверняка, а до тех пор не подавать признаков жизни. Командиры подлодок и не собирались рисковать понапрасну: при таком превосходстве вражеских сил любое неосторожное движение грозило «Херсону» и «Одессе» немедленным уничтожением.

Кроме того, в разных секторах прибрежной зоны барражировали пары и тройки истребителей разных стран. На траверзе Новороссийска курсировала российская эскадра, которая не будет принимать активного участия в предстоящем веселье. Остальные персонажи ждали только команды, чтобы озарить ночь сполохами ракетных факелов.

Приказ из Вашингтона поступил, когда в Москве было 00.49.

Москва. Балаклавский проспект.

Около часа ночи спектакль страсти подтянулся к очередному антракту. Довольные и счастливые, но малость измотанные Богдан и Лея валялись на всклокоченных простынях. Спать не хотелось, и бывалые хакеры хвастались былыми подвигами. Порой им удавалось удивить друг друга.

– ... «Марсианский попрыгунчик» – твоя работа?! – Богдан аж дернулся.

– И фрикинг «Кредобанка» – тоже, – весело подтвердила она.

– В девяносто восьмом?

– Ага... А помнишь, в двухтысячном прополз слушок, будто ваша контора хакнула домашний комп директора ЦРУ?

– Бывшего директора. – Череп сладко зажмурился. – Старый козел держал дома много секретов и лазил с этого компа на порносайты. Грех было не хакнуть.

– Ты? – восхитилась Лея.

– Кто же еще...

Лея застонала от умиления и приготовилась рассказать очередную историю из своей богатой хакерской биографии. Ей помешал телефон. Нехотя подняв трубку, Богдан услышал голос полковника:

– За тобой пошла машина. Твое место – в редакции. «Багеты» пока придержим в резерве, начинайте работать со старой платформы. И оповести «легионеров», чтобы мчались в свою лавочку.

– Началось?

– Пока нет. Но резко усилился радиообмен, а на авиабазе «Лейкенхит» в Англии прогревают моторы «стелсы».

– Им нужно часа два, чтобы долететь до Украины, – подсчитал старший лейтенант.

– Вот именно. Поторопись.

Нажав клавишу отбоя, Богдан набрал номер Шамана. Когда он закончил разговор, Лея уже натянула колготки и взялась за юбку – она все еще была в том сногшибательном наряде, который надела с утра.

На улице Череп договорился с шофером, чтобы сначала подбросили девушку. После недолгого броска по мокрым от дождя ночным улицам, машина затормозила перед дверью «Легиона». Здесь уже стоял «жигуль» Шамана, а в окнах офиса горел свет.

Прежде чем сесть в служебный УАЗ, Богдан поцеловал Лею так сурово, словно они расставались перед штыковой атакой.

Украина. Зона боевых действий.

Первыми отправились в полет ракеты с электронными боеголовками. Их взрывы затопили эфир шквалом помех, выводящих из строя интегральные схемы и магнитную память. Такого нападения ждали – уже не первый год все операции НАТО начинались с применения Е-зарядов. Большую часть электроники украинские войска держали выключенными, поэтому пострадали только дежурные средства.

Когда помехи немного ослабли, заработала новая четверка дежурных радаров, обнаружившая приближение десятков дозвуковых объектов со стороны Польши – это шли крылатые ракеты AGM-86 ALCM, запущенные кружившими над Англией бомбардировщиками В-52. Спустя несколько минут в Черном море дали залп «Томагавками» BGM-109D семь крейсеров и три атомные подлодки. Четвертая американская субмарина выпустить свои ракеты не смогла.

«Измаил» и «Днипро», сторожевики проекта 1124А, были быстроходными, но миниатюрными кораблями – меньше тысячи тонн водоизмещением. На палубах размещались по две башни со сдвоенными автоматическими пушками калибра 57 мм, два трехтрубных торпедных аппарата и две реактивно-бомбометные установки РБУ-6000. В советские времена оба СКР служили в пограничной охране, поэтому не имели зенитного и ракетного вооружения.

Когда радар МЗ-302 «Рубка» засек взлет самолетов с авианосца «Арк Ройял», а немецкие фрегаты открыли огонь из своих длинноствольных 76-мм орудий, командир «Измаила» приказал дать залп. Пара РБУ-6000 выплеснула огненные водопады, швыряя реактивные бомбы в точку, где гидрофоны засекли вражескую подлодку. Спустя полминуты выстрелил свои бомбы «Днипро».

В полутора милях от украинских сторожевиков снаряды обрушились на атомную подводную лодку SSN.23, которая всплывала под перископ, готовясь расстрелять крылатыми ракетами стратегическую авиабазу «Прилуки» на севере Украины. Внезапно вокруг загремели взрывы глубинных бомб, и гидродинамические удары сотрясли огромный корпус массой в девять килотонн. «Джимми Картер», новейший подводный крейсер, вступивший в строй весной 2003 года, мгновенно получил тяжелейшие повреждения.

Серия бомб, сработавших в нескольких футах над палубой, изуродовала рубку глубокими трещинами, и вода тонкими струйками потекла в командный пункт. Офицеры едва успели покинуть поврежденную часть лодки, когда открылась течь в кормовом отсеке. Приняв свыше ста тонн воды, «Джимми» погрузился сразу на три десятка ярдов, угодив под снаряды, выпущенные бомбометами «Днипро». Взрывы разворотили носовую часть субмарины, и в пусковом «стакане» сдетонировала боеголовка готового к старту «Томагавка». Потоки воды устремились сквозь огромную пробоину, и подлодка разом провалилась на триста метров, где давление воды расширило покрывшие корпус трещины, мгновенно затопив все отсеки. Понадобилось совсем немного времени, чтобы громадный корабль уткнулся в слой ила, покрывавший морское дно на глубине 1270 метров. К этому моменту все 116 членов экипажа были уже мертвы.

Тем временем на поверхности бушевал артиллерийский бой. Снаряды немецких фрегатов превратили «Днипро» в пылающее решето, но шальная очередь спаренных пушек «Измаила» зацепила боеголовку противокорабельной ракеты «Гарпун», и взрыв вызвал детонацию всех четырех «Гарпунов» кормовой пусковой установки «Эмдена». Огненная

вспышка тонны взрывчатки и неизвестного количества топлива оторвала фрегату корму, и обломки корабля стремительно затонули. Сторожевики перенесли огонь на «Рейнланд-Пфальц», а «Измаил» даже успел разрядить по противнику торпедный аппарат. Не без труда уклонившись от торпед, немцы отошли на пять миль к осту, после чего дали ракетный залп, и мощные боеголовки «Гарпунов» разнесли в щепки крохотные кораблики украинского флота.

Когда крылатые ракеты ушли к своим целям, с авианосцев поднялись самолеты: 80 американских истребителей-бомбардировщиков F-18E, столько же тяжелых истребителей F-14, 30 французских «Рафалей» и «Супер Этандаров», а также 24 британские машины укороченного взлета и вертикальной посадки «Си Харриер». С турецкой авиабазы «Мерзифон» взлетели две дюжины стареньких «Фантомов» F-4 и 12 истребителей F-16. Около двухсот самолетов разных моделей устремились в атаку с аэродромов, расположенных в восточной части Польши и Венгрии.

С поверхности пачками стартовали зенитные ракеты. Навстречу четырём сотням самолетам НАТО оторвались от бетонных полос полтора десятка украинских перехватчиков.

В 02.32 удачный залп ракетного комплекса С-125 сбил немецкого «Еврофайтера». В 02.37 истребитель F-14 первого лейтенанта Эдриана Уилсона, выпустив пару ракет AIM-120, отрубил крыло украинскому Су-27. Начался отсчет боевым потерям авиации.

К этому моменту крылатые ракеты накрыли базы дальних бомбардировщиков «Прилуки» в Черниговской области и «Узины» – в Киевской. Всего были уничтожены пять бомбардировщиков из одиннадцати и примерно половина ложных мишеней-макетов. В «Узинах» взорвалось подземное хранилище топлива, тяжелые разрушения получили обе взлетно-посадочные полосы.

Мариуполь. Морской проспект.

Галю разбудили взрывы. Подсознание трансформировало грохот в кошмарный сон – будто случилось землетрясение, от которого в останкинской квартире Дутовых шумно упала ее любимая итальянская горка «Пизанская башня». Галина очень явственно видела, как наклонились поставленные уступом полки, посыпались и разбились вдребезги хрусталь и фарфор, потом упал телевизор и наконец повалилась сама горка.

Открыв глаза, вся в холодном поту, Галя машинально поглядела влево от кровати – «Пизанской башни» на месте не было. «Упала, дрянь полированная», – подумала Галина и только теперь проснулась окончательно, вспомнив, что находится не в своей спальне и даже не в Москве, а в секс-руме мариупольского приятеля, у которого одолжил на ночь ключ гарный хлопец Филипп Вивдыченко.

От сердца отлегло. Сам гарный хлопец мирно похрапывал рядом, выпластав из-под простыни волосатую ногу и распространяя ощутимый аромат перегара. В комнате было довольно светло, потому что за портьерами металась, подмигивая, разноцветные пятна – то ли рекламный щит поблизости бесновался, то ли в этих краях лазерное шоу устроили.

– А что вообще было-то? – вслух спросила она.

Галя припомнила, что и сама крепко нагрузилась, но потом они все-таки занялись любовью и вроде бы небезуспешно. Гарный хлопец и в самом деле оказался весьма недурен, только в следующий раз надо будет юзать его в трезвом состоянии. Она сладко поежилась и зачем-то с раскаянием вспомнила сына, которого оставила на попечение Насти. Подумалось: «Ладно уж, не впервой. Ничего с ним не случится».

Память по-прежнему работала со сбоями, и Галина, пытаясь восстановить события бурной ночи, малость беспокоилась: как оно прошло и не забыла ли она предохраняться? Поскольку спрашивать Филю не имело смысла, не говоря уже о технических возможностях – разбудить капитана третьего ранга мог бы разве что залп крылатых ракет – Галя отправилась на разведку.

На кухне она выпила «пепси» из холодильника, а затем, заглянув в мусорку, разочарованно обнаружила батарею пустых бутылок из-под портвейна и всего одну разодранную упаковку презерватива. «Неважно погуляли, – подумала она, – стоило ради такой малости стараться». Возникло даже острое желание растолкать подлеца – пусть отрабатывает. Желание быстро угасло – растолкаешь такого, ужрался ведь до пороссячьего визга, резинку из фольги толком достать не мог.

Она собралась вернуться в койку и хотя бы выспаться, но тут снаружи снова загроыхало. Зазвенели стекла. С улицы донеслись истошные вопли: «Летят! Возвращаются!» Заподозрив неладное, Галя метнулась в гостиную, окно которой смотрело на море. Зрелище потрясло до онемения в ногах. Она похолодела и судорожно схватилась за подоконник, иначе бы рухнула на месте.

С опозданием завывли сирены, но лейтенант Дутова и без этих сигналов беды сообразила, что началась миротворческая операция, и по их мирному уютному городу лупят бомбы вперемешку с ракетами.

За окном покачивались отсветы близкого пожара – это горел порт. Ажурные конструкции башенных кранов черным кружевом стояли на фоне громадного алого зарева. С неба сыпались крохотные светящиеся точки и, достигнув поверхности, превращались в бутоны пламени. В ответ устремлялись ввысь светлячки запускаемых с земли ракет и гирлянды трассирующих снарядов. В небесах непрерывно сверкали взрывы, но темнота не позволяла понять, удалось ли обороняющимся поразить хоть один самолет противника.

Над головой прогремели протяжные перекаты – так бывает, когда на небольшой высоте проносятся реактивные машины. Потом высоко в небе полыхнула яркая вспышка, и огненный факел рухнул вниз. «Кого-то сбили, – поняла Галина. – Знать бы только – кого...»

Наспех одевшись, она снова попыталась разбудить Филиппа, но тот лишь мычал и отпихивался. Оставив безнадежные усилия, Галя выскочила из квартиры, столкнувшись на лестнице с запыхавшимся матросом. Увидев ее, парень безнадежно спросил:

– Девушка, не видели здесь моряка, капитана третьего ранга. Это – погоны как у майора, только морские...

– Вивдыченку с «Вильной Украины» ищите? – каким-то чудом догадалась Галя.

– Так точно! – обрадовался моряк. – Собираем экипаж по боевой тревоге.

Она показала дверь квартиры, но заходить не стала – пусть сам попробует разбудить халавщика.

Фонари не горели, дорогу освещали только вспышки взрывов и отсветы горящего порта. По улицам метались перепуганные люди, кто-то поспешно грузил скarb в багажники легковушек, слышался женский и детский плач. Вокруг трещали зенитки, кое-где стояли солдаты с переносными зенитными комплексами «Стрела». В небе подвывали самолеты.

Разрушений в городе Галя не заметила. Несмотря на воинское звание, она была сугубо штатским человеком, но тем не менее смекнула: «миротворцы» пока не начали утужить жилые кварталы, а занимаются лишь военными объектами.

Пробежав по Морскому проспекту, Галина наслушалась чудовищных рассказов о десятках сбитых самолетов, потопленных авианосцах и морском десанте, который захватил здание городской администрации. На площади возле районной управы оглушительно палили в небо две «Шилки». Человек в мундире наорал на Галю: дескать, нечего бегать среди ночи

под бомбами. Она послала придурка таким многоэтажным матом, что тот заткнулся и скрылся с горизонта.

Ворвавшись в квартиру, она бросилась в спальню, чтобы успокоить сына, однако тот вовсе не был напуган. Андрюша стоял на подоконнике, глядя на бой широко открытыми глазами, и объяснял Насте какие-то военные премудрости. Увидев Галину, пацан возбужденно пропищал:

– Мама, смотри – «Суперхорнеты»! – И победоносно добавил: – А ты говорила – не будут бомбить".

Украина. Зона военных действий.

В неприметном гарнизоне на улице Якуба Коласа подполковник Литвин и его подчиненные лихорадочно запускали сканеры и кракеры, пытаясь разобраться в путанице паролей. Они видели, как падают на цели крылатые ракеты, но лишь за три минуты до конца атаки Робби сумел подобрать ключик к снарядам воздушного базирования AGM-86. Еще минута потребовалась, чтобы разобраться в принципе устройства, и за это время еще несколько десятков ракет успели поразить запрограммированные мишени.

Из последней волны «Томагавков» примерно треть была уничтожена в полете – хакеры ОБКВ научились приводить в действие взрыватели, и боеголовки послушно срабатывали на активном участке траектории.

– Сколько сняли? – дрожащими челюстями спросил Артефакт. – Пять, десять, двенадцать?

Они подсчитали результат, и получилось, что бригада смогла ликвидировать семь крылатых ракет. Это было маленьким, но приятным сюрпризом: полчаса назад никто не рассчитывал на такой успех. Однако радоваться не было времени, потому что начался воздушный налет, и хакеры занялись новым противником.

В полусотне миль от Керченского пролива истребители включили генераторы помех, вносящих путаницу в работу вражеских радаров. Впереди и чуть левее курса кипел воздушный бой, там мелькали огоньки трассеров и полыхали шарики разрывов. Это «рафали» и «харриеры» союзников утюжили позиции украинских войск в Крыму. Изредка снизу взлетали ракеты «поверхность-воздух» которые взрывались в темном небе яркими оранжевыми бутонами. Одна из вспышек получилась заметно сильнее обычного – наверное, ракета разнесла вдребезги какой-нибудь английский или французский самолет.

Оставив под крыльями перешеек, «цыплята» Эндрюса помчались над Азовским морем. Здесь, снизившись до пятисот футов, они продолжили полет со скоростью 600 миль в час, выискивая мишени на экранах бортовых локаторов. Однако на море целей не нашлось – все корабли попрятались в портах.

Ежеминутно преодолевая десять миль, самолеты «Эйзенхауэра» приближались к берегу. Эскадрильи «Pukin» и «Knighthawks» отвернули в сторону Бердянска, а «Wildcats» и «Red Rippers» взяли курс на Мариуполь.

Когда до берега оставалось около двадцати миль, бортовой детектор засек приближение ракет. Эндрюс выполнил стандартный маневр, уклоняясь от самонаводящихся

снарядов, которые безвредно рванули вдалеке от «Диких котов». К сожалению почти без перерыва налетела вторая волна вражеских ракет. Не успев завершить первый маневр, самолеты принялись выполнять следующий, а высоты не хватало, и машины выписывали хаотичные траектории, потеряв строй. При этом один F-14 оказался слишком близко от сработавшей боеголовки.

– Повреждено рулевое управление, – раздался в эфире раздосадованный голос пилота. – Возвращаюсь на «птицеферму».

– Счастливого пути, – отозвался Александер. – Своего украинца собьешь завтра.

Кое-как восстановив полетный ордер, ударная группа снова легла на боевой курс, но тут навалились истребители противника. На них немедленно бросились «Томкэты», а F-18 продолжили полет и на солидном удалении от берега сбросили бомбы AGM-154 JSOW, которые пошли на заданные цели, координаты которых были заложены еще на авианосце. Это оружие считалось самым совершенным в ВВС США: JSOW появились уже после сербского миротворчества и без промаха поражали мишень с дистанции свыше пятидесяти миль.

Освободившись от этого груза, «Суперхорнет» рассредоточился для свободной охоты. С городских окраин непрерывно били скорострельные зенитные пушки, а F-18 расстреливали их ракетами «Мейверик». К этому времени пожары, вспыхнувшие после попадания «Томагавков», осветили большую часть порта, и в колыхании багровых теней мелькнул силуэт стоявшей у причала подводной лодки.

«Если уж не смогли найти крейсер, а бомбить китайский авианосец не разрешают, так хотя бы с этой рыбкой разберемся», – азартно подумал Эндрюс и скомандовал:

– Я «Чик-три», все за мной. Цель – субмарина.

Ракеты, висевшие под крыльями и фюзеляжем были уже израсходованы, поэтому истребители прошли над причалом на малой высоте, непрерывно стреляя из шестиствольных пушек-гаттлингов «Вулкан». Внезапно из портовых сооружений ударили замаскированные зенитки, и F-18 с бортовым номером «431» разлетелся на куски. Выругавшись, Билл потянул на себя штурвал, свечой набирая высоту. Он уже сообразил, что противник устроил им элементарную ловушку, подставив то ли муляж, то ли пустой корпус старой подлодки.

Боеприпасов больше не было, и «Дикие коты» ушли на юг. Прикрывавшие их «Красные потрошители» сцепились с десятком украинских МиГ-29. Бой оказался недолгим: расстреляв запас ракет «воздух-воздух», противники разлетелись, и вскоре F-14 догнали «котов».

– Генри, ты в порядке? – спросил Эндрюс.

– О, да! Как кусок дерьма, – произнес в наушниках усталый голос Александра. – Мы сбили шестерых, но потеряли одного.

– У меня тоже есть потери, – буркнул Билл.

По дороге они разминулись со второй сменой своих эскадрилий. Отправив в налет оставшиеся самолеты, «Айк» был готов принять возвращавшихся участников первого рейда.

Эндрюс посадил истребитель-бомбардировщик на палубу, тяжело выкарабкался из кабины, проводил взглядом свой «Суперхорнет», уехавший на лифте в трюм, где машиной займется техника. Вместе с Томом они постояли возле «острова», медленно расстегивая гермокостюмы и обсуждая перипетии сегодняшнего боя.

За это время приземлилось следующее звено, а затем стали заходить на посадку пары «Коршунов-рыцарей». Один из «Томкэтов», выключив двигатель прежде времени, упал в море на расстоянии двухсот ярдов от кормы авианосца.

На улице Якуба Коласа подполковник Литвин откинулся на спинку кресла, протирая кулаками слезящиеся после долгого глядения в монитор глаза. Когда зуд под веками немного

утих, Артефакт хлебнул из стакана остывший кофе и сказал удовлетворенно:

– Есть! Я достал одного.

Он прикидывал, как бы перехватить управление вражеским самолетом и устроить агрессорам капитана Гастелло сотоварищи – воткнуть загруженную бомбами реактивную машину прямо в авианосец.

От этих мыслей его оторвали сигналы воздушной тревоги – к столице приближались эскадрильи второй волны. Грязно выругавшись, Артефакт приказал третьему дивизиону бригады переключиться на западное направление, чтобы встретить самолеты, взлетевшие с польских аэродромах. Первый и второй дивизион продолжали попытки добраться до машин, атакующих со стороны моря.

Москва. Редакция журнала «Московский Бульвар».

Несмотря на позднее время и немалое напряжение минувших суток, Богдан Черепяхин был полон злой энергии и рвался на подвиги. Взлетев по лестнице на второй этаж, он оказался среди коллег, слушавших инструктаж Челпанова.

– Шеф, Гоблин и еще двое остались в отделе, а мы работаем отсюда, – говорил майор. – Рекомендуемая тактика действий вам известна. Пока будем юзать только виндовые проги, чтобы не раскрывать противнику всех наших возможностей. В случае осложнений переселяемся на Лубянку и запускаем платформы «Багет-Радуга». И еще: руководство запретило применять последние разработки. В частности, не следует рассекречивать пятые версии программы «Перехват». Версии «Пять-ноль» и «Пять-двадцать пять» могут понадобиться, если война докатится до нас. И вообще запомните народную мудрость времен виртуального мочилова: прога – дура, проц – молодец.

Он распределил задания и участки ответственности. Старшему лейтенанту Черепяхину досталась возглавляемая «Эйзенхауэром» АУГ, то есть авианосная ударная группа, против которой Богдан работал все последние дни.

Пока «Windows2003» грузился на «Тафлон» (еще позавчера они заменили старые «Октопусы» на купленные у Шамана процессоры), Череп позвонил в «Легион» и выдал последние указания: считывать пароли, уточнять линии передачи команд, и все результаты немедленно скачивать на адрес natomustdie666@cherep.uk. Адрес Шаману понравился, Игорь даже собрался сострить, но Череп строго прервал его:

– И без самодеятельности. Активные действия начнете только по моей команде. Находите дыру – сразу сообщаете мне. Больше от вас пока ничего не требуется.

Комп уже загрузился. Война пока не началась, но на сервере Yahoo появился сайт «News: NATO-Ukraine conflict». Линки сообщали подробности о предыстории конфликта и о вооруженных силах сторон.

Череп вошел в систему NAVSTAR, отыскивая координаты выявленных объектов, и похолодел. По монитору струились наборы бессмысленных символов.

– Кар, они сменили кодировку! – крикнул Богдан.

– Вижу, – рявкнул в ответ Челпанов. – Работайте...

Снова антитрассер выстраивает заумную линию, чтобы сбить с толку программы-маршрутизаторы противника. Белая линия соединения ломается на карте мира, упираясь острием в турецкий сервер, а противоположный конец мечется по Африке так быстро, что напоминает веер тончайших черточек. Если кто-нибудь захочет проследить источник атаки, у него создастся впечатление, будто против «миротворцев» работают

несколько десятков адресов в Нигерии, Сенегале, Буркина-Фасо и Зимбабве.

Наладив маскировку, Богдан повторил процедуру, которую не раз выполнял с того дня, как эскадры НАТО, покинув Неаполь, двинулись к Босфору. «Тафлон» мягко повизгивал саунд-картой, ворочая программы в своих кремниевых лабиринтах. Наконец на среднем экране появились вразумительные значки – быстро меняющиеся трехмерные координаты крылатых ракет.

Выбрав одну из них, Череп запустил сканер и с радостью обнаружил дыру – слабозащищенный порт 61. Быстрая проверка показала, что такая же лазейка имеется на остальных «Томагавках». Старший лейтенант записал результат в отдельный файл, сбросил на дискету – на случай, если противник сумеет уделать его комп, и лишь потом проник в электронную схему вражеского снаряда. «Была не была», – подумал он, осторожно отключая двигатель. Координата Z стремительно уменьшилась до нуля, после чего символ ракеты исчез где-то в чистом поле между Кривым Рогом и Желтыми Водами.

– Я уронил одну «Томагавку», – радостно сообщил коллегам Богдан.

– Я тоже, – меланхолично откликнулся майор.

Они выбросили в общую сеть подсказки, как это делается, и вскоре каждый участник операции уронил – в прямом и переносном смыслах – еще по одной ракете. Луганов даже не стал возиться с отсечкой движка, а просто привел в действие механизм самоликвидации, так что «Томагавк» взорвался в воздухе. Хотелось надеяться, что ликвидированные ракеты не упадут на головы мирных жителей: по законам вероятности, большая часть обезвреженных снарядов должна была плюхнуться где-нибудь в безлюдных местах.

Атака крылатых ракет закончилась около 3.40, но с аэродромов – наземных и плавучих – уже поднялись эскадрильи, чтобы обрушить бомбы на разбуженную среди ночи Украину. После минутной передышки, хором распевая «Ночь яка місячна», оибисты занялись новым противником.

Выполняя рутинные процедуры хакинга, Череп заметил:

– Грубовато мы сработали. Изящнее было бы подменить координаты мишеней, чтобы снаряды падали в какое-нибудь болото.

Последовало долгое молчание, прерываемое лишь попискиванием звуковых карт. Потом Сережа Бубнов сказал, развивая идею:

– Нужен набор таких точек, куда можно складывать хакнутые ракеты и бомбы без большого ущерба для окружающей среды.

Прошло еще какое-то время, и Челпанов подвел черту под оживленной дискуссией:

– Займемся этим, как только начнется антракт.

В 4.12 старший лейтенант Луганов радостно поведал, что вломился в бортовой комп французского самолета и форматнул диск. Спустя три минуты Череп сделал то же с компом F-18, бомбившего дивизион ПВО под Бердянском.

Еще через четыре минуты истошно взвизгнули сразу несколько редакционных «Тафлонов»: кто-то опытный и вдобавок упакованный мощной техникой ломился вдоль маршрута, пытаясь нащупать местонахождение удачливых хакеров. Добравшийся до Черепа противник уже прошел большую часть схемы соединения, но завяз – вряд ли надолго – в ложных африканских адресах.

– Прекращаем атаку, – приказал Челпанов. – На сегодня хватит.

Чертыхаясь, они отключили боевые программы. Для первого часа войны было сделано больше, чем достаточно, хотя, конечно, хотелось сделать гораздо больше.

Налив себе кофе – наконец-то напомнила о себе бессонная ночь, – Богдан заглянул на Yahoo и обнаружил, что какой-то весельчак заменил надпись «NATO-Ukraine conflict» на «NATO Must Die».

– Кто повесил? – возмутился Череп. – Сказано же этим охломонам не отвлекаться на мелкое хулиганство.

Последовала затяжная разборка в он-лайне, но все оибовские хакеры отнекивались и божились, что не опускались до такого мастдая.

– Может, хохлы постарались? – предположил Осирис.

Так или иначе, но кто-то добрался до Yahoo. Может быть, даже какой-нибудь энтузиаст, не имевший отношения к ОИБ и организованным действиям против «Бури в степях». Пользы от такого поступка было не много, даже совсем никакой пользы не было. Просто детишки отвели душу.

Крым. Высота Куб.

Виталий Гладкий прекрасно трепался на вражеской мове. Одетый в тюбетейку и халат, перепоясанный пулеметными лентами и обвешанный гранатами, неузнаваемый под бутафорской бородой майор бойко вещал в прямом эфире CNN. Насколько мог понять Сердюк, Гладкий клялся, что отряд моджахедов под командованием юзбаши (сотника) Фатыха Набиуллина полон решимости защищать высоту вплоть до прихода американских освободителей.

Трансляцию для заморской публики Гладкий завершил панорамой окрестностей, поведав, где расположены пушки и танки киевских «кафиров». В действительности там стояли всего лишь деревянные макеты, так что в следующем налете противнику предстояло грохнуть не одну тонну боеприпасов, чтобы раскрошить эти ложные мишени.

– Не погано нам, боевикам, живется, – заметил Ужвий. – И тебе оружие с парашютом подбрасывают, и тебе харчи. И даже по ящику на весь мир кажут.

Мартыненко, выросший в русскоязычном Харькове, неприязненно огрызнулся:

– Вашему отродью тоже не дюже погано. Львов не бомбят, а когда нас перемолотят, из вас составят новое правительство...

От этого упрека Ужвий позеленел, но смолчал. Сердюк тоже не знал, что сказать. Все были на нервах – как же иначе, когда твою страну засыпали бомбами, а ты сидишь внизу и ничего поделать не можешь. Да еще вдобавок изображаешь бандформирование.

Накануне роту вывели из Ялты и перебросили обратно на вершину Куба, где их поджидала опергруппа Гладкия. Майор СБУ объяснил: отныне вы – отряд повстанцев, который занимает оборону в тылу правительственных войск, передает противнику разведсводки и даже ведет телерепортажи. Согласно легенде, телеоператоры CNN были убиты, но в банде нашелся толковый боевик, умеющий обращаться с аппаратурой.

Ночью, когда «харриеры» бомбили соседние гарнизоны, на Кубе было спокойно. Пользуясь этим затишьем, спецназовцы помогли ракетчикам замаскировать здоровенные контейнеры пусковых установок. Как сказал командир ракетного дивизиона подполковник Алечко, это были противокорабельные «Монолиты», по счастливой случайности забытые москалями в арсеналах Севастопольской базы. Новенькие крылатые ракеты летели на триста километров со скоростью в три с лишним раза больше звуковой.

– А не засекут из космоса? – усомнился Сердюк.

– В крайнем случае сообщим, что отбили у кафиров, – хохотнул Гладкий.

Их ночной разговор прервал зависший над Кубом английский вертолет, с которого сбросили несколько ящиков с провиантом и боеприпасами.

К утру отдохнувшие бойцы вполне освоились с ролью ряженных боевиков. От вынужденного безделья снова разгорелись политические диспуты. Тем более, что стало известно о сговоре западноукраинских деятелей с врагом. Сердюк, как мог, сдерживал страсти, но стычки все-таки случались.

Москва. Офис фирмы «Легион».

Один компьютер был выделен для прямой видеосвязи с кураторами из ОИБ. «Легионеры» лениво заняли рабочие места, и Шаман установил полученный от Черепа диск. Минут через пять стало понятно, что миротворцы перешли на новую кодировку и что надо хакать все от печки.

Тяжело вздыхая, Шаман заворчал:

– А говорили, что спутники займут позицию только завтра днем... Марцелл, как они могут начинать войну без космического наблюдения?

– А на фиг им сейчас наблюдение? – Эрнест отмахнулся. – Как я понимаю, в первый день, пока удары наносятся по заранее разведанным стационарным целям, спутники особенно не нужны. Завтра днем они поглядят с орбиты, что у хохлов уцелело, и следующей ночью начнется большой сабантуй... Короче, задним числом можно объяснить все, что угодно.

Он надел наушники и врубил сборник МРЗ-файлов. Остальные поступили точно таким же образом. Так и работали, покачивая головами в такт не слышной окружающим музыки:

– Замороженные сиськи растревожили меня,

Замороженные сиськи – очень твердая фигня, – журчало в ушах Шамана.

– Но смеюсь я, смеюсь над твоей фигурой –

В голове ни бум-бум, а сама дура душой, – рычали наушники Марцелла.

А в наушниках Леи надрывалась группа «Киски»:

– Я не буду твоей, хоть ты лопни,

Никогда я не буду твоей...

В кинофильмах хакерический процесс предстает в очень занятом и даже романтическом ключе, напоминая мистическое действо. Взлохмаченные юнцы, скрючившись в предельно неудобных позах, остервенело гоняют мышь по коврику и время от времени со страшной скоростью тычут пальцами в клавиатуру, набирая экстремально короткие команды, принципиально не используя клавишу пробела. При этом на мониторах мелькают загадочные картинки, не имеющие ничего общего ни с одной известной операционной системой, таинственным образом возникают строчки текста, который высвечивается символами невероятного размера – не меньше тридцати пунктов в высоту. Как правило, кинохакерам достаточно двух-трех попыток, чтобы взломать самую сложную защитную систему или найти нужную Веб-страничку, задав смешное число ключевых слов.

Одна беда в подобных сценах: даже самые опытные хацеры, не говоря уж об юзверях и ламерах, тупо глядя в телеящик, не способны уразуметь, в какой среде работает персонаж этого фильма. Не известны просвещенной общественности и столь разукрашенные экранные поля, более приличествующие видеоиграм, и уж подавно ни один уважающий себя профи не станет набирать команды таким громадным кеглем. Что ж, кино всегда изображало псевдожизнь, не имеющую точек соприкосновения с реальностью. Одним словом, как говорят хацеры, не кино, а полный suxxxx.

На самом же деле виртуальное сражение разворачивалось предельно скромно, без ненужных внешних эффектов. Облюбовав объекты для нанесения ударов, «легионеры» запустили проги-сканеры и скучали, потягивая остывающий раствор кофейного порошка. Хоть пей горькую, хоть на голове ходи, но должно миновать некоторое время, прежде чем хакерские программы вскрыют защиту НАТОвских систем контроля. Вот тогда начнется настоящий rulezzz.

«Легионерам» потребовалось около часа, чтобы проникнуть в обновленную систему NAVSTAR. Когда ситуация начала потихоньку проясняться, Череп скинул своим подопечным взломанную ошибками кодировку, в которой передавались координаты для военных объектов. К этому времени крылатых ракет в небе уже не оставалось, поэтому новые знания были опробованы на самолетах.

– Поблагодаря фанатичным контролем Сестер Сражений, Сдвоенные Огнеметы Сокрушители смогут очистить поле боя от любого пусть даже сильного вида вражеской силы, – громко провозгласил Марцелл.

На экране перед ним светилась карта далекой от берегов части моря, где нет островов и других природных ориентиров. На зеленом фоне значки боевых единиц казались неподвижными. Лишь очень лениво сменялись высвеченные в углу цифры декартовых координат.

– Хищные Ястребы пользуются для полетов системой тщательно построенных крыльев, оперенных мягкими плитами, – бормотал Марцелл, методично работая отмычкой-краккером. – Вибрация и потрясывание своих плит представляет этим птицам огромность скорости при полете.

В одном квадрате внезапно появилась извилистая черта побережья – какая-то эскадрилья приблизилась к континентальной части Украины. Воображение разыгралось, и Эрнест вдруг представил себя на месте пилота.

Давно, когда он был совсем маленьким, семья Леонтьевых отправилась на черноморский курорт, и Марцелл хорошо помнил, как Ту-134 на небольшой высоте вышел к Сочи со стороны моря. Это было восхитительное зрелище, полное почти мистической романтики – под брюхо воздушного лайнера медлительно вползла полоса прибоя, потом пляж с мостками, промелькнули портовые сооружения, показались домики, окруженные садами...

Нашупав слабинку во вражеской защите, он затер винты несколькими F-18, после чего хакеру стало скучно. Полученные инструкции запрещали уничтожать самолеты «миротворцев», а заниматься отстоем было неинтересно. К тому же самолеты довольно быстро отбомбились и уже возвращались на авианосцы. Вторую волну налета он отражал, громко зевая. Очень хотелось спать.

Несмотря на усталость, «легионеры» совместными усилиями подменили координаты мишеней, записанных на компах десятка «суперхорнетов», летевших бомбить позицию ракет С-200 южнее Киева. В результате управляемые бомбы легли на поле, с которого в прошлом месяце убрали свеклу, а «двухсотые» сбили один F-18.

Внезапно Лея вскрикнула:

– Атас, существа, нас хакают!

После бурной ночи она была полна сил и, что называется, ни в одном глазу. Уставившись на контрольный монитор, девушка с живейшим интересом следила, как чужие хакеры пытаются отследить адреса, с которых работал «Легион».

Череп, появившись на другом мониторе, грозно потребовал:

– Отбой, братва. Достаточно поработали.

Они без энтузиазма отключили свои виртуальные пушки. Неизвестные заокеанские коллеги продолжали искать их еще около часа. В конце концов коллеги уперлись в ложный след, уводящий в Австралию, и на том успокоились.

Наведавшись в санузел, Марцелл ополоснул портрет холодной водой. Затем приготовил себе крепчайший кофе, выдул одним глотком добрую сотню миллилитров горячего допинга и немного проснулся.

По его подсчетам, в Штатах дело шло к обеду, так что можно было немного пошалить.

Впрочем, у него хватило сознательности сначала посоветоваться с Черепом. Старший лейтенант не только не возражал, но даже подкинул дельные советы, и Эрнест приступил к осуществлению замысла.

После нескольких неудачных попыток он подвесил на сайт нью-йоркской мэрии часы, отсчитывающие время, оставшееся до взрыва бомб в фондовой бирже, мэрии, библиотеке Конгресса и где-то на средних этажах небоскреба «Эмпайр-Стейт Билдинг». Из состряпанного Марцеллом пояснительного текста можно было понять, что адские машинки заложены агентами украинских спецслужб.

– Спать охота, – пожаловался Эрнест, покончив с этим развлечением. – Сил больше нетути.

Шаман с Дублоном тоже клевали носами, хоть и крепились.

– Отдыхайте, – разрешил Череп. – По идее, теперь начинается долгий перерыв. Продолжения следует ждать часиков через двенадцать, когда спутники соберутся над Черным морем.

– Хохму про спутники мы уже слышали, – фыркнул Шаман.

Окрестности Киева. Бункер Верховного командования.

Налет прекратился около пяти утра, перед самым рассветом, но еще долго из гарнизонов поступали донесения, уточнявшие итоги первой пробы сил. Фердецкий нетерпеливо метался в своем кабинете, к семи часам окончательно достал министра обороны, и Панченко приказал генштабистам дать предварительный отчет. Собрав неполные данные, генералы потянулись в зал заседаний.

– Мне звонил харьковский губернатор, – буркнул президент. – Тракторный завод частично разрушен.

Премьер мрачно добавил, что получили тяжелые повреждения заводы «Южмаш», Луцкий автосборочный и Николаевский глиноземный – крупнейшее на территории СНГ предприятие по производству сырья для алюминиевой промышленности.

Военные знали об этом, но предпочли не комментировать доклады о вражеских успехах. Панам генералам тоже было чем похвастаться.

Адмирал Грабовский доложил о сенсационном уничтожении ударной подлодки противника. Тип и название субмарины установить пока не удалось, но факт оставался фактом – два крошечных корвета потопили гигантский корабль, превосходивший по ударной мощи весь флот Украины. Адмирал добавил, что командиры сторожевиков радировали о потоплении немецкого фрегата и что это сообщение также похоже на правду.

– Си-эн-эн уже передало, что в Мариуполе потоплена наша подлодка, – заметил Фердецкий.

– Брешут! – Командующий ВМС презрительно покривил губы. – Это был ржавый корпус, с которого сняли все ценное оборудование и собирались отправить на металлолом. А «Харьков» и «Одесса» пока не обнаружены.

Он поведал, что намерен ближайшей ночью вывести в море все корабли, чтобы ударить ракетами по передовым дозорам противника.

– Об этом позже! – неожиданно резко потребовал Панченко. – Никаких разрозненных тычков. Ночью мы нанесем массированный контрудар всеми силами... Семен Данилович, расскажите-ка о воздушном сражении.

Электроника в бункере была похуже пентагоновской, но тем не менее экран с метровой диагональю весьма отчетливо отобразил рельеф страны и тонкие стрелы вражеских ударов. Скороговоркой сообщив о пораженных аэродромах, радарх и пусковых установках (всего Украина лишилась 10-15% средств ПВО и 15-20% баллистических ракет малой дальности), Кутенко с воодушевлением перечислил потери противника.

Корабли и самолеты НАТО применили до полутора сотен крылатых ракет всех типов, включая хваленый «Бумеранг», из которых было сбито около двадцати, и примерно столько же упали вдали от важных объектов. Кроме того в воздушном налете участвовало порядка семисот истребителей и бомбардировщиков, причем средствам ПВО удалось сбить не меньше дюжины машин.

– Что значит «не меньше дюжины»? – негодуяюще вскричал премьер Мурашко. – Одиннадцать, полста, триста – сколько именно?

Поспешив на помощь начальнику оперативного управления, Бунчук пояснил, что зенитчики всегда немного привирают, сообщая о собственных успехах. К примеру, если три дивизиона стреляли по одному самолету, то после боя каждый командир отметит его в своем рапорте, хотя не исключено, что объект был всего лишь поврежден и благополучно вернулся на базу.

– Объективное подтверждение победы – это обломки на земле, – добавил Кутенко. – Однако некоторые уничтоженные нами самолеты могли упасть в море или в сопредельных странах.

Вернувшись к тексту доклада, он зачитал цифры: в разных частях страны обнаружены обломки четырех F-18, двух F-14, пяти «Еврофайтеров», одного турецкого «Фантома» и одного польского МиГ-21. Также отмечены места падения нескольких МиГ-29, но в темноте трудно было определить, чьи они – польские, венгерские или свои, украинские.

– Через пару часов мы уточним эти данные, – заверил генерал. – Мы уже послали «миги двадцать пятые» фотографировать приграничную полосу Венгрии, Польши и Румынии – возможно там тоже валяются сбитые машины. А пресс-служба НАТО говорит, что в бою потеряно два или три истребителя, и еще два потерпели аварию при посадке на авианосцы.

Покончив с отчетом, военные поспешили перейти к теме, которая сейчас представлялась им самой важной – речь пошла о контрударе по вражеским базам. Бунчук изложил основные задачи этой операции:

1. Разрушить ракетами СКАД аэродромы в Польше и Венгрии, уничтожив на земле как можно больше самолетов;
2. Поразить ракетами малой дальности ФРОГ польские радары и ЗРК, тем самым открыв бомбардировщикам дорогу на Германию;
3. Крылатыми ракетами с тяжелых бомбардировщиков разгромить авиабазы НАТО в Турции, на Британских островах, в ФРГ и Грузии;
4. Массированным ударом кораблей и морской авиации нанести максимальные потери флоту НАТО.

В последовавшей дискуссии Панченко и Бунчук признали, что вопрос об ответном ударе по Вашингтону отпал сам собой. Противнику удалось поразить высокоточным оружием обе стратегические авиабазы, так что теперь Украина сохранила в относительной готовности всего три сверхзвуковых Ту-160, и только один Ту-95.

– Завтра, если подлатаем взлетные полосы, можно будет бомбить далеких друзей, – сказал министр. – Каждый уцелевший бомбер сможет выпустить дюжину ракет «воздух – поверхность». Если хотя бы каждая шестая достигнет цели – считай, авиация оправдала свое существование.

– А большие ракеты? – вспомнил Фердецкий. – В смысле – баллистические.

Кутенко пояснил:

– Межконтинентальные имеет смысл запускать только залпом. Пока готовы только 3 боеголовки. Завтра установим остальные – тогда и подумаем, по кому стрелять.

– Почему только залпом? – спросил президент.

– Потому что после первого же запуска они уничтожат стартовый комплекс. У нас просто не будет возможности сделать второй залп.

Президент и глава кабинета долго смотрели на экран, демонстрировавший блок-схему оперативного плана. Наконец батя Роман махнул рукой и разрешил:

– Бейте гадов. Чем сильнее, тем лучше.

Российско-украинская граница.

По случаю бомбардировок поезда не ходили. Таксисты и автобусные водилы боялись выезжать из города: рассказывали всякие ужасы про военные патрули на дорогах и американские самолеты, которые якобы охотятся за каждой машиной.

С большим трудом она уговорила немолодого шофера, и тот за безбожную сумму «зеленью» согласился рискнуть и подбросить мамашу с ребенком до Таганрога. А тут еще тетка наотрез отказалась эвакуироваться – только плакала и причитала: мол, не может оставить дом. Расстались в слезах.

Никаких военных патрулей и бомбардировщиков видно не было, но их дважды останавливали посты ГАИ – опять непредвиденные расходы. Галя даже ударилась в панику, подсчитав, что такими темпами денег ей хватит только на полдороги, а дальше придется плестись до границы пешком.

Однако действительность оказалась прозаичнее. Машина встала в Новоазовске, потому как мост через Грузский Еланчик был снесен бомбами. Похоже, НАТО методично обрубала все пути, связывающие Украину с северным соседом. Тяжко вздыхая, водитель вернул ей одну сотню баксов и посоветовал потолковать с местными – может, кто-нибудь на лодке переправит.

Андрюша робко поглядывал то на расстроенную мать, то на уткнувшиеся в воду обломки мостовых пролетов. Кажется, для него война оставалась игрой, пусть даже немного утомительной и суматошной. Подергав Галину за отворот пиджачного кармана, мальчик сказал утешающе:

– Ничего, ма, ты их еще отхакаешь.

– Да их не отхакать надо, а... – Она вовремя прикусила язык – не материться же при ребенке.

Через секунду лейтенант Дутова снова готова была ругаться во всю немислимую многоэтажность великого и могучего. Рядом с «Нивой», что подвезла их к разбомбленной переправе, затормозил милицейский УАЗ. Выскочившие из псевдоджипа капитан и лейтенант накинулись на водителя с криком: где, мол, твоя пассажирка. Старик, естественно, показал на Галю, и капитан потребовал у нее документы. Затем сообщил кому-то по рации:

– Дутова Галина... Так точно, жива... У моста... Слушаюсь.

Галина попыталась качать права, но мусор сам ничего толком не знал. Только повторял, что велено задержать ее до появления компетентных лиц. От таких слов невольно нахлынули самые неприятные подозрения.

Скоро в небе загрохотало. «Налет!» – обмерла Галина, но ошиблась. Рядом опустился разукрашенный пятнами камуфляжа военный вертолет с устрашающими штуками под крылышками. Радостно запрыгав, Андрюша взвыл:

– Ма, это «крокодил»! Ми – двадцать четвертый!

Из вертолета выпрыгнул долговязый и тощий очкарик с погонами майора украинской армии. Мундир цвета морской волны сидел на нем как неродной. Наверняка мужичок был недавно призван из запаса.

Приказав ментам разогнать собирающуюся толпу зевак, он отвел Галину на несколько десятков шагов, чтобы их не слышали остальные, после чего произнес слова, которых она совершенно не рассчитывала услышать:

– Лейтенант Дутова? Я – майор Бубновский. Вы можете знать меня как Робби.

– Знать не знаю, но кое-что слыхала, – не без облегчения хмыкнула Галя. Впрочем, профессиональная осторожность заставила провериться: – А чем докажете, что вы тот самый Робби, который взломал «Дебют-банк»?

– Это был «Укрпромбанк», – сухо ответил майор. – Кроме того я участвовал в Ярославском конвенте, где вы...

– Ладно, верю, – быстро сказала она, поневоле покосившись на сына. – Чем могу служить?

– Это я вам могу услужить, – раздраженно фыркнул Робби. – Я проведу вас через границу. Надо успеть до вечера, пока они снова не налетели.

Не совсем поверив в реальность происходящего, она смотрела, как два автоматчика грузят в вертолет их багаж. Когда Ми-24 взлетел, Гале сразу поплохело. В просторном десантном отсеке жутко воняло бензиновым перегаром, тарахтели винты, а вибрация буквально выворачивала наизнанку. Галина готова была прыгнуть за борт без парашюта, но Андрюша просто сиял – что называется, полные штаны радости. Еще бы – прокатился на настоящей боевой машине.

Между тем Робби нахлобучил на Галю шлемофон, частично заглушивший грохот моторов, так что теперь два хакера могли общаться через переговорное устройство. Киевлянин поведал, что они с Артефактом возглавляют бригаду («Вы представляете: я – начальник штаба!») виртуальной войны и дал пачку дисков – с копиями паролей и рабочих программ НАТО, которые Украина получила во времена горячей дружбы с евроатлантической сволочью.

– Двухлетней давности, – презрительно сказала лейтенант Дутова.

– Они не могли изменить всего. Часть программ еще в работе, другие незначительно изменены... Передайте вашему злобному шефу...

– И вовсе он не злобный, – обиделась Галя.

Бубновский очень удивленно поглядел на москвичку, однако настаивать не стал.

– Передайте полковнику, что взамен мы рассчитываем получить ваши данные. – Он замаялся. – Галя, мы с Артефактом – дилетанты в военной области, а наши генералы не вяжут в хакинге. У вашей же фирмы наверняка есть наработки по этой области. Позарез нужна консультация профессионала... Что бы ты сделала, чтобы нанести врагу наибольший ущерб?

– Ну, не знаю... – Галина растерялась. – Подрывать боеприпасы прямо на самолетах – ничего сверх этого мне в голову не лезет.

Ошеломленный Робби пробормотал еле слышно:

– А мы-то думали только об отклонении ракет от цели...

– Имхо, можно еще наводить управляемые боеприпасы противника на его же, противника, военные объекты.

– Рулез, – согласился Робби.

Полет продолжался около четверти часа, и за это время они успели договориться, как будут поддерживать связь. Потом мучениям Галины пришел конец, и Ми-24, ласково прозванный «крокодилом», опустился на плацу российской погранзаставы, высадил семейство Дутовых и немедленно улетел. Подбежавшие пограничники были вполне удовлетворены, увидев удостоверение министерства безопасности.

Готовая расплакаться от счастья Галина попросила подбросить их на машине до ближайшего города, откуда можно выехать или вылететь в Москву.

– Сделаем, – сказал молодой капитан с зелеными просветами на погонах, а затем осторожно поинтересовался: – Это чего сейчас было – обмен пленными разведчиками?

Украина. Зона боевых действий.

Первый контрудар Збройни Сили нанесли в 14.00, и сделали это Військово-Морські Сили. Из Севастополя вышли четыре ракетных катера типа «Вихрь» (проект 206М), вооруженные крылатыми ракетами П-15 «Термит». Под прикрытием эскадрильи МиГ-29 катера на сорокаузловой скорости сблизилась с передовым охранением НАТО, и каждый

«вихрь» выпустил по два «термита». Взрывы трех ракет отправили на дно фрегат «Форд» водоизмещением в 4000 тонн, а однотипный «Тэйлор» обзавелся пробоиной в надстройке, потерял радар и половину комсостава, но удержался на плаву.

С «Теодора Рузвельта» и «Илластриес» поднялись самолеты, и после воздушного боя Украина потеряла 7 «мигов», а НАТО недосчиталось по одной штуке F-14 и F-18. Тем временем катера благополучно вернулись в Севастопольскую бухту. Здесь их попытались достать «харриеры», но быстро повернули обратно, после того как Сили Протиповітряної оборони сбили два английских самолета.

Одновременно с рейдом катерников выехали поближе к западной границе пусковые установки тактических ракет. Примерно четверть этих машин была уничтожена бомбами ночного налета, но уцелевшие стартовали в течение несколько минут, превратив сопредельное пространство в огненный архипелаг.

Полсотни малых снарядов типа FROG дальностью до 75 км поразили вертолетную базу в Бяла-Подляска, а также радары и пусковые установки антиракет «Patriot», развернутых возле польских городов Любартов и Щебжешин. Около ста SCUD обрушились на аэродромы Варшавы, Радомы, Миньска-Мазовецки, Дебрецена и Мишкольц. Взрывы боеголовок привели в негодность наземное оборудование и взлетно-посадочные полосы, подожгли топливозапасники в Дебрецене и привели к детонации склада авиабомб в Радоме. Всего было уничтожено две дюжины F-16, «Еврофайтеров», Су-22, МиГ-21 и МиГ-29.

Пока внимание противника было приковано к прибрежной полосе и приграничной зоне, с авиабазы «Прилуки» взлетели стратегические бомбардировщики – два Ту-160, которых в НАТО называли «Черный Джек», и один Ту-95 «Медведь». Набрав высоту около десяти километров, бомбардировщики выпустили 12 ракет Х-55 «Гранат» по базе турецкой «Мерзифон», столько же по базе «Инджирлик» и еще 8 ракет Х-22 – в сторону Потти. Эти снаряды не обгоняли звук, но летели на 3000 км, то есть в зону их обстрела попадала вся Европа и север Африки.

В Мерзифоне «Гранаты» разрушили ВПП, и когда был подсчитан ущерб, оказалось, что сгорело 10 самолетов, а потери составили 30 убитых и 110 раненых. Инджирлику повезло чуть больше – здесь ракеты уничтожили только 9 самолетов, но загорелись бензохранилища, число же убитых и раненых перевалило за две сотни. Впрочем, ремонтные подразделения заделали воронки на бетонных полосах всего за полтора часа.

В грузинском порту Потти были разрушены причалы, потоплен танкодесантный корабль, на котором погибли 17 морских пехотинцев и 5 членов экипажа. Когда отгремели взрывы, американский комендант базы позвонил в МИД и потребовал:

– Немедленно заявите протест Киеву по поводу агрессии против суверенного государства.

Министр нервно ответил:

– Мы уже получили ноту Киева о том, что территория Грузии используется для войны против Украины, и поэтому Киев рассматривает Грузию в качестве воюющего государства. Президент обеспокоен, почему вы не поставили его в известность о желании использовать Потти и Вазиани для своих военных развлечений.

– Делайте, что я вам сказал! – рявкнул полковник. Потом, бросив трубку, пожаловался помощнику: – Тупой туземец пытался мне возражать. Имел наглость сказать, что наша база создает опасность для их банановой республики.

– Неблагодарная тварь! – возмутился капитан. – Вот и защищай таких дикарей, чтобы они предъявляли идиотские претензии.

Около трех часов миротворцы зализывали раны. Затем флот и авиация снова брызнули в небо стаями крылатых ракет, и снова поднялись эскадрильи. На этот раз воздушная армада была послабее: в налете участвовало совсем немного машин из Мерзифона, Радома и Дебрецена.

В 17.32 шестерка украинских МиГ-25 атаковала звено «Томкэтов», взлетевших с «Рейгана» и сбила двух F-14, потеряв один свой самолет. Спустя минуту дивизион С-300 уничтожил сразу три F-18 из авиакрыла, что базировалось на авианосце «Трумэн», а крылатые «Томагавки» крейсеров «Тикондерога» и «Монтерей» превратили ракетный завод «Южмаш» в груду пылающих развалин.

Главный удар «миротворцев» был нацелен на крупную войсковую группировку южнее Киева, и туда устремились десятки самолетов Центрального и Западного авианосных соединений, а также с полуразрушенной авиабазы возле турецкого города Мерзифон.

Виртуальный фронт.

Порой Черепу казалось, что он превратился в девайс – придаток к компьютеру, работающий со скоростью процессора. Надев виртуальный шлем, чтобы быть ближе к своим инструментам, он лихорадочно бросал в бой привычные серии программ: сканер-дебаггер-краккер. Противник снова сменил коды доступа, но кое-какая закономерность угадывалась. Стоило взломать систему защиты одной боеголовки – и уже не сложно было проникнуть в остальные.

Сканирующая программа «Перехват 3.4» – старое тихоходное барахло, но более современные запрещалось применять из соображений сохранения секретности – нашла номера портов. Затем «Клаксон 2.0» – тоже дрянь порядочная – уточнил информацию, однако ветхий «Торнадо» обломался, не сумев крикнуть, то бишь взломать защиту.

– Сволочь! – прошипел старший лейтенант, кликая крысой по ярлыку «Щелкунчика 4.1». – Ну, давай, грузись скорее, скотина.

«Щелкунчик» справился довольно быстро, и на экране среднего из трех подключенных к компу Черепа мониторов замерцала блок-схема: двигатель, система управления, рулевое устройство, боеголовка... Секунду-другую хакер выбирал, с чего начинать – с Control или Warhead. Потом все же кликнул по Control и, когда появились координаты заданной мишени, надавил правую клавишу крысы. На экране раскрылось меню, в котором он выбрал строку «Фальшивка №4». Координаты в памяти крылатой ракеты послушно изменились, и «Томагавк», отвернув от курса на Киев, отправился к Яворовскому полигону, что возле Львова. Там он взорвался, не причинив никакого вреда.

Офицер записал взломанный пароль и взялся за следующий объект, но эта крылатая дрянь вдруг исчезла с экрана... Понадобилось некоторое время, чтобы смекнуть: «Томагавк» сбит украинской ПВО.

– Путаются под ногами, – проворчал разочарованный хакер. – Работать мешают.

Jackthe Ripper, он же полковник Доусон, возглавлявший в АНБ подразделение «Group V», отвечавшее за безопасность Сети, собрал в единую базу данных основные материалы, добытые офицерами «группы V», и картина сразу прояснилась. Против войск, занятых миротворчеством в дряхлеющей Европе, активно и не всегда безуспешно работали полторы

сотни хакеров. Почти все они, не будучи круглыми идиотами, старались замаскировать собственные сетевые координаты, подставляя маршрутизаторам АНБ наборы виртуальных адресов и ложные трассы соединения.

Если верить антитрассерам противника, удары по силам НАТО наносились со всех континентов, включая Антарктиду. Не было атак только из России, Китая и Украины, словно кто-то пытался отвести подозрения именно от этих краев. Так оно, скорее всего, и было.

– Противник определен, – удовлетворенно проговорил Джек-Потрошитель.

Он подумал, что где-то там, в другом полушарии против него должны играть лучшие взломщики Евразии: Злобный Дьявол, Череп, Осирис, Артефакт, Красный Дракон, Счастливый Лотос и остальные. Одним из них, безусловно, был и так называемый «Starik», с которым Доусон время от времени обменивался посланиями.

Хакинг давно перестал быть самодеятельностью скучающих подростков, переполненных энтузиазмом и комплексами неполноценности. Сегодня за лучшими хакерами стояли государственные структуры и ведущие компьютерные корпорации, снабжавшие виртуальное войнство мощнейшими ударно-оборонительными программами. Имелись специальные средства и для таких случаев...

Пропустив через анализатор протоколы вражеских атак, полковник обнаружил знакомый значок – Артефакт не смог удержаться и оставил визитную карточку... Значит, Украина.

– Что у нас есть по украинским хакерам? – спросил Доусон.

Проверив относящиеся к теме донесения ЦРУ и остальных разведслужб, капитан Робинс доложил:

– Несколько хакеров замечены в военной униформе. Они часто появляются на базе тылового снабжения в центре Киева.

– Перекинь мне информацию по этой базе, – распорядился полковник.

На экране засветился адрес: Jakob Kolas Street, 8-b. Так и есть – на старом складе амуниции обосновались знакомые персонажи, включая Артефакта и других членов той же банды. Конечно, проще всего было бы передать координаты штабу «Бури в степях», и ближайшей ночью крылатые ракеты разнесут к дьяволу всю улицу Джекоба Коуласа в районе строения №8-би. Но зачем же работать столь грубо? Хакеров должны бить хакеры – только такая победа принесет подлинное удовлетворение.

Дальнейшее оказалось делом техники. Сосредоточившись на линиях, помеченных тщеславным Артефактом, команда Джека-Потрошителя бросила в бой самые мощные в мире компьютеры, загруженные самыми эффективными в мире программами. Устоять против такого напора могла бы разве что платформа «Багет-Радуга», но никак не «Octopussy-Windows», дырявая на ключе NSAKEY.

Робби шумно вломился в штабной зал, скидывая на ходу портупею и расстегивая неудобный китель.

– Отвез, – сообщил он с порога. – Обещала, что они свяжутся с нами.

– К оружию, майор, – бросил вместо ответа Литвин. – Дневной налет в разгаре. Сеттинги – в локальной сетке.

Бубновский ногой нажал клавишу, включая UPS, врубил комп, а пальцы машинально вдавили магическую комбинацию Ctrl+Alt+Delete. Ему не терпелось попробовать способ, подсказанный Коброй.

Повторив рутинные манипуляции, Робби зацепил самолет, под фюзеляжем которого висела слишком умная, а потому содержавшая много электронных устройств бомба. Григорий вдоволь намучился, но все же крякнул все замки, и перед ним распахнулось устройство боеприпаса. Ухмыляясь, майор потянул мышку, подводя курсор к иконке

взрывателя, но белая стрелка почему-то не пожелала следовать в указанном направлении.

Озверевший от такого глюка хакер попытался сдвинуть стрелку клавишами, но результат ему совершенно не понравился. Компьютер завис самым неприличным образом, не помогла даже перезагрузка. Все боевые установки бригады вышли из строя.

– Слизняки, – презрительно прокомментировал Глеб Мурашко.

Он хакал идущую на север эскадрилью, а на другом компе отслеживал действия ОБКВ. Артефакт и его придурки слишком цацкались, с грехом пополам изменяя курс крылатых ракет. Вот и поплатились – кто-то умный далеко за океаном вычислил виртуальную дислокацию воинской части и нанес удар ниже пояса, переформатировав винчестеры.

– Врага не щекотать надо, а уничтожить! – назидательно произнес Кингсайз. – Примерно вот так.

После долгого и нудного трапанья он просочился в компьютер какого-то сверхзвукового объекта. Сканер поведал, что пойман истребитель F-14, загруженный ракетами AIM-54 Phoenix, AIM-7 Sparrow и AIM-9 Sidewinder. Эти названия ничего не говорили премьеру, поэтому он наугад раскрыл первую попавшуюся ракету и без долгих церемоний подорвал ее боеголовку.

Поврежденный самолет быстро потерял высоту и упал в восточной части черного моря. Расхохотавшись, Кингсайз собрался повторить ту же процедуру со следующим истребителем, но был весьма раздосадован, обнаружив, что его диск тоже переформатирован.

Черное море. Крейсер «Москва».

Покинув Севастополь, российская эскадра третий день курсировала в нейтральных водах от Тамани до берегов Абхазии и обратно. Два ракетных крейсера «Москва» и «Адмирал Головкин», сопровождаемые мощными СКР «Керчь» и «Азов», неугомонно резали волны, наблюдая за группировкой НАТО. До сих пор чужие корабли вели себя пристойно.

Собравшись на обед, свободные от вахты офицеры оживленно обсуждали обстоятельства ночного налета и успех, пусть даже случайный, украинского флота. Матросы, дневалившие в кают-компаниях, как раз начали разносить второе, когда командиру эскадры доложили, что с авианосцев потенциального противника взлетают истребители.

– Днем? – поразился адмирал. – Что-то новенькое.

Они вышли на палубу, где было слишком шумно от завывания десятков турбин. Самолеты мчались на север, уверенно выдерживая строй. На фоне грохота двигателей никто не расслышал звук взрыва, моряки на флагмане лишь увидели, как «Томкэт», закувыркавшись, рухнул в воду. Остальные машины к тому времени успели улететь, грохот стих, а в небе покачивался одинокий купол парашюта.

– Кто его сбил? – вполголоса осведомился адмирал. – Вроде бы украинских самолетов поблизости не было, а ракетой на таком расстоянии от берега не достать.

Пилот упавшего F-14 оказался опытным парашютистом. Умело поигрывая стропами, он спланировал на вертолетную площадку в кормовой части «Москвы». Сбежавшимся морякам американец объявил, что его зовут лейтенант Мэттью Клоуз и что его самолет погиб очень странным образом – под левым крылом сама по себе разорвалась ракета, причем взрыв оторвал «Томкэту» крыло, и осколки убили милого офицера-радарщика, сидевшего в задней кабине.

– Угостить бы негритенка, – предложил кто-то из офицеров.

Радисты «Москвы» сообщили на «Эйзенхауэр» о сбитом летчике. Когда на палубу крейсера опустился американский вертолет, вновь прибывших тоже отвели в кают-компанию, где несколько моряков помогали Клоузу снять стресс. Вдрызг пьяный Мэтт вполне освоился в новой обстановке и отчаянно кокетничал с младшим штурманом. Здоровенный сибиряк ошалел, когда Клоуз попытался сесть к нему на колени, и даже начал догадываться, чего хочет темнокожее дитя американского порока.

Тут, на его счастье подвалили спасатели с авианосца. Распив с ними еще пару литров «огненной воды», офицеры шумной толпой проводили гостей до вертолета. На прощание Мэттью Клоуз еще раз расцеловал новых друзей и, строя всем глазки, томно пропел: дескать, надеюсь на скорую встречу.

– У них там, что ли, все такие? – спросил потрясенный штурман у офицера по воспитательной работе.

Тот, вздыхая, буркнул:

– Похоже, что очень многие...

Москва. Редакция журнала «Московский Бульвар».

Перечитав сообщения импортных информагентств, старший лейтенант Черепяхин на мгновение снова стал журналистом Мамлеевым. Причмокнув, он проговорил – громко и с восхищением:

– Уж до чего наша лавочка была бульварным листком, но этим ребятам даже я в подметки не гожусь...

Пресс-служба НАТО и обслуживающие «миротворцев» СМИ потрудились на славу. В их изложении получалось, что Украина совершила неспровоцированное нападение на флот Северо-Атлантического альянса, и последнему пришлось ответить «ударом возмездия». О судьбе подводного атомохода «Джимми Картер», которого накрыли РБУ двух сторожевиков, упоминали вскользь. По официальным данным, субмарина получила повреждения, из-за которых временно прервалась связь.

Не меньше усилий западному агитпропу пришлось приложить, чтобы обойти вопрос о потерях собственной авиации. Пресс-секретарь Чандлер Бейкер сообщил, что ПВО Украины, по предварительным данным, сбила два турецких «фантома» и один польский МиГ-21, а несколько американских самолетов, число которых уточняется, были повреждены, причем по одному F-14 и F-18 не смогли сесть на авианосцы, поэтому их пилоты катапультировались и подобраны спасательными службами флота.

В то же время Бейкер признал тяжелые потери стран, использующих истребители «Еврофайтер», созданные аэрокосмическими корпорациями Англии, ФРГ и других стран ЕЭС. Шесть сбитых «евро», сказал пресс-секретарь, явились прямым следствием неудачной конструкции, слабого вооружения и низких боевых качеств этой машины.

– Надо бы свои данные опубликовать, – сказал в трубку Челпанов. – Наверняка наша ПВО отследила каждый сбитый самолет.

– Не бойся, опубликуют, – ответил Давыдов. – Ты о своих задачах думай. Пора запускать «негативный вентиль».

Собрав всех, кто находился в редакции, майор объяснил задачу, и народ с энтузиазмом взялся за дело. На адреса ведущих информационных агентств посыпались сенсационные сведения, полученные сотрудниками журнала «из заслуживающих доверия источников»:

...В ответ на бомбардировки НАТО украинские спецслужбы подготовили серию диверсий на крупнейших биржах США. Взрывные устройства будут заложены агентами Киева из числа американцев украинского происхождения, проживающих в Нью-Йорке, Сан-Франциско и Чикаго. Эта акция была подготовлена террористическим отделом СБУ еще в середине июля, когда стало очевидным намерение США любой ценой развязать агрессию

против Украины. В конце прошлого месяца «адские машинки» были доставлены агентам, которые получили приказ: начать акцию при первом же сообщении СМИ об агрессии против неньки-Украины...

...Как сообщил высокопоставленный офицер московского ГРУ, украинские хакеры взяли под контроль некоторые спутники фоторазведки США, и с середины дня эти аппараты передают ложную информацию. По этой причине вторая волна ракетно-бомбовых ударов ляжет мимо цели...

...Президент США Ричард Уайлер решил обратиться за помощью к собратям по ориентации. Для наступления на самом опасном направлении будет использована 12-я мотопехотная бригада, укомплектованная геями и лесбиянками. Ожидается, что председатель объединенного комитета начальников штабов генерал Сильвероу, выступивший против этого плана, в ближайшие часы подаст в отставку. По сведениям, полученным от высокопоставленного чиновника Белого Дома, Дик Уайлер подписал секретный приказ, согласно которому все боевые части, выделенные для наземной операции против Украины, должны быть укомплектованы исключительно сексуальными меньшинствами. Как заявил тот же источник, президент считает гетеросексуалов ненадежными и намерен очистить армию от, как он выразился, «натуральной скверны»...

Около четырех начался новый налет, и стало ясно, что Артефакта прихлопнули всерьез и надолго. Пока работавшие под присмотром Черепа группы «Легион» и «Гепатит» сношались с «Томагавками», Богдан искал способ раздраконить комп авианосца. В разгар этой работенки заглянул Денис Петелин, сообщивший, что Галина благополучно покинула Украину и даже наладила связь с киевскими хакерами. Потом тихонько сказал Богдану:

– Гадюке новое задание дают.

– Видел, – кивнул старший лейтенант. – Встреча в шесть часов вечера на третьем пункте. Иди знай, где этот третий пункт!

– Вот именно, – вздохнул Денис. – А ведь пару дней назад, считай в руках у нас был. Мы с ним на какой-то час разминулись.

С недоумением поглядев на друга, Богдан спросил:

– А ты, что же, брать его собирался?

– Брать не брать, а под наблюдение взяли бы.

– Понятно, – сказал Череп. – А то я чуть не удивился. Железных улик мы против него не имеем, так что посадить гада не удалось бы. Я бы на его месте уперся и твердил: «Ничего не знаю, и вообще не было этого».

Петелин хохотнул.

– Вот поэтому ты работаешь у нас, а он работает на них...

Капитан добавил, что Гадюку можно запросто арестовать хоть сейчас. Дебош в клубе «Темный ангел», использование нелегальных программ, взлом кредитных карт, – все вместе вытягивало на верных пять лет общего режима.

– Приятно слышать... – Череп заулыбался. – осталось совсем чуть-чуть – найти эту сволочь.

– Найдем. А как у вас дела идут?

– Хреновато. АНБ угрохало украинских хакеров. И наших «шабашников».

– Обидно. – Денис покачал головой. – Наверное, это та компания, о которой Галка говорила. Они нормально работали?

Пожав плечами, Богдан сказал:

– Мы вообще-то узнали об их существовании всего часика два назад. Но за это время ребяташки пахали, не жалея себя, отвели туеву хучу боеголовки – вот и засветились.

С другого конца комнаты донесся полный оптимизма голос Челпанова:

– Теперь за нас примутся.

Череп и сам понимал, в АНБ дураков не слишком много. Если даже «Group V» полковника Доусона до сих пор считала, что им противостоят лишь хакеры-хохлы, то ближайшие часы должны избавить коллег из-за бугра от напрасных иллюзий. И как бы хитро не заматали следы московские умельцы – все равно найдут. Вот тогда-то начнется главная битва этой войны.

Старший лейтенант еще раз проверил маршрут, по которому его «Октопус» выходил на локальные сети НАТО: Москва-Хельсинки-Гамбург-Брюссель-Милан-Анкара. Следующим пунктом был авианосец «Эйзенхауэр». На каждом перегибе трассы Череп выставил дублированные «жучки», предупреждавшие его, если кто-нибудь захочет сканировать маршрут. «Лисий хвост» снова запутал следы, так что трассеры противника выявят совершенно иную линию, обходящую Москву с юга: Томск-Дели-Кабул-Тбилиси-Анкара-Брюссель. К тому же фиктивные точки в Томске и Дели непрерывно генерировали массу виртуальных адресов, каждый из которых существовал всего несколько секунд. Богдан очень надеялся, что даже суперкомпьютерам АНБ понадобится не меньше часа, чтобы распутать этот клубок.

Защита «Айка» пока держалась, и Череп пришел к убеждению, что без Образов через эти фильтры не проломиться. Внезапно раздался вопль Марцелла: мол сразу десять истребителей-бомбардировщиков получили летят топить «Вильну Украину». После некоторых раздумий Богдан разрешил заняться спасением крейсера, так что вскоре в компьютерах «Суперхорнетов» появилось новое задание, а чуть позже смертоносные ракеты «Гарпун» размолотили какую-то ржавую баржу на корабельном кладбище к западу от Мариуполя. Получилось весело.

Когда обманутые самолеты вернулись на «Эйзенхауэр», и на смену им поднялись новые эскадрильи, противник сумел отгородиться от хакеров многослойными фильтрами. Все отмычки оказались бессильными, а тем временем шустрые ребята из хозяйства полковника Доусона целеустремленно подбирались к московским компа.

– Гепатит, отключайся, сейчас тебя вынесут, – обеспокоенно предупредил Череп.

– Вижу, – буркнул расстроенный лидер одноименной группы. – Ухожу в оборону. Деритесь без нас.

Поменяв параметры, Черепяхин снова пошел в атаку, но четвертые версии сканеров и краккеров в очередной раз оскандалились. Защита казалась непреодолимой.

– Дан, мы бьемся башкой об скалу, – пожаловалась, появившись на мониторе, Лея. – Давай, применим Образы.

– Не пори горячку, – потребовал он. – Сам об этом думаю...

Воспользовавшись линией сверхзащищенной связи, он вызвал Давыдова. Полковник выслушал его, мотнул головой и флегматично произнес:

– Прекращайте атаки. Сегодня мы хорошо поработали, но лобовые удары теряют смысл. Пускай теперь ПВО постреляет, а мы пока поработаем головой.

Череп передал распоряжение подопечным и отключился сам. Некоторое время старший лейтенант наблюдал, как аэробэшники продолжают искать его в Южной Азии. Потом махнул рукой и заглянул к Челпанову, от которого узнал, что кроме «Шабаша» противник сумел разгромить «Хоббитов» и питерскую группу «Балтика-9».

Украина. Зона боевых действий.

Спутники – волна за волной – проходили над Украиной, фотографируя объекты, внесенные в список подлежащих уничтожению. Большой Космический Глаз зорко высматривал места, по которым ночью молотили флот и авиация. Спутники фиксировали объекты, которые удалось поразить, и те, которые остались неразрушенными. Спутники уточняли расположение воинских частей и, особенно, ракетных подразделений.

Спутники передали своим штабам кадры, на которых крейсер «Вильна Украина» вышел из Керченского пролива и разрядил все 16 пусковых установок. Восемь ракет «Базальт» устремились к Восточному соединению и столько же – к Центральному. Тяжелее всего досталось англичанам: боеголовка «Базальта» разорвалась, ударив в правый борт «Илластриеса», другая – превратила в обломки английский фрегат «Шеффилд». Истребители и надводные корабли Восточного соединения сбили часть ракет, другие удалось отвести помехами и радарными отражателями.

И еще спутники засекли много мест, где валялись обгорелые фюзеляжи сбитых самолетов.

«Дикие коты» благополучно разбомбили гарнизон танкового полка на окраине Донецка. Полет выполнялся по строго рассчитанной траектории, чтобы не попасть в зону действия зенитных ракетных комплексов, поэтому потерь не понесли. На обратном пути их попытались атаковать шесть МиГ-29, но не посмели приблизиться, а только выпустили с предельной дальности ракеты, от которых американцы легко уклонились.

Когда самолеты приближались к Керчи, оставшийся на «птицеферме» командир эскадрильи радиовал Эндрюсу:

– Чик-три, для тебя есть новое задание. В двадцати милях строго на юг идет украинский крейсер. Добей его.

– Его же первая смена должна была прикончить... – опешил Билл, но быстро взял себя в руки. – У меня нет противокорабельных ракет. Чем топить такую махину?

– "Мейвериками", – строго сказал подполковник. – И вообще – против него двинулись наши надводные корабли.

Через три минуты «Вильна Украина» показалась на экранах радаров, еще через минуту стала видна невооруженным глазом сквозь прозрачный фонарь кабины. Крейсер и сопровождавшие его фрегаты быстро шли на север, торопясь вернуться в относительно безопасную акваторию Азовского моря.

Заложив вираж, командиры звеньев вывели «Суперхорнетов» в атаку, нацелившись на борт украинских кораблей. Противник непрерывно менял курс, двигаясь зигзагом, и запускал зенитные ракеты. Одновременно из района Феодосии ударили залпом доисторические комплексы С-75. Самолет другого звена получил множество осколочных повреждений, а остальные F-18 поспешили выстрелить слабосильные «Мейверики», не слишком заботясь о точности прицела.

– Чик-четыре, Чик-пять, я – Чик-три, – рявкнул Эндрюс. – Атакуем фрегат.

Главное в таких атаках – держать нервы в кулаке. Билл тщательно совместил бегающую рамку прицела с силуэтом корабля и выпустил обе ракеты. Ведомые тоже дали залп, после чего три истребителя-бомбардировщика резко спикировали, а затем возле самой воды переложили рули, набирая высоту. Шесть трасс лохматого дыма окружили украинский фрегат, и Эндрюс успел увидеть, как на корабле полыхнули два взрыва.

Спустя две-три секунды, пролетая в трехстах ярдах над вражеским отрядом, Билл разглядел, что крейсер палит из всех зенитных стволов, причем трассы направлены на юг, а вовсе не нацелены на самолеты. Показания радара разъяснили этот казус: корабли сопровождения АУГ дали залп «Гарпунами», и украинцы пытаются расстрелять эти ракеты на подлете.

Крейсер выписывал зигзаги, ставил помехи, выстреливал тепловые ловушки, оттягивающие на себя снаряды «корабль-корабль». Почти все «Гарпуны», выпущенные крейсерами и эсминцами, были сбиты, либо упали на безопасном удалении. Лишь одна ракета угодила в левый борт, изуродовав разряженную пусковую установку «Базальта» и вызвав небольшой пожар на полубаке.

Дав прощальный залп по самолетам, «Вильна Украина» и «Гетман Мазепа» ушли в пролив под защиту подоспевшей береговой авиации. выпущенные ими ракеты серьезно повредили «Суперхорнет» из звена Эндрюса, но «Чик-5» дотянул до «Айка» и благополучно сел на палубу.

В порту Николаева истребители с «Трумена» не застали военных кораблей со злости прошлись очередями автоматических пушек по причалам, после чего направились на север, получив новое задание – разнести позиции корпуса ПВО. Между тем в порту собирались яхтсмены, безбожно матерившиеся при виде причиненных разрушений.

Три парня возрастf Иисуса Христа печально разглядывали деревянные останки своего суденышка. Снаряды «Вулканов» отрубили яхте корму, и теперь из воды торчал лишь нос, на котором белели аккуратно нарисованные буквы: «Чингис».

– Ну, где твои хамеры? – мрачно осведомился бородач в выгоревшей тельняшке. – Сели бы на мотоциклы, врубили борду, всякие там локальные векторные поля.

– Да, настоящие хамеры, о которых некоторые пишут, не подпустили бы к городу ни одного самолета, – согласился второй.

– Эта суксь и называется «Хроники идущих на...»

– Не, типичное «Возвращение из...»

Здоровенный парень, к которому беззлобно прикалывались друзья, грустно изрек:

– Говорил же козлам – давно надо было восстанавливать Союз.

Около пяти часов вечера крупнейшее воздушное сражение разыгралось над Уманью. Сначала полсотни «Суперхорнетов» Западного соединения забросали бомбами JSOW бригаду ПВО, успевшую сильно пострадать от крылатых ракет. Затем они устремились на север, чтобы покончить с соединением истребителей, но те были уже в воздухе и сами атаковали врага.

На подмогу к авианосным самолетам подтягивались взлетевшие из развалин Мерзифона «Фантомы» и F-16, но еще над морем на них устремились ракеты старых систем. После близкого знакомства с боеголовками C-125 число турецких самолетов несколько сократилось – три машины упали, оставляя густой хвост дыма, и еще две были вынуждены вернуться на свою базу.

Когда самолеты НАТО пятью группами углубились в воздушное пространство континента, на них набросилась половина украинской авиации – почти семь десятков МиГ-29 и тридцать Су-27. В первую же минуту были сбиты «Фантом» и три «Суперхорнета», потом «Томкэты» контратаковали перехватчиков, и закружилась карусель, из которой на землю ежеминутно падали горящие машины. Пилоты «мигов» сократили расстояние, навязав противнику бой на самых выгодных для себя сверхкоротких дистанциях, поэтому потери сторон были почти равными. Тем временем оставшиеся в стороне Су-27, словно в тире, расстреливали перегруженные истребители-бомбардировщики.

С авианосцев торопливо поднялась еще дюжина F-14, которые подоспели к моменту, когда сражавшиеся израсходовали запасы ракет и пустили в ход автоматические пушки.

Положение несколько выровнялось, но ждавший именно такой ситуации Панченко бросил в бой последний козырь – две эскадрильи немного неповоротливых, но самых быстрых в мире перехватчиков МиГ-25. Не выдержав столь напряженного боя, натовцы отступили, а сотня «мигов» и «сухих» преследовала их до линии кораблей передового барража.

Тем временем с запада ударила сравнительно немногочисленная воздушная армада – основательно покореженные ракетами польско-венгерские авиабазы смогли выпустить самолетов вдвое меньше, чем ночью. Наземные средства ПВО и истребители Западного оперативного командования легко отбили эту атаку. После подсчета потерь оказалось, что уничтожены только германские «евро» и британские «торнадо» – поляки и мадьяры отвернули и покинули небо Украины после первых же выстрелов.

На этот раз звено Эндрюса вернулось на «птицеферму» без потерь, но пилоты, сами о том не подозревая, были поражены сверхмощным, хоть и невидимым оружием нового века. Пока Билл и Том продолжали спорить о том, кто из них всадил «мейверики» в борт украинского фрегата, по телевизору передавали новости. После бравурных сводок пресс-службы НАТО диктор зачитал сообщения мировых агентств, и Александер, прервав перепалку друзей, завопил:

– Слыхали? Педик делает ставку на геев!

Мэтт Клоуз, недавно вернувшийся с русского крейсера, нервно возразил:

– Пентагон и Белый Дом дали опровержение.

– Месяц назад они опровергали, что собираются бомбить Киев, – отмахнулся Генри. – Лучше расскажи, как провел время у потенциального противника. Небось, приставал к матросам-монголоидам?

– Среди них были очень симпатичные, – обиделся Мэттью. – Но водку они пьют, не разбавляя содовой. Это так ужасно! А парни там вполне ничего, не вам чета.

– Тише, Лесли услышит, – захохотал Билл. – Он устроит тебе грандиозную сцену ревности.

Клоуз отмахнулся.

– У него сейчас полно своих проблем. Сегодня было много разного дерьма с электроникой. Лесли говорит, что хакеры противника делают с нашими компьютерами все, что хотят.

Все, кто были поблизости и слышали этот разговор, немедленно заголосили: дескать, компьютеры сбоят постоянно, из-за чего каждый второй самолет сбросил груз мимо цели. А на экране татарский полевой командир с варварским именем Фатых Набиуллин добавил пессимизма, сообщив, что сегодня на его глазах было сбито не меньше восьми самолетов НАТО.

Глупого союзника немедленно убрали из эфира, но легче от этого не стало. Диктор зачитал информацию ИТАР-ТАСС: по сведениям военного ведомства России, в ночном налете НАТО потеряла 17 самолетов, в том числе 8 американских, а также новейшую подводную лодку «Джимми Картер».

Пилоты в офицерской столовой зашумели, комментируя чудовищные цифры, а вездесущая CNN уже пустила прямой репортаж из района Умани. Корреспондент, стоявший на опушке рощи, поведал: мол, только что неподалеку упал очередной «Томкэт». Камера крупным планом показала дымящиеся обломки, украшенные белой звездой и эмблемой эскадрильи «Golden Warriors», которая базировалась на авианосце «Теодор Рузвельт».

В столовой стало тихо, все молча разглядывали фрагмент фюзеляжа с номером истребителя, и только одинокий голос вдруг объявил, что помнит, как звали пилота этой машины... Информационное оружие поражало личный состав не хуже, чем самые мощные ракеты.

Москва. Офис фирмы «Легион».

Дневной налет был в самом разгаре, когда Марцелл пробился в компы нескольких F-18. Сравнив координаты мишени, он обнаружил, что все «Суперхорнеты» получили задание бомбить одну и ту же мишень. Заинтересовавшись, Эрнест решил выяснить, какой объект находится в том квадрате. По данным космической навигационной системы ГЛОНАСС выходило, что целая эскадрилья брошена против ракетного крейсера «Вильна Украина».

«Так вам, – злорадно подумал Леонтьев. – Не фига было воровать наши корабли. Какой флот загубили!..» Однако Марцеллу тут же стало жаль прекрасный корабль, который, как и броненосец из его баллады, не был виновен в деяниях людишек.

Он не знал, что делать, поэтому переложил груз решения на вышестоящую инстанцию, то есть доложил об открытии Черепу. Тот недолго совещался со своим начальством, после чего сообщил координаты, на которые следовало перенацелить «Суперхорнетов».

«Легионеры» с энтузиазмом взялись за дело, а потом получили большое удовольствие, наблюдая, как тупые «миротворцы» долбят своими «умными» бомбами по остову старой галоши на мели возле крымского берега.

После этого развлечения они долго и безуспешно ломались в локальные сети авианосцев и крейсеров, однако Череп запретил применять Image-программы, так что атака бесславно захлебнулась. Кончилась вахта, как и ночью, приказом прервать операцию, поскольку гончие из АНБ снова вышли на след московских хакеров.

– Можете расходиться, – разрешил Богдан. – Завтра будете стоять дневную смену, а мы поработаем ночью.

– Совсем запахали, – из принципа обиделась Лея. – Нас, кажется, за людей не держат. Или они считают, что мы не способны круглосуточно драться?

– Дисциплина – основа армии, – изрек Шаман. – Раз велено выспаться – нам же лучше. А то у меня личная жизнь насмарку.

Он признался, что закрутил виртуальный роман с боевой девицей Лапой, которой требовался настоящий мачо. Марцелл почему-то загрустил и, буркнув что-то неразборчивое, поплелся к выходу.

Натягивая плащ, Лея с нетерпением предвкушала, как приедет домой, отлежится в ванне и переоденется. Она уже больше тридцати часов почти не снимала свои лучшие шмотки, которые надела вчера утром для разборки с Даном... Кстати, о нем, – вспомнила девушка, нажимая кнопки мобилы.

– Привет, это я. Чем занимаешься?

– Собираюсь почистить зубы и позавтракать. В смысле – пообедать.

– Бедняжка, – пожалела его Лея. – Мы сегодня увидимся?

Богдан неуверенно ответил:

– Я бы с удовольствием, но вряд ли выйдет. Чует мое сердце, поработаю еще час-другой, а потом завалюсь спать, чтобы не зевать, когда вечером начнется по-новой.

– Так весь день и просидишь в редакции? – недоверчиво спросила она.

– Это теперь не редакция, а блиндаж с амбразурами.

– Ладно, – сказал Лея. – Я отосплюсь и вечером загляну в блиндаж. Чтобы морально поддержать тебя перед боем.

Форт-Мид. Агентство национальной безопасности.

Ранним вашингтонским вечером, когда на Украину напоззала полночь, «Group V»

подводила итоги первого дня виртуальных сражений. Пользуясь мощностью и быстродействием суперкомпьютеров Сгау, группа Джека-Потрошителя подавила дюжину хакерских точек, подменив логи, так что этим бандам потребуется несколько дней, чтобы снова выбраться в Паутину.

– Завтра мы прикончим остальных, – безапелляционно заявил Тим Бартон – гений программирования, но посредственный стратег. – К вечеру моя секция поставит Украину на колени даже без ракет и авианосцев.

Подполковник Лео Вайнберг, старый хакер, начинавший еще на РС-АТ в группе «Львы Калифорнии», скептически поцокал языком.

– Моя секция так и не смогла добраться до нескольких самых удачливых террористов, – медленно проговорил Лео. – Они словно чувствуют, что мы приближаемся к их позициям, и немедленно переключаются на новую трассу.

Бартон презрительно бросил: дескать, сегодня он лично разобрался со многими, а в следующей схватке поставит последнюю точку. Еще Тим сказал, что противник работает кустарно – после каждой смены кодировок начинает взлом с нулевой отметки.

Вздыхнув, Доусон прервал дискуссию.

– Не увлекайся, Тим, – посоветовал полковник. – Их компьютеры слабее наших, и лишь поэтому они не форсируют события. Однако наши противники действуют методично и целеустремленно. Они копят информацию, пытаясь понять принцип организации наших сетей. Ты выбиваешь из игры мелочь, ландскнехтов, тогда как рыцарская конница неизменно уходит от удара.

– С чего вы взяли? – развеселился Бартон.

– Поверь моей интуиции. Я чувствую, что войну против нас ведет кто-то умный и безжалостный – мой двойник и антипод. Для нас обоих это не игра, но битва. Он подставляет нам слабых игроков, тогда как его главные силы осторожно действуют из-за кулис, чтобы ударить в самый неподходящий момент.

Доусон замолчал, подошел к окну, рассеянно глядя через тонированное стекло. Там, за автозаправкой фирмы «Шелл» пересекались два шоссе, ведущие к Балтимору и Аннаполису, а правее, возле Национального музея криптологии, теснились на стоянке лимузины.

Не оборачиваясь, полковник сказал:

– Тим, с этой минуты твоя секция занимается украинскими хакерами с улицы Джекоба Коуласа. Уничтожь их как можно скорее... Лео, ты будешь бить по мелочи. Очисти доску от пешек.

Усмехнувшись, Вайнберг негромко произнес:

– К утру на доске останутся лишь тяжелые фигуры.

– А что будет делать король, пока ферзь и слоны очищают клеточки от лишних игроков? – вызывающе бросил Бартон.

Даже тому, кто считает себя ферзем, не стоило разговаривать таким тоном с начальником «Group V». Джек-Потрошитель – это ведь не Билл Гейтс. Если обидится – не прощает...

Полковник равнодушно ответил:

– Я сделаю работу, которая не по зубам недоучившимся выскочкам.

Окрестности Киева. Бункер Верховного командования.

Доклады областных губернаторов и командиров войсковых группировок нарисовали достаточно полную картину. Страна понесла тяжелейшие потери, хотя за экономическую инфраструктуру противник пока не принимался. Большая часть ударов пришлось по военным объектам, так что жертвы среди мирного населения не превышали полусотни убитых и раненых. Но гибель десятков военнослужащих, разрушение гарнизонов и

оборонных предприятий – сами по себе ставили державу на грань катастрофы.

Фердецкий был близок к панике, но бодрое настроение генералов неожиданно успокоило президентские нервы. А премьер Мурашко и вовсе светился счастьем, без конца рассказывая, как сбил вражеский самолет одним движением мышки, которую Глеб Васильевич упорно называл «крысой». Кутенко, крестный батька компьютерной бригады, тоже не устал хвастаться подвигами своих питомцев.

Малость воспрянув духом, Фердецкий велел изложить стратегические итоги суток, и вновь был поражен, когда оказалось, что министерство обороны отнюдь не считает первую битву проигранной.

Противник совершил 1100 самолето-вылетов и выпустил 340 крылатых ракет. Каждая шестая КР по тем или иным причинам не достигла заданной цели, каждая четвертая была сбита силами ПВО. Таким образом 40% крылатых ракет было потрачено зря. В ночном бою противник потерял 14-17 самолетов, а в дневном – 20-25, причем найдены трупы семи вражеских пилотов и взяты в плен девять летчиков. Сбито в воздухе 16 украинских самолетов, уничтожено на земле – 29. Разбито 70% ложных мишеней и 20% настоящих средств ПВО. Израсходована четверть ракет «земля-воздух». Осталось 17 пусковых установок С-200, 31 ПУ С-300 и 14 ПУ С-400 – всего 150 ракет в 1 пуске. Имелось в готовности также довольно солидное число старых комплексов С-125 и С-75.

Однако главный успех достался на долю моряков, и адмирал Грабовский чуть не приплясывал, докладывая об уничтожении подлодки «Джимми Картер», на борту которой находилось до двухсот ракет разных типов. Кроме того силы флота потопили три фрегата – американский, английский и немецкий, а также тяжело повредили британский авианосец «Илластриес».

– Главной загадкой остается количество неприятельской техники, покрошенной нашими ракетными ударами, – подытожил Кутенко. – Но есть все основания полагать, что потери нанесены немалые. Во втором налете, днем, с польских, турецких и мадьярских авиабаз поднялось самолетов вдвое меньше, чем ночью.

Выслушав этот доклад, батька Роман воспрял духом и заметил с надеждой в голосе:

– Еще один день таких боев, и противник не выдержит потерь. Глядишь, дадут задний ход, а?

И снова военачальники удивили президента. Панченко отрицательно мотнул головой, сказав:

– Еще один день таких боев, и у нас не останется средств для сопротивления. Пора наносить удар в полную силу.

– Нечего беречь авиацию, все равно уничтожат в укрытиях, – подхватил Кутенко. – Дождемся темноты и вмажем всем, что пока есть – корабли плюс авиация плюс береговые ракеты. И надо будет в этот раз поднять побольше истребителей, чтобы прикрывать ударную группировку флота.

1 августа. Четверг.

Новости дня

Курс евро упал до рекордно низкого уровня по отношению к доллару. Это произошло несмотря на усилия поддержать курс единой европейской валюты путем поднятия банковской учетной ставки. По сообщению ВВС, через несколько часов после того, как Европейский центральный банк поднял учетную ставку на 2%, курс евро упал до 28.7 цента.

Русские моряки передали американцам пилота сбитого над морем F-14. По мнению экипажа крейсера «Москва», лейтенант Клоуз имел нетрадиционную ориентацию. Экипаж крейсера не может ответить на вопрос, кто сбил Клоуза – украинские самолеты поблизости не появлялись, а для ракет было слишком далеко.

Украинские правительственные войска завершили уничтожение крупных бандформирований на всей территории Крыма. Вчера сложил оружие и объявил о

прекращении борьбы отряд влиятельного полевого командира Ахмеда Закирова. По словам Закирова, бежавший в Стамбул главарь повстанцев Мустафин озвучивает традиционные измышления о геноциде крымско-татарского народа под диктовку ЦРУ. Закиров заявил, что организованного насилия против мирного населения со стороны правительственных войск нет.

Зона боевых действий.

Вскоре после полуночи на украинском берегу разом выключились все радары. Спустя минуту стартовали пять «Скадов», оснащенных электронными боеголовками. Когда они сработали, все работающие радиолокаторы вырубались, как минимум, на полчаса, сделав «миротворцев» слепыми и беззащитными.

Первой волной на западном направлении пошли старенькие МиГ-21 и МиГ-23, проутюжившие реактивными снарядами аэродромы и средства ПВО в полосе Люблин – Жешув и дальше – до Радома и Томашова-Мазовецки. Штурмовики громили оборону с предельно малых высот, а над ними промчались нацеленные на Германию эскадрильи сверхзвуковых Ту-22 и Ту-26. Никто не ожидал столь дерзкого удара, и самолеты без потерь преодолели 700 км, засыпав бомбами авиабазы возле Лейпцига, Дрездена и Познани, где базировались «стелсы» В-2 и F-117.

Стратегическим бомбардировщикам Ту-160 и Ту-95 не было нужды покидать воздушное пространство Украины. На этот раз удалось поднять в небо сразу три «Черных Джека» и двух «Медведей». После их залпа база «Мерзифон» прекратила свое существование, а «Инджирлик» не мог принимать и выпускать самолеты около месяца.

Основная масса «Гранатов» улетела в сторону Британских островов. В портах Плимут и Чатем были разрушены причалы, от прямого попадания Х-55 затонул эсминец «Ливерпуль». Только что вернувшаяся с боевого патрулирования подлодка была уничтожена в акватории базы «Холли-Лох». На авиабазу «Лейкенхит» упали 7 ракет, одна из которых угодила в готовую к вылету и полностью загруженную боезапасом «стратокрепость» В-52. Чудовищный взрыв вырыл огромную воронку, и поджег стоявшие по соседству самолеты – другой В-52 и пару В-1. Всего здесь погибло до полусотни американцев и почти 80 англичан, а пожары продолжались до вечера.

На юге морская авиация Украины атаковала корабли Западного соединения. Приблизившись почти вплотную, на 50 км, бомбардировщики выстреливали сверхзвуковые ракеты Х-35 «Каяк» и АФМ-Л «Альфа».

Первым попал под удар эсминец «Орли Берк» – два «Каяка», пробив металлические листы обшивки, разорвались внутри его надстройки, а затем еще одна ракета поразила и без того смертельно поврежденный корабль, который быстро скрылся под водой. Потом несколько корректируемых бомб с лазерным наведением упали на «Трумена», который получил средние по тяжести разрушения взлетной палубы и острова. На «птицеферме» загорелись три готовых к взлету F-14, но огонь удалось потушить прежде, чем взорвались топливные баки и боекомплект.

Следующий удар обрушился на «Тикондерогу» – самый старый ракетный крейсер группировки. На корабле уже заработали радары, и навстречу атакующим бомбардировщикам стартовали зенитные ракеты, поразившие один Ту-16. Затем в оба борта, а также в корму и спардек крейсера угодило множество «Альф» и «Каяков», и серия взрывов превратила крейсер в яростно горящую грудку металлолома. Заходя с борта, два Ту-16 сбросили торпеды, одна из которых проделала обширную пробоину в подводной части. «Тикондерога» лишился электроснабжения и начал заваливаться на правый борт, а подоспевшие Ту-22 продолжали долбить ракетами, и вскоре на поверхности остался лишь небольшой кусок днища, который тоже быстро исчез из виду.

С авианосцев уже поднимались перехватчики, но на них бросились «миги», и два «Томкэты» были сбиты, не успев набрать высоту и скорость. Звено Ту-26 издало ударило ракетами по «Теодору Рузвельту», четыре или пять АФМ-Л достигли цели, но разрушения, причиненные взрывами трехсоткилограммовых боеголовок, не слишком повредили громадной «птицеферме». Лишь смахнули с взлетной палубы несколько самолетов и вертолетов.

В небе было уже довольно много F-14 и F-18, на подмогу спешили истребители Восточного соединения. Встретив отпор, бомбардировщики прекратили массированную атаку и распределились по фронту, расстреливая все корабли в радиусе тридцати миль. Ракеты и бомбы повредили два крейсера, несколько эсминцев и фрегатов. Затем пришел строгий приказ из Киева, и бомбардировщики, перестроившись в три эшелона, снова нанесли удар всеми силами.

Уцелевшие после вчерашних бомбежек корабли украинского флота вышли из Севастополя незадолго перед залпом ракет с электронными боеголовками. Малый сторожевик «Чернигов», родной брат погибших накануне «Измаила» и «Днипро», два ракетных катера типа «Тарантул» и два «вихря» – «Каховка» и «Цюрюпинск» – мчались 30-узловым ходом.

Приблизившись к передовому дозору на полтора десятка морских миль, «вихри» выпустили допотопные ракеты «Термит», одна из которых подожгла французский эсминец «Guepratte». Шедший в паре с ним «Жан Барт» дал залп ракетами «Экзосет», подбив «Чернигов» и «Каховку». Продолжая двигаться встречным курсом, сторожевик ответил торпедным залпом и открыл огонь из пушек. Одна из его торпед добила поврежденного «Жюпре», но от трех других «Жан Барт» сумел уклониться и выпустил последнюю пару «Экзосетов», после чего на «Чернигове» начался серьезный пожар. После недолгой перестрелки противники занялись спасением экипажей с затонувших кораблей. Примерно через час «Чернигов» на одном дизеле не без труда дополз до Севастополя.

Пока старички разбирались с французами, «Тарантулы» оказались напротив авианосцев Центрального соединения. Восемь сверхзвуковых «Москитов» вдребезги разнесли эсминец «Ньюкастл», пробили огромную дыру под левой скулой «Де Голля» и превратили в труху все «харриеры» на палубе «Арк Рояла». Пожар на английском авианосце продолжался до утра.

Подлодки «Харьков» и «Одесса» продолжали отлеживаться на дне, и за первые сутки войны никто ни разу не обнаружил их присутствия. Когда гидрофоны принесли экипажам известие о разыгравшемся наверху сражении, командиры сочли момент удачным и, продув балластные цистерны, всплыли на перископную глубину, оказавшись посреди вражеского соединения. Силуэты кораблей четко вписались в призмы перископов, и подводники под шумок вышли в атаку.

После залпа носовыми аппаратами, торпеда «Одессы» попала в корму эсминца «Мэйсон», другая – в носовую часть «Трумена». Одновременно с другого борта авианосца разорвалась торпеда, выпущенная «Харьковым». Затем субмарины развернулись, дав залп кормовыми торпедными аппаратами. «Мэйсон» был потоплен, а «Трумен» обзавелся новой подводной робоиной.

На поиски субмарин немедленно бросились конвойные корабли, засеявшие этот участок моря глубинными бомбами. «Харьков» погиб почти мгновенно, лишь немногим морякам удалось спастись, выбросившись через люки торпедных аппаратов. Охота на «Одессу» продолжалась около часа, рядом с подлодкой то и дело рвались бомбы, во всех отсеках дали течь сальники. Наконец бомбардировка прекратилась, и поврежденная «Одесса» снова залегла, перезаряжая торпедные аппараты.

А над морем приближалось к концу воздушное сражение. Истребители сковали авиацию противника, а бомбардировщики без помех выстрелили остатки боезапаса. Град ракет тяжело повредил крейсера «Нормандия» и «Геттисберг», снова попал под поражение «Трумен». «Каяки», боеголовки которых содержали по 145 кг взрывчатки, накрыли несколько фрегатов передового охранения.

Потом небо очистилось от самолетов, потому что день рождения бывает только раз в году, бензобаки и бомбовые подвески имеют обыкновение опустошаться, и вообще любому празднику рано или поздно приходит конец. Металлические птицы разлетелись по своим аэродромам, и только в теплых волнах Черного моря плавали пилоты на надувных плотиках и моряки – кто в спасательных жилетах, кто просто так. Появились вертолеты спасательных подразделений, извлекавшие из воды своих и чужих. Боевые машины им не мешали.

Москва. Редакция журнала «Московский Бульвар».

Среди ночи в дверь сильно постучали, и сонный голос – кажется, это был Бубнов – завопил:

– Подъем, начинается!

– Иду, не ори! – зашипел Богдан.

Осторожно, чтобы не разбудить Лею, он сполз с дивана и принялся шарить руками, пытаясь вспомнить, куда зашвырнул одежду. В темноте, как назло, попадались то колготки, то лифчик.

Кое-как одевшись, он ворвался в рабочую комнату, где застал взъерошенных коллег в приподнятом настроении.

– Гляди, соня, как хохлы жару дают, – весело сказал Челпанов. – Душа радуется.

– Вот и на нашей улице праздник, – присоединился к майору Луганов.

Сражение развивалось хаотично, поэтому понадобилось немало времени, чтобы разобраться в сумбуре происходящего. Однако, вникнув в обстановку, Череп только и смог, что прошептать: «Рулез...»

Украинские бомбардировщики уже добрались до аэродромов Германии, а другая волна «туполевых» громила корабли Западного соединения. Воздушная битва остервенело визжала турбинами далеко за пределами границ некогда братской республики, причем фортуна явно повернулась спиной к атлантистам. Подсчитывающий потери Борька Луганов сообщил, что хохлы ведут с крупным счетом, словно киевское «Динамо» принимает на своем поле сборную острова Джерси.

Когда экипаж Ту-22 удачно всадил ракету в борт крейсера «Тикондерога», Богдан с трудом оторвался от созерцания упоительного шоу и поспешил в санузел. Надо было привести себя в порядок – новый день обещал быть богатым на события и хлопоты.

Вернувшись через десять минут, он обнаружил, что ситуация выравнивается и даже склоняется в пользу НАТО. Атакованные авианосцы сумели-таки поднять достаточное количество истребителей, бросив в бой не только перехватчики F-14, но даже «Суперхорнетов». Стороны несли большие потери, однако мало-помалу сказывалось превосходство заморской техники. Впрочем, бомбардировщики снова ринулись в самоубийственную атаку, потеряв немало машин, но добились нескольких попаданий в крупные корабли.

– Я, братцы, чего думаю, – произнес Череп, распечатывая вакуумную упаковку «Черниговской» нарезки. – Эх, жаль, хлебушек зачерствел, надо будет сбегать, как магазины

откроют... Так вот – Западное АУС потрепано и в ночном налете участвовать не сможет.

– А чего им не участвовать? – удивился Серега Бубнов. – Дозаправятся и снова полетят.

– Дан прав, это вам не наши летчики сорок первого года на «кукурузниках», – сказал Луганов. – Им после каждого рейда отдых часиков на шесть-восемь требуется... Ого! А хохлы-то продолжают давить...

Действительно, отброшенные от авианосцев и крейсеров бомбардировщики сбрасывали остатки боезапаса на корабли передового охранения. Южнее Одессы медленно тонули турецкие фрегаты «Тургут-reis» и «Йилдрим».

В пятом часу, когда очередная стая крылатых ракет готовилась отправиться в свой первый и последний рейд, в редакцию позвонил Давыдов. Переговорив с шефом, Челпанов удрученно объявил:

– Приказано сидеть тихо и не высовываться. Нас ищет сам Джек-Потрошитель, поэтому начальство велит затаиться. Ближайшую партию будут играть «Гепатит» и «Пирамида».

Это было обидно, тем более, что очень хотелось надраить морду знаменитому заокеанскому хакеру. Первый день показал, что они способны сражаться с противником, а доверие к собственному оружию всегда воодушевляет бойцов. Вместе с тем возникло раздражение – слишком малыми казались вчерашние успехи, и распалилось желание добиться большего.

Не имея возможности в полную силу громить неприятеля, оибисты занялись контрпропагандой и забросили в мировую информационную сеть очередную дезу:

Военнослужащие-гетеросексуалы США возмущены предпочтением, которое Белый Дом оказывает гомосексуалистам. По неподтвержденным данным, в некоторых частях, принимающих участие в операции «Буря в степях», имели место расправы натуралов над геями. Так, побывавший на российском корабле лейтенант Мэттью Клоуз с авианосца «Дуайт Эйзенхауэр» рассказывал, что его F-14 был расстрелян своими же самолетами, экипажи которых укомплектованы гетеросексуалами. Со вчерашнего дня пилоты-гомосексуалисты авианосцев «Дуайт Эйзенхауэр» и «Рональд Рейган» отказываются вылетать на боевые задания, если в одном звене с ними служат натуралы.

Между тем хакеры других подразделений продолжали сбивать с курса «томагавки» и «хорнеты». Офицеры, наблюдавшие за ходом сражения из редакции «Московского Бульвара», ревниво следили, как работают коллеги.

– Вы поглядите, как Артефакт с Кингсайзом озорничают, – вскричал Челпанов. – И неплохо, я вам скажу, у них выходит...

Налет получился слабее вчерашних. «Трумен» и «Рузвельт» подняли всего по два десятка самолетов, не участвовавших в ночном воздушном бою, а поврежденные ракетами «Илластриес» и база «Мерзифон» вообще не подавали признаков жизни. Лишь Восточное АУС продолжало бомбить в полную силу.

Фиксируя краем уха эти новости, Череп осторожно разобрался в системе передачи информации в боевые части, после чего состряпал послание, которое внешне ничем не отличалось от штабных приказов и отправил эту липовую мессагу на эсминец «Артур В. Рэдфорд». Открыв его сообщение, офицеры корабля прочитали стандартный запрос о состоянии техники, расходе боеприпасов, потерях личного состава и прочей дребедени. Тем временем заработал троян, передавший Черепу пароль, открывающий доступ в комп

«Рэдфорда».

Удовлетворенно потеряв руки, Богдан повторил ту же процедуру с остальными кораблями ударной группировки. К утру в распоряжении ОИБ имелись пароли всех боевых единиц. Только что пользы от этого, если противник в любой момент может все поменять.

Он уже заканчивал эту работенку, когда в дверях появилась заспанная Лея. У оибистов вытянулись фейсы, и девушка быстро сказала:

– Привет, гуманоиды. Я вот решила заглянуть с утра пораньше. По обмену опытом...

Фронтальная обстановка даже рафинированных интеллигентов автоматически делает на порядок похуже, а Саня Челпанов и в мирное время не отличался избытком деликатности. Майор глубокомысленно заметил, осклабясь:

– Надеюсь, обмен опытом прошел успешно.

Богдан поспешил увести хихикающую Лею в другую комнату, где организовал импровизированный завтрак. Уминая бутерброды, она с недовольным видом раскритиковала бытовые условия на боевой позиции – ни тебе плиты, ни горячей кормежки, даже воду для кофе кипятить приходится греть приходится.

– К следующей войне организуем в лучшем виде, – пообещал Богдан.

– Ты уж постарайся, – извиняющим тоном потребовала Лея. – А как прошла ночь?

Он рассортировал впечатления, после чего признался, что примерно до половины первого было весьма неплохо, но потом начался Великий Трах, от которого весь личный состав до сих пор не оправился.

В кармане Черепа пискнул мобильник, сказавший голосом Челпанова:

– Давай сюда, тут шеф приехал. И подругу прихвати – вспомогательным войскам тоже не вредно послушать.

Окрестности Киева. Бункер Верховного командования.

– Второго дня с такими потерями мы не выдержим, – резюмировал Кутенко. – Если они до вечера выбьют нам еще тридцать процентов техники, нечем будет наносить повторный удар.

– Что предлагаешь? – хмуро осведомился Бунчук.

Разводя руками, генерал-майор признался:

– Ничего нового в голову не приходит. Продолжаем жесткую оборону. Англосаксы полвека не знали таких потерь. Рано или поздно у них не выдержат нервы.

Когда закончивший отчет начальник оперативного управления направился к выходу, Фердецкий с озабоченным лицом отложил трубку и вдруг свирепо осведомился:

– А скажите, паны генералы, чем сейчас ваши войска занимаются?

– Отбиваем воздушный налет, – уверенно ответил министр.

Побагровев, батя Роман выкрикнул:

– Не знаю, кого вы там отбиваете...

Не дожидаясь продолжения, Кутенко поспешил в свое хозяйство, где узнал причину президентского гнева: десять минут назад крылатые ракеты уничтожили резиденцию главы государства на Крещатике. Вторая новость оказалась еще неприятнее: перестали выходить на связь спутники «Вибух-2» и «Вибух-5». То ли ракетами с земли их достали, то ли лазерами. А может, хакеры постарались.

Остальные сообщения с полей сражений не отличались оригинальностью. Украинская армия рассредотачивалась поротно, чтобы не подставляться под массированные удары, но в Крыму самолеты НАТО преследовали буквально каждый взвод и каждый танк. Начались удары даже по зоне безопасности вдоль евразийской границы. Потери неуклонно росли, причем с обеих сторон. Сегодня Украина потеряла на земле и в воздухе 12 бомбардировщиков и до тридцати истребителей, сбив при этом от десяти до двадцати

самолетов противника, а заодно покروшив неизвестное количество техники на авиабазах и авианосцах. Хуже было другое – в арсеналах с катастрофической скоростью таяли запасы зенитных ракет...

Вернувшись, он застал продолжение бурной сцены. Рассвирепевший Фердецкий бушевал, требуя немедленно покарать агрессора ракетным залпом по Вашингтону.

– Прямо в Белую хибару боеголовку всадить, чтобы не смели «голубые» на жовто-блакитных выгребываться! – выкрикивал президент. – Прямо в треклятый Оральный кабинет!

Кутенко присоединился к старшим командирам, убеждая «батюку» сдержать гнев и отложить возмездие до завтра, когда будут готовы пятый и шестой заряды.

– А как же седьмой, восьмой и девятый? – подозрительно спросил Фердецкий. – У нас же девять ракет.

Генералы переглянулись, и Панченко грустно сообщил:

– Никак нет, пан президент. Осталось всего семь. Две уничтожены.

– Когда? – опешил глава государства.

– Одна вчера, две сегодня, – сказал министр. – А завтра, когда смонтируют вархеды, наверняка число носителей станет еще меньше. Так что шести боеголовок хватит.

Фердецкий немного успокоился, и генералы без труда получили санкцию применить план «Туча».

Палестинская автономия. Аль-Рахмания.

– Запомни, от тебя не требуется лезть под пули, – по-русски предупредил Шенберг.

Яна из-под чадры привычно ответила встречным вопросом:

– С чего бы мне лезть под пули?

Половина сотрудников отдела, переодевшись в арабские бурнусы, собрались на третьем этаже недостроенного здания. Аль-Рахмания был палестинским поселком, но здесь обитали и арабы-христиане, с которыми израильтяне поддерживали вполне сносные отношения.

Под утро кто-то позвонил Яне и, передав привет от Арташеса, назвал адрес, по которому в ближайшие часы будут отсиживаться террористы. Шенберг поднял на ноги все министерство, договорился о сотрудничестве с верными людьми в палестинской полиции, подтянул к деревне подразделения спецназа. Сейчас боевики штурмового отряда «Иерихон», внешне неотличимые от аборигенов, закончили окружение дома, где якобы скрывалась банда.

Начался штурм. Яна увидела, как четверка спецназовцев, спустившись с крыши на тросиках, вломила в открытые – жара, хвала Яхве! – окна подозрительной квартиры. Секундой раньше другие бойцы должны были проникнуть в убежище террористов через дверь. Выстрелов слышно не было – «Иерихон» сработал идеально. Через минуту после начала операции командир штурмовой группы доложил, что два террориста убиты, а еще пятеро захвачены живыми.

– Пошли, – скомандовал подполковник, устремившись к лестнице.

Пока они спускались, к дому напротив подкатил автобус, куда покидали пленных с мешками на головах, и машина немедленно умчалась. Оперативники гуськом направились к обезвреженной базе – теперь начиналась их работа. Из дверей уже высывались любопытные соседи, но полицейский офицер грозно прикрикнул по-арабски, и зеваки моментально попрятались.

В коридоре растянулся ничком голый до пояса богатырь с пулевым отверстием под левой лопаткой. На бицепсе трупа был вытатуирован воющий волк, а чуть ниже наколоты надписи: «Буденновск», «Комсомольский» и «Ялта».

– Чеченец, – резюмировала лейтенант Словинская.

– Скажем так: воевал в Чечне и в Крыму, – уточнил Шенберг.

Квартира напоминала небольшой, но со вкусом подобранный арсенал. Оружие, средства связи и взрывчатка были просто великолепны – из новейших разработок ЦРУ и Пентагона. В назначении некоторых приспособлений шинбетовцы смогли разобраться лишь с помощью офицеров «Иерихона» – последние слыхали о подобных устройствах, но видели впервые.

После обыска личных вещей террористов оперативники обнаружили тетрадь с конспектами – почему-то на русском языке. Кто-то из недавних обитателей квартиры старательно записывал, как нужно закладывать фугасы и рассчитывать необходимые порции тротила, гексагена, пластита.

– Их готовили русские инструкторы? – хмуро спросил спецназовец.

Шенберг покачал головой.

– Сомневаюсь. Думаю, арестованные – выходцы из бывшего СССР. Кто-то тренировал их для совершения диверсий против Украины или России... Допрос покажет.

Когда они выходили из здания, местные жители уже начали подозревать, что нагрянули оккупанты, и вокруг собралась внушительная толпа. Еще немного – и могла вспыхнуть очередная стычка с киданием камней, воплями, неприцельной стрельбой и прочими народными забавами, за коими обычно следуют окружение деревни танками и ракетные залпы с боевых вертолетов. Не дожидаясь такой развязки, опергруппа «Шин-Бет» разбежалась по бронетранспортерам спецназа, и колонна на полной скорости покинула негостеприимный поселок.

«Кто бы не снаряжал эту банду – надо устроить большой скандал в прессе, – свирепо подумала Яна. – Для чего еще нужны бойфренды из числа журналистов...»

Москва. Останкино.

Галя приехала в Москву в середине дня. Странно было видеть мирный город, где не боятся воздушных налетов. Хотела сразу бежать на Лубянку, но потом решила сначала заскочить домой – не тащить же пацана в Министерство. Еще попортит чего. Бросив вещи и цыкнув на сына, чтобы не канючил, первым делом позвонила Давыдову:

– Викентий Олегович, я дома.

– Ну и правильно, – сказал полковник. – Чего тебе здесь делать. Выйдешь в ночную. Отдохни часика три – и будь готова. Твоя вахта начнется в полночь, за час до этого пришлю машину.

– А как дела на войне?

– Тебе лучше знать. Ты ж у нас под бомбами побывала.

Родители с легким ужасом глядели на дочь с внуком, вернувшихся из самого пекла. Впрочем, путешественники выглядели не слишком пострадавшими, а малой и вовсе без конца тараторил, перечисляя боевую технику, которую видел на близкой дистанции.

– Дедуля, меня мамин приятель на крейсере катал, а потом другой – на вертолете, – захлебывался Андрюша.

– Какие еще приятели? – зашипела галина мама. – Ты бы, вместо того, чтоб хахалей коллекционировать, тетку привезла.

Однако Галя не была настроена обсуждать свои курортные похождения.

– Мозгами твоя сестрица тронулась, – отмахнулась она. – Не захотела с нами сваливать, осталась развалюху от ракет защищать. А не то сидела бы сейчас с нами и охала с тобой на пару.

Начался дневной выпуск «Вестей», и Галя прилипла к телевизору. Судя по репортажам, украинцам удалось отразить ночной налет, и это немного утешало. «Вильну Украину»

упомянули в числе кораблей, экипажи которых президент наградил орденами и медалями за успешную атаку вражеского флота.

Пока мама накрывала на стол, Галина залезла в Инет, надеясь получить более точное представление о военных событиях. Улов оказался небогатым.

Страничка «NATO must die!» на Yahoo бездействовала, а военно-морской сайт warships1.com выражал соболезнования по поводу мужчин и женщин, погибших на «Джимми Картере», «Тикондероге», «Арк Ройяле», «Харькове» и других кораблях, пострадавших за предшествующие сутки с небольшим. Официальный сайт правительства Украины заполнили фотографии сбитых самолетов и разрушенных гражданских объектов. Лишь на Lenta.ru она увидела выдержки из статьи в «Вашингтон пост»: по мнению пентагоновских деятелей, высокие потери НАТО во многом объясняются эффективным применением виртуального оружия.

– Наши постарались, – удовлетворенно предположила лейтенант Дутова. – Или Робби с Артефактом. Короче говоря, надо на работу ехать.

Она в лишний раз убедилась: никакие СМИ, никакой Инет не способны дать полной информации. Самые осведомленные люди обосновались по соседству с «Детским миром».

Вашингтон. Белый Дом.

– Послезавтра они собираются вызвать меня на допрос в Сенат, – жеманно сообщил Уайлер. – Этот противный прокурор почти убедил законодателей.

– Да, сэр, я слушал новости, – терпеливо сказал Сильвероу.

Хэдден, сидевший в кресле у стенки, провозгласил суровым тоном:

– Генерал, у вас осталось сорок часов. В полдень субботы мы должны одержать победу.

– Над сенаторами? – меланхолично переспросил военачальник.

Госсекретарь поперхнулся следующей фразой. Он пристально поглядел на Сильвероу, однако тот сохранял невозмутимость, и Хэдден припрятал подальше возникшие подозрения. Разумеется, ему только показалось, что у туповатого служаки Чарльза Сильвероу могут быть какие-нибудь чувства. В том числе и чувство юмора.

Нервно поморщившись, Дик сказал:

– Нет, генерал. Я имел в виду победу над Украиной.

Председатель ОКНШ понимающе наклонил голову и осведомился, не смущают ли администрацию непривычно высокие потери, которые несет миротворческая группировка. Ему ответили, что смущают, но это сейчас не слишком важно. Ничего другого Сильвероу не ожидал: разумеется, штатские ублюдки просто не понимали, какой катастрофой оборачивалась их авантюра.

Сбито почти сорок самолетов, тридцать получили повреждения и нуждаются в заводском ремонте, еще около семидесяти уничтожены на аэродромах. Да что там самолеты – погибли крейсер, многоцелевая субмарина, эсминцы и фрегаты. Такого не случалось ни в одной локальной войне, начиная с Кореи...

– Какие будут указания? – покорно спросил генерал.

Президент томно промурлыкал:

– Мне нужна победа. Или хотя бы эффектный результат. Например, десантники захватят Киев и арестуют Фердецкого.

– Можно просто убить его, – уточнил Хэдден.

Сильвероу предвидел подобную директиву, а потому немедленно раскрыл соответствующий файл на ноутбуке и зачитал соображения штабных аналитиков.

– Необходимо усилить группировку, – сказал он. – Англичане уже отправили свой третий авианосец на смену поврежденному «Арк Ройялу». Вот список кораблей, которые мы можем немедленно послать в Черное море. Авианосец «Индепенденс» из Гибралтара и

«Констеллейшн» из Норфолка готовы выйти в море в течение суток. Еще через неделю смогут двинуться через океан «Нимитц» и «Джордж Вашингтон». Кроме того, крейсера, ударные субмарины и так далее...

Уайлер без интереса пробежал глазами названия двух десятков кораблей и кивнул:

– Я подпишу приказ. Что еще, Чарли?

– Еще нужно перегнать в Европу примерно двести самолетов, чтобы заменить вышедшие из строя. Я уже поручил тактическому авиационному командованию подготовить такой перелет с двумя дозаправками над океаном.

– Это гарантирует быструю победу? – заинтересовался Хэдден.

– Это гарантирует, что послезавтра мы сможем поднять в воздух достаточное число боевых машин. Думаю, дней через пять удастся уничтожить авиацию и ПВО противника.

– Действуйте, Чарли... – Дик Уайлер вздохнул, томно поглядывая на генерала. – Надеюсь, вы принесли текст приказа?

Сильвероу твердо отверг настойчивые попытки президента оставить его на ужин. Когда машина председателя ОКНШ покинула двор Белого Дома, генерал увидел перед резиденцией главы государства сразу три пикета.

Сексуальные меньшинства ходили по кругу, держа плакаты с надписями: «Дик, прекрати геноцид голубых» и «Дик, мы не любим тебя». Рядом стояли полсотни натуралов, потрясавших письменными призывами вроде «Педераста – в отставку». Особняком теснились угрюмые личности, требовавшие прекратить бесчеловечные преследования сексуальных маньяков.

Москва. Офис фирмы «Легион».

Череп записал ей на диск обзор ночного сражения, совместив компьютерную графику с видеокадрами, которые снимали спутники. Народ в «Легионе» с большим интересом посмотрел фильм, оживленно комментируя действия сторон и, особенно, виртуальные аспекты битвы.

Успех контрудара произвел впечатление. Даже Шаман пару раз выкрикивал «рулез» и «мастдай». Только Марцелл, лучше остальных понимавший законы современной войны, без конца хмурился и, когда файл dvd-формата подошел к концу, сказал без энтузиазма:

– Нечего радоваться. Хохлам хана.

– Ты че, попкорна объелся? – захохотал Дублон. – Навтыкали по первое число мерканосам!

Продолжая морщиться, Эрнест покачал головой.

– Я видел только сумбурные атаки с очень низкой эффективностью, – мрачно проговорил он. – Они должны были бросить все силы и потопить хотя бы один авианосец. А вместо этого угробили половину своих бомберов при весьма сомнительном результате... – Марцелл помолчал, раздумывая. – Нет, не спорю, результат есть, но повторить такую атаку хохлы уже не смогут.

Его пессимизм казался неуместным, однако Шаман привык верить Леонтьеву, когда разговор касался стратегии – будь то стратегия военная или коммерческая. Поэтому главный «легионер» предложил не спорить, а заняться делом.

Чтобы немного развеяться, Эрнест еще раз прокрутил кадры потопления крейсера. Его губы непроизвольно сложились сардонической усмешкой, и Марцелл проворчал:

– Если безумная единица атакует врага сблизка, то начинается ближайший бой.

– Приелись уже русификаторные шутки, – недовольно сказала Лея. – Придумайте что-нибудь новое.

– Будем оригинальны, – согласился Марцелл.

Он решительно задействовал краккер, но обломался, не смог залезть, куда собирался, и

сказал удивленно:

– Очень твердая фигня.

– В голове ни бум-бум, а сама дура душой, – возразил Дублон.

– Не в голове, а в головке, – уточнил Марцелл. – В смысле, в вархеде.

Шаман тоже внес вклад в коллективное творчество, провозгласив:

– Ракета – дура, вархед – молодец. Или что-то такое уже было?

– Дурную ракету мериканосы называют badbird, – просветила друзей Лея. – В смысле – плохая птичка.

Все атаки хакеров натыкались на непроницаемую защиту, а тем временем противник нанес по «Легиону» первый контрудар. Суперкомпы АНБ раскодировали прогу автоматической смены адресов «Попрыгунчик», обнаружили истинные адреса «легионеров» и через NSAKEU вошли в их компы. Шаман слишком поздно понял, что в «Форточке» оставались мастдаевские жучки, по которым и ударило АНБ. Иконки на DeskTop'ax неожиданно превратились в зубастиков и принялись пожирать рабочие пиктограммы.

Машины одна за другой выходили из строя, не реагируя на все старания «легионеров» принять меры самозащиты. Только Марцелл успел выдернуть шнур, отключив свой комп от питания.

– Кажется, нас хакают, – удивленно проговорил Шаман.

Марцелл откликнулся в своей манере перманентного пессимизма:

– Ошибаешься, как гамер на букву "Л". Нас отъюзали по полной программе.

Узнав о происшествии, Череп на минуту исчез с монитора, потом снова появился и бодро проговорил:

– Ждите, помощь выехала.

– Ну и вирус! – упавшим голосом сказала Лея. – Может, сразу форматнем винты, чтоб время даром не терять?

– Не надо, – повысил голос Череп. – Сказано же – без самостоятельности.

Через полчаса приехал сам Loza, он же Дмитрий Виноградский, крупнейший спец по антивирусам. Послушав жалобы отхаканных «легионеров», Loza понимающе покивал и запустил свежую версию программы Vinograd. Минут пять живой классик наблюдал, как работает его детище и громко восхищался искусством заморских вирьмейкеров, а потом сказал, что все они – козлы и что Vinograd благополучно истребляет совершенно незнакомый вирус.

– Все машины завирены? – спросил Виноградский.

– Один парень успел выдернуть модем.

– Не модем, а вилку, – уточнил Марцелл.

– Все равно молоток, – сказал Лоза. – Сэкономил мне полчаса работы.

Зачистка винтов затянулась, поэтому они включили телевизор. Последние новости из-за океана вызвали бурю восторга: вчерашняя дезинформация насчет бомб, заложенных украинскими диверсантами, оказалась успешной. В американских городах началась паника. Угроза взрывов парализовала работу бирж и мэрии Нью-Йорка, персонал отовсюду был эвакуирован, и саперы обнюхивали здания в поисках несуществующих фугасов.

Когда отгремели вопли «Рулё-ё-ёз!», Шаман предложил Марцеллу и Черепу:

– Объясните, что взрывы отложены на завтра. Ближе к полуночи заново запустим такие же часики. А завтра – еще раз.

Образ Черепа на мониторе печально сообщил:

– Не получим завтра того эффекта. Биржи по уик-эндам не работают. Завтра придется сообщить, что бомба в двадцать кило гексагено-тротиловой смеси заложена в одном из общественных помещений Пентагона – то ли в сортире, то ли в торговом зале.

– Значит, сделаем часы пятиугольной формы, – послушно сказал Дублон. – А нельзя сообщить, что в Пентагоне заложен портативный ядерный фугас?

Богдан задумался и неуверенно ответил, что должен посоветоваться с начальством. Когда он в очередной раз исчез с экрана, Лея заявила с недовольным видом:

– Ох уж эта военная дисциплина. Шагу не могут ступить без письменного приказа.

– Им, в отличие от нас, в случае чего могут Delete устроить, – напомнил Шаман. – Марцелл, ты так внимательно разглядываешь монитор, словно там голого Билли Гейтса показывают.

– Тут порнография поинтереснее...

Эрнест прокрутил для друзей последовательность ударов НАТО за последние два дня, прокомментировав:

– Знакомая тактика, не так ли?

Первым догадался Дублон:

– Это же «Битва за Киев»!

Марцелл энергично замотал головой.

– Вот именно! Их пилоты и штабники набили руку, играя в этот геймовер. Вот и повторяют все действия, словно играют с компом в режиме «мастер».

– Морду им надо набить, а не руку, – сказал Шаман. – Какая миссия сейчас идет?.. Похоже на седьмую. Дубло, что бы ты стал делать, закончив седьмую миссию?

– Начал бы восьмую, – не задумываясь, ответил Дублон. – Думаешь, они продолжают игру? Не настолько же они тупые.

– Конечно, нет, – с воодушевлением заорала Лея. – Они еще тупее!

Все согласились, что до сих пор НАТО последовательно разыгрывало 5-ю, 6-ю и 7-ю миссии популярнейшего авиасимулятора двухлетней давности: США помогают Украине отразить российскую агрессию, авианосцы развернуты южнее Крыма, эскадрильи бомбят русские колонны и объекты. Теперь, по логике нормальных геймеров, штаб НАТО должен был сыграть самую сложную на первом этапе 8-ю миссию.

Подошел Виноградский, сел рядом и попросил налить чего-нибудь бодрящего.

– Кофе с коньяком пойдет? – осведомилась Лея.

– Пойдет. Причем кофе можно поменьше, но не слишком мало. – Он подмигнул. – В общем, принимайте работу.

«Легионеры» с дикими воплями бросились к машинам, и только Шаман задержался на минутку, чтобы спросить, чем были заражены их компьютеры. С блаженным видом потягивая горячую смесь, Loza небрежно ответил:

– Вам подкинули вирус нового типа. Совершенно непривычный принцип, но теперь я понимаю, как работает эта дрянь.

Уезжая, он пообещал к утру сварганить прогу, которая будет стохастически распознавать и резать даже незнакомые вирусы подобной конструкции.

Компы легионеров заработали как раз вовремя – начинался четвертый налет. Череп разрешил применить Образы и скороговоркой сообщил: с полудня до 16.00 АНБ выбило из игры две трети московских хакеров, активно работавших в первые сорок часов войны.

Встревоженный Шаман лично проверил, старательно ли молодняк запутал следы (впрочем, уже было ясно, что самодельный «Попрыгунчик» не слишком надежно защищает от суперкомпов), и ввел в бой Гремлина. Image-программа быстренько разобралась с многоступенчатой защитой, распахнув перед хакерами виртуальную изнанку военной машины НАТО. Немного усилий – и «легионеры» забрались в базы данных. Даже сверхскоростные модемы не успевали перекачивать бездну инфы, и не было даже надежды разобраться в чудовищной груде файлов, где беспорядочно смешались как бесценные, так и

никому не нужные сведения.

Четверка «легионеров» отчаянно ворошила эту мусорную свалку, пытаясь отыскать коды, но удалось обнаружить очень немного полезных данных. Все были до смерти огорчены, и даже Шаман, пав духом, пробормотал: дескать, пускай Лубянка голову ломает. К великому всеобщему удивлению, узнав об успешном хаке «Легиона», Череп пришел в неопиcуемый восторг.

– Значит так, – сказал он. – Немедленно кидаете все, что стянули, на лаптоп и ждете меня.

Старлей приехал через полчаса в сопровождении взвода автоматчиков. Портативный комп погрузили в машину, и Богдан сообщил, что «Легион» обеспечил себе место в истории виртуальных войн, даже если вся команда с этой минуты больше не притронется к клавише или крысе.

– Напрасно радуешься, – чуть не плача, проскулила Лея. – Там такие завалы, что лет сто разгребай – не разгребешь.

– Это уж наша забота, – расхохотался Череп.

Киев. Улица Якуба Коласа. Воинская часть 252146.

Кутенко с некоторой опаской и не без скепсиса разглядывал компьютеры мобилизованных хакеров. На фоне мониторных обоев с голыми бабами светились незнакомые ярлыки. Артефакт деловито двигал мышку, и картинка стремительно менялась – на 25-дюймовом экране появились контуры Черного моря, усеянного условными значками крошечных корабликов. Показав на три скопления символов, подполковник Литвин пояснил:

– Они перестроились. Вот-вот начнется новая бомбардировка.

– Я слышал, вчера у вас были осложнения...

– Да, бригада вырубилась на несколько часов. – Артефакт помахал ладонью, всем своим видом демонстрируя полное пренебрежение к действиям противника. – Детские игрушки. Мы были готовы и переключились на резервные каналы... И вообще – передайте командованию, что моя братва освоилась и готова действовать решительнее.

– Противник тоже готов. – Кутенко похмыкал. – Запад не знал таких потерь ни в одной войне двадцатого века. Теперь в Пентагоне озвереют и удесятят усилия.

Снова изобразив на лице презрение, Артефакт пригласил генерала остаться – побачить, как работают хакеры высшего ранга.

– Сегодня мы попытаемся перехватить управление несколькими крылатыми ракетами, – сказал подполковник. – Бармалеев ждет приятный сюрприз.

– Я для того и приехал, – сообщил Кутенко. – Только объясните, Христа ради, как это делается. Неужели каждая ракета подключена к Интернету?

– Нет, конечно... – Литвин засмеялся. – Только Паутина – она и есть паутина. Если к какой-то ячейке нет прямого подхода, то можно пройти по цепочке. К примеру, спутник-фотограф на орбите не имеет УРЛа. Однако, в центре управления полетами наверняка есть туева хуча компов, которые пристыкованы к Сети. От какого-нибудь из них тянется линия связи к большой ЭВМ, которая каким-то образом законнектована, то есть связана с антенной, передающей сообщения на спутник. Если немножко постараться и распутать этот клубок, то в конце концов окажешься в процессоре орбитального аппарата. Ну и так далее. Рано или поздно проникаешь в комп вражеского штаба, оттуда – в процессор ракетного полка, а там уже не трудно дотянуться до каждой ракеты. Ясно?

– Более-менее, – проямлил Семен Данилович. – Ладно, посмотрю на вас в деле. Может, чего уразумию.

Атака началась около часа дня. Корабли выпустили несколько сот «Бумерангов» и «Томагавков». Еще двести ракет устремили на Украину бомбардировщики, взлетевшие с неповрежденных пока английских и гренландских авиабаз. Кутенко ужаснулся: одним залпом «миротворцы» отправили в полет больше боеголовок, чем за первые три бомбардировки. Разобравшись с координатами, вложенными в компьютеры ракет, генерал пришел к выводу, что противник вознамерился капитально разобраться с украинским флотом и добить передовой рубеж обороны.

Между тем на экране перед Артефактом загорелась таблица: в левом столбце – жуткий код из двух десятков букв и цифр, а в трех других – десятичные дроби с пятью знаками после запятой. Литвин объяснил, что они видят координаты целей, к которым направляются ракеты. Он что-то сделал, и цифры в столбцах немного изменились.

– Готово, – удовлетворенно сообщил комбриг. – Теперь эти ракеты взорвутся над морем на высоте двухсот метров.

– Так просто?! – поразился генерал.

– Ну, не так уж это просто, мы лишь на второй день сообразили, как это сделать, – чуть-чуть обиженно сообщил хакер, а затем честно добавил: – К тому же не все идет гладко. Пока удастся подменить мишени лишь каждой третьей или даже каждой четвертой ракете старого типа и примерно каждому шестому «Бумерангу». Остальное добро ложится на совесть зенитчиков.

Малость отдышавшись, он бросил сидевшему по соседству Робби: «Начали. Как договорились».

Кутенко совершенно не представлял, чем они занимаются – большую часть времени оба хакера пялили зенки на мониторы и громко сквернословили, как заправские танкисты в разгар встречного боя. Изредка Артефакт нажимал клавиши, щелкал мышкой, открывая дополнительные окна, выбирал что-то из меню. Потом Робби вдруг завопил:

– Я ее зацепил! Держи наводку!

Спустя полминуты Артефакт выкрикнул:

– Есть, держу... Надо бы еще одну подобрать! – Не оборачиваясь, он прорычал: – Генерал, не торчи без дела! Садись к фиолетовому компу.

В боевой обстановке не было времени напоминать о чинопочитании. Кутенко подчинился и, недоумевая, сел за свободный компьютер, к мини-тауэру которого были подключены, по странной здешней моде, сразу три монитора. Правый и левый были полны меняющихся цифр, а на среднем Семен Данилович увидел панораму моря – словно кто-то вел репортаж с самолета, летящего на высоте около ста метров. Впереди, у горизонта виднелись силуэты военных кораблей.

– Это передача с телекамеры «Томагавка», – отрывисто объяснил Литвин. – Твой комп управляет этой ракетой. Клавишами «вправо» – «влево» наводи на самую большую посудину.

Не слишком понимая, что творится, Кутенко изучил значки на экране. Ему приходилось играть в компьютерные симуляторы, поэтому генерал довольно быстро сообразил: цифры на шкале справа означают высоту ракеты над уровнем моря, а числа на нижнем табло – расстояние до цели.

– Я вижу авианосец, – неуверенно сказал он. – Вот он – с ровной палубой и домиком посередине.

– Именно его мы и долбанем, – подтвердил Артефакт. – Самая привлекательная мишень в наших краях... Только просвети нас, человек в мундире, куда лучше попасть, чтоб им больнее было.

– Лучше всего в борт возле ватерлинии, то есть поближе к воде...

Робби возразил:

– Чтобы попасть в борт, надо делать маневр. Это для вас сложновато будет.

– Тогда ударю в надстройку, – решил Кутенко. – Кажется, на авианосцах она называется «остров». Там сосредоточено все управление.

– Валяй, – разрешил Артефакт, нервно пережевывая фильтр сигареты, зажатой в краешке рта. – Даже если не попадешь в них, то напугаешь до икоты.

Осторожно, даже боязливо, Семен Данилович нажал клавиши с горизонтальными стрелками и добился, чтобы силуэт авианосца оказался в пунктирном прямоугольнике прицельной рамки.

– Получилось! – Генерал радовался, как ребенок. – Сумел!

– Попробовал бы только не суметь! – свирепо цыкнул Литвин. – Какое расстояние до цели?

– Тридцать одна миля... Нет уже тридцать. Скорость – четыреста девяносто узлов... Узлов, наверное. В смысле – миль в час.

Мгновенно подсчитав в уме, главный хакер вооруженных сил сообщил результат:

– Три минуты до удара... Видишь справа шкалу высоты?

– Так точно! Высота – четыреста семьдесят футов.

– Молодец, генерал, шевелишь мозгами! Теперь нежно зацепи мышкой желтый кружок высотомера и опусти до пятнадцати метров, то есть до пятидесяти футов.

Спустя несколько секунд забывший уставную субординацию генерал отрапортовал, что приказ выполнен. Авианосец уже занимал почти половину экрана, стало понятно, что ракета подлетает к цели спереди и слева. Внезапно возле борта гигантского корабля взметнулся столб воды, а майор Бубновский взвыл нечеловеческим голосом:

– Я его сделал! Точно над ватерлинией!

Кутенко немного подправил траекторию своей ракеты, нацелив «Томагавк» в лобовую плоскость «острова». На мониторе стремительно надвинулись конструкции авианосца, мелькнула вертикальная стена с рядами иллюминаторов, а потом экран словно ослеп – изображение морских пейзажей сменилось искрами строчной развертки. Генерал понял, что ракета угодила в корабль где-то в районе мостика.

– Кажется, попал, – прошептал Семен Данилович.

Он посмотрел на монитор Артефакта, «Томагавк» которого как раз приближался к подбитому авианосцу. Телекамера ракеты показала облако дыма, расплывавшееся над островом. Когда до мишени оставалось примерно четверть мили, изображение вдруг исчезло, и Литвин матерно оповестил:

– Меня – тра-та-та! – сбили!

– Я держу еще одну, – откликнулся Робби. – Нет, меня тоже сбили...

Через минуту оба уже вели следующую пару крылатых ракет, причем на этот раз им достались не допотопные «Томагавки», а сверхзвуковые «Бумеранги», которые несли по семь центнеров взрывчатого вещества. Хакеры снова управляли снарядами вручную, удерживая профиль авианосца в прицельном прямоугольнике.

Артефакт еле слышно приговаривал: «Ну, давай, давай». По его лицу струился поток, но некогда было вытереть. «Бумеранг» подполковника ударил в борт на уровне ватерлинии – высотомер показывал всего 12 футов. На мониторе второй ракеты было видно, как взрыв распорол борт рваной дырой в несколько метров шириной и высотой. Нижний край пробоины ушел под воду, и море немедленно влило в поврежденные отсеки много десятков тонн соленого раствора.

– Аккуратнее, Робби, – прошептал Артефакт, держась за сердце. – Попади внутрь. Сделай дыру глубже.

Робби попал – последние кадры, переданные камерой крылатой ракеты изображали все ту же пробоину и развороченные внутренности корабля.

После бури восторгов Робби пустил по кругу бутылку коньяка. Они похлебали прямо из горлышка, и Артефакт глубокомысленно изрек: мол, нечего расслабляться и надо заняться самолетами. Хакеры вернулись к своим чудо-пушкам, но лица их быстро сделались столь озабоченными, что Кутенко смекнул: случилась какая-то неприятность.

— Нас опять уронили...— Голос майора Робби звучал жалобно.— И на этот раз капитально.

— Плохо? — обеспокоенно спросил генерал.

— Это уже все, — сказал Артефакт. У него дрожали челюсти. — Считайте, что моей бригады больше не существует. Они нас прихлопнули. Теперь мы не командуем своими компьютерами.

Он обвис в кресле, тупо устремив взгляд куда-то между столами, и молчал, изредка вздыхая. Потом, пошарив в тумбочке, достал невымытый стакан с остатками кофе, наполнил до краев коньяком и выпил в три глотка.

— Не переживай, — тихо сказал Кутенко. — Вы сделали очень много.

Литвин искоса посмотрел на него и спросил с жадной надеждой:

— Думаешь, мы его потопили?

— Наверяд ли, — честно ответил Семен Данилович. — Сто тысяч тонн веса, то есть водоизмещения — не шутка. Чтобы пустить ко дну такую махину, надо всадить не одну торпеду. Но повредили мы его от всей души...— Он добавил, немного поразмыслив: — А нельзя ли, хлопчики, сделать копию видеозаписи? Хочу показать в Ставке, как мы бомбили авианосец.

— Видеозапись должна сохраниться, — буркнул Гриша Бубновский, потом резко повернулся к комбригу...— Мишка, по-моему, стоит перекочевать в «Октаву» и снова войти в Инет с наших старых адресов.

— Можно. — Артефакт лениво пожал плечами. — Только без толку это. Потрепыхаемся еще с полчаса, а они нас опять прихлопнут.

Они занялись монтажом видеорепортажа, вполголоса обсуждая технические детали. Когда подкошенный полученным нокаутом Литвин вручил генералу цифровой диск, затрезвонил аппарат засекреченной связи. Переговорив, Артефакт сообщил:

— Звонил Кингсайз. Ему еще хуже, чем нам. У него в компе сидит Image-прога третьего класса сложности и жрет все файлы.

— Третий класс! — охнул Робби. — Такое ж не лечится.

— Не лечится, — подтвердил командир бригады. — Если Виноград и Злобный Дьявол не подсобят.

Украина. Зона боевых действий.

В космосе началась реализация стратегического плана «Туча». С этим следовало торопиться, пока на орбите осталось хоть что-то. Первыми сработали «Вибух-1» и «Вибух-6» — два спутника-универсала, которые были не только разведчиками, но и «зенитчиками». Заняв строго определенное положение в пространстве, оба «Вибуха» выбросили боевые капсулы. Облака шрапнели прошли по орбитам американских спутников видеонаблюдения, уничтожив не меньше трех космических наблюдателей.

Несколько часов информация в штабы НАТО поступала с перебоями, и Центру управления на базе «Ванденберг» пришлось потрудиться, спешно меняя орбиты и выводя на Украину другие спутники.

Утром на «Айк» сели самолеты, переброшенные из Штатов с промежуточной посадкой во Франции. Количество машин на авианосце приблизилось к норме, однако вновь прибывшие экипажи были измотаны многочасовым перелетом, и до вечера в боях участвовать не могли.

– Ночью повоюют, – резюмировал Генри Александер.

– До ночи нас станет еще меньше, – угрюмо произнес Том Монтинелли.

Настроение у всех было неважное – многие видели, как запущенные украинцами русские ракеты сбивали американских «Томкэтов» и «Хорнетов», и как после попадания других ракет тонули эсминцы и горел английский авианосец-лиллипут «Арк-Ройял». Подобные воспоминания отнюдь не способствовали поддержанию высокого боевого духа...

За час до налета офицеров собрал командир авиакрыла. Генерал, которому подчинялись все эскадрильи «Эйзенхауэра», был старым опытным воякой: занимался миротворчеством еще на Гренаде и в Панаме, а потом побывал в небе над Ираком, Сомали, Боснией, Сербией.

– В девяносто первом году армия Саддама сбивала семь наших самолетов на тысячу вылетов, – напомнил командир крыла. – Здесь потери выше по меньшей мере вдвое. Отсюда задача: в первую очередь уничтожить их ракеты и авиацию.

Генерал добавил, что Пентагон прислал приказ: подавить обе полосы украинской ПВО. Поэтому в предстоящем рейде первой волне в составе восьми F-18 поручалось разбомбить ЗРК на Керченском полуострове. Следующая волна – 9 «Суперхорнетов», включая звено Эндрюса, получила задание прорваться в Азовское море и найти крейсер «Вильна Украина».

Пока готовились к вылету машины первой волны, корабли сопровождения ожесточенно запускали крылатые ракеты. Биллу показалось, что сегодня в свой единственный полет отправились многие сотни «Томагавков» – гораздо больше, чем вчера, и даже больше, чем минувшей ночью.

Через полтора часа Эндрюс получил приказ взлетать. Набирая высоту, он увидел возвращающиеся на «Айк» истребители – не доставало одного F-18 и двух F-14.

– "Чик-восемь", я – «Чик-три», – позвал капитан. – Дон, это я, Билли. Как прошло?

– Хуже не было, – откликнулся старый приятель. – Будь осторожнее над перешейком. Кажется, мы уничтожили не все ракеты.

В этот день корабли молотили ракетами, не жалея боеприпасов. Невидимка «Мерримак» выпустил все тридцать «Бумерангов» и отошел к турецкому берегу, чтобы снова заполнить пусковые шахты. Подводные лодки стреляли так интенсивно, что на каждой осталось лишь по два-три «Томагавка». На Украину устремились почти полтысячи крылатых ракет. Отразить удар такой силы ПВО не смогла даже при помощи хакеров.

Бригада С-125, развернутая между Керчью и Феодосией, засекла приближение крылатых ракет, когда те находились в 50 км от огневых позиций. Следом, отставая минут на десять, летели эскадрильи вражеских истребителей. Самоходные четырехствольные «Шилки» белорусской модификации палили без перерыва, заполнив пространство облаками огня и осколков. Тем не менее семь ракет из двенадцати прорвались, разрушив несколько пусковых установок. Почти без перерыва налетели «Суперхорнеты», ударившие по зенитчикам корректируемыми авиабомбами и антирадарными ракетами HARM. Когда налет закончился, плотность средств ПВО на Керченском полуострове уменьшилась втрое, а неподалеку от командного пункта догорали два фюзеляжа, украшенные белыми звездами.

В горах к северу от Ялты бомбы начисто уничтожили три батареи противокорабельных ракет «Аметист» и «Базальт». Тяжелые потери понесли дислоцированные в Крыму части сухопутных и внутренних войск. На аэродроме «Бельбек» полностью погибла вертолетная эскадрилья. На порт Севастополя упало не меньше сорока боеприпасов из числа тех, что

принято называть «высокоточными». Были разрушены причалы (в том числе и на российской части базы), загорелись склады, затонули почти все боевые и вспомогательные корабли.

Слабым утешением стали 8 сбитых самолетов противника, причем один F-117 погиб от взрыва собственной бомбы, с детонатором которой поработал Кингсайз. Град «Бумерангов», «Томагавков» и JSOW вывел из строя пять аэродромов в северу от линии Винница-Кременчуг-Луганск. Здесь превратились в щепки 38 самолетов, 14 из которых не были муляжами. Воздушное сражение тоже закончилось неудачно – сегодня Украина потеряла 4 своих самолета за каждый истребитель врага.

Как обычно, над Керчью их обстреляли ракеты, после чего Генри Александер вернулся на «птицеферму» с пробитыми рулями. «Суперхорнет» нанесли удар, и ракетные батареи умолкли. Самолеты понеслись над морем, расстреляли «Гарпунами» два небольших корабля, но крейсера не нашли.

– "Цыплята", я – «Матушка Гусыня», – раздался голос командира эскадрильи. – Рыбка уплыла, отправляемся на цель номер три.

Насколько помнил Эндрюс, речь шла о крупном очаге обороны, включавшем аэродром, склады снаряжения и боеприпасов, армейские части, зенитные комплексы. Чтобы уточнить координаты цели, капитан заглянул в компьютер, но экран мерцал голубым спокойствием без каких-либо намеков на осмысленную информацию. У остальных «диких котов» случилось то же самое – все сведения были стерты.

Самолеты почти на сотню миль углубились в воздушное пространство Украины, прежде чем на «птицеферме» приняли решение. Генерал продиктовал координаты и приказал лететь по приборам. Ударная группа взяла новый курс, и тотчас же отказал двигатель на F-18 Кларка Рейнольдса. Пилот успел катапультироваться, но у Эндрюса сдали нервы.

– "Матушка Гусыня", я «Чик-три», – крикнул он в микрофон. – Самолеты нас больше не слушаются.

– Не будь скво, мой бледнолицый пасынок, – посоветовал командир эскадрильи. – Выполняй приказ.

Пока они добирались до точки, откуда их ракеты могли поразить мишени в районе Днепропетровска, упали еще две машины, в том числе «Суперхорнет» Тома Монтинелли. Случилось это над местечком Гуляй-Поле, и не было надежды, что «Чинуки» спасателей смогут залететь сюда и эвакуировать подполковника.

Наводить ракеты без компьютера было невозможно, поэтому пришлось приблизиться на расстояние прямой видимости и запускать снаряды «воздух-поверхность» из зоны действия ПВО. Никто особенно не удивился, когда гигантские ракеты С-200 разнесли в щепки «Томкэт» командира «Красных потрошителей». Хорошо хоть ложные мишени оттянули на себя большую часть «двухсотых».

Весь обратный путь до моря они дрались с украинскими перехватчиками. Эндрюс без толку выпустил обе «Спарроу», сумел уклониться от вражеской ракеты, зацепил МиГ-29 очередью «вулкана», но и сам получил несколько снарядов в крыло. На палубу «Айка» он сел просто чудом, и не хватило сил, чтобы покинуть самолет. Техники буквально на руках вынесли капитана из кабины.

Москва. Отдел информационной борьбы.

Отправив письмо на киевский адрес, Давыдов несколько минут сидел, плотноядно улыбаясь.

Пока «легионеры» и прочие ландскнехты развлекались детскими играми с паролями, офицеры ОИБ пытались проникнуть глубже и полностью вскрыть виртуальную структуру НАТО. Кое-что в этом направлении сделать удалось, но периодические смены кодировок всякий раз сводили на нет всю работу. Впрочем, у полковника имелись вполне конкретные задумки, и он собирался переломить ситуацию уже в ночном сражении. Пока вызванные со всех точек офицеры занимали места вокруг его стола, начальник отдела позвонил в ГРУ и договорился насчет «Казбеков».

Положив трубку, он заслушал отчеты о затертых самолетных винтах, сбитых с курса крылатых ракетах и подорванных в полете боеприпасах. Поморщившись, сказал:

– Мы пытаемся гоняться за каждой ракетой, но это все равно невозможно. В реальной войне я бы приказал уничтожать корабли и самолеты. Технически сделать это не сложно, однако мы не имеем права на такие действия, поскольку не являемся воюющей стороной.

Полковник добавил, что доволен работой отдела и что личный состав должен продолжать действовать в том же духе. Потом они поговорили об итогах двух дней, и Челпанов подвел итог:

– Похоже, для нас война идет успешно. Мы обзавелись бесценным опытом и, если враг попробует сунуться к нам, ответ будет смертельным. Но Украина войну проигрывает. Два поврежденных авианосца – это приятно, однако «миротворцы», несмотря на потери, успешно дают систему ПВО и уничтожили хохлам половину авиации. Еще два-три дня такой бойни – и украинцам будет нечем отстреливаться... Если кто-нибудь не начнет массовые поставки зенитных ракет.

– Я даже догадываюсь, кто уже начал такие поставки, – заметил Давыдов.

– А что творится за кулисами? – любопытствовал Лыков.

– Трудно сказать. Министр показывал шифровку из Киева. Хохлы интересуются, какой объект за океаном следует грохнуть, чтобы противник дал задний ход.

– Действительно, что ли, диверсантов заслали? – удивился майор. – Ну, и что вы им посоветовали?

Полковник подмигнул, но ничего не ответил. Лишь объявил:

– Ну-с, свободны все, кроме опергруппы «змееловов».

Когда посторонние разошлись, Челпанов доложил, что сегодня утром Гадюка вошел в Инет с одноразовой мобилы и выложил сообщение для «Паста»:

«По данным источника „Угол“, РФ перебросила 2 полка истребителей МиГ-31Ф в Курскую область и полк Су-35 – в Ростовскую. На Таманском полуострове развернуты 2-3 дивизиона ракет С-400. Предполагается использовать эти части против самолетов НАТО, нарушивших 50-км зону. Sekans».

– Попался! – ухмыльнувшись, прокомментировал полковник.

«Змееловы» полностью разделяли его радость. Последние три дня Денис вместе с коллегами из управления контрразведки тонко поработал с особами, которых подозревали в связях с Гадюкой. Каждая получила свою дозу дезинформации, а сегодня один из вариантов этой дезы оказался достоянием заполярных мелиораторов. Теперь контрразведка займется разоблаченным Углом, который (а вернее, которая) выведет оперативников на Гадюку.

Около пяти появилась Галя. Не без труда отбившись от коллег, которые бросились поздравлять ее с благополучным возвращением, лейтенант передала шефу полученный от Робби диск и рассказала о встрече с киевлянином.

– Разберемся, – кивнул полковник. – Денис, будь готов лететь в Брянск – встретишься с людьми Артефакта. Карабас, Гоблин и Череп – подготовьте материалы, которые нужны

союзникам.

– А я? – вскинулась Галина. – Мне без дела сидеть не в масть. После военных приключений руки просятся кое-кому морду набить.

– Так загружу – взвоешь, – пообещал Давыдов. – Ровно в шесть нам дают суперкомпы для визуального штурма.

– Что надо делать? – загорелась лейтенант Дутова.

Снова белесая призрачная бесконечность, прошитая ядовито-желтыми многогранниками кристаллической решетки. В узлах неоглядной конструкции расположились разноцветные шары – красные, темно-синие, зеленые. Между шарами проскальзывают яркие разряды молний.

Это – визуальная формализация набора известных кодов, которыми пользовалась группировка НАТО в первый день войны. ОИБ и родственным ведомствам известны не все коды-пароли, поэтому кое-где в решетке зияют прорехи.

Кликнув крысой, Галя разворачивает следующий комплект, и трехмерная композиция рывком изменяется, но опытный глаз Кобры находит намек на определенную систему – словно в гигантском кубике Рубика провернулись сразу несколько блоков.

Начинается привычная рутина. Повинуясь интуиции оператора, «Калейдоскоп» перебирает варианты преобразований, отбрасывая заведомо бессмысленные. Мало-помалу Галя отсекает второстепенные детали, заметно упростив общую картину. Последнее движение выдает прогноз на возможную кодировку уходящего дня. Кобра сравнивает результат с набором, который сегодня скачали неизвестные ей «легионеры». Заметно определенное сходство, но и отличия налицо. Значит, на какой-то стадии допущена ошибка.

Галя возвращается чуть-чуть назад и вносит коррективы. «Калейдоскоп» выбрасывает шеренги черных стержней: словно гигантский гребень, ряды вертикальных зубьев прочесывают голограмму справа налево и сверху вниз. Решетка смята, конструкция начинает вращаться. Еще несколько манипуляций завершают процесс, и все поле зрения заполняют скрученные спиралями ленты – синие с диагональными полосками красного цвета.

Теперь достигнуто полное совпадение. Лейтенант Дутова выполняет очевидное действие, затем стягивает шлем, с отвращением возвращаясь в реальность тусклых красок и бесформенных структур.

– Получилось? – затаив дыхание, спросил Челпанов.

– Естественно. Ерундовая работенка, – лениво отозвалась она. – Группа «Ви» использует элементарные преобразования. Учебник теории множеств для второго курса мехмата.

Надев виртуальный шлемофон, полковник изучил результаты визуального штурма. Затем озадаченно спросил:

– Значит, изменения кодов не хаотичны?

Галина засмеялась.

– О, нет! Все до отвращения правильно и рационально. Они создали слишком совершенную систему, которая не способна сотворить настоящий хаос.

Начальник отдела задумчиво рассматривал визуальный образ ключа. Если Галя не ошиблась, теперь не должно было возникнуть трудностей с проникновением в неприятельские сети. Увы, трудности не ограничивались паролями на каналах ввода-вывода. От такого противника, как Джек-Пот, стоило ждать большей выдумки. Наверняка продолжит

атаки, и остановить его будет не просто...

– Ну, с Джеком разбираться мне, – сказал полковник. – А вы, Галочка, сами выбирайте, где работать будете.

Она засмеялась.

– Неохота в тылу отсиживаться. Я бы в редакцию перебралась, там ведь, можно сказать, передний край. Говорю же: руки чешутся расплатиться за те полдня, которые мы с малым провели под бомбами.

– В нашей войне каждая позиция находится на передовой, – глубокомысленно заметил Давыдов. – А насчет чесотки вы не слишком увлекайтесь – права на излишне жесткие действия у нас пока нет.

– Договорились. – Галя закивала с видом послушной ученицы. – Я буду увлекаться, но не слишком.

Киев. Министерство обороны.

Под вечер в кабинет Панченко без предупреждения заглянул Мокроус и, не тратя времени на церемонии, спросил:

– Вы не задумывались, почему некий иностранец подарил вашему офицеру сведения о «Еврофайтерах»?

Генерал-полковник догадывался, что вопрос задан не из праздного любопытства, однако ответа не знал, а потому промолчал, ожидая продолжения.

– Московские коллеги передали свою интерпретацию, – сообщил шеф СБУ. – Якобы Штатам выгодно, чтобы новый самолет Евросоюза оскандалился в боевой обстановке. Это откроет рынок для перспективного американского истребителя JSF.

– Похоже на правду, – согласился министр. – Мы сбили почти полсотни самолетов, из них два десятка – «евро». Сорок процентов.

– Приятно слышать, – Мокроус кивнул. – Но мою контору интересует другая сторона этого дела. Вряд ли ЦРУ стало бы передавать столь деликатную информацию через случайного человека. Есть подозрения, что офицер, который принес диск, давно работает на иностранную разведку.

– Хотите взять? – догадался Панченко.

– На проходной ждет опергруппа. Я зашел предупредить вас.

В начале девятого подполковник Остапчук, собрав документы и дискеты в портфель, спустился к выходу, но на последнем марше лестницы его встретил сам глава военного ведомства, окруженный незнакомыми офицерами.

– Куда это вы, пан Остапчук, в такую рань намылились? – грозно осведомился Панченко.

Подполковник заюлил, ссылаясь на тяжелую мигрень и острые боли под левой лопаткой. Однако быстро осекся, углядев рядом Мокроуса, который осведомился, посмеиваясь:

– Небось, получили предупреждение, что ночью министерство бомбить будут?

– Да как вы смеете... – У подполковника язык от страха заплетался. – И на вас управа найдется.

– Обязательно найдется, – согласился шеф СБУ. – Только ближайшую ночь вы проведете в своем кабинете, прикованный наручниками к трубе отопления. Согласны героически погибнуть под бомбами своих хозяев?

Остапчук быстро сломался и пошел на чистосердечное признание: получил-де приказ до полуночи покинуть здание, оставив в укромном месте радиомаячок.

Сигнализатор нашли в его кабинете – прибор должен был включиться ровно в 23.00. Довольный, хоть и озабоченный, Мокроус приказал своим людям перевернуть сверху донизу здания министерства обороны, МВД, СБУ и других силовых ведомств. Он подозревал, что нынче ночью попадут под удар многие правительственные учреждения.

Москва. Офис фирмы «Легион».

Существа остервенело препирались, не обращая внимания на появление куратора. Черепу быстро наскучило слушать их бессвязные выкрики, поэтому старлей громко осведомился:

– О чем копыа ломаете, гуманоиды хреновы?

«Легионеры» притихли, сердито зыряка. Лея объяснила:

– Марцелл уверяет, будто обычное оружие можно выбросить на свалку, и теперь войны переместятся в виртуальное пространство. А мы считаем, что ракеты и танки все равно сохраняют свое значение.

– Объясни им, кто прав, – возбужденно потребовал Эрнест.

Череп озадаченно почесал два дня не бритый подбородок.

– Черт его знает... – Он никогда не задумывался о столь высоких материях. – С одной стороны виртуальное оружие действительно способно остановить почти любой снаряд. С другой – ракету можно запустить без коннекта с Инетом, и никакой хакер ничего не подделает. – Богдан мобилизовал все познания по части военной истории. – Вспомните: самолеты и ракеты не отменили обычную пехоту, пушки и танки.

Презрительно поглядев на собеседников, Марцелл ответил с таким видом, будто оставил надежду вдолбить очевидную истину толпе недоумков:

– Когда появились авианосцы, огромный флот линкоров пришлось отправить на переплавку. Когда появились реактивные самолеты, на переплавку отправились поршневые истребители и бомбардировщики. Да, пехота осталась, но во второй половине двадцатого века исход войны определяли не пушки или танки, а массированные удары авиации. Пехота нужна лишь для удержания занятых территорий.

Марцелл повторил, что старое оружие всегда вытесняется новым, и привел еще один пример: сегодня днем Артефакт и Робби повредили авианосец «Рузвельт» сильнее, чем две эскадрильи сверхзвуковых бомбардировщиков минувшей ночью. Довод был серьезный, но не безупречный.

– Будущее покажет, – примирительно сказал Череп. – А бригада Артефакта, считай, погибла.

Шаман грустно вздохнул.

– Знаем. Теперь хохлы остались без виртуальной крышки, и мерканосы размажут их, как хотят. А мы со своими детскими игрушками сильно не поможем.

– Сложно, – согласился Богдан. – Против нас АНБ работает. Лучшие в мире спец. Кроме присутствующих, конечно.

Марцелл удрученно поинтересовался:

– Неужели нет идей?

– Вообще-то на такой случай существует план «Вурдалак двадцать-десять».

– И что нужно, чтобы ввести план в действие? – вскинулся Шаман.

– Приказ нужен.

Сделав большие возмущенные глаза Лея осведомилась:

– Дан, кто уполномочен отдать такой приказ – министр, Госдума, президент, Госсовет Евразии?

– Мы не в армии. В контрразведке решение принимает старший офицер, ответственный за операцию.

– То есть, ты?

– Нет. Викентий Олегович.

– Почему же он не начинает операцию? – возмутилась Лея.

– Глупые вы, – Череп рассмеялся. – Мы с вами второй день участвуем в «Вурдалаке». Может быть, не в полную силу, не вводим в бой все мощности, но тем не менее...

Лея экспансивно вскричала: дескать, почему нельзя применить самые совершенные программы. Она была весьма удивлена, услышав в ответ рассуждения о секретности. Гражданские хакеры о таких проблемах обычно не задумывались.

Боевые программы, просветил их Череп, оказались оружием одноразового применения. Как только новая прога ведена в действие, противник записывает ее полный текст, и через несколько дней, а то и часов будет найдено средство против самых лучших отмычек или вирусов. Поэтому последние разработки придерживаются на черный день, а применяются лишь не слишком свежие версии, построенные на позавчерашних принципах.

– И довольно болтовни! – Неожиданно старший лейтенант повысил голос. – Играем отбой и расходимся. Заступаете на вахту завтра в десять.

2 августа. Пятница.

Лента новостей

На молдавско-украинской границе произведен обмен военнопленными. Украина вернула 14 летчиков и 8 моряков, а командование НАТО передало украинской стороне 12 летчиков и 35 моряков. Сообщается, что многие военнослужащие, оказавшиеся в плену, нуждаются в лечении, поэтому их обмен состоится позже.

Вечером в четверг отряд украинских кораблей в составе крейсера «Вильна Украина», сторожевых кораблей «Гетман Скоропадский», «Гетман Сагайдачный» и «Запорожска Сичь» стал на рейде Таганрога. Военные обозреватели полагают, что причиной этого «визита вежливости» является желание Киева укрыть корабли от бомбежек в нейтральном порту.

В интервью «Нью-Йорк Таймс» ответственный чиновник британского МИД, пожелавший не разглашать своего имени, подтвердил, что пропагандистские службы НАТО в 70 (!) раз завысили сведения о жертвах среди мирного населения Крыма. Как известно, именно сообщения о якобы имевшем место массовом геноциде послужили главным обоснованием военной акции против Украины. Автор статьи в «Нью-Йорк Таймс» напоминает, что несколько лет назад «Форин Офис» аналогичным образом фальсифицировал данные о жертвах среди мирного населения в Косове, тем самым создав предпосылки для агрессии НАТО против Югославии.

По итогам торгов на ММВБ (ETC) курс доллара США на 16.30 составил: минимальный курс доллара на сегодня (USDТOD) 38.3543 руб., максимальный 38.4491 руб. Средневзвешенный курс составил 38.3569, объем торгов – 74.206 млн долл., заключено 1253 сделок. По сравнению с предыдущими торгами средневзвешенный курс доллара США с расчетами «сегодня» понизился на 0.4723 рубля. Все аналитики единодушно объясняют столь резкое падение курса американской валюты неудачами войск НАТО в войне против Украины.

Вчера вечером в результате ракетного обстрела получил тяжелые повреждения атомный авианосец «Гарри Трумен». На спутниковых фотоснимках отчетливо видны разрушенный мостик и обширные пробоины на уровне ватерлинии. В настоящее время «Трумен» малым ходом движется в направлении Босфора. Пресс-службы НАТО и ВМС США отказались комментировать эти сообщения.

Украина. Зона боевых действий.

В генштабе были сильно удивлены, получив из Москвы перечень объектов, по которым противник, вероятно, будет наносить удары во время ночного налета. Киевляне еще не догадались о склонности стратегов НАТО к игре «Битва за Киев», а потому решили, что северные союзники получают сведения от агента, внедренного в Пентагон или «объект SHAPE».

После недолгих раздумий Бунчук распорядился передислоцировать несколько дивизионов С-125 и С-300 на указанные направления. Московский прогноз оправдался: эскадрильи противника шли точно по предсказанным маршрутам, попав под плотные залпы зенитных ракет. К столице сумели прорваться лишь считанные «Суперхорнеты», но хватило и этого – бомбы превратили в руины завод «Авиакор», выпускавший транспортные самолеты АН-70. На юге страны горели установки Херсонского нефтеперегонного завода, и все небо покрыли вязкие клубы густого черного дыма.

Ценой этого прорыва стали четыре F-18, два F-14 и два «Рафаля».

А вот повторная контратака украинской авиации сорвалась на первых же минутах. Огромные потери прошлой ночи ополовинили бомбардировочные эскадрильи, и в новый налет отправилась только горстка машин – семь Ту-22 и пять Ту-26. На их беду в небе над Румынией барражировал YAL-1A с лазерной пушкой из семи модулей. Семь импульсов с дистанции около 120 миль уничтожили четыре самолета, а навстречу остальным метнулись перехватчики. Не дожидаясь атаки, экипажи бомберов выпустили ракеты с предельной дальности, но только два «Каяка» попали в крейсер «Томас Гейтс», входивший в состав Центрального соединения. Избавившись от груза, «Туполевы» поспешили вернуться на базы.

Москва. Редакция журнала «Московский Бульвар».

Сутки начались массовой атакой на новостной сайт ИТАР-ТАСС – на те его разделы, где были выставлены сведения о потерях НАТО. Такое уже случалось: весной 1999 года, когда НАТО бомбила Югославию, было нападение из-за границы. Сейчас на случай подобных пакостей сайт «Лента новостей. Вторая Крымская война» прикрывала группа «Гепатит». Запеленговав источник атаки, гепатитчики закрыли вражеским хакерам доступ, после чего подсадили противнику сочный вирус специально созданный для незваных гостей. Позже выяснилось, что при этом почему-то вышла из строя компьютерная сеть Йельского университета.

– Молодцы, – сказала в микрофон Галя. – Так их.

– Не отвлекайся, – потребовал Челпанов. – Опять новая кодировка.

Кобра отмахнулась, фыркнув:

– Это мы быстро...

Ключ, найденный вчера во время визуального штурма, сработал безупречно. К началу очередной бомбардировки все уже имели необходимые пароли, и не было нужды тратить время на кракертство.

– Вот теперь тебя люблю я, – провозгласил Луганов. – Только, братишки и сестренки, не нравятся мне, что там творится.

Слова военного комментатора встревожили майора. В отличие от остальных, Луганов окончил военное училище и лучше коллег разбирался в тактике и системах оружия. Однако мониторы показывали привычную обстановку, какая обычно бывала накануне налета, и майор, немного успокоившись, сказал:

– По-моему, все как обычно.

– Не скажи... – старший лейтенант покачал головой. – Сегодня хохлы не наносили

упреждающих ударов по их базам. Это должно означать, что братья-славяне ослаблены до предела.

Кобра азартно крикнула:

– Атас, мужички, начинается! – и добавила: – Ну, держитесь, сволочи, поймаю и надругаюсь по очереди!

Основным результатом двух дней виртуальных сражений было вовсе не отклонение сотни боеприпасов и даже не уничтожение некоторого количества боевых единиц противника. Пока «вспомогательные силы» вроде «Легиона» или «Золотой Рыбки» ломались в замки чужих кодировок, главные силы, то есть офицеры МБ и ГРУ следили за действиями виртуального противника и проанализировали систему обороны вражеских программ. Накопленные сведения создали предпосылки для решающего удара. У всех появилась твердая убежденность, что победить врага не только нужно, но и можно. За дело взялись с веселым воодушевлением.

Просматривая полетные задания воздушных машин, поднявшихся с авианосцев Восточного соединения, Череп обратил внимание на загадочное обстоятельство. В рейд отправилось изрядное число вертолетов SH-60F «Seahawk», причем задание у них было совершенно безумное – закидать глубинными бомбами мелководный квадрат Черного моря, где заведомо не могло быть украинских субмарин.

Богдан проверил по базам данных и установил, что через этот участок морского дна тянется трубопровод «Голубой поток». Ямальский газ бежал по трубам от ставропольского поселка Изобильное по дну Черного моря – до Анкары, и далее, до Земли Обетованной. Длина подводной части газопровода приближалась к тысяче километров.

Немедленно вызвав Давыдова, старший лейтенант доложил:

– Шеф, они решили разбомбить «Голубой поток».

– Нас предупреждали, что так и случится. – Полковник малость рассвирепел, оправдывая свое грозное прозвище. – Действуй. У вас с Карабасом развязаны руки.

– Слушаюсь! – обрадовался Череп.

Он демонстративно выставил в Сети свою эмблему – оскаленный золотистый череп с гипертрофированными клыками. Почти тот час же следившие за виртуальным сражением обитатели Инета увидели вставшую на хвост кобру, а также визитку Челпанова, изображавшую страшного бородатого дяденьку с плеткой в руке.

Действуя по старинке, Карабас-Барабас принялся подменять полетные задания, в результате чего дюжина вертушек побросала бомбы в районе собственной подлодки «Толедо», но последняя, к сожалению, серьезных повреждений не получила. Кобра попросту подорвала глубинные бомбы, подвешенные к двум «Сихокам», обломки которых изящно и стильно посыпались в море. Череп же, по обыкновению, соригинальничал: перехватил контроль над пусковым комплексом пролетавшего поблизости F-14 и запустил его ракеты, предусмотрительно отключив опознаватель «я – свой». Два «сайдуиндера» и два «спарроу» отправили к Нептуну еще три вертолета.

– Одна ракета промахнулась, – обиженно сообщил коллегам старший лейтенант. – Тоже мне, хваленая заокеанская техника...

На экране было видно, как девять уцелевших «Морских ястребов» торопливо отворачивают на обратный курс, беспорядочно швыряя бомбы куда придется.

– Давно бы так, – проворчал Челпанов, не стараясь сдерживать широченную улыбку.

Они вернулись к работе, которая стала рутинной для большинства сотрудников отдела и была вновинку только Кобре. На этот раз оибисты вознамерились капитально разобраться с ракетами типа «Бумеранг», но дела пошли неважно. За ночь их оппоненты из службы Джека-Потрошителя сумели усилить защиту, так что чудовищно старая – двухлетней давности! – четвертая версия отмычки не помогала.

Обгоняя звук, «Бумеранги» непреклонно стремились к мишеням. На мониторах редакции вызывающе горели ряды многозначных номеров – по строчке на каждую крылатую ракету – и соответствующие координаты запрограммированной точки попадания. Изредка

какая-нибудь строчка гасла, сообщая наблюдателям, что средства ПВО смогли сбить очередной «Бумеранг» или «Томагавк». Эффективность обороны была невысокой – в цель попадала лишь каждая десятая зенитная ракета.

Объединив усилия, ойбисты все-таки грохнули один из «Бумерангов», но для этого потребовалась совместная работа большой группы хакеров – трое в течение четверти часа бомбили входной порт ракеты, забив канал избытком сигналов, а тем временем Челпанов нащупал комбинацию паролей и сумел отключить двигатель.

– Их защита стала заметно крепче по сравнению со вчерашней, – отдуваясь, констатировал майор. – Пора свежие версии в бой бросать.

Злой, как чертова дюжина изголодавшихся бесов, Череп сказал:

– Образы пора в бой бросать.

– Думаешь, разрешат? – спросила Галя. – Ой, слабо верится.

Челпанов махнул рукой и приказал не отвлекаться. Они повторили коллективную атаку, с немалым трудом перенацелив на безопасный квадрат следующий «Бумеранг».

Производительность их труда получалась раз в несколько дерьмовее, чем в прежние дни. Дело пахло крупным конфузом. Хорошо хоть ночной налет быстро закончился, а то вовсе бы опозорились перед всем миром.

Украина. Зона боевых действий.

Передовой рубеж ПВО был практически уничтожен вчера днем, и теперь самолеты НАТО почти беспрепятственно углублялись в воздушное пространство Украины до сотни километров, забрасывая ракетами и бомбами позиции второго пояса ракетных установок. К утру были разгромлены все южные авиабазы, горели Никопольский глиноземный комбинат, казармы под Киевом, столичный офис «Альфа-Банка», Киевский авторемонтный и Харьковский трубопрокатный заводы.

Эскадрилья В-2 и F-117, незаметно проникнув вглубь Украины, сбросила управляемые сверхточные снаряды JSOW. Половина накрыла дислоцированную под Киевом бригаду ПВО, вооруженную комплексами С-300В, а другие понеслись на сигналы радиомаяков, заложенных агентами в правительственных зданиях столицы. К этому моменту радары зенитных комплексов «увидели» в небе стаю «невидимок», и три «стелса» упали на востоке Житомирской и Винницкой областей.

А бомбы спланировали и разорвались на пустыре возле Харьковского массива – именно сюда, на окраину Киева сотрудники СБУ свезли радиосигнализаторы, найденные в различных министерствах. К сожалению, удалось найти не все маячки, поэтому несколько JSOW все-таки попали в городские корпуса, и пожарные машины всю ночь надрывно гудели сиренами.

Никто так и не понял, почему шальная бомба угодила в «Гидропарк» – единственную в Киеве станцию метро, где поезда выходят из тоннеля на поверхность. Взрывная волна разрушила перрон, и пламя охватило расположенные по соседству аттракционы «Дисней-ленда».

Кроме того, сбившиеся с курса JSOW разорвались во дворе дома 33/35 по улице Тимошенко и снесли строение по адресу: улица Героев Днепра, 20. И вовсе уж загадочным оказалось разрушение зданий №11 на улице Короленко и №22 на улице Жуковского в Одессе, равно как дома №8 по бульвару Славы в Днепропетровске.

Почти одновременно запущенные с кораблей и тяжелых бомбардировщиков снаряды AGM-86 ударили по ангарам в Прилуках и шахтам ракет «Зенит». Взрывы уничтожили множество муляжей, заклинили двери подземного ангара. Один из «Зенитов», на который как раз собирались установить боеголовку, загорелся в поврежденной шахте.

Расстреляв боекомплект, корабли НАТО отходили на сотню миль к югу, где их ждали

транспортные суда с запасом крылатых ракет. К дневному налету все пусковые установки снова были заряжены и готовы к новой атаке.

Иерусалим. Нахалат Ахим.

С вечера Яна была настроена взыскать с Арона все долги по внебрачным обязанностям. Получилось весьма недурно. Любовники провели бурную ночь с шампанским, сексом и интересной беседой. Оставшегося в Москве давнего воздыхателя Яна даже не вспомнила – очередь Богдана придет при следующей встрече.

Проснувшись от трелей будильника, исполнявшего бессмертный вопль гиены Морикконе из «Злого, плохого, хорошего», она деловито сказала:

- А теперь о главном. Нужна тебе-таки сенсация, или отдать в другую компанию?
- Я тебе отдам! – засмеялся Местер. – Рассказывай.
- Держи...

Она прокрутила видеосюжет, который тайком сняла накануне при помощи спрятанной под чадрой видеокамеры. Кадры штурма, убитые и арестованные террористы и, особенно, конспект лекций по диверсионной подготовке привели стареющего папарацци в экстаз. Расцеловав Яну даже темпераментнее, чем делал это ночью, Арон вскричал:

- Дорогая, это – настоящая бомба!
- Эксклюзивная бомба, – уточнила лейтенант Словинская. – Пустишь в эфир?
- Обязательно! И в эфир, и в вечерние газеты.
- Прекрасно, – сказала она. – Как только начнется скандал, Шенберг устроит брифинг. У тебя, как главного разоблачителя, будет право на пару лишних вопросов. И, само собой, кое-какая дополнительная инфа...
- Что? – удивился Местер.

Он поморщился, узнав, что она привезла из Москвы жаргонные словечки, но в порыве восторга не стал читать нотаций. Восторг Местера был столь глубоким, что Яна даже немножко пожалела журналиста, которого ее организация использовала втемную для сброса деликатной информации. Вечером Арону придется узнать, что террористов готовили вовсе не ненавистные ему русские, а милые сердцу американцы... Мерканосы, как говорили новые московские приятели.

Москва. Отдел информационной борьбы.

Собрав всех сотрудников, Давыдов объявил, что с утра одна за другой вышли из строя несколько боевых точек, с которых работали московские хакеры. По мнению полковника, дело было уже не в применении противником вирусного оружия – уничтожалась микроэлементная база электронного оборудования.

- СВЧ-излучатель, – сказал Челпанов.
- Вот именно. – Полковник кивнул. – Но мне трудно представить его мощность. К тому же лучи идут узким пучком – в соседних домах телевизоры продолжают работать, как ни в чем не бывало.

Начальник отдела напомнил, что возле офисов хакерских групп с первого дня операции выставлены посты милицеской охраны. Согласно их рапортам, от 6.00 до 8.00 неподалеку от позиций «Шабаша», «Золотой Рыбки», «Гепатита» и «Хоббита» останавливалась появлялась машина «Жигули» ВАЗ-2117 вишневого цвета, номер 57-39 МОТ. Именно после этих визитов внутри зданий разрушались полупроводники.

- Служба ГИБДД и охрана остальных позиций получили приказ задержать эту

машину, – закончил Давыдов. – Но мы должны быть готовы и к другим неожиданностям.

Старший лейтенант Черепахин испытывал сильнейшее возмущение, переходящее в ярость. По Москве разъезжали агенты противника, применявшие оружие новейшего типа. Такое не прощается...

– Полагаю, у нас развязаны руки? – спросил Богдан.

– До определенных пределов... – Викентий Олегович погрозил пальчиком. – Адекватный ответ – не более. Не забывайте, что мы не участвуем в войне.

«Взрывать боекомплекты авианосца по-прежнему нельзя, – понял Череп. – Уронить сервера в штаб-квартире НАТО – можно и нужно». Он догадывался, что все равно не сумеет сделать ни того, ни другого, а потому придется сделать что-нибудь попроще. Например, отклонять боеприпасы. Богдан подумал, что так даже лучше: не хотелось брать на душу грех смертоубийства. В унисон этим соображениям мелькнула неожиданная мысль, которую он высказал вслух:

– Мы не убиваем американцев и не позволяем им убивать хохлов. Получается, что это мы – подлинные миротворцы.

Вошел Денис, ездивший на границу для встречи с киевскими коллегами. Полковник указал на свободный стул, одновременно спросив:

– На что они жаловались?

– Образ третьего класса... – Петелин неуверенно добавил: – Кажется... Или я чего-то напутал? Но от Сети их отрубили – это точно.

– Где этот Образ?! – взвыл Череп.

Подмигнув, Денис ответил, что привез диск с архивированной версией заокеанского монстра. Отослав остальных, шеф велел Дутовой, Челпанову и Черепахину остаться. Image-прогу записали в «Багет» и запустили все, что было под рукой.

Через два часа с небольшим Корвет – Образ 3-го класса, слепленный Давыдовым на замену Лангольеру, который относился к второму поколению КИАПов, – подобрал ключик к собрату. Койот, программа-Образ, нокаутировавшая компы Кингсайза, капитулировала и более не представляла серьезной опасности. Компьютерное оружие, как известно, недолговечно и теряет эффективность вскоре после первого применения.

– Значит, так, – сказал полковник, разглядывая блок-схему вражеского Образа, занявшую все 20 дюймов экранной диагонали. – Применяйте Корвет, если возникнет необходимость. Пора испытать наш кораблик в серьезном деле.

Вашингтон. Пентагон.

По хмурому лицу Глиша было видно, что директор ЦРУ приехал для серьезного разговора. Сильвероу приказал адъютанту никого не пускать и разлил в изящные маленькие рюмки кубинский ром.

– Уже получил приказ о начале наземной операции? – спросил главный шпион Америки.

– Жду с минуты на минуту.

– По-моему, ты думаешь так же, как и я.

– Это зависит от того, что именно думаешь ты, – усмехнулся генерал.

Поморщившись, Глиш проговорил:

– Уже понятно, что демонстрацию силы следовало проводить на стране, которая не способна оказать серьезного сопротивления.

– Я говорил об этом с начала лета, – Сильвероу развел руками. – Вы меня не поддерживали, а педик и его сутенер не захотели меня слушать.

Директор допил ром и сказал:

– С ними надо кончать.

После таких слов Сильвероу сразу вспомнил старый фильм «Шесть дней в мае». Вероятно, Глиш догадался, о чем подумал собеседник, потому что поспешно добавил:

– Не бойся, я понимаю, что мы живем не в СНГ, и не предлагаю двинуть танки на Белый Дом.

Генерал окончательно запутался. Он не понимал, как иначе можно убрать президента.

– Хочешь выступить в Сенате в поддержку импичмента?

– Это делается тоньше, – объяснил Глиш. – Можно организовать вброс информации. Компроматы на Уайлера и Хэддена.

– Раньше надо было это сделать!

– До сегодняшней ночи я надеялся, что «Бурю в степях» удастся благополучно закончить.

Удивленный председатель объединенного комитета сказал, что сегодня был достигнут перелом, и сопротивление украинской армии резко ослабло. Миротворцам удалось уничтожить большую часть неприятельской авиации, а ПВО Украины расстреляла три четверти зенитных ракет.

– Конечно, потери оказались чуть больше ожидавшихся, но теперь это уже не имеет значения, – рассуждал генерал. – Сегодня мы потеряли всего четыре самолета. Потери союзников я, сам понимаешь, в расчет не беру... Завтра к вечеру украинские арсеналы будут пусты, и мы...

– Не обольщайся. Они уже получили два новых «Триумфа». Кроме того, сегодня ПВО сбила всего один наш самолет. Остальные уничтожены виртуальным оружием.

– Директор АНБ обещал отключить от Интернета все узлы, которыми пользуется противник...

Покачав головой, Глиш бросил на стол аналитическую записку, составленную в его ведомстве. Опытные специалисты утверждали, что в ближайшие дни протесты общественности перехлестнут опасную черту, угрожая перерасти в массовые беспорядки. Аналитики из ЦРУ также предупреждали, что киевский режим полон решимости продолжать сопротивление и что в случае даже умеренных поставок оружия из ЕАС армия Украины сможет сражаться не менее месяца.

Цифры возможных потерь смутили генерала. Дальнейший ход военных действий представал в совершенно новом свете. Сухопутные войска Украины сохранили почти 80% боеспособности, так что наземная операция могла забуксовать, обернувшись новыми сотнями гробов, обернутых звездно-полосатым флагом. Аналитики особо остановились на неожиданно высокой эффективности виртуального оружия. Даже в случае отключения Украины и России от сети Интернет, говорилось в документе, опытные хакеры смогут входить в Паутину непосредственно через спутники связи...

– Я подкину журналистам нужные сведения, а ты должен саботировать приказы педика, – сказал Глиш. – Иначе – первое поражение Америки после Вьетнама. В глазах общественности виноватыми окажемся именно мы с тобой.

Сильвероу долго молчал, обдумывая неожиданное предложение. Потом глухо проговорил:

– Я пытался саботировать перед началом операции. Сейчас – слишком поздно. Я не имею права проиграть войну.

– Ты можешь проиграть гораздо больше... – Директор ЦРУ встал. – Подумай, что ты в силах сделать.

Москва. Зюзино.

Лейтенант Бодунов и сержант Петрунин, охранявшие офис группы «Веселые Черти», заметили подозрительный автомобиль, когда тот показался из-за угла. Водитель

притормозил в десятке метров от окон «Веселых Чертей», вылез и с озабоченным видом открыл капот.

Второй член экипажа оставался на заднем сиденье, но потом тоже выбрался наружу, опасливо глядя на приближающихся милиционеров. Водитель немедленно захлопнул крышку и попятился к дверце кабины.

– Предъявите документы, – потребовал лейтенант.

Водитель «жигулей» выхватил пистолет, передергивая затвор. За секунду до его выстрела Бодунов присел за бампером стоявшей у тротуара чьей-то «волги», расстегивая кобуру. За спиной хлопнул «макаров» Петрушина, лейтенант тоже нажал на спуск. Покачнувшись, водитель упал на асфальт, держась обеими руками за правый бок, а его напарник успел сесть к рулю и отъезжал задним ходом.

Милиционеры выпустили несколько пуль в удаляющуюся машину, затем сержант занялся раненым, а лейтенант сообщил по радиации об инциденте.

– Так точно, – уверенно ответил он на вопрос из центра. – Вишневая «десятка», и номер тот же.

Спустя четверть часа простреленную машину с регистрационным номером 57-39 МОТ обнаружили на границе лесопарка. Приехавший на место Денис Петелин сразу обратил внимание на капли крови, запачкавшие сиденье водителя.

– Чья? – спросил капитан.

– Того, который уехал, – сказал Бодунов. – Второго мы завалили снаружи.

Денис понимающе покивал, рассматривая пулевые отверстия в корпусе и стеклах. Затем предъявил милиционерам фотографии. Не без некоторых сомнений оба свидетеля указали на снимок Сечкина.

– Вроде бы он, – промямлил сержант. – Здоровенный лоб. Метр девяносто, не меньше.

Лейтенант поинтересовался, в каком состоянии водитель и способен ли давать показания, но его вопрос только расстроил Дениса. Раненый оставался без сознания, хотя врачи говорили, что угрозы для жизни нет.

Осмотр багажника поставил в тупик даже бывалого опера ОИБ. Такой электроники он еще не видел, однако, слышать приходилось. Прошлой зимой в отдел поступила ориентировка по поводу разработанном в Японии генератора высокочастотного электромагнитного поля, которое разрушало полупроводники на расстоянии до двадцати метров. Каменная или бетонная стена уменьшала радиус поражения примерно вдвое.

Москва. Офис фирмы «Легион».

– Дан, привет, – сказала Лея. – Я соскучилась.

– Я тем более, – весело сообщил он. – Обрадуй гуманоидов – начальство разрешило применять Образы.

– Рулез! Хочешь, и я тебя обрадую? Письмо от Гадюки получила. Обещал появиться.

– Знаю, уже прочитал, – Череп подмигнул с экрана. – Дорогого друга ждет горячий прием.

Он отключился, послав воздушный поцелуй, а Лея запоздало возмутилась:

– Ты, что же, гад, мою почту крикнул?!

Тут начался дневной налет, и она отложила разборку до вечера. Тем более, что «легионеры» решили не возиться с марцелловским Шалуном, а сразу ринулись в бой, оседлав Гремлина – многофункциональный Образ, ломавший самые хитрые замки в самых крутых прогах.

Они уже приспособились к виртуальной войне, которая казалась увлекательной компьютерной игрой. В азарте забывалось, что где-то за сотни верст по-настоящему рушатся дома и гибнут люди, там действительно гремят взрывы и летают всамделишные ракеты.

Виртуальная война давала ощущения, каких нельзя словить даже в Думе или Кваке. Черт побери, настоящая война засасывает сильнее, чем Тетрис! Победить в такой схватке – дело чести, проиграть – вечный позор.

Гремлин оправдал надежды создателей и, пусть со скрипом, пробивал защиту крылатых ракет. При каждом удачном перехвате «Томагавка» Шаман жизнерадостно комментировал:

– Дозвуковая крылатая ракета – не оружие, а бесшумная полевая фляга.

Тем не менее, даже с помощью Image-проги работа шла медленно. Не прибавляли бодрости и поступающие по Сети сообщения от коллег: виртуальный противник одну за другой выбивал из игры группы московских и питерских хакеров.

– Сейчас ударят по «Легиону», – прошипел Эрнест.

Он кричал заковыристый блок паролей, но даже Гремлин и даже с помощью Шалуна с трудом пробивал защитные программы «Бумерангов».

– Мы еще повоюем, – мрачно изрек Шаман.

Лея возилась с портом, который показался ей не слишком защищенным. Замок не поддавался, и девушка азартно вскричала:

– Отворить именем Мордора!

Спустя минуту, Гремлин все-таки сломал защиту, и Лея взвыла от восторга, сообразив, что наконец-то смогла пробиться в проц крылатой ракеты. Девушка понятия не имела, где находится эта ракета – на самолете или подводной лодке, и такие тонкости совершенно ее не волновали. На блок-схеме она видела несколько активных иконок, отвечающих за функции смертоносного снаряда: Warhead (с подпунктами Safety, Activization и AutoBlust), Engine и Control. У нее на глазах погасла Safety, и загорелись Activization и Control. Мобилизовав свои познания в разговорном английском, Лея предположила, что боеголовка снята с предохранителя, и вдобавок заработала система управления.

В этот момент началась новая вирусная атака. Вирусами были поражены серверы провайдеров, с которых работали «легионеры», и компы накрывались один за другим.

– Я держу эту тварь! – чуть растерянно выкрикнула девушка, запуская револьверное переключение каналов. – Мальчики, что теперь делать?

Остальные «легионеры», сидевшие перед зависшими компами, даже не сообразили позавидовать подруге.

– Hack her mother! – рявкнул Шаман.

– Запросто! – азартно отозвалась Crazy.

Лея лихо отрубилась часть связей, чтобы затруднить противнику доступ на ее машину и перешла на свежий канал. Несмотря на все эти меры самозащиты, проникший в ее компьютер вирус продолжал разрушительную работу, истребляя фрагменты интерфейсовой картинки. Второпях она ткнула мышкой в ближайшую позицию, лишь потом поняв, что погасила Engine, то есть отключила двигатель ракеты. Спустя две секунды экран перед Crazy погас окончательно.

– Кажется, получилось, – неуверенно прошептала она. – Мальчики, я остановила ракету!

– Молоток, – продолжая переживать разгром своего подразделения, буркнул Шаман. – Огонь-девка. Кого ты зацепила?

– Вроде бы, пароход. В смысле – корабль.

– Пароход? – Шаман презрительно поморщился и махнул рукой. – Салага ты у нас! Хоть адрес записала?

– Не-а, – беззаботно ответила Лея. – Но я помню, как туда попала. Как только залечим вирь – покажу вам дорогу.

Ее слова задели больное место, напомнив о загубленных машинах. Дублон простонал:

– Залечишь, как же! Даже Виноград эту заразу не остановил.

Марцелл немедленно припомнил соответствующую цитату из военно-морской литературы:

– Это называется – по два раза сифилисом болели; сначала – европейским, потом – американским. Или как там было у Вишневского...

– Который Вишневский-то? – заинтересовался Дублон. – Тот, что моностихи шлепает?

– Нет, он про Всеволода, – рассеянно ответила Лея. – Который «Пессимистическую комедию» написал.

Недобро поглядывая на чрезмерно развеселившийся молодняк, Шаман пытался понять, какое средство применил против них неприятель. Ясно было, что Vinograd не справляется. Шаман включил Итран, то есть ImageTranslator – прогу обзора в системе Образов. Стали видны Образы-Койоты: хищные звери бросались в атаку, прогрызая путь в сеть фирмы и пожирая виноградины файлов. Главный «легионер» натравил на них Гремлина, но Койоты загрызли беднягу и полностью оккупировали базу сервера.

Теперь все компы «Легиона» сдохли окончательно.

– Такого не бывает, – пискнула потрясенная Лея. – Марцелл, кто мог так просто прикончить наши Образы?

– Образ третьего класса... – Леонтьев скрипнул зубами. – Официально считается, что такие проги появятся только через пару лет.

Сокрушенно мотая головой и руками, он сел в углу и продолжал невнятно бормотать себе под нос какие-то жуткие проклятья с математическим уклоном.

Шаман, с отвращением разглядывая мертвые машины, попытался войти в свой комп с подключенного ноутбука. Короткая проверка показала, что вражеская Image-программа просочилась через NSAKY и забила все системные директории. Заодно выяснилось, что УРЛы «Легиона» аннулированы, и отныне им придется входить в Инет обходным путем – дозваниваясь до провайдера, как в двадцатом веке. Потом Койот сунулся в ноутбук, и Шаман от греха подальше выдернул штеккер соединительного кабеля.

– Вот уж действительно – в чужом пиру похмелье, – в сердцах бросил Игорь. – Мало, что на голом энтузиазме и общественных началах воевали, так еще и в убытки влезли!

Неожиданно Марцелл, сорвавшись, заорал:

– Там люди гибнут, а мы сидим в кондиционированной комнате, кофе жрем!..

Он был близок к истерике. Лея кинулась успокаивать, даже поцеловала, но Эрнест только отпихивался.

– Надо было твою девочку пригласить, чтобы утешила, – сказала Лея.

– Точно, – с воодушевлением поддержал ее Дублон. – Лучшее лекарство.

Нехорошо посмотрев на друзей, Марцелл буркнул:

– Нет у меня сейчас никого. Разошлись.

– То-то он о надувных задумывался, – запоздало сообразил Дублон.

Лея всплеснула руками.

– Ну чем его развлечь? Марцеллушка, хочешь я стриптиз покажу? Только для тебя...

Предложение звучало невероятно заманчиво, но Эрнест нашел силы отказаться. Уже из чистого кокетства он убийственно прохныкал:

– Ничто мне уже не поможет. Никому я не нужен.

Шаман застонал, как от зубной боли и предложил:

– Может, на самом деле скинемся ему на резиновую телку?

– Угомонитесь, – Марцелл выдавил жалкую кривую улыбку. – Я уже почти в норме.

Вспышку удалось погасить, обстановка малость разрядилась, и Шаман вспомнил, что надо для разнообразия заняться делом – война-то продолжалась. Поручив Лее сообщить Черепу о возникших проблемах, он погнал парней форматировать диски. Компьютеры уже приступили к уничтожению содержимого собственной памяти, когда Лея огорошила друзей новостью:

– Ау, существа! Хорош дурью маяться. Дан сказал, чтобы мы ехали в редакцию. Они дают нам свои компьютеры.

Крым. Высота Куб.

– По радио передавать опасно, – объяснил Гладкий. – Если перехватят и запеленгуют, то поймут, что мы – не боевики. Поэтому я посылаю вас в штаб бригады. Если с пакетом что-нибудь случится, доложите на словах. Текст запомнили?

– Так точно, пане майору! – рявкнул прапорщик Лубенченко. – Во время дневного налета в Крыму высадутся на парашютах отряды диверсантов. Их задача – подготовить плацдармы для большого десанта, который будет под вечер. Одна группа должна прыгнуть к нам на голову.

Сказав пару напутственных слов, Гладкий проводил спецназовцев до спуска. Съехав вниз по канатам, четыре фигуры в камуфляже гуськом побежали рядом с развороченным бомбами шоссе.

Примерно через час из штаба поступил условный радиосигнал, означавший, что сообщение получено. Почти одновременно – намного раньше привычного расписания – в небе завывали самолеты. Эскадрилья двухвостых «Суперхорнетов» ожесточенно сыпала бомбы на макеты танков и пушек, расставленных в километре к северу от Куба.

– Не только ж игрушки они бомбят, – злобно прокомментировал Мартыненко. – Наверное, большие потери наша армия несет. А мы тут прохлаждаемся, словно туристы на курорте. И ракеты невесть за каким хреном стоят без дела... Командир, когда «Москалитами» долбанем?

– Когда прикажут! – отрезал Гладкий. – Не торопись, хлопец, мне этого не меньше твоего хочется.

...По ночам на высоту изредка подвозили новые ракеты, и теперь рота Сердюка охраняла аж семь контейнеров «Монолитов», которые спецназовцы окрестили «Москалитами». Миниатюрный локатор комплекса наведения фиксировал все корабли в радиусе полутора сотен миль. Порой на экранах появлялись крупные отметки – сигналы, отраженные корпусами крейсеров и авианосцев. Офицеры-ракетчики признавались, что в такие моменты руки сами тянутся к пусковым кнопкам...

– А хорошо бы побачить, как наша ракета потопит вражеский корабль, – мечтательно вздохнул Сердюк.

– Не увидишь, – утешил капитана главный ракетчик Алечко. – Взрыв будет далеко за горизонтом. Такая уж сейчас война: выстрелить-то мы выстрелим, а вот попадем или нет – только со спутника видно. Ну, и на радаре, само собой.

Их разговор прервал новый звук. Сквозь визг реактивных турбин и грохот взрывов пробился нарастающий шум пропеллеров... Со стороны моря приближались три вертолета – «летающие вагоны» типа «Чинук», каждый из которых брал на борт чуть ли не взвод пехоты с легким вооружением.

– Гей, моджахеды, готовсь принимать дорогих гостей, – крикнул ротный.

Подбежавший к нему майор Гладкий скомандовал:

– Отставить встречу! Получен приказ – сбить вертолеты, уничтожить диверсантов.

– Це дило, – обрадовался капитан и велел взводным разворачивать зенитные средства.

Времени хватило в обрез. Вертолеты находились метрах в трехстах от Куба, когда затарахтел тяжелый пулемет НСВ, изрешетивший передний «Чинук» крупнокалиберными кусками металла. Затем боец-зенитчик запустил с плеча ракету «Стрела-2», оторвавшую передний пропеллер у следующей вертушки.

С последней машины попытались ответить. В проеме открывшейся дверцы показался громила в тяжелом панцире и принялся палить из автоматической винтовки. Новые очереди НСВ и еще одна «Стрела» отправили в неуправляемый полет и эту вертушку. Подчинясь неумолимому закону Ньютона, «Чинук» завихлял вниз по безумной траектории, грохнулся с размаху об отвесную скалистую стену и взорвался. К подножью высоты упали только горящие обломки.

– Вот теперь этой позиции хана, – резюмировал Гладкий. – Зальют напалмом. Так что собирай своих башибузуков и отправляйся ловить уцелевших. А мы запустим «Монолиты» и отступим к штабу.

Первая часть налета уже закончилась. Эскадрильи вернулись на авианосцы, а вторая смена еще не прилетела.

Растянув роту цепью, Сердюк прочесал местность. Возле разбитых фюзеляжей они обнаружили солидное число трупов, но множество следов вело в сторону моря.

После недолгой погони спецназ настиг десятка три фигур, одетых в броню. Вражеские солдаты тащили своих раненых, торопясь укрыться на покрытых деревьями холмах. Обнаружив погоню, они залегли и открыли ответный огонь. Началась нудная перестрелка.

Сердюк разговаривал по рации с командиром бригады, когда за спиной разлилось огненное сияние, и над головами с грохотом понеслись стартовавшие «Монолиты». С минуту все лежали оглушенные. Потом зашевелились, снова нажали на спусковые крючки, а фланговые взводы продолжили маневр – переползанием выдвигались вперед, охватывая противника справа и слева.

Обе стороны не жалели патронов и гранат. Появились потери, но Сердюк подтягивал своих бойцов все ближе к цепочке вжавшихся в теплые камни врагов. Он уже был готов скомандовать общую атаку, но тут на высотах, что горбатились в километре позади десантников, появилась бронеколонна. Танки и БМП развернулись в линию, поливая противника орудийно-пулеметным металлом.

Через несколько минут все было кончено, и спецназовцы пересчитывали разоруженных пленников, сортируя по званиям и родам войск. Сердюк как раз докладывал комбригу о результатах боя, когда прибежали ракетчики. Подполковник Алечко сказал разочарованно:

– А мы вам подсобить собирались.

– Лучше скажи как свою работу выполнили, – хохотнул Сердюк.

Алечко расцвел.

– Ни одна ракета мимо не легла. Гад буду, если не потопил аглицкий авианосец!

– Не заливай... – вырвалось у капитана.

Однако, и ракетчик, и Гладкий в один голос заверили, что радары не врут: после попадания четырех «Монолитов» авианосец заметно уменьшился в размерах, то есть большая часть корабельного корпуса скрылась под водой. Алечко добавил: дескать, это первый случай потопления авианосца после второй мировой войны.

Ужвий пробормотал, покачивая чубом:

– Ай да москали, все-таки и от них польза есть. Добрую ракету сварганили.

Мартыненко весело подковырнул:

– А некоторые не любят москалей. Сдуру, наверное...

– Кто не любит? – возмутился Ужвий. – Москали – хохлам прямые потомки, от Киевской Руси их корень идет. Можно сказать, те же хохлы, тильки маленько одичали в своей Сибири.

Украина. Зона боевых действий.

За час до дневной бомбардировки подполковник Остапчук отправил своим хозяевам донесение: дескать, полностью уничтожены все стратегические носители – 7 ракет «Зенит» и 5 бомбардировщиков. Примитивная хитрость давала хоть какую-то надежду, что больше не станут бомбить эти базы. И действительно, по этим объектам ударов не было.

Благодаря манипуляциям Леи, на крейсере «Анцио» случилось ЧП: у «Томагавка», едва успевшего покинуть пусковую установку, произошла самопроизвольная отсечка двигателя. Начиненная пятью центнерами взрывчатки шестиметровая сигара весом в полторы тонны, даже не развернув крылышки, шлепнулась в воду перед самым носом корабля. Началась паника, и встревоженный командир крейсера приказал временно прекратить стрельбу до выяснения причин аварии.

Авианосец «Илластриес» и крейсер «Нормандия», получившие накануне тяжелейшие повреждения, на честном слове и на одном винте приковыляли в румынский порт Констанца. Развороченный множеством своих же ракет и потерявший десятую часть личного состава «Трумен» продолжал оставаться в боевом порядке, довольно уверенно поднимая в небо эскадрильи.

Флот подошел ближе к берегу, практически не встречая сопротивления: у оборонявшихся практически не осталось средств, способных докинуть боеголовки до кораблей в открытом море. Однако неожиданно из района Ялты взлетели 7 «Монолитов» – ракет, против которых оказались бессильны бортовые средства ПВО.

Первый «Монолит» прошел корпус фрегата «Сомерсет», и полтонны чего-то посильнее тротила разорвались во внутренних отсеках, переломив корабль на две почти равные по тоннажу части. Одновременно получили по ракете крейсер «Томас С.Гейтс» и эсминец «Экзетер». Остальные ракеты, летевшие над самой водой вчетверо быстрее звука одна за другой кромсали высоченный борт поврежденного еще накануне «Арк Ройяла». Под тяжестью хлынувшей в трюм воды авианосец медленно завалился на бок, полетная палуба стала почти перпендикулярно поверхности моря, и самолеты плавно соскользнули в воду. Затем медленно погрузился сам «Арк Ройял», словно решил напоследок превратиться в подводную лодку.

А в центре Азовского моря «Вильна Украина» запустила «Базальты» и, окруженная эскортом сторожевиков, отбивала воздушные атаки залпами зенитных ракет. К финалу боя, сбив три истребителя-бомбардировщика, украинская сторона лишилась двух лучших СКР – «Гарпуны» отправили на дно «Запорожску Сичь» и «Гетмана Скоропадского». «Вильна Украина», получив попадания двух «Гарпунов», удержалась на плаву и даже сохранила половину пусковых установок. Один из «Базальтов» угодил в американский крейсер «Йорктаун», и тот тихим ходом уполз к спасительным причалам Потти.

Все «Томагавки», выпущенные крейсерами, эминцами и подлодками по украинским кораблям, взорвались в полете вскоре после старта.

Последним напряжением зенитчики выпустили полторы сотни ракет, сбив 7 самолетов противника. Чтобы решительно и быстро покончить с украинскими ВВС, Пентагон бросил в бой главные козыри – экспериментальные истребители, официально не принятые на вооружение. С авиабазы на западе Германии взлетели эскадрильи, укомплектованные сверхзвуковыми машинами 5-го поколения: F-22 Raptor и F-24 JSF.

«Рэптор» – тяжелый самолет, лишь немного уступавший по скорости украинским МиГ-25, считался единственным в мире истребителем, способным обгонять звук в крейсерском полете. JSF был не столь скоростным, однако на испытаниях показал феноменальную маневренность.

Ворвавшись в воздушное пространство Украины, две дюжины истребителей разгромили в скоротечном бою полк, вооруженный старичками МиГ-29. Даже брошенные на подмогу «двадцать пятые» не спасли положения: смогли сбить лишь двух JSF в ответ на гибель четырех МиГ-25.

Дивизионы С-200 и С-300 оказались беспомощны – ракеты «не желали» признавать американские самолеты чужими. Слишком много своих военных тайн выдала Украина за

десятилетие тесной дружбы с НАТО, и теперь противник без труда нейтрализовал электронику сил ПВО. Пока личный состав расчетов щелкал тумблерами, подбирая рабочие частоты, на их позиции обрушились боеголовки. Победа казалась достигнутой, когда подал голос дивизион С-400, тайно переброшенный в район Шепетовки. Сверкая пламенем выхлопов, ввинтились в небо 36 ракет 9М96Е2 – по 2 ракеты на каждую цель. Полигонной эффективности в 60% достичь, конечно, не удалось, но и вдвое меньший результат оказался вполне приличным. Потеряв восемь машин за неполную минуту, противник дрогнул и дал деру.

А высадившиеся в Крыму диверсионно-разведывательные группы растворились среди разрушений. Спецназ и внутренние войска разгромили два отряда десантников, рассеяли три других и продолжали поиск уцелевших «зеленых беретов». Несколько групп диверсантов, оставшиеся необнаруженными, затаились, дожидаясь ночи.

Москва. Редакция журнала «Московский Бульвар».

Переезд отнял уйму времени, так что они освоились на новом месте, когда над Украиной наступило очередное затишье.

– Раньше мы работали на «окошках», – рассказывал Череп. – Но теперь загружаем на эти компы свою оперу. Без мастдаевских ключей.

«Своя опера», то есть операционная система «Радуга» восхитила «легионеров». Работала она, правда, чуть помедленнее «Форточки», но зато АНБ не имела потайных ходов для удара по винтам, оснащенным «Радугой».

– Ты будешь в этой же комнате? – спросила Лея.

– Нет, мы переходим на другой этаж... – Богдан честно предупредил: – Имейте в виду: мы хакали с этих хостов не один день. Адреса – в группе риска.

– Приспособимся, – отмахнулся Шаман.

Под предлогом «я покажу тебе здание» Череп увел Лею в укромный уголок, так что в ближайшие полчаса влюбленных никто не видел. За старшего в комнате осталась Кобра.

Мельком оглядев «привлеченных», лейтенант Дутова ревниво оценила Лею как потенциальную соперницу. Шаман показался Галине приятным мужиком, хотя и чересчур наглым. Марцелла она без долгих раздумий сочла чрезмерно воспитанным мальчиком из хорошей семьи. Этот биологический вид ее ни капли не интересовал – такие кадры обычно бывают очень капризными.

«Легионеры» тоже вполголоса обсуждали незнакомую даму, которую Череп представил им, как лучшего системного программиста фирмы.

– Ничего телка, только какая-то грустная и нервная, – сделал вывод Игорь. – Наверное, личная жизнь неудачно сложилась.

Марцелл возразил авторитетным тоном:

– Личная жизнь не бывает удачной или неудачной. Личная жизнь, как гомосексуалист, может быть или активной, или пассивной.

– Вот именно пассивную личную жизнь я и называю неудачной, – сообщил Шаман.

Между тем Галя, запустив инсталляцию «Радуги» на всех компах, вернулась к занятию, от которого ее оторвало появление вневойсковых хакеров. Сегодня лейтенант Дутова вышла на вахту пораньше, чтобы подготовиться к охоте на «Мерримак». Она увлеклась работой, не обращая внимания на окружающих, и была раздосадована, услышав за спиной голос Эрнеста Леонтьева.

– Игорь, глянь, чего чувиха делает, – шепотом позвал Марцелл. – Хочет убрать из виртуальности атакующий корабль.

Галина собралась возмущенно посоветовать детишкам, чтобы не лезли в серьезное дело, но Шаман, игнорируя ее попытки навести порядок, скептически выразился:

– Так у нее хрен чего выйдет. Тут твоя «Шапка-невидимка» нужна.

– Не влезет. – Марцелл покачал головой. – Подгонять придется.

Он вытащил из висевшего на поясе кошелька пачку дисков и перетасовал их, словно принц Корвин перед козырным контактом. Воспользовавшись паузой, лейтенант Дутова ехидно осведомилась:

– Может, я сама управлюсь?

– Ща! – нагло фыркнул Марцелл. – Отхакать «Мерримака» – мечта моей половой жизни.

Шаман добавил, снисходительно усмехаясь:

– Чтобы охота на такого зверя – и без Леонтьева? Это вряд ли.

Только тут Галина сообразила, какой подарочек подкинула ей нелегкая. Безусловно долговязый парень был тем самым Леонтьевым, который написал массивный том «Четырежды уничтоженный. Российский флот в XX веке». Этот обильно иллюстрированный кирпич в шесть сотен страниц был настольной книгой Андрюши, а мерзкий автор гадкой книжонки собирался охотиться на крейсер-стелс...

Через полчаса ее неприязнь развеялась. Эрнест, который с первого взгляда казался отпетым придурком, внезапно превратился в лидера компании, которому беспрекословно подчинялись Шаман и Дублон. Они быстренько перестроили марцелловскую прогу *SharpaInvizible 2.0*, так что теперь «Шапка-невидимка» идеально легла под конкретную задачу.

Несколько оторопевшая лейтенант Дутова вынуждена была признать, что результат достигнут: турецкий фрегат «Гемлик», на котором они опробовали «Шапку 2.0», полностью выпал из виртуального пространства. Вся информация о корабле, поступающая с радаров и спутников, надежно блокировалась. Локаторы и объективы, нацеленные на «Гемлик», упорно отказывались «видеть» стальной корпус.

– Будем топить? – нетерпеливо осведомился Марцелл. – Хочешь, подрву глубинные бомбы в его трюме?

Покачив головой, Галя грустно произнесла:

– Не раньше, чем получим приказ. Выключай прогу, пока они тревогу не забили.

Богдан и Лея уже начали одеваться, когда мобильник девушки заиграл мелодию из «Титаника».

– Крези, ты чего в фирму не пришла? – возмущенно спросил из трубки Гадюка. – У хахаля, что ли?

Растерянно поглядев на Черепа, она принялась, придумывая на ходу, плести чего-то про новый заказ в редакции журнала. Услышав, как Лея называет собеседника Ленечкой, старлей моментально сориентировался и шепнул:

– Пусть сюда идет.

Лея объяснила, где находится редакция, добавив:

– Поднимешься на второй этаж. Я тебя на лестнице встречу.

– Лады, я как раз в центре, – обрадовался Гадюка. – Не успеешь колготки снять – рядом буду.

Богдан по городскому телефону приказал отодвинуть подальше от входа милицейский патруль, чтобы не спугнуть долгожданного гостя. А насчет своей быстротходности *Sekans* преувеличил: Лея успела надеть и колготки, и костюм и даже получила подробные инструкции, как себя вести.

Гадюка послушно пошел за ней в тупик редакционного коридора, где неожиданно появился старший лейтенант, объявивший:

– Министерство безопасности. Гражданин Сечкин, вы арестованы.

Презрительно смерив глазом ойбиста, который был килограммов на двадцать легче и на дециметр ниже ростом, Sekans попытался нокаутировать противника. Увернувшись, Богдан перехватил летящий кулак, надавил на локоть и заломил гадюкину руку, заодно приложив Сечкина макушкой об стену. Однако разница в весовых категориях – не шутка. Гадюка повалился на бок, увлекая более легкого соперника, и сумел освободить руку.

– Я ж тебя задавлю, – проревел он, выхватывая финку.

Богдан засмеялся.

– То же самое ты брехал в двухтысячном. А чем кончилось? Припомни, как я тебе диск зачистил.

– Череп? – поразился Гадюка. – Ну, ты – покойник.

Они приплясывали в боевых стойках. Sekans трижды пытался ударить лезвием, но всякий раз промахивался, а Богдан никак не мог провести обезоруживающий прием, но все-таки приложил противнику пяткой пониже коленной чашечки, так что теперь Гадюка прихрамывал и матерился вдвое громче прежнего.

Потом прибежал Шаман и нанес серию ударов повышенной тяжести. Нож улетел к пожарному щиту, а Гадюка – в противоположную сторону. Отогнав «легионеров», порывавшихся попинать полубесчувственного мерзавца, старлей надел на арестованного наручники и вызвал наряд.

– Сколько получит тварь? – возбужденно спросил Марцелл.

– Мало не покажется, – заверил Череп. – Вчера на нем висело не меньше четырех статей общим весом в пять лет, а сегодня прибавилось еще две статьи и года три, как минимум.

Гадюку увезли в КПЗ. Дело шло к вечеру, стрельба на Черном море прекратилась. В Потти и Трабзона десант грузился на транспортные корабли. Несколько барж с морской пехотой и техникой уже покинули порты, взяв курс на север.

– Под утро могут высадиться в Крыму, – озабоченно изрек Марцелл, а потом, подмигнув, добавил: – Есть идея.

Он засел колдовать над программами. Заглянувший к ним Челпанов оглядел скучающую команду и небрежно сообщил:

– Галя, Богдан, начальство разрешило применить пять-два.

– Рулёз! – дуэтом заорали оба ойбиста.

«Легионеры» не врубились, чем вызван такой восторг, поэтому Череп с воодушевлением объяснил: получена санкция на использование проги «Перехват 5.2». Чтобы продемонстрировать преимущества этого сканера, старлей вломился в компьютерную сеть десантного отряда.

– Елы-палы, чего они творят! – прошептал потрясенный Дублон. – Прикиньте, пацаны, какие хацкеры на ГБ пашут. Эта штука ломает замки почище нашего «Гремлина»!

Шаман свирепо оборвал паникера:

– Увянь. У нас в резерве еще «Гоблин» есть.

Услышавший краем уха их разговор Богдан машинально уточнил:

– На Гоблина не рассчитывайте, он работает против Западного соединения.

Он аккуратно развернул баржу на новый курс, в результате чего два судна едва не столкнулись. Галина, следившая за работой «Перехвата», стоя за спиной Черепе, заметила:

– Теперь я вижу, чего не хватает в этой проге. Придется апгрейдить.

– Начиная с пятой версии, – уточнил Череп. – Четвертая уже, считай, рассекречена и в дальнейшем применяться не будет.

– Разве что для отвлекающих ударов, – вставил Челпанов.

Они прикинули, что вскоре появятся модифицированный «Перехват» 5.5, а там уж

недалеко и до шестой версии. Гонка виртуальных вооружений – рулѐз, черт бы ее подрал.

Праздник продолжался. Бортовые компы самолетов НАТО обзавелись дверной вывеской: «Добро пожаловать, доступ разрешен!» – не зря же вчера Кобра крикнула «Калейдоскопом» всю систему формирования паролей. «Багет» Черепа непринужденно проникал в любые закоулки.

Подцепив целую эскадрилью, Богдан включил подпрограмму автоматической замены параметров – не хватало еще вручную вводить фальсифицированные координаты! – и получил первую на сегодня оплеуху от Джек-Пота. Наборы координат в памяти истребителей-бомбардировщиков не желали заменяться. Вдобавок на экране появилась издевательская надпись, которую Stylus 7.4 перевел в обычной своей манере: «Краснокожий должен научиться азбука, прежде как воевать с бледнолицая».

Одновременно кто-то из заокеанских оппонентов сунулся в «Багет» – нащупали-таки истинную трассу! Однако неприятельские проги обломались об незнакомые кодировки «Радуги», а Богдан сменил трассу.

Потребовалось совсем немного времени, чтобы найти виртуальных сторожей, установленных на входе каждой воздушной машины. «Суперхорнетов» охраняли Образы 2-го класса, так что обычные отмычки были против них бессильны. Чертыхаясь, старлей бросил в бой Корвет. Образы сцепились в схватке, и Корвет, паля из пушечки, оттеснил махавшего когтистыми лапками Микки-Мауса.

На преодоление обороны ушло не меньше трех минут. Вроде бы небольшое время, но в эпоху реактивной техники подобные темпы папахивали катастрофой.

Богдан машинально посмотрел, как идут дела у «легионеров», и был потрясен: хакерский квартет без помех громил противника. Что самое обидное – Череп не мог понять, как они это делают. Ошеломленный, он выскочил из камеры, где стояли суперсекретные «Багеты», и побежал в зал «Тафлонов».

– Что вы творите? – осведомился с порога старший лейтенант.

– Мажем всех по стенке, – весело сообщил Шаман.

Марцелл, сиявший так широко, словно ему на халяву отдались все финалистки конкурса «Мисс Вселенная», пояснил, не отрывая взгляд от монитора:

– Помнишь, у нас была прога для совмещения игр? Так вот, мы совместили «Охоту в джунглях» с локальными сетками Наты...

– Рулѐз, – прошептал Череп.

Визуализация превратила поле виртуального боя в тропические заросли, перенасыщенные всевозможной фауной. Все эти пальмы, лианы, звери и птицы изображали различные компоненты натовской группировки, имевшие выход в виртуальное пространство. По зарослям деловито расхаживали мультяшные охотники в пробковых шлемах, палившие из двухстволок по всему, что пыталось шевельнуться. Наиболее устойчивые программы и базы данных приходилось расстреливать залпами, затирая к той самой матери файлы и целые директории.

В конце концов противник отследил трассу и сумел протолкнуть в редакционную сеть вирус KozaNostra. Фильтры, установленные Лозой, обнаружили и отбросили эту дрянь.

– Не коза ты, а козел! – прокомментировала Лея.

Они продолжили истребление файловой живности, но вдруг Эрнест дико завопил, тыча курсором в левый край экрана. Там взлетела над деревьями стая хищных птиц с длинными клювами, и Марцелл пропыхтел:

– Сразу хуча «Томагавков»! Запустили залпом по кораблям в Азовском море.

– Мочи их всех! – распорядился Череп.

Объединенными усилиями они часть ракет подорвали в полете, других увели на ложные координаты. Тем временем Эрнест прикрыл «Шапкой-невидимкой» серию «Базальтов», запущенных с «Вильной Украины». Несмотря на все их старания, несколько самолетов смогли прорваться и ударили по крейсеру. Результаты боя выглядели двойственно: американский крейсер пострадал сильнее оппонента, но зато хохлы потеряли

два сторожевых корабля.

– Там мелко, – пробормотал, утешая себя Марцелл. – Наверняка надстройки торчат над водой.

Лейтенант Дутова узнала о новом морском сражении примерно с получасовым опозданием. Первая мысль была, конечно же, о гарном хлопце. Запершись в своей камере, она запустила виртуальный телефон и набрала номер вивдыченковской мобилы. Филипп ответил почти сразу.

– Живой! – обрадовалась Галина.

– Откуда ты взялась? – поразился капитан 3-го ранга. – Твоя тетка сказала, вы с пацаном уже в Москве...

– В Москве, – подтвердила она. – Как твоя галоша – держится на воде?

Вивдыченко замычал, не решаясь выдавать в прямом эфире страшную военную тайну, но потом вспомнил, что противнику со спутников прекрасно все видеть. Сообразив, что в штабах НАТО знают о состоянии крейсера и без его болтовни, кап-3 сказал:

– Пожар потушили, течь заделали.

– У тебя ракетные аппараты заряжены?

На такие вопросы он отвечать не собирался, поэтому буркнул:

– А шо?

Сверившись с экраном «Багета», лейтенант Дутова продиктовала координаты и добавила:

– Минут через десяток там всплывет подлодка. Постарайся не промахнуться.

– С чего ты взяла, что она всплывет? – заинтересовался Вивдыченко.

– Запомни, дармоед, я через попу перевернусь, но сделаю им подводную лодку в степях Украины!

Украина. Зона боевых действий.

Подводная лодка «Олбани» водоизмещением в 6200 тонн шла под перископом, готовясь выпустить дюжину ракет по украинским электростанциям и нефтеперегонным заводам. Неожиданно для себя офицеры обнаружили, что их субмарина, согласно показаниям приборов, находится в центре Харьковской области. Одновременно произошел обрыв гидроакустической связи. Командир в панике приказал всплыть под перископ и выкинуть антенну. Однако балластные цистерны почему-то продулись полностью, и лодка стремительно выпорхнула на поверхность.

Когда корпус стальной рыбы закачался на волнах, прилетели «Базальты», выпущенные ракетчиками «Вильной Украины», причем две ракеты из четырех попали в цель. Несколько оставшихся в живых подводников едва успели отплыть на безопасное расстояние. Подоспевшие через несколько минут вертолеты вытащили из воды девять моряков. Сама подлодка к этому времени уже покоилась на дне.

Тремя сотнями миль к западу в критическом состоянии оказалась У002 «Одесса». На лодке кончался воздух, поэтому капитан решил уходить малым ходом, благо шумы вражеских кораблей поблизости не прослушивались. Они неторопливо двинулись под водой в сторону портового города, который дал субмарине свое имя. Неожиданно сонары зафиксировали мягкое шуршание винтов – прямо по курсу маневрировала чужая подлодка. Как выяснится позже, это был британский «Трафальгар» S.107, акустики которого также обнаружили «Одессу».

Субмарины обменялись торпедными залпами. Прямых попаданий не было, но от близких взрывов обе подлодки получили повреждения. «Одесса» приползла в Одессу в сумерках. Лодку замаскировали среди стоявших в порту кораблей, так что на поверхности торчала только верхушка рубки.

Виртуальный фронт.

Вечерняя бомбежка началась неожиданно рано – не после полуночи, как обычно, а еще до захода солнца. Хакеры, не ожидавшие удара в неурочное время, замешкались, пропустив первую стаю «Томагавков». Затем бригада Артефакта вошла в киберпространство из офиса фирмы «Октава», куда еще днем передислоцировались «Тафлоны», стоявшие до сих пор на улице Якуба Коласа.

А в Форт-Миде майор Тим Бартон обиженно пожаловался начальнику «Группы V»:

– Киевская бригада была подавлена, но сейчас те же хакеры снова вступили в бой. Только с других адресов.

Полковник захихикал. Растерянность самодовольного конкурента не могла не радовать. Доусон насмешливо поинтересовался:

– Неужели ты не догадывался, что юзеры способны менять адрес? Или всерьез надеялся покончить с хакерами такого класса, подбросив один вирус?

Тим принялся невразумительно оправдываться, но шеф компьютерной безопасности уже обратился к Вайнбергу.

– Почти все, кто работал из Москвы, обезврежены, – лениво доложил Лео. – Осталось буквально два-три очага сопротивления.

– Не меньше восьми, – машинально уточнил Доусон. – Что собираешься делать?

Вмешавшись в их разговор, наглый ублюдок Бартон предложил вполне разумную идею. Некоторые боевые точки противника, сказал он, выдают на антитрассеры ложный маршрут, из-за чего их довольно сложно вычислить. При этом вражеские хакеры своевременно узнают, что к их позициям приближается поисковая программа.

– На трассе располагаются детекторы, – меланхолично произнес Доусон. – Сторожевой пес гавкает, предупреждая хозяина об опасности. Ну и что? Я это и без тебя знал.

– Он предупреждает хозяина, посылая сигнал на истинный адрес!

Полковничье самолюбие было уязвлено самым болезненным образом. Юный выскочка решил-таки проблему, над которой третьи сутки билась вся Group V.

– Действуй, – буркнул Джек-Потрошитель.

Он тоже присоединился к этой работе, просмотрев для начала виртуальный театр военных действий, и обнаружил, что неизвестные нахалы настырно ломятся в штабной комитет НАТО. Доусон «подцепил» трассу, «жучок»-охранник действительно отослал сигнал оператору, и пущенный полковником Койот, кинувшись следом, нашел и атаковал сервер «Веселых Чертей».

Image-программа ловко затерла множество файлов – в режиме визуализации этот процесс выглядел очень весело: забавный волчок глотал и пережевывал пиктограммы, изображавшие папки и документы. Когда он перекусал важные части операционной системы, и компьютер окончательно завис, в глубине бесчувственного винчестера произошла трансформация: Койот выпустил длинные щупальца, превратившись в Спрута. Новорожденный Образ заступил на вахту, заткнув конечностями входные порты.

Удовлетворенно закулив сигару, Джек-Потрошитель пощелкал по клавишам, проверяя, как идут дела у подчиненных. Лео добивал ОБКВ, перекрывая новые каналы, которыми решили воспользоваться киевские хакеры.

А вот у Робинса с Бартоном дела застопорились. На пути их Койота встали незнакомые Образы, остановившие Image-программу Группы «Ви». Затем из атакованных компьютеров

выдвинулись новые защитники – зубастые шарики, похожие одновременно на «лангольеров» Стивена Кинга и рыбок-пираний. Их мощные клыки вгрызались в незащищенные бока и загривки Койотов, после чего создания АНБ прекращали функционировать.

– Как они это сделали?! – несдержанно выкрикнул Доусон.

Бартон ответил дрогнувшим голосом:

– Шеф, их программы ударили по глубине Образа – по Спруту!

– Вижу... – Главный хакер Агентства немного успокоился. – Неужели они заранее знали, что внутри Койота прячется Спрут? Кто-нибудь уже трансформировал Койота?

– Да, сэр, – признался Робинс. – Вчера я застолбил Спрутом компьютеры Кингсайза.

Поглаживая подбородок, Доусон прикинул расклад. Впервые Спрут засветился в Киеве менее суток назад. И вот теперь средство против первой версии Образа 3-го класса появилось в Москве. Что ж, компьютерное оружие живет недолго. Следующую версию этой программы, надо будет применить в самый напряженный момент, никак не раньше.

Он приказал приготовить Койота-2 и Гризли.

– Ударим за полчаса до ночной бомбардировки, – сказал полковник. – Если не выйдет – устроим Большое Отключение... – Он засмеялся. – Давно мечтаю полюбоваться, как это выглядит.

Его мечта сбылась очень скоро, потому что Койот-2 не смог проникнуть сквозь оборону ОИБ, а Кингсайз подорвал одного «Томагавка» прямо в пусковой шахте крейсера «Монтерей».

Это стало последней каплей. В знаменитом на весь мир пятиугольном здании генерал Сильвероу наорал на директора АНБ, хотя тот формально не подчинялся руководителю ОКНШ. Тем не менее директор дал Группе «Ви» соответствующее указание, и полковник Доусон ввел короткую команду в суперкомпьютеры.

В 23.51 по московскому времени провайдером России, Украины и Белоруссии были прерван доступ к сетям Интернет.

Окрестности Киева. Бункер Верховного командования.

В переданном поздно вечером заявлении Госсовета ЕАС были перечислены враждебные акты, совершенные войсками НАТО против российских объектов в черноморской зоне: попытки разрушить подводный газопровод, имитация воздушных атак против российских кораблей, задержание и досмотр транспортных судов, бомбардировка аэродромов, принадлежащих Черноморскому флоту РФ и т.д. В качестве ответной меры Москва извещала, что отныне воздушное пространство Евразии открыто для полетов и дозаправки боевых самолетов Украины.

– Как понимать заявление Кремля? – подозрительно осведомился Фердецкий. – На черту нам дозаправлять самолеты над Смоленском?

– Речь идет о дозаправке над Арктикой, – пояснил Кутенко. – Теперь ничто не мешает нам ударить по вражьему логову.

– Боязно, – признался батька Роман.

Кутенко запальчиво бросил:

– Вечером будет поздно. Следующий налет уничтожит все, что у нас пока остается.

Продолжая сомневаться, Фердецкий подписал приказ о контратаке по мишеням в Вашингтоне. Потом спросил:

– Какие цели выберем для удара?

– Москали подскажут, – успокоил шефа Панченко. – Точные координаты объектов есть только у них.

– Не «москальи», а Российская Федерация, – строго поправил министра Фердецкий.

Собственно говоря, нужные данные уже поступили и были введены в компьютеры.

Вчера, когда встал этот вопрос, Кутенко связался с Москвой, а Генштаб переадресовал запрос к Давыдову. Через час в Киеве получили письмо из ОИБ. «И думать нечего, – писал полковник. – Бить по Белому Дому – только создавать себе лишнюю мигрень. Остаются Пентагон, ЦРУ... и, конечно, наш главный противник». Дальше шли координаты трех объектов.

Украина. Зона боевых действий.

Конструкция ракетных шахт оказалась недостаточно надежной. Под вечер авиация противника разнесла сарай, маскировавший позицию одной из баллистических ракет. Осталось всего пять, и к темноте на всех «Зенитах» были установлены боеголовки. Технический персонал прозвонил «изделия», после чего стартовые расчеты заступили на боевое дежурство, доложив в Киев, что ракеты готовы к запуску.

В 21.30 с базы «Узины» взлетели оба Ту-160. Маршрут был очевиден: Чернигов-Харьков-Курск-Ярославль-Белое море. Покрыв за два часа три тысячи километров, над морем Баренца дозаправились с российского летающего танкера. Затем взяли курс на юго-запад, проскользнули между Шпицбергом и островом Медвежий и понеслись над Норвежским морем, огибая с юга Исландию. Маршрут был проложен с дальним расчетом – бомбардировщики ни разу не приблизились к базам НАТО, с которых могли бы взлететь на перехват вражеские истребители.

В 23.30 с украинских аэродромов поднялись последние истребители. Десяток МиГ-29 и Су-27 оттянули на себя истребители ПВО, а тем временем эскадрилья из 12 МиГ-25 на большой высоте атаковала YAL-1A. Лазерная пушка сбила четыре «двадцать пятых», но остальные уничтожили летающий «гиперболоид». Теперь в Европе не было оружия, способного перехватить нацеленные на Вашингтон «Зениты».

3 августа. Суббота.

Лента новостей.

Американский флот проявляет беспрецедентную активность. Сразу 4 авианосца – как атомные, так и старых типов – движутся по направлению к горячим точкам в Черном и Южно-Китайском морях. Первым к месту своего назначения приблизится «Индепенденс», который должен пройти Босфор в понедельник 5 августа.

Международный комитет проекта «StarWay» объявил, что космический аппарат «Mars Ranger» полностью готов к началу эксперимента. Если не случится ничего экстраординарного, ядерный двигатель будет включен в воскресенье 4 августа.

По сообщению Оборонительного агентства разведки (DIA) США, несколько украинских бомбардировщиков Ту-160 произвели дозаправку в воздухе над российской Арктикой и взяли курс на запад. Пресс-секретарь Пентагона сказал, что, по мнению военных аналитиков, Киев намеревается разбомбить базы стратегической авиации в Гренландии.

Северное полушарие. Зона боевых действий.

Вскоре после того, как кремлевский будильник отзвонил час ночи, на пяти ракетных шахтах Украины отодвинулись тяжелые крышки. Ударили столбы пламени, и «Зениты» устремились ввысь. Через две с небольшим минуты, разогнавшиеся почти до орбитальной скорости боеголовки оседали дугу траектории, ведущей из Восточного полушария в

Западное. Конические снаряды вархедов взлетели над тонким слоем атмосферы, достигли апогея и ринулись вниз, торопясь вернуться на отвергнувшую их планету.

Около половины второго заряды снизились до полусотни километров возле атлантического побережья Северной Америки. Процессоры непрерывно сличали радарное отображение рельефа с запрограммированной картинкой, и боеголовки осторожно маневрировали, занимаясь самонаведением на заданные цели.

Навстречу тяжело поднимались противоракеты «Спартан-2», с которых в процессе модернизации были сняты ядерные боевые части. Не случись этого – их взрывы накрыли бы облаком радиоактивных осадков весь штат Мэриленд и северную часть Вирджинии. Сейчас же «Спартаны» засеяли преддверье космоса тучами стремительных осколков металла, уничтожив две боеголовки из пяти. Остальные спланировали по безупречным траекториям, отклоняясь от предусмотренных точек попадания не дальше тридцати метров.

Они упали в Форт-Миде, что на полпути между Вашингтоном и Балтимором. Здесь возвышались громадные операционные корпуса АНБ – здания из стекла, во избежание прослушивания вражескими разведками обмотанные медной проволокой. Проломив стеклянные стены, каждая боеголовка выпустила около тонны горючих аэрозолей, затопивших коридоры и рабочие залы густыми облаками тумана, распространявшего острый химический запах. Затем сработали взрыватели, воспламенившие аэрозоль, и громынули объемные взрывы.

Пораженный двумя боеголовками главный корпус исчез вовсе. В бункере, где располагались суперкомпьютеры, обвалился потолок, и бетонные плиты раздавили три «Крея», контролировавших работу Интернета. У второго корпуса обвалилась только средняя часть, но и здесь погибло свыше сотни сотрудников. Аварийные бригады до ночи разгребали завалы, а машины служб спасения не успевали вывозить раненых и тела, упакованные в черные пластиковые мешки.

В момент старта «Зенитов» пара «Черных Джеков» проскользнула между Исландией и Британскими островами. Авиабазы, с которых могли бы взлететь на перехват истребители НАТО, были повреждены последним залпом «Гранатов», да и расстояние в 500 километров оказалось слишком большим для английских «Еврофайтеров».

Через два часа полета на сверхзвуковой скорости бомбардировщики оказались в точке с координатами 120° с.ш., 65° з.д., в 1000 км от Вашингтона. Здесь не было авианосцев, а базирующимся на континенте истребителям не хватало радиуса действия, чтобы атаковать противника на таком удалении от своих аэродромов.

Экипажи Ту-160 открыли створки бомболюков, и барабаны револьверных пусковых установок начали вращаться, выбрасывая в полет модернизированные «Гранаты». Старые ракеты типа Х-55 не нуждались в особой точности наведения на цель. Вархед мощностью почти в полмегатонны гарантировал уничтожение самой прочной мишени, даже авианосца, промахнись снаряд хоть на сотню метров. Однако, ядерное оружие уходило с полей сражений, поэтому в конце прошлого столетия появилась модификация Х-555 с обычной боеголовкой и точностью попадания в несколько метров.

В трех сотнях миль от берега «Гранатов» встретили перехватчики – F-22, F-15 и F-16, но крохотные Х-555, летевшие на высоте 20–40 метров, оказались непростой добычей. Несколько ракет прорвались мимо всех рогаток ПВО. Две из них поразили административный корпус АНБ, по одному «Гранату» попали в Пентагон и штаб-квартиру ЦРУ.

Через час стало известно, что под обломками погиб директор АНБ. Его коллега из Лэнгли директор Глиш остался жив, потому что в момент взрыва отправился на прием к президенту.

Ракетный удар через Атлантику почти не отразился на ситуации в черноморской зоне. Глубокой ночью к берегам Крыма приблизилась десантная флотилия. Уцелевшие орудия, установленные на прибрежных высотах, выпустили несколько десятков крупнокалиберных снарядов, отправив на дно два судна. Остальные подошли вплотную к берегу восточнее Ялты, высадив два батальона морской пехоты. Десант продвинулся на 4–6 километров к северу, где был остановлен плотным артиллерийским огнем и жесткой обороной украинской дивизии внутренних войск.

Вашингтон. Пентагон.

Жизнь сделала генерала Сильвероу махровым пессимистом, но даже он не ожидал подобной катастрофы. Иногда шефу ОКНШ начинало казаться, что и вправду стоило бы захватить Белый Дом или Кэмп-Дэвид и под стволами автоматов заставить педика подать в отставку.

Украинская ракета, ударившая в стену военного ведомства, убила немало народу. Чуть больше повезло ЦРУ, чуть меньше – АНБ. Общие потери от этой бомбардировки перевалили за две тысячи, из которых семьсот – убитыми.

А тут еще скандал, поднятый израильтянами – оказывается, ведомство Глиша подготовило банду исламских террористов, а тем вздумалось устроить взрывы в Израиле и Штатах. Теперь Джеймс юлил перед телекамерами, толково переваливая ответственность на более высокие инстанции...

Телефон пробудился, когда директор Глиш на экране назначил на вечер пресс-конференцию, пообещав журналистам много пикантных подробностей.

– Генерал, вы обязаны отомстить! – завизжал из трубки Хэдден.

– Сэр, силы группировки на исходе, – начал Сильвероу.

Он собрался сказать, что запасы самолетного топлива на авианосцах приближаются к концу, что личный состав измотан и деморализован, что чудовищные потери могут вызвать открытое неповиновение. Однако госсекретарь не желал ничего слушать и раздраженно поинтересовался, когда вступят в бой наземные войска.

Услышав, что армейские части находятся на удалении сотен миль от Украины, Хэдден пришел в ярость и потребовал немедленно двинуть войска к восточным границам Польши. Сильвероу напомнил, что план «Бури в степях» предусматривал начало наземной операции лишь после подавления системы обороны, но тупой чиновник повторял, как испорченный автоответчик:

– Разбомбить к дьяволу Киев. Ковровые бомбардировки, как во Вьетнаме!

– Я советовал бы вам одуматься, – Сильвероу повысил голос. – Необходим двухдневный перерыв, чтобы подтянуть свежие силы и пополнить запасы крылатых ракет.

– А я, генерал, советую вам поменьше думать! – заорал Хэдден. – Выполняйте приказ!

Госсекретарь дал отбой. Повертев в руках трубку, шеф ОКНШ негромко произнес:

– Приказ может отдать только главнокомандующий, а не сутенер главнокомандующего.

Он проверил магнитофон – разговор был записан от точки до точки. Если станет совсем невмоготу, эта пленка должна подтвердить алиби генерала.

Вздыхнув, Сильвероу передал европейскому командующему совет: неторопливо передвинуть на восток некоторые части.

Москва. Редакция журнала «Московский Бульвар».

Когда вырубился Инет, ребята выпили с горя и разбрелись по хатам, предварительно наладив несанкционированный выход в Сеть. Разумно было предположить: раз ночной налет закончился в 23.20, то следующий начнется только утром.

Кроме охраны в редакции остался только Эрнест Леонтьев, на которого осложнения последних дней нагнали жестокую депрессию. Убедившись, что друзьям неохота слушать его причитания, Марцелл вооружился поллитровой пивной кружкой, куда по мере надобности подсыпал кофе с сахарком и подливал кипяток, и засел перед монитором.

Во втором часу ночи стало весело: над Атлантикой летали бомберы и ракеты, явно нацелившиеся на район Нью-Йорка и Вашингтона. Марцелл с нарастающим интересом следил за паническими сообщениями на информационных порталах и был несказанно удивлен, неожиданно обнаружив в комнате занудливую даму из ОИБ.

– Ты откуда взялась? – недовольно буркнул Эрнест.

Шикнув на него, Кобра схватила мобильник и, разбудив полковника, доложила, что творится в стратосфере. Потом, выключив сотовый, тихонько сказала:

– Шеф собирает всех в отделе, а мне велел ждать неожиданностей. Так что в случае чего я тебя привлеку.

– Валяй, – согласился Марцелл.

Читая корреспонденции, он несколько раз громко хихикал, натываясь на заметки, явно сработанные знакомой рукой Черепа и других журналистов «Московского Бульвара». Но аборигены противоположного полушария наверняка всерьез воспринимали жуткие сообщения об украинском танковом десанте, высадившемся среди белого дня по соседству со статуей Свободы...

В половине четвертого две крылатые ракеты поразили пятиугольное здание в Вашингтоне, еще по одной добавили разрушений корпусам самых крутых шпионских агентств. На радостях Марцелл с Коброй хлебнули по пятьдесят грамм «Кремлевской» и вернулись к дисплеям.

Через полчаса Галина, следившая за передачей информации о новых мишенях, подняла тревогу. Расквартированное в ФРГ соединение бомбардировщиков В-52 получило задание нанести удар по правительственным зданиям в Киеве. Список координат ложных мишеней был готов еще с вечера, и два хакера пусть не без труда, но все-таки перенацелили «стратокрепости» по на военные ведомства и полевые штабы в странах Центральной Европы. Около половины шестого эти здания были успешно поражены, но Эрнест и Галя так устали, что у них даже не было сил радоваться.

В полном трансе они глотали кофе, поглядывая друг на друга с внезапно вспыхнувшим интересом. Марцелл неожиданно обнаружил, что Кобра – вовсе не сушеная вобла, какой казалась вчера. С блестящими от возбуждения глазами и распущенными волосами она превратилась в потрясающую секс-бомбу. Подобные открытия всегда прибавляли решимости настоящим мужчинам...

– Что девушка делает сегодня вечером? – поинтересовался Марцелл и тут же предложил: – Прогуляемся? Я видел тут укромное место.

Хихикнув, Галя неожиданно согласилась. Голова предательски кружилась, подбивая на очередную лирическую авантюру.

За углом коридора он решительно прислонил Галину к стене и жадно поцеловал. Она ответила, и обезумевшие любовники принялись торопливо расстегивать друг на друге одежду. Потом Галя оттолкнула Леонтьева и строго сказала:

– Ну не здесь же! Ты когда-нибудь пробовал в душевой?

– Где угодно, только быстрее, – взвыл Эрнест.

В душевой они врубили горячую воду, наполнив кафельную клетку клубами пара,

после чего экспромтом перепробовали самые экзотические позы. Сквозь шелест хлеставших струй были слышны лишь стоны и страстные клятвы. Потом, когда безумие немного отступило, Галя печально резюмировала:

- Опять всего одна упаковка.
- Две, – уточнил дотошный Эрнест. – Одна – твоя, другая – моя.
- Все равно маловато для первой встречи.
- Будет тебе рекорд, слово кулхацкера, – пообещал Марцелл, нежно целуя ее в плечо.
- Все вы только обещаете...

Как обычно, встретив мужчину, который ей нравился, Галя ударилась в сомнения: мол, зря мы это затеяли, и вообще ничего у нас путного не выйдет.

- Не удовлетворил? – испугался Марцелл.
- Не в том дело. Я же лет на пять тебя старше.
- Крезе тоже чуток помладше Черепа – и ничего. Душа в душу.
- У нас наоборот... – Она была готова разрыдаться.
- Объясняю популярно, – сказал Эрнест, для пущей убедительности подняв указательный палец. – Женщине на пороге климакса полезно завести любовника намного младше себя – чтобы был темпераментным.

– Кто это на грани климакса?! – возмутилась Галина. – Да у тебя климакс прежде моего начнется!

Вдруг она умолкла, снова превратившись в побывавшего под бомбами лейтенанта, и ледяным голосом отдала приказ:

- Одевайся. В коридоре голоса слышны.

В компьютерном зале они обнаружили Черепихина и Луганова, сообщавших полковнику, что эскадрилья стратегических бомбардировщиков получила приказ стереть в порошок промышленный район Харькова. В зону поражения попадали электростанции, железнодорожные пути и жилые дома.

- Сколько времени они будут в полете? – спросил Давыдов. – Два часа? Успею.

Москва. Отдел информационной борьбы.

Инет заработал снова, едва украинские ракеты развалили операционный корпус АНБ. «Как там мой дружок Джек-Пот?» – заботливо думал полковник Давыдов, запуская инструментарий для нового сражения. Первым делом Викентий Олегович оповестил Сеть о возвращении очередной живой легенды – на главных порталах Интернета замигала рогатая харя, окантованная надписью:

Zlobny Devil снова с вами

Затем, никому не доверив эту работенку, он собственноручно изменил полетные задания бомбардировщиков, запрограммировав удар по объектам НАТО в Южной Польше и Германии. Давыдов успел как раз вовремя: две дюжины В-52 уже летели над Центральной Европой.

По команде хакнутых компьютеров раскрылись люки бомбовых отсеков, и десятки тысячефунтовых зарядов устремились вниз, накрыв сплошным ковром разрывов авиабазу «Гатов» неподалеку от Берлина. Штаб 3-й воздушной дивизии мгновенно растаял в океане пламени, когда взорвались склады горючего и боеприпасов, а по соседству рушились ангары и продолжали гореть подземные хранилища. Заправленные горючим В-2, под завязку загруженные бомбами, взрывались прямо на взлетных полосах, а по соседству превращались в труху готовые к вылету «Еврофайтеры».

Курс одного В-52 полковник программировал особенно тщательно – можно сказать, любовно и нежно. Эта машина сбросила бомбы на станцию «Эшелона», расположенную в ФРГ. Бомбы легли, как от них и требовалось, так что всемирное «ухо» АНБ потеряло

очередной рецептор.

На триста километров восточнее сработали компьютеры других «сверхкрепостей», вывалив шквал смерти на гарнизоны возле Радома и Миньска-Мазовецки, успевшие получить подобные же сюрпризы от украинских ракет и штурмовиков. Ковровая бомбардировка стерла в прах и бетонные полосы, и казармы, и пункты управления, и жилые дома в военных городках.

Работавший в паре с шефом Гоблин аккуратно перехватил управление развернутым поблизости дивизионом «Патриотов» и дал залп по бомбардировщикам. Ракеты эти, хоть и уступали отечественному «Триумфу», все-таки смогли зацепить одного В-52, и самолет рухнул, завалив обломками русло речки Вепш. Удовлетворенно проурчав, майор отправил по Сети сенсацию дня: «Польские патриоты сбили бомбардировщик НАТО».

Эскадрилья, поспешно разворачиваясь, ложилась на обратный курс. Однако внутри громадных фюзеляжей оставалось некоторое количество бомб, и хакеры продолжали развлекаться, наводя их на гарнизоны расквартированных повсюду заокеанских дивизий.

Оибисты легонько отмечали победу, когда в кабинет Давыдова вошел заместитель министра. На экране как раз светился материал о том, что правительства европейских стран заявили Вашингтону решительный протест, требуя немедленно прекратить удары по союзникам.

– Твоя работа? – спросил генерал.

– Чья же еще! – Злобный Дьявол ошетинился. – Имел полное право. Санкционировав ковровое бомбометание, НАТОвские фюреры нарушили джентльменские правила игры, то есть сняли запреты на серьезные ответные меры с нашей стороны.

– Не кипятись... – Замминистра усмехнулся. – Я же не требую с тебя объяснительных записок. Все правильно: сейчас не девяносто девятый год, произвола и диктата мы больше не потерпим.

Обрадованный такой реакцией начальник отдела, не довольствуясь предложенным пальцем, поспешил откусить всю руку:

– У меня есть просьба – не слишком ругать нас, если мы пойдем на жесткие контактные удары.

– Можно подумать, что перенос удара на Польшу был мягким контактом, – засмеялся генерал.

Когда он ушел, Давыдов сказал в селектор:

– Поздравляю, детишки, дождались. Теперь мы можем мочить их где угодно и как угодно. Хорошо бы на прощание проклятому «Мерримаксу» корму накрутить. Есть идеи?

– Есть, – ответила Галина.

Черное море. Крейсер «Вильна Украина».

Остатки украинского флота – «Вильна Украина» и три малых корабля ходили кругами у выхода из Керченского залива. По ту сторону каменной гряды расстилалось открытое море, где их караулили сильно поредевшие в числе вражеские эскадры. Собравшиеся на спардеке офицеры в сотый раз обсуждали события трех военных дней, сопоставляя потери сторон. Безмолвным судьей этих споров была обширная пробоина, оставленная в надстройке сегодняшней бомбой.

Капитан второго ранга Иваненко, старший офицер крейсера, скорчив свирепую рожу, сказал недоуменно:

– Одного не пойму, пан Вивдыченко – откуда твоя подруга узнала, где гадская подлодка всплывет.

– Эти московские хлопцы, похоже, обо всем на свете знают, – гордо заявил Филипп, доставая из кармана засигналивший видеомобильник. – Ого! Легка на помине.

Улыбаясь женскому лицу на крохотном экранчике мобилы, он сообщил, что невероятно соскучился и мечтает о новой встрече. Стоявшие вокруг сослуживцы понимающе перемигивались, но вдруг фейс ракетчика вытянулся, и Филипп, прижав трубку сотового к груди, растерянно прошептал:

– Предлагает помочь, чтобы мы потопили «Мерримака»...

– Хорошая мысль, – сказал Иваненко. – Пусть говорит, что нам делать.

Прочертив знакомый след в проливе, крейсер вырвался в Черное море. Шесть пусковых труб по оба борта были заряжены «Базальтами», локаторы без устали крутились, отыскивая мишень. Отыскать не удавалось.

На связь с кораблем поочередно выходили Дутова и Леонтьев. Галина объясняла, как настроить оборудование, Эрнест поведал массу подробностей о боевых качествах крейсера-невидимки и давал полезные советы по части тактики.

– Но мы его не видим, – пожаловался Вивдыченко.

– Они вас тоже, – заверил Марцелл. – «Адмирал Лобов» теперь тоже невидимкой стал.

Он упорно называл крейсер прежним именем. Заподозрив, что над ним издеваются, Вивдыченко взмолился:

– Кончайте хохмить. Галочка, сделай как в прошлый раз – чтобы он появился на компьютере.

Галина жизнерадостно заверила:

– Скоро появится. Коли не повезло тебе в любви, пусть хоть в бою счастье улыбнется.

Мембрана динамика воспроизвела недовольный голос Марцелла:

– Держите добычу.

Интернет передал на крейсер оперативную обстановку. Впридачу к кораблям противника, о которых сообщали бортовые радары, появилась новая мишень – «Мерримак». Мнимый невидимка направлялся к норд-осту пятнадцатиузловым ходом и находился в 220 милях от «Вильной Украины».

Не теряя времени, Вивдыченко ввел координаты «стелса» в боеголовки и, перекрестившись, нажал кнопку пуска. Четыре «Базальта», оглушительно заревев, сорвались с направляющих и улетели за горизонт.

Преодолев дистанцию на скорости в три с лишним звука, первая ракета ударила в корму «Мерримака». Корпус, отлитый из специального материала, слабо отражал радиоволны, однако ценой этого достоинства была невысокая прочность. Превратившись в облако пламени, тонна взрывчатки разворотила огромную пробоину, от которой разбежались сквозные трещины. Вторая ракета попала в носовую надстройку, а спустя секунду следующий взрыв разрушил вертикальные пусковые трубы, укрытые под палубой в носовой части «Мерримака». От детонации взорвались стоявшие в готовности к пуску ракеты – несколько «Гарпунов», и «Бумерангов». Не выдержав напора взрывных волн, корпус был разорван на неравные части, которые быстро затонули.

– Три «Базальта» из четырех поразили цель, – доложил Вивдыченко командиру. – Пан капитан первого ранга, у меня осталось две ракеты, а тут в сотне миль авиаматка маячит.

– Стреляй, – разрешил командир.

Последние ракеты отправились к «Рейгану», добавив авианосцу новых повреждений. Потонуть он, само собой, не потонул, но взрывы смахнули с палубы дюжину самолетов и заклинили крышки лифтов. Между тем пролетавшая поблизости стайка «Суперхорнетов»

обнаружила вражеский корабль, так что грех было не атаковать. Тем более, когда под брюхом висят «Гарпуны».

Москва. Отдел информационной борьбы.

– Довольно заниматься ерундой, – ворчал полковник. – Три дня нерационально работаем: каждый чел по часу возится с одним объектом. Пора брать их пачками, черт побери!

Он наскоро набросал программу для автоматического перебора родственных адресов и автоматической же замены координат. Когда полетели «Томагавки», программа непринужденно увела их в неизвестном направлении.

– Тоже неплохо вышло, – резюмировал Давыдов. – А теперь зайдем с бубей.

Поймав звено палубных самолетов, Zlobny Devil последовательно отключил навигационные компьютеры, системы управления оружием и подачу топлива. «Ай-яй-яй, убили негра, – завопили восхищенные зрители, когда очередной „Суперхорнет“ завихлял, не слушаясь штурвала. – Ни за что ни про что падлу замочили». Они ошиблись – в кабине обреченного F-18 сидел вовсе не негр, а вполне белый пилот, который совершенно не собирался гибнуть вместе с машиной.

Европа. Зона боевых действий.

Пять самолетов вышли в атаку на крейсер «Вильна Украина» со стороны солнца. Глаза пилотов видели громадный корпус, но локаторы почему-то сообщали, что впереди – чистое море, на поверхности которого нет никаких кораблей.

– Наводите ракеты визуально, – приказал капитан Эндрюс. – Опять началась чертовщина с электроникой.

С дистанции около двадцати миль он выпустил «Гарпун», ударивший в борт крейсера, но Билл не успел порадоваться успешному поражению цели. Самолет его нового ведомого начал падать еще до того, как «Вильна Украина» запустила зенитные ракеты. Пилот катапультировался, успев прокричать, что у него отказал двигатель.

Поставив помехи, Эндрюс бросил самолет свечой вверх, торопясь набрать высоту. На высоте трех тысяч футов заглох двигатель еще одной машины, и Билл понял, что подвергся очередной кибер-атаке. На всякий случай он отцепил оставшиеся под крыльями ракеты, пока неведомый враг не подорвал их, как это случилось с Мэттом Клоузом. От одной опасности он избавился, но тут перестала шуметь турбина – точь в точь, как у Тома Монтинелли. Подавив первый приступ паники, Эндрюс заработал рулями.

В минуту опасности мозг работал на удивление четко, и капитан сразу сообразил, что ни катапультироваться, ни в Крым лететь не стоит – не хватало еще приземлиться среди обозленных украинцев. В его распоряжении оставалось последнее средство спасения: спланировать на нейтральной территории.

Некоторое время «Суперхорнет», летевший носом на север, продолжал по инерции набирать высоту, потом началось плавное падение, а почти звуковая скорость уносила F-18 все дальше. Управляемый рулями истребитель-бомбардировщик промчался над Азовским морем, перемахнул украинскую территорию, по радиации уговорил русских зенитчиков не сбивать его и сел на военном аэродроме возле Воронежа. Выбравшись из кабины, капитан с облегчением стянул шлем и дрожащим голосом потребовал интернирования, как это принято в цивилизованных странах.

После ракетного нападения на Вашингтон известие о гибели «Мерримака» не слишком прибавило трагичности. Тем не менее в штабах резко упал боевой дух, и только генерал Дитрих с воодушевлением провозгласил:

– Случилось то, о чем я предупреждал. Авиация и флот не способны сломить оборону без вовлечения наземных сил в активные операции. Тем более в условиях современной войны. Ракету можно обмануть или сбить с курса, бомбу можно сбросить на собственную базу или взорвать прямо в бомбоотсеке «летающей крепости». Но никакой компьютер не способен заставить солдата повернуть винтовку и стрелять мимо цели.

И генерал передал войскам приказ, уточняющий утреннюю директиву из Пентагона: к 14.00 (то есть, 16.00 по московскому времени) сосредоточиться на польской границе и после получасовой артподготовки вступить на территорию Украины, действуя согласно оперативному плану.

В это время тактическая бригадная группа "А", сформированная из подразделений 5-й панцердивизии бундесвера, выполняла марш-бросок через Польшу, имея приказ пересечь украинскую границу в районе Яворова. Два танковых и два мотопехотных батальона, усиленные дивизионом самоходных гаубиц и другими частями корпусного подчинения, резво ползли по прекрасному шоссе, ожидая приказа развернуться из походных колонн в предбоевые.

Около полудня, когда войска приближались к польскому городу Пшемисль, на штабной компьютер поступило указание, что тактическая группа уже пересекла границу и находится на подступах к вражескому гарнизону, из которого навстречу частям бундесвера выдвигается с целью нанесения контрудара вражеская колонна, насчитывающая до сотни танков и другой бронетехники советского образца. Командиру соединения были даны координаты польского военного городка и предписывалось атаковать противника с фронта и фланга, а затем захватить гарнизон и ворваться в расположенный поблизости город.

В то же самое время расквартированная в этом гарнизоне польская мотопехотная бригада получила приказ контратаковать прорвавшиеся на польскую территорию украинские части, коварно намалевавшие на своих танках эмблемы бундесвера.

Повернув на север, передовое охранение панцердивизии вскоре увидело колонну боевых машин советской постройки – Т-72 и БМП. Радисты слышали в эфире славянскую речь, и офицер разведки подтвердил, что вражеский штаб передает приказ о развертывании для атаки. Роты бундесвера решительно атаковали поляков. Те сделали то же самое. Встречный бой продолжался около часа, и за это время было уничтожено 17 «Леопардов» и 26 Т-72.

Одновременно с известием о сражении у Пшемисля штаб в Монсе получил сообщение о разгроме 2-го бронекавалерийского полка, который с первого дня «Бури в степях» был выдвинут вплотную к украинской границе. Выслушав доклад разведки, генерал Дитрих пришел в ярость, а тут ужасно несвоевременно позвонил из Вашингтона прикурор Хэдден.

– Кто разгромил нашу часть – украинцы или вы? – истерично спросил госсекретарь.

– Сейчас трудно определить, – не менее нервозно ответил Дитрих. – Их встретила вражеская мотопехота с большим количеством танков и реактивных залповых систем. Но по тому же району стреляла наша артиллерия.

– Я в курсе, – злобно прошипел госсекретарь. – Московское телевидение уже передало, что украинские хакеры подсунили нашим артиллеристам неверные координаты, и полк погиб под градом наших собственных снарядов.

– Герр министр, я уверен, что это сделали русские...

– Прекратите наконец путать русских с украинцами! – вспыхив, завизжал Хэдден.

– В конце концов это всего лишь вопрос времени, – огрызнулся генерал.

Через пять минут после его разговора с госсекретарем из Вашингтона поступила новая

директива генерала Сильвероу. Пентагон требовал остановить войска не ближе 30– 40 километров от границы.

Форт-Мид. Агентство национальной безопасности.

Личный состав Group V не пострадал от ракетного удара. После короткой паузы заработали резервные суперкомпьютеры, и полковник Доусон метал икру в комплекте с громами и молниями. Сейчас его сжигало единственное желание – взять реванш за неудачи предыдущих дней и раздавить всех хакеров противника.

На беду, взрывы боеголовок, сокрушившие операционный корпус, повредили некоторые каналы связи, из-за чего Интернет в Евразии вновь заработал, но это обстоятельство совершенно не смущало Джека-Потрошителя. При полноценно действующей Паутине проще было добраться до вражеских хостов.

Для начала полковник наорал на Тима Бартона, который исповедовался по телефону своему психоаналитику. Отведя душу, он распределил задания между подразделениями. Его страшно раздражали непрерывные звонки от руководства: два замдиректора Агентства, помощник секретаря по обороне и даже шеф ОКНШ то и дело напоминали о катастрофической панике, охватившей страну, и требовали немедленно покончить с информационными диверсантами.

– Генерал Сильвероу! – забыв добавить волшебное слово «сэр», рявкнул наконец Доусон. – Я понимаю, что вражеские хакеры путают ваши карты. Но я не виноват, что вам подобные много лет не желали слушать моих предостережений. Прекратите отвлекать меня от работы!

Он бросил трубку рядом с телефонным аппаратом и для верности выдернул шнур из розетки. Потом отключил пейджер, сотовый и спутниковый телефоны. Это гарантировало, что большие чины Пентагона не достанут его хотя бы час, хотя попозже наверняка додумаются прислать курьеров с письменными указаниями...

– Начали, – сказал Доусон в микрофон селектора. – Вы знаете, что надо делать.

За прошедшие дни Group V неплохо изучила противника, установив, что главные удары исходят из казарм тыловой части в Киеве, а также с редакционных компьютеров московского журнала. Остальные точки не представляли серьезной угрозы.

Первую атаку Джек-Потрошитель направил против киевских хакеров. Это была классическая акция в стиле DOS – «denial of service» – лучший способ заблокировать доступ к виртуальному адресу с помощью большого потока фальшивых электронных запросов.

Для этого хакер с помощью специальных программ отыскивает в сети не занятые в данный момент компьютеры (например, оставленные включенными на ночь) и получает к ним доступ через известные «дыры» в системах безопасности. Далее схема работает еще проще. «Захваченные» компьютеры участвуют в попытках взлома Интернет-серверов, причем одновременно. Подобная тактика дезориентирует систему защиты сервера и не позволяет определить адрес злоумышленника, так как основная часть таких систем построена на принципе обслуживания подозрительного IP-адреса.

Мощные процессоры Агентства наугад выбирали разбросанные по сети файлы и отправляли их по линиям E-mail на сервер бригады Артефакта. Почтовые службы перекачивали терабайты бесполезной информации, полностью забив все каналы связи, которыми пользовались ОБКВ и фирма «Октава». Уже через несколько минут после начала атаки Артефакт и его команда захлебнулись в селевом потоке открыток, идиотских текстов, аудиофайлов, видеоклипов, фотографий и вирусов.

Согласованный штурм завершился банальной манипуляцией – перехватом URL'a и отключением доступа к Паутине. По самым скромным подсчетам киевлянам было нужно потратить несколько часов, чтобы ликвидировать последствия такого нападения. За это

время Доусон намеревался расправиться с москвичами.

На приступ «Московского Бульвара» он бросил лучшие разработки последних месяцев. В поток информационного мусора были вкраплены Image-программы Гризли, еще более свирепые, чем Койот. Подступив к хакерской позиции, сканеры запнулись, с дьявольской скоростью перебирая варианты паролей. Затем в окошках стали появляться номера и характеристики портов. Дорога была найдена, и Гризли просочился в сервер редакции. Записавшись в свободных ячейках, Образ размножился, перебросив свои клоны в остальные компьютеры учреждения. Началась рутинная разрушительная работа: Image-программы перекрывали входные каналы, заменяли IP и URL.

Когда выводок Гризли отрапортовал о завершении разгрома, полковник Доусон позволил себе расслабиться. Закурив сигару, он откупорил бутылку пива, с наслаждением отхлебнул, но тут же поперхнулся. На мониторе перед ним появилась мерзкая рожа Злобного Дьявола и надпись:

Ты снова проиграл, парень!

Zlobny Devil оказался прав: все компьютеры Группы «Ви» капитально зависли. Сотрудники лихорадочно совершали положенные в таких случаях глупости: выдергивали модемы, запускали команды перезагрузки, а тем временем противник прорывался все глубже – к суперкомпам Агентства. Еще немного – и стало до боли понятно, что сражение проиграно.

Москва. Редакция журнала «Московский Бульвар».

В 16.27 Челпанов предупредил по трансляции:

– Внимание, гуманоиды, гангстеры из шайки Джек-Пота раздавили Артефакта. Следующие на очереди – мы. Работаем, как условились: «Тафлоны» держат удар, «Багеты» действуют по третьей фазе «Вурдалака».

Пощелкав крысой, Марцелл закрыл лишние проги и запустил «Капкан». Через несколько минут сторожевая программа оповестила, что в его комп ломится чужой Образ. Затем, почти без паузы – что чужак проломился и уже сидит в ловушке.

Ухмыляясь во всю пасть, Марцелл включил антитрассер. Умный инструмент показывал маршрут передачи пакета, пролеглий от Вашингтона до Москвы, а хакер просто балдел, представляя глубину лужи, в которой – со всеми удобствами! – расположился именитый противник. Сейчас «Капкан» отсылал за океан утешающие донесения: дескать, вражеский комп оккупирован и покорился, а в действительности грозный Образ 3-го класса сидел в глухом секторе, откуда был лишь один выход – на препарационный стол патологоанатома.

– Это ж такая развлекуха – хоть в женскую баню не ходи! – хихикнул Эрнест.

Поскольку заносчивые хлопцы из Форт-Мида ринулись в бой с открытым забралом, не слишком заботясь о самозащите, дальнейшее было просто. Марцелл вставил в DVD-рекордер цифровой диск, хранивший самые гадкие разработки фирмы «Легион» и отправил «коня» по выявленной трассе.

Сделал он это вовремя: буквально через секунду-другую в бой вступили «Багеты», стоявшие в «Бульваре» и на Лубянке. Оибисты хозяйничали в компах противника, словно на бабушкином огороде, стирая целые директории, подменяя адреса, записывая фальшивые файлы. Разумеется, все понимали: противник справится с такой атакой. В другом полушарии работали крутые спецы-профи, которым понадобится не больше суток, чтобы зализать полученные сейчас раны. Но в течении этого времени Инетом будут управлять не суперкомпы Сгау, а суперкомпы «Казбек».

– Ловко мы их уделали, – с чувством проговорила Лея. – Как там Ментол писал? «Семнадцать лет анальный тракт от спермы не могли отдраить...»

Раздался дружный хохот, но Челпанов страшным голосом потребовал прекратить

веселье и заниматься делом. «Легионеры» послушно бросились добивать десантную флотилию, но развеселые гримасы на портретах сохранялись до самого ужина.

Москва. Отдел информационной борьбы.

За вчерашний день Лангольер успел стать анахронизмом, поэтому для прорыва в компьютеры «Де Голля» Давыдов использовал Корвет. Первым делом он перехватил управление реактором и, подняв замедлители нейтронов, на короткое время перевел атомный котел в запердельный режим. Французы, проявив отменную реакцию, немедленно заглушили свою энергоустановку. Предоставив группе «Гепатит» продолжать подобные издевательства над малыми кораблями, полковник переключился на американские авианосцы и повторил фокус с реактором.

Затем на мониторах перед командирами атомных кораблей появился простой и доступный приказ: «Немедленно отменить все вылеты и полным ходом уходить к Босфору. Любой поворот на север – и реакторы будут взорваны».

Реакторные отсеки авианосцев превратились в неторопливо и неумолимо тикающие атомные бомбы. Дисплей главного командного пункта «Эйзенхауэра» отсчитывал время, оставшееся до окончательного подъема стержней-замедлителей, после чего цепная реакция стала бы неуправляемой.

Процессом управляли клоны Корвета, засевшие в сети авианосцев. Чтобы избавиться от этой заразы, на «Рейгане» попытались выключить все компьютеры, но результат оказался не тот, на который рассчитывали: таймер заработал быстрее.

Одновременно, несколько В-52 с ядерными крылатыми ракетами в бомбовых отсеках взяли курс на восточное побережье США. Пилоты не могли восстановить управление своими машинами, а бортовые компьютеры, словно издеваясь, сообщали о введенных кем-то новых целях: Вашингтон, Нью-Йорк, Чикаго, военно-морские базы, арсеналы, Лэнгли, Форт-Мид и Форт-Нокс.

Через полчаса авианосцы и прочие корабли черноморской группировки полным ходом спешили в сторону Босфора, и начальник ОИБ снял контроль над бомбардировщиками. В углу монитора давыдовского «Багета» замигал ярлычок, означающий, что Челпанов вызывает шефа на видеосвязь.

Появившись на экране, майор удивленно спросил:

– Почему они ушли?

– Я послал их на юг, – флегматично проинформировал его полковник.

Вашингтон. Пентагон.

В частично порушенном пятиугольном строении назревала паника, соизмеримая с психозом, охватившим все большие города. Ценой нечеловеческих усилий военное ведомство сумело отвернуть свои бомбардировщики, направлявшиеся к Северо-американскому континенту. Однако информационные порталы были переполнены сообщениями о подготовке Украиной повторного ракетного удара. На сайтах ведущих американских газет неизвестным образом появлялись фотоснимки межконтинентальных сигар, якобы нацеленных на главные небоскребы Нью-Йорка, Балтимора и Чикаго.

Перепуганные налогоплательщики в массовом порядке бежали из мегаполисов, и даже в Пентагоне к вечеру исчезли с рабочих мест до трети личного состава. По слухам, что-то невообразимое творилось сейчас на канадской и мексиканской границах: американцы стремились укрыться в соседних странах от новой бомбардировки.

Сильвероу и остальные военачальники пытались связаться с подразделениями, успевшими высадиться в Крыму. Радиogramмы проходили нерегулярно – над театром военных действий свирепствовали генераторы помех. Лишь спутники передавали штабам подробности тяжелых боев, в ходе которых украинская армия – пусть сильно поредевшая от трехдневных бомбежек, но все еще многочисленная – окружала разрозненные плацдармы десантников.

В конце бессонной ночи, когда на Украине время шло к вечеру, шефу Объединенного комитета начальников штабов позвонил Уайлер, заявивший чересчур патетично:

– Бомбардировка нашей территории поставила украинских варваров вне цивилизованного мира. Я приказываю нанести ракетно-ядерный удар по Киеву.

Выполнять столь идиотский приказ Сильвероу, разумеется, не собирался – иди знай, куда упадут ракеты после вмешательства вражеских хакеров. Поэтому он флегматично сказала:

– Это невозможно. В ближайшие два-три часа АНБ не сможет обеспечить нас координатами целей. Компьютеры заблокируют ваш приказ.

– Если мы не накажем Россию, то есть Украину, через час Сенат объявит мне импичмент, – плаксиво пожаловался педик.

– Может, оно и к лучшему, – философски заметил генерал.

– Что вы предлагаете? – взвизгнул президент.

– Один из нас уйдет в отставку, не дожидаясь сенатского импичмента.

Всхлипнув, Дик Уайлер бросил трубку.

По всем телеканалам показывали гигантский митинг перед Белым Домом. Тысячи горожан улюлюкали, поднимая над головами плакаты: «No war!», «Yankey, go home!» и «Dick mustdie!». Люди истошно кричали в микрофоны корреспондентов: «Не хотим новых гробов из Европы! Пусть Дик уходит в отставку!»

Губернаторы соседних штатов поспешили объявить, что они, в случае массовых беспорядков на улицах столицы, не позволят использовать для разгона манифестаций подчиненные им части национальной гвардии. А тут еще в Интернете появилась очередная убийственная новость – не разобрать, то ли правда, то ли свежая выдумка информационных провокаторов. Якобы стратегические ядерные силы США полностью контролируются хакерами украинского генштаба, и, если Белый Дом не прекратит военную авантюру и не согласится выплатить компенсацию за причиненные разрушения, на Америку обрушатся американские же «Томагавки», а оставшиеся стратегические ракеты будут подорваны в своих пусковых шахтах. Вся ответственность за дальнейший этап американской трагедии ляжет на президента Уайлера, который сделал весь мир заложником своей сексуальной ориентации.

Ужас проник под стены Капитолия. Узнав от Сильвероу, что ночью стратегические бомбардировщики чуть не дали залп по Вашингтону, спикеры обеих палат Конгресса отправились в Белый Дом и предложили президенту уйти по-хорошему, обещая амнистию.

Надо было что-то делать, и шеф ОКНШ собрал начальников штабов родов войск. Без долгой болтовни они единодушно приняли согласованное решение, после чего к генералам присоединились директора ФБР и ЦРУ. Когда они утрясли формальности, Джеймс Глиш одобрительно сказал:

– Чарли, ты поступаешь мудро. Через год у тебя будет отличный шанс стать новым президентом.

Выйдя к журналистам, Сильвероу объявил по-солдатски прямо: военные требуют, чтобы политики взяли за ум. Если не уйдет президент, то подадут в отставку главные руководители вооруженных сил.

– В любом случае мы не станем более выполнять преступные приказы некомпетентных лидеров, – зачитывал он подготовленный Глишем текст. – Безумие политических дилетантов слишком дорого обошлось Америке.

Пресс-конференцию пришлось прервать: по телевидению выступал спикер Сената, который объявил, что его миссия увенчалась успехом и что Дик Уайлер плакал, как ребенок, но все-таки подписал прошение об отставке. Спикер добавил, что вице-президент Таунс считает необходимым немедленно прекратить операцию «Буря в степях» и вернуть солдат и моряков в США.

Попросив приглушить звук телевизора, Сильвероу заявил, показывая текст своего последнего приказа:

– Я уже отдал нашим силам в Европе прекратить боевые действия против Украины. Новых гробов в Америке не будет.

После короткого, но энергичного взрыва эмоций из зала посыпались вопросы.

Дебора Мэрвин («Вашингтон Пост»): Генерал, Вы уже решили, от какой партии будете баллотироваться в президенты?

Сильвероу: Я считаю неэтичным говорить об этом сейчас, когда еще не начата избирательная кампания. К тому же партия, так бездарно проигравшая войну против Украины, вряд ли сможет рассчитывать на победу, даже выдвинув меня своим кандидатом.

Арон Местер («Голос Израиля»): Как вы оцениваете угрозу ряда рабских стран сократить добычу нефти и, тем самым, резко поднять цену жидкого топлива?

Сильвероу: С одной стороны, это – возмутительное следствие той безответственной политики, которую проводили наши президенты со времен Джимми Картера. С другой стороны, мы получили лишнее подтверждение тому, кто наш настоящий враг.

Трэйси Дайпенброк (CNN): Что необходимо экстренно сделать, чтобы восстановить боеспособность американской армии?

Сильвероу: Я бы разместил заказы на поставку систем оружия новейших типов, которые хорошо зарекомендовали себя в украинской кампании. В первую очередь речь идет о восстановлении боевого состава авиации за счет массовой закупки самолетов типа «Рэптор» и ракет «Бумеранг». Нам также придется серьезно подумать об укреплении компьютерных сетей. Это потребует немалых расходов, однако интересы национальной безопасности должны быть превыше меркантильных расчетов.

Закрывая пресс-конференцию, генерал подумал, что года через три президенту Сильвероу понадобится повод для миротворческой операции против стран Аравийского полуострова и Персидского залива. Он уже не сомневался, что станет президентом – после сегодняшних авансов о необходимости закупить новейшую дорогостоящую технику оружейные концерны будут драться за право оплатить его предвыборную кампанию...

Москва. Редакция журнала «Московский Бульвар».

– Разве это не называется «активное вмешательство»? – сардонически осведомилась Лея, успевшая освоить местный сленг.

Покачав головой, старший лейтенант Черепяхин объяснил ей принципиальную разницу:

– Оказание информационной помощи одной из сторон конфликта не считается проявлением враждебности по отношению к другой стороне. Например, во время Фолклендской войны Дядя Сэм бесперебойно снабжал Джонни Буля свежайшими сведениями об аргентинцах, но Буэнос-Айрес даже не обиделся на северных соседей.

– Сделаем вид, что я поняла, – хмыкнула Crazy.

Война явно выдыхалась. Отступавшие авианосцы уже приближались к Босфору. Карабас-Барабас и Гоблин с сотрудниками подлетали к киевскому аэропорту «Борисполь»,

где их ждали премьер-министр Мурашко и только что назначенный министр информационных технологий полковник в отставке Литвин. Команда Челпанова должны были помочь украинцам восстановить работу компьютерных систем, пораженных аэробэсными Image-прогами.

Полковник Давыдов исчез в лубяньских верховьях и уже несколько часов не выходил на связь. По слухам, он участвовал в переговорах между руководством министерства и ведомством Джеймса Глиша. Как предполагали Череп и Кобра, сейчас вырабатывался новый джентльменский кодекс, на котором будут основаны отношения ведущих спецслужб мира в XXI веке.

– Заодно наши им многое припомнят, – уверенно сказал Богдан. – И подготовку террористов, которые потом собирались закладывать фугасы в многолюдных местах Иерусалима, Москвы и Сан-Франциско. И лазерные ружья, которые каким-то образом оказались у крымских повстанцев.

– В конечном счете эти ружья оказались в Киеве, – хохотнул Игорь Шадрин.

Оибисты переглянулись, пряча улыбки. В отличие от «легионеров», кадровые офицеры знали, что по крайней мере один боевой лазер находится в подмосковном научно-исследовательском учреждении соответствующего профиля. А в ближайшее время другие КБ и НИИ получат для изучения обломки «Бумерангов» и "Рэпторов, включая системы управления и двигатели.

Марцелл, тоже отхвативший трофейного пирога, озабоченно спросил Кобру:

– Как ты думаешь, мне разрешат использовать в диссертации результаты исследования «Койота»?

– Посмотрим на твое поведение, – засмеялась Галя, потом вдруг стала серьезной: – Мужики, что творится на второстепенном фронте? Я имею в виду не виртуальные дела...

Включили телевизор и как раз попали на программу новостей. Голос диктора поведал, что флот НАТО не имеет возможности направить корабли к берегам Крыма, поэтому для эвакуации остатков десанта привлечены силы Черноморского флота РФ, которые доставят англосаксов в Новороссийск.

Видеоряд показал стоявших у причалов Ялты «Генерала Врангеля» и «Командарма Буденного», на которых грузились боевые машины и личный состав побитой морской пехоты. Корреспондент сказал, что однотипные десантные корабли «Адмирал Колчак» и «Маршал Ворошилов» занимаются эвакуацией морпехов из Севастополя".

– Армейское командование решило нашими руками сделать дружеский жест в сторону американцев? – возмутилась Лея.

– Командованию позарез понадобились новые самонаводящиеся снаряды американских гаубиц, – предположил Череп. – Думаю, в порту Новороссийска несколько боеприпасов потеряются, чтобы вдруг оказаться в каком-нибудь подмосковном «ящике».

Галина, ставшая заправской морской волчицей, авторитетно добавила:

– Не исключено, что при разгрузке одна самоходка рухнет за борт, и водолазы не смогут ее поднять... Во всяком случае, до тех пор, пока спасенные нами американцы не уберутся восвояси.

Послезавтра выяснится, что она угадала.

4 августа. Воскресенье.

Лента новостей.

Вечером в субботу корабли НАТО прошли через Босфор и, не задерживаясь, направились через Дарданеллы в Средиземное море. Авианосец «Индепенденс», следовавший из Гибралтара для усиления черноморской группировки, был вынужден покинуть рейд Неаполя по требованию городских властей. По-прежнему ничего не известно о судьбе кораблей НАТО, захваченных украинским флотом в порту Потти.

Собравшиеся в Дубае министры нефтяной промышленности Саудовской Аравии, ОАЭ и Кувейта объявили, что США и другие страны НАТО будут наказаны за прекращение миротворческой операции против Украины. Саудовский министр принц Абубакр аль-Сауд аль-Абдалла сказал перед началом закрытого заседания: «Запад предал мусульман Крыма, и за это Всевышний пошлет возмездие на головы кафиров». Предполагается, что министры примут решение поднять цену 1 барреля нефти до \$40.

Известие о поражении НАТО привело к панике на фондовых рынках. Резкое падение доллара оказало шокирующее воздействие на экономику Запада. Евро пока держится, но рухнули Доу-Джонс и NASDAQ, достигнув самого низкого уровня за последние 17 лет.

Несмотря на прекращение боевых действий, десятки тысяч американцев продолжают покидать США. Мексиканские и канадские отели, переполненные беженцами, не справляются с обслуживанием такого количества клиентов.

Москва. Балаклавский проспект.

Проснувшись первой, Лея с утра пораньше крикнула сайт Черепа и испытала разочарование, граничащее с шоком. Вместо вождельного упражнения в области ненормативной лексики она прочитала вполне безобидный стишок:

Сорок тысяч обезьян
Над Падлой надругались:
Что-то сделали с бананом,
А потом смеялись.

Обозлившись, она растолкала коварного любовника и потребовала объяснений. Спросонок Богдан не сразу понял, что случилось, но потом все-таки понял и был искренне расстроен.

– По ошибке записал не тот файл – «Конкурс-2» вместо «Конкурс-3» – пробормотал он. – Там сразу два конкурса объявили – на садистские стишки по мотивам часныченковских романов и ключ для Падлы. Так я, видать, перепутал...

– А тот файл пропал? – ужаснулась Лея.

– Вряд ли, – не слишком убежденно сказал Череп. – У меня ничего не пропадает. Но теперь придется искать его в архиве двухтысячного года, а это не совсем просто.

Лея немного успокоилась и выразила готовность немедленно приступить к археологическим изысканиям в недрах винчестера. Богдан с трудом убедил ее отложить аврал до конца завтрака и нажал кнопку «Да» на замурлыкавшей мобиле.

– Тебя можно поздравить, – проворковал в трубке слишком знакомый голос.

– Тебя тоже, – хмыкнул он. – Скандал, который устроил твой приятель, сделал свое дело.

Яна пошутила: дескать, союз спецслужб с журналистикой – великое дело и к тому же весьма приятное. Потом вдруг заторопилась, пообещав скоро навеститься в гости. Отключив мобильник, Богдан укололся об пронзительный взгляд Леи.

– Надеюсь, ты не ревнуешь? – спросил он немного виноватым голосом.

– К кому? К этой бабушке, которой в прошлый четверг сто двенадцатый год пошел?

Несмотря на столь решительный ответ, она дулась довольно долго.

Москва. Редакция журнала «Московский Бульвар»

Настроение у братвы было приподнятое. Все бурно переживали события последнего дня войны, смакуя самые эффектные эпизоды.

Не в своей тарелке был только Марцелл. Утром он заехал за Галей, и нарвался на Андриюшу. Узнав, что маманя крутит любовь с самим Леонтьевым, малый вцепился мертвой хваткой в автора своей настольной книги. Дело начало пахнуть серьезными отношениями, к которым Эрнест готов не был.

Общее веселье решительно прервал Челпанов.

– Все пришли? – строго осведомился майор.

– Пришли, – нестройно откликнулась хакерская тусовка.

– На выборы сходить успели?

– Успели! – завопила довольная жизнью компания.

– Ну, беремся за работу, – приказал Карабас-Барабас. – Совсем от рук отбились.

Следующие два с гаком часа они прикрывали эксперимент «Звездный путь» от возможных хакерских атак. За это время было две слабенькие попытки завирусовать компы космолета, но хулиганы крепко получили по мозгам, оставшись без операционок, но с большой коллекцией замаскированных до поры вирусов. Наконец атомный движок отработал положенные минуты, разогнав аппарат до 18.2 км/сек, и ЦУП передал благодарность группе поддержки.

– Шампанского! – потребовали Галя с Леей.

– Лучше водки, – задумчиво изрек Шаман.

Нашлось и то, и другое, и даже закуска, а увещевания старших офицеров: мол, поберегите силы на вечер, не слишком действовали на развеселившуюся молодежь.

Приняв санитарную дозу, Марцелл мечтательно произнес:

– Теперь, с помощью суперкомпов АНБ мы в два счета вычленим сигналы внеземных цивилизаций среди шумов Галактики.

– Кто ж тебе даст доступ? – засмеялась Галя.

– Сам возьму. Вчера, когда Кобра их ломала, я закинул своего трояна.

– Найдут и вломают, – предостерегла Кобра.

– Пока не нашли.

Впервые за много дней у них выбралась свободная минутка, чтобы прогуляться по любимым сайтам. Оказалось, что вчера у Часныченки вышла новая книга, а на сайте появились отрывки из недописанных романов «Императоры поллюций» и «Ночной позор».

– Мы ж совсем от жизни отстали с этой войной! – взвыл Богдан. – Так и одичать недолго.

– Одичаешь, когда тебе с утра столетние мемы названивают, – прошипела злопамятная Crazy.

День был воскресный, и они вскоре разошлись по делам, которые накопились за 90 часов военных действий. Только Череп задержался у монитора, с умилением разглядывая сигнал космического радара. «Mars Ranger» деловито мчался к Красной Планете, и старший лейтенант Черепахин подумал, что был не прав: прогресс все-таки продолжается. В таких случаях признавать свою неправоту приятно.

Москва. Ресторан «Будапешт».

Когда подошло время очередного выпуска новостей, они потребовали заглушить оркестр и прибавить звук телевизора. Диктор поведал, что через час будут объявлены предварительные итоги выборов в восточных регионах Евразии. Потом на экране появился киевский корреспондент, начавший банально: дескать, наступила первая ночь, которую столица Украины встречает, не опасаясь бомбардировок. Неожиданно прозвучала новость, непосредственно касавшая компании, снявшей на вечер главный зал старого ресторана:

– По представлению министра Литвина, президент Фердецкий наградил высшими орденами Украины большую группу программистов Евразийского Союза. Кроме того,

компьютерным фирмам «Хоббит», «Легион», «Гепатит», «Балтика-девятка» и другим будут выплачены крупные премии.

Новость была крутая. Такая инфа наполняет сердца гордостью и пониманием, что хоть несколько часов в этой жизни прожиты не зря. А дикторы продолжали зачитывать воодушевляющие новости:

...Европарламент потребовал немедленно вывести американские войска. Базы США в Европе находятся в плотном кольце манифестантов, обозленных тем, что американская авиация наносила бомбовые удары по территории союзников...

...Линкольн Таунс, принявший полномочия президента США после отставки Дика Уайлера, уволил с государственной службы Ричарда Хэддена...

...Морские пехотинцы, уволенные Уайлером в связи с «педигейтом», намерены возбудить судебные иски против бывшего президента...

– Мне это нравится, – заявил Дублон. – Полный рулёз.

Снова начались танцы – все тащились под песню «Газонокосильщик», пародию на апинскую «Электричку», ставшую чуть ли не гимном кулхацкеров.

«Он – сумасшедший», – мне говорили,
Два санитара к нам приходили,
Уколы кололи, забрать хотели в тюрьму.
А я не верю, а я не верю,
Просто он нервный, ну просто нервный,
Да, выпивает, а что б не выпить ему...
Дергаясь в ускоренном ритме, хакеры нестройно подпевали:
Мужики с ума от любви сходят редко,
Я, наверно, зря по башке табуретукой,
С горя б закурить, только нет сигаретки,
Девушка, плачь, все пройдет весной.
Он летит в ночи, на педаль нажимая,
За углом мелькнет лишь труба выхлопная,
Я уже стою, от любви замирая,
Газонокосильщик любимый ты мой...

– Точно про нас, – сказал Шаман млевшей рядом с таким мачо девушке Лапе. – И выпить люблю, и голову от любви терял, и посадить меня пытались... И табуреткой случалось получать.

А потом знаменитый сетевой поэт Ментол, оказавшийся Славиком из группы «Хоббит», стал читать наконец-то завершённую третью часть «Саги о Лохотроне». В напряженной тишине тусовка жадно ловила звенящую рифму:

...Урок монахам строгий дан:
Князь прокричал Восьмое Имя,
И сорок тысяч обезьян
С бананом бросились за ними.

Гурьбой на юг они ушли,
Но обезьяны их догнали
И на окраине земли
Банан с размаху им вонзали.

Но был коварным магом князь –

Член обнажил, стыда не зная.
Четыре дня от шкуры грязь
Отмыть не может тварей стая...

Снова музыка, и пары закружились в ритме танго. Прижавшись к Марцеллу под ревнивыми взглядами Дениса, Галя проворковала:

– Помнишь, у Стругацких – кажется, в «Стажерах» – написано про маленького человека. Он умер – и грянула буря. А мы выжили – и остановили бурю.

– "Бурю в степях", – уточнила оказавшаяся рядом Лея, умевшая становиться до отвращения педантичной.

Обнимая ее за плечи, Череп укоризненно сказал обеим дамам:

– Это не про нас классики писали. Какие же мы «маленькие» люди?! Мы, прямо скажем, вполне солидных размеров.

Галя не успела ответить: на ее видеомобилу позвонил гарный хлопец из далекого прошлого. Теперь ревновал Марцелл, слушая, как моряк поздравляет Кобру с победой и хвастается: дескать, конвоируем трофейные корабли из Поти в Севастополь.

Потом начался большой мастдай: чуть ли не одновременно завибрировали все сотовые. Шаману позвонил Лао. Тоже поздравил и предложил:

– Если хотите, могу отгрузить тыщонку-другую «Тафлонов» на семь гигагерц. На этот раз обойдемся без посредников.

В углу экрана загорелась оптовая цена – \$342.95.

– А-мэ-дэ точно решила добить Интела, – прокомментировал Шаман. – и производительность повыше, и цены пониже.

Только он дал согласие оплатить партию, как на его номер пробился незнакомый, но крутой мужик, прослышавший, что именно «Легион» мощно вломил Нате на вчерашней войне. Крутой предлагал любое бабло – лишь бы «легионеры» взялись наладить защиту компов его фирмы.

– Будь спок, – заверил Игорь. – Считай, что ты наш.

Музыку снова остановили, и к микрофону опять вышел Ментол. Парадоксально рифмуя компьютерные термины с магическими и гигабайты с мегабодами, Славик проникновенно произносил строфы о скобках, что встают частоколом на мерцающем экране монитора. Особый восторг вызвали отрывки из новой поэмы «Голубой Драйвер»:

...Клаву щупая полночью,
Я дружу с вампиров бандой,
Словно слэш и многоточье
В синеве строки командной...

Наклонившись к уху Леи, Череп негромко признался:

– Знаешь, все-таки в «Звездных войнах» мне больше всего нравится «Последняя надежда», четвертый эпизод. И эта война кончилась совсем, как в том фильме. Мы сумели малыми силами победить чудовищного противника, причем главному герою досталась прекрасная принцесса по имени Лея.

– Я? Досталась?! – возмутилась тезка галактической принцессы. – Никому я не досталась. Я – свободна! Скорей уж ты мне достался.

– Ладно, будь по-твоему, – согласился покладистый старлей.

– Тоже мне, космический разбойник с большой дороги, – фыркнула Лея и полезла целоваться.

Дождавшись, удобного момента, Марцелл поведал, что успел купить совсем свежую книгу Часныченки, которая называется «Царство богов».

– Продолжение «Королевства дьяволов»? – вскинулся Шаман.

– Ага! Я на одном дыхании проглотил первые двести страниц – круто пишет, собака.

Совершенно новая концепция бога, дьявола и магии.

Все крупно завидовали Марцеллу, который уже имеет роман всенародно любимого писателя. Неожиданно Лея захохотала, затем весело спросила:

– Как фамилия первого персонажа, убитого в этой книге – случайно не Семецкий?

Ухмыляясь, Эрнест торжественно провозгласил:

– Представь себе, нет. Нарушена традиция, сохранявшаяся на протяжении восьми лет и сорока, по-моему, двух романов. На двадцать седьмой странице убиты стразу двое – некие Арбитман и Лурье.

– Опять он отбирает жмуриков по пятой графе, – печально резюмировал Шаман. – Может, Часныченко – антисемит?

– Не-а, просто он критиков не любит, – сказала Лея. – Вполне естественное чувство.

В ресторан вломились вернувшиеся из союзной столицы Карабас и Гоблин. Повертев головами как локаторами, два майора запеленговали начальство и поспешили присоединиться к коллегам.

– Как там Киев? – спросила Галя. – Сильные разрушения?

– Не без того, – печально признал Челпанов. – А здесь как дела?

Данилов сообщил, наливая «Смирновскую»:

– Отдел скоро станет управлением, а вы крутите дырки в погонах. Все получите по лишней звездочке – приказ будет подписан завтра.

Поглядев на часы, Челпанов вдруг заторопился и потребовал переключить телевизор на CNN, сказав, что сейчас будет выступать старый приятель некоторых присутствующих. На экране появился колоритный деятель восточного фасона – в чалме и халате, перепоясанный пулеметными лентами и с неведомым оружием в руках.

– Ассалам алейкум, – провозгласил моджахед, после чего перешел на английский язык: – Дорогие телезрители, с вами снова юзбаши Фатых Набиуллин из солнечного Крыма. Хотя телеканал CNN остается под контролем киевских кафилов-хакеров, я продолжаю вести прямой репортаж. Вы видите, как разгромленная морская пехота НАТО грузится на русские корабли. А теперь я расскажу вам, каким оружием снабжал моджахедов Пентагон...

Он продемонстрировал лазерное ружье Lightgun с клеймом Ливерморской лаборатории, затем показал карманную рацию, в корпус которой был вмонтирован спутниковый определитель координат. Следующим экспонатом оказался бронебойный снаряд с урановым сердечником. Жизнерадостно улыбаясь, моджахед поведал, что теперь воины ислама достаточно экипированы, чтобы заложить небольшой ядерный фугас в каком-нибудь густонаселенном местечке североамериканской Империи Сатаны.

Очевидно, киевские кафиры контролировали телеканал не слишком прочно, поскольку передача внезапно прервалась. После паузы Петелин вдруг вскричал:

– Братцы, а я узнал этого юзбаши. Это ж майор Гладкий – он приезжал к нам в прошлом году.

– Ошибаешься, – возразил Карабас-Барабас. – Это был полковник Гладкий. Им тоже новые звездочки раскидали.

Заработал сотовый видак Давыдова: электронная почта принесла письмо Джека-Потрошителя некоему Старику, под каковым ником общался с внешним миром начальник ОИБ. Прочитав послание давнего соперника, полковник сообщил, посмеиваясь:

– Доусон пишет, что я был прав и что нам лучше держаться на одной стороне площадки.

– Ой, не играть нам единой командой, – озвучил общее мнение Череп.

Начальник отдела покачал головой, проговорив:

– Не скажи. Военные считают, что теперь Запад надолго успокоится. Самые последние виды оружия они уже испытали, и результат не слишком блестящий. Теперь у них кулаки зачесутся не раньше, чем появятся новые модели. Наверное, года через три, когда закончат строить новый корабль-стелс. Или ближе к две тысячи восьмому, когда начнется серийное производство истребителя JSF. Тогда и надо будет ждать новой истерики.

– Восьмой год – хорошая дата, – согласился Челпанов. – Опять же президентские выборы на носу. Самое время повоевать с кем-нибудь слабосильным.

Марцелл вставил, глубокомысленно потирая подбородок:

– Может, и раньше начнут, не станут ждать новых кораблей и самолетов. Наверное, следующая война будет полностью виртуальной. Вообще без традиционного оружия обойдемся.

Давыдов высказал вслух свою давнюю идею:

– Стоит предусмотреть новую военно-учетную специальность – оператор виртуального оружия. Будем проводить регулярные сборы, вневойсковую подготовку. Особо проверенных резервистов познакомим с боевыми прогами.

– Устаревшими, – немедленно вставил Череп.

А майор Челпанов процедил:

– Вестимо.

В это время на другом конце зала Дублон сказал, поежившись, словно только сейчас понял, что происходило в последние дни:

– Страшное все-таки дело – война двадцать первого века...

Остальные согласились с ним, а Лея сказала:

– Существа, а ведь мы выиграли первую серьезную войну нового века. За это не грех выпить еще раз.

– Чего радуешься? – мрачно осведомился Шаман. – Это была лишь первая война. А век, он только начинается.

Баку, июль-декабрь, 2000